

30
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

802-11

и

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

209

Ж У Р Н А Л Ъ, 34

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЕЙКОВЫМЪ

и

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА

1822.

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1822. № VIII.

I
ИСТОРИЯ.

ПОКОРЕНІЕ Сульотовъ Али-Пашею Янинскимъ.

(Окончаніе.)

Въ 1798 году, гордясь нѣкопорыми успѣхами надъ Французами и дружесствомъ съ Англіею, между тѣмъ спрашась Россіянъ, знавшихъ лучше другихъ всю цѣну сего новаго Пирра, Али-Паша началъ всеми силами приготовляться къ войнѣ съ Сульотами. Въ сіе время Рускіе брали Корфу, что подавало случай Сульотамъ, воспользовавшись приближеніемъ споль могущесственныхъ единовѣрцевъ, наносить Янинскому Самрапу важныя ураны. По сей причинѣ онъ спѣшилъ упопрѣбить всевозможныя средства для истребленія сего воинственнаго народа. — Обстоятельства ему благопріятствовали: Диванъ былъ имъ доволенъ за побѣды, одержанныя имъ надъ Французами. Онъ издалъ слѣдующую прокламацію къ Эпирскимъ Агамъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи представлены были семь экземпляровъ въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Февраля 23 дня 1822 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.

1103

79

„Аги, могущешво и слава Имперіи Опшоманской, унадають; ибо оная окружена врагами, Французами и Рускими. — Въ нашихъ книгахъ предсказывається, что по разрушеніи Имперіи, Албанія въ продолженіе сорока лѣтъ бороться будеть съ невѣрными, если свары не раздѣлять насъ между собою. И такъ начнемъ испребленіемъ небагочесливыхъ Сульоповъ, и съ твердостію духа прошивустанемъ Христіанамъ. — Повторяю вамъ, какъ сказано въ нашихъ книгахъ, что приближается время золь, въ которое бѣдствія всякаго рода насъ настигнушь. И такъ, братья, вѣрные Мусульмане, присоединитесь ко мнѣ, и поклянемся Пророкомъ покорить Сули или умереть.“ —

Всѣ Намѣшники, увлеченные пророческимъ слогомъ сей прокламаціи, съѣхались въ Яннину, и рѣшились, во что бы ни стало, овладѣть областью Сули — По мнѣнію изувѣрныхъ Турокъ, рѣдко случается, чтобы предиріаніе ихъ прошивъ Христіанъ не имѣло успѣха, и рѣшеніе намѣшническаго съезда оспалось споль шайнымъ, что никто не могъ даже понять причины онаго. Вездѣ набирались войска, но одни думали, что Али-Паша хочеть употребить ихъ для завоеванія Парги, которая искони была пред-

метомъ его ненависти; другіе говорили, что онъ пошлюся въ Египеть прошивъ Французовъ. — Какъ бы шо ни было, менѣе нежели въ три мѣсяца, собралось подъ начальствомъ его 12,000 Албанцевъ, гошовыхъ ишши на Сули.

Хотя Сульошы никогда не полагались на Турокъ, и всегда были въ гошовности защищать свои предѣлы, но на сей разъ не могли предвидѣть ихъ нападенія, а посему не собрали довольно съвѣсныхъ припасовъ для выдержанія долговременной осады. — Къ сей неудачѣ, приведшей ихъ въ отчаяніе, присоединилась еще измѣна Георгія Бопзари. Сей Капипанъ, бывший въ послѣдней войнѣ Полемархомъ Республики, по первому извѣстію о войнѣ съ Турками, перешель къ Пашъ съ семидесятью своихъ подчиненныхъ, въ слѣдствіе обѣщанія, даннаго ему во имя Поршы, немедленно по покореніи Селсеиды произвель его въ Топархи. — Однако, не смотря на гибельное вліаніе сихъ двухъ происшесвий на духъ народа, Сульошы мало по малу ободрились: начали думать обспояпельнѣе о сохраненіи независимости, изслѣдовали имѣющееся на лице количешво съвѣсныхъ припасовъ и огнестрѣльныхъ снарядовъ, и сдѣлали расчетъ войскамъ, коихъ нашлось пысяча пашъ сопъ человекъ, пред-

воительствуемых 31 Капипанами, начальниками Фаресовъ.

Али-Паша, извѣстясь о сихъ приговорахъ, и приписывая оныя междоусобіямъ начальниковъ Республики, поспѣшилъ опустушить къ горамъ. Его войско, въ десять разъ многочисленнѣе Сульшовъ, и составленное большею частью изъ фанашиковъ, склонило его къ немедленному приступу. Сіе происходило въ срединѣ лѣта: рѣки высохли или составляли мѣлкіе броды; всѣ трудныя мѣста стали удобопроходимыми, однимъ словомъ все благопріятствовало замысламъ ширана, и Турецкая сила, двинувшись съ ужаснымъ крикомъ впередъ, открыла ружейную пальбу прежде еще нежели подошла къ Христіанамъ на ружейный выстрѣлъ. Сульшны, съшедшіе въ засаду выгоднѣйшимъ образомъ, и приобихшіе къ сему шуму, остались безъ дѣйствія до прибытія непріятеля къ горамъ: тогда поразили они его ряды сильными и непрерывными залпами. — Албанцы, не смотря на большой уронъ свой, быстро устремились на Христіанъ, и не прежде отступили какъ послѣ семи часовъ неутомимой сѣчи, оставивъ на берегахъ Ахеронша 370 убитыхъ и множество раненыхъ въ рукахъ непріятеля, кое-

го потеря состояла въ нѣсколькихъ шолько раненыхъ.

Али-Паша, увидѣвъ изъ сей неудачи, что онъ имѣеть дѣло съ прежними героями Сули, вступилъ въ переговоры для выкупа жертвѣхъ шѣлъ, коимъ принадлежало, по Магометанскому обряду, сдѣлать приличное погребеніе, и для выкупа раненыхъ на ослевъ, барановъ, овецъ и всякаго рода животноныхъ. Воть чѣмъ кончилось высокомерное предпріятіе Янинскаго Самрапа, который прежде возвращенія своего въ Янину велѣлъ окопаться при входѣ въ дефендъ, дабы содержать Христіанъ въ осадѣ! — Войны его, занявшіе сіи позиціи, скоро изнурены были частыми и успѣшными вылазками Сульшовъ, доводившими ихъ до того, что они нерѣдко нуждались въ необходимомъ: сверхъ сего, заразительный воздухъ на берегахъ Ахеронша испребилъ большую часть осаждающихъ, и Али Паша, безпрестанно присылавшій свѣжія войска, былъ принужденъ велѣть имъ опойши оныя горы, и принять за основаніе дѣйствій другую линію.

Прежде нежели сей новый планъ былъ приведенъ въ исполненіе, Турки опустошили весь окрестный лежащія мѣста, покинули лагерь, выстроили бацни и оставили въ нихъ гарнизоны, обездоковавшіе непріятеля

гораздо больше, нежели самые приступы. — Между швмъ Али-Паша старался прельстить Христіанъ деньгами: по предлагалъ имъ большія суммы и изобильнѣйшій край въ Эпиръ, въ замѣнъ бесплодныхъ ихъ ушесовъ; по предлагая покореніе ихъ неизбѣжнымъ, хотѣлъ скупить ихъ землю, и отпустить ихъ свободно на Іонійскіе острова. — Сія постыдная предложенія были съ презрѣніемъ отвергнуты Сульотами; они отвѣчали, что *Эпиръ издревле былъ ихъ отечествомъ, и что независимости они посвятили жизнь свою.*

Сія нравственная победа, одержанная Сульотами надъ злодѣемъ и сколько же дошпопримѣчательная, сколько и мужество ихъ, доказывала ихъ швердую рѣшимость умереть въ той странѣ, гдѣ покоились кости отцевъ ихъ. Уже цѣлые девять мѣсяцевъ они были заперты Турками въ горахъ; потеря ихъ соспола въ двадцати пяти челоукахъ, убитыхъ въ сраженіи; но они начинали уже шерить ошъ голода. Надлежало подумашъ о средствахъ продлить существованіе, посвященное защитѣ отечества. Вшорично исчислили количество съшстныхъ припасовъ; раздѣлили ихъ между собою и отправили шайно на острова Іонійскіе около двухъ сошъ женъ, дѣшей и старцевъ, коихъ Рускіе, единственные покровители

несчастныхъ, приняли ошвѣнно дружелюбно и снабдили всѣмъ нужнымъ къ пропитанію.

Черезъ три мѣсяца послѣ сей спасительной мѣры Сульоты были принуждены шпашься шправою и корою деревъ, растущихъ между горами. Они варили сіи припасы съ мукою, и такимъ образомъ поддерживали свои изнуренныя силы, не шеря однако ни бодрости, ни надежды. Но вскорѣ лишклсь и сей помощи: тогда рѣшились предпринять вылазку къ шпоронѣ города Парги, и въ ономъ закупить все нужное къ пропитанію. Для исполненія сего, воспользовавшись шемною ночью, отправили чешыреша мужей и семдесятъ женщинъ *) кои возвращались со множествомъ припасовъ. — Али-Паша, извѣшясь о семъ, и шеря надежду дошпигнуть своей цѣли, приписалъ эшо измѣнѣ своихъ воиновъ, велѣлъ нѣкоторыхъ изъ солдатъ своихъ повѣсить, ошказалъ въ плашѣ вспомошательнымъ войскамъ, и шакъ раздражилъ Беевъ, что они рѣшились оспавить его. — Мщеніе, называвшееся у древнихъ язычниковъ *веселіемъ боговъ*, ешъ врожденная склонность Шипешаровъ, которые шмъ лучше умѣють скрывать оную, что будучи

* Женщины Сульотскія съ младыхъ лѣшъ причающа шносиш шяжесши.

содержаны отъ Пашей въ рабствѣ и уничтоженіи, съ младенчества привыкають къ припворству. Начальники всупили съ Сульшами въ тайные переговоры, окончившіеся съ такимъ успѣхомъ, что сіи послѣдніе сдѣлались главою союза противъ Али-Паши. По заключеніи условій, Аги въ шось же день разошлись по своимъ владѣніямъ, и Янинскій Сашрапъ узналъ о семъ несчастіи тогда, когда уже не возможно было помочь оному. Еще болѣе изумился онъ, услышавъ, что Христіане были начальниками общей противъ него конфедерации. Она состояла изъ Ибрагима, Визира Берашкаго, Мустафы, Паши Дельвинскаго, Ислама-Прогны, Паши Параміейскаго, и Беевъ Хамурійскихъ, давшихъ Сульшамъ сорокъ мѣшковых на вспоможеніе, и помѣнявшихся съ ними аманашами, для вѣрнѣйшаго сохраненія заключенныхъ условій.

Сульшты шоржествовали; они подвигнули противъ Али-Паши всѣ Эпирскія Республикы, и въ числѣ союзниковъ видѣли знаменитѣйшихъ мужей сей провинціи: военныя дѣйствія, начавшіяся съ первою линіею войскъ Сашрапа, извѣстили его обстоятельнѣе прежняго о заключеніи сего славнаго союза. — Нельзя было не удивляться шаковому внезапному перевороту; но Али Паша, привык-

шій къ непостоянству Албанцевъ, ни мало онымъ не огорчился. Дабы отвлечь Ибрагима отъ Сульшотвъ, онъ произвелъ бунтъ въ самомъ Берашѣ, подкупивъ шамошнихъ Беевъ, которые не дозволили Визирю, занятому въ своей землѣ, итти на помощь Христіанамъ. — Онъ склонилъ подарками бѣднѣйшихъ Намѣстниковъ Параміеи выгнать Ислама-Прогну изъ ихъ города, и посѣялъ раздоръ въ Хамуріи; прельстивъ Коменданша замка Дельвинскаго, кошорый безпрятственно вручилъ ему ключи онаго и повѣренныхъ ему Сульшотскихъ аманашотвъ. — Наконецъ оболыщенный Мустафа повѣрилъ вреднымъ внушеніямъ, окружающихъ его и бѣжалъ, а слабый Ибрагимъ, для возстановленія порядка въ своемъ владѣніи, почелъ себя счастливымъ, что могъ заключить съ своимъ непріателемъ миръ на особенныхъ условіяхъ.

Сіи происшествія, столь быстро разрушившія союзъ Сульшотвъ, показали имъ, что на нихъ падеть вся тяжесть войны. Между нѣмъ они узнали, что ихъ заложники, коихъ было 28, лишались жизни на прибытіи въ Янину. Изъ сего они могли заключить, что Турки не дадутъ имъ отдыха, а посему и приготовились къ новой осады. — На сей разъ они имѣли время собраться съ опустошенныхъ врагами полей бе-

лѣ съѣстныхъ припасовъ нежели прежде, и распорядишь между собою пошлы. Со всеобщаго согласія они выбрали Геронпомъ и Полемархомъ инока, именемъ Самуила, коему повѣрили съ неограниченною властію судьбу своего отечества.

При такихъ предзнаменованіяхъ начался для Христіанъ Селлеидскихъ 1802 годъ. Въ то время предпріянія Визиря были основаны взбунтовавшимися Георгіемъ Пашею Адрианопольскимъ, противъ котораго онъ долженъ былъ послать часть войска, подъ предводительствомъ сына своего Мухшара, пожалованнаго въ сіе время Пашею Лепантскимъ. Сіе раздѣленіе силъ принудило его довольствоваться блокадою Сулійскихъ дефилеевъ, копорую онъ велъ сполъ удачно, что совершенно заперъ Христіанъ въ горахъ, а какъ вскорѣ послѣ того сынъ его возвратился, то онъ послалъ его со всею войскою на Сульошъ.

Мухшаръ, копорому Сахрапъ поручилъ блокаду Христіанъ, вмѣсто того, чтобы начать спычками, какъ его предшественники, растянулъ свои войска по всей области, и занялъ все выгодныя мѣста. Овладевши такимъ образомъ входомъ въ дефилей, онъ болѣе выигралъ нежели сильными прискупамы. Сульошны въ самомъ дѣлѣ находились въ жал-

комъ положеніи: и такъ какъ они не предвидѣли окончанія своихъ бѣдствій, то раздоръ, сей спутникъ несчастія, началъ вселиваться въ ихъ начальникахъ, и показалъ что они были уже не столько честлюбивые и мужественные граждане, коихъ общая польза соединяла противъ враговъ Христіанства. Между Фаресами оказались распри; непріятель, воспользовавшись сѣмъ, отнялъ у нихъ все позиціи на берегахъ Ахеронна.

Въ сіе время Сульошны еще имѣли довольно съѣстныхъ припасовъ, но засѣвши въ ущельяхъ горъ, чувствовали крайній недоспашокъ въ водѣ и имѣли для ушоленія жажды лишь только дождевую, изрѣдко собираемую въ кошлахъ и сосудахъ. Когда же и сіе средство сдѣлалось недоспашочнымъ, тогда осажденные кидали въ Ахеронъ губки, къ коимъ привязывали свинцовыя гири, и такимъ образомъ доставали себѣ воду. Но сей способъ не могъ удовлетворить всехъ; много было недовольныхъ; нѣкоторые даже говорили о сдачѣ, и сіе погубило Республику на вѣки.

Сахрапъ, извѣстившись о сѣсномъ положеніи Сульошновъ, прислалъ къ войску втораго сына своего Вели, коего присуществіе усугубило неушомимостъ осаждающихъ. Между сѣмъ велѣлъ онъ удвоить жалованье:

надясь достигнуть своей цѣли, онъ не жалеть никакихъ пожертвованій. Въ Эпирѣ соблазновали о участи храбрыхъ сыновей Селлеиды, изъ коихъ пльняемые въ вылазкахъ были безъ исключенія предаваемы ужаснымъ мученіямъ. Говорили съ сожалѣніемъ о разрушеніи сей Республики, когда въ судьбѣ оной неожиданно приняла участіе супруга Визиря.

Эмине, гнушаясь злодѣяніями супруга и его намѣреніями испребитъ цѣлую націю героевъ, шакже спрашась попердявъ сыновей въ войнѣ противъ народа, приведеннаго въ отчаяніе, осмѣлилась сдѣлать гордому Сашрапу челоѡколюбивое, сильное, но покорное увѣщаніе. Въ шу минушу, когда изливала предъ нимъ сердечныя чувства свои, она сказала ему: „Почшо огорчаешь вѣрную рабу швою? шы въ одно время лишаешь ее обоихъ сыновей, предмета общей нашей любви! Благоволи возръшь на свое счастье. Можно ли было ожидать (проси сей упрекъ покорнѣйшей швоей рабѣ), чшобъ шы когда либо достигнуть шаккой степени величія и славы? Какія важныя происшествія ознаменовали жизнь швою? Небо и супругъ мой одни слышаютъ меня. Да воспримешь онъ хотя однажды истину изъ устъ нелицемѣрныхъ; шы знаешь Эмине свою, знаешь,

„сколь она тебя любитъ! Если бы шы была добродѣшелень и челоѡколюбивъ, она обо- жала бы тебя каждый день своей жизни. „Увы! зачѣмъ осквернилъ ты сію жизнь злодѣйствами, извиняемыми швоею политикою, но осужденными здравымъ разсудкомъ? Развъ шы недовольно пролилъ крови челоѡческой? „Совѣсть швоа...“ Неперпѣливый Сашрапъ пылалъ гнѣвомъ и хопѣлъ остановить супругу, но она продолжала: „Возлюбленный супругъ! укропи гнѣвъ свой... Если бы я тебя лишилась, если бы я одна осталась посреди непримиримыхъ враговъ, возбужденныхъ швоимъ честолюбіемъ, какой участи надлежало бы ожидать мнѣ и цѣлому швоему семейству? Повѣрь слезамъ моимъ: онѣ совершенно справедливы; мнѣ сказано во снѣ, сказано геніемъ хранителей швоего счастья, что ты долженъ пощадить Сульотовъ“— Сульотовъ! вскричала Визирь громогласно: Сульотовъ! шы осмѣлилась назвать непримиримыхъ враговъ моихъ; спрашись моего гнѣва. — „Такъ! я назвала ихъ, опѣвчала Эмине; вспомни, чшо я дщеръ Паши; я назвала ихъ; и за кровь сего народа, за кровь несчастнаго опца моего, пролитую шобою въ счастливые дни моего дѣшества, опшмшился шебъ.“ — „А шы погибнешь!“ сказалъ Визирь, и буду-

чи внѣ себя, выстрѣлилъ въ нее изъ писто-
лета; это произвело во дворцѣ ужасную
превогу. — Эмине упала безъ чувствъ; при-
бѣжавшія на выстрѣлъ служанки вынесли ее
въ свои комнаты и заперлись въ оныхъ.

Весь сераль объятъ былъ неизъясни-
мымъ ужасомъ при семь извѣстїи; въ са-
момъ гаремѣ слышенъ былъ пистолетный
выстрѣлъ, не смѣли спросить, кто учи-
нился жертвою онаго. — Всѣ сердца ис-
полнены были страха; пиранъ совершенно
измѣнился въ лицѣ, и дабы скрыть стыдъ
свой, заперся во внутренности своего пе-
рема; шамъ открылъ онъ свое злодѣяніе ле-
карю, кошорый первый увѣдомилъ его, что
Эмине не была ранена.

Сіе извѣстіе успокоило духъ его; онъ
заплакалъ, и можешь быть онъ раскаяніа
или онъ безпокойства хотѣлъ въ сѣдующую
ночь броситься въ объятія нѣжной супруги.
— Онъ спучился къ ней въ двери; зовешь
слугъ, но они не хотѣвъ впустить его; онъ
разламываетъ двери и входитъ въ комнату
шой, кошорую огорчилъ споль жестоко.
Испуганная шумомъ, имъ произведеннымъ,
Эмине едва не испустила духъ, увидя своего
пирана. Члены ея оцѣпенѣли; слова замерли
на устахъ, и прежде нежели упренения заря
освѣтила землю, ужасныя конвульсіи свели

ее во гробъ: шакъ погибла несчастная дщерь
Капелланъ-Паши, супруга Али-Тебелень,
мать Мухшара и Вели, достойная по добро-
дѣтелямъ своимъ лучшей участи!

Плачевный конецъ Эмине не только при-
велъ въ изумленіе цѣлый Эниръ, но сдѣлалъ
даже ужасное впечатлѣніе на самаго злодѣя.
Въ продолженіе десятии слишкомъ лѣтъ вос-
поминаніе о смерти супруги терзало его
душу Требующей мщенія образъ Эмине пре-
слѣдовалъ его въ увеселенїяхъ, въ Совѣтахъ
и даже въ самомъ снѣ. Онъ не смѣлъ ноче-
вать одинъ въ комнатахъ, и спрашивался про-
тянушь руки изъ постели. Онъ видѣлъ ее,
слышалъ ее, и въ просонкахъ часно воскли-
цалъ: *жена моя! жена моя! это она! спа-
сите меня отъ ея гнѣва!....* Еще до сихъ
поръ онъ сего призрака боится; пренецетъ
при видѣ дѣшей и внуковъ, въ коихъ при-
знаешь черты раздраженной супруги: небо,
связавшее сіе воспоминаніе съ его суще-
ствованіемъ, гоповишь ему достойную
казнь за неслыханныя злодѣяства!

Между тѣмъ Сули держалась однимъ му-
жествомъ малаго числа великодушныхъ за-
щитниковъ, оплакивавшихъ смерть Эмине.
Не смотря на нужду и на превосходство не-
прїятельской силы, они сражались храбро.
Но, увь! куда ни обращали взоры, вездѣ видѣли

враговъ, ибо вся область, окружающая ихъ горы, была покорена невѣрными. — Парга, подъ управленіемъ Ошишманскаго Воеводы, не могла вспомошествовать имъ; голые ихъ утѣсы общали имъ одинъ голодъ и смерть неминуемую: попомкамъ Селловъ оспавалось одно лишь утѣшеніе героевъ — пашь съ оружіемъ въ рукахъ. Полемархъ Самуиль, стоя у подножія престола Всевышняго, воище молилъ Творца, покровителя невинныхъ. Увѣщанія его, воспламенявшія повсюду мужество, пылко возвышали духъ сыновъ Сули. — Наступилъ уже часъ ихъ паденія, судьбами предопредѣленный. — Турки прислуномъ взяли Како-Сули; между нѣмъ двѣ колонны Хрисціанъ, видя бѣдствіе своего отечества, бѣжали въ разныя стороны. Самуиль, предводившійся горстью храбрыхъ, прикрывалъ ихъ бѣгство, сядясь удержавъ стремленіе варваровъ и ознаменовалъ день гибели неслыханными подвигами. — Такимъ образомъ онъ достигъ послѣдняго убѣжища, пороховаго магазина — Тамъ, вдохновенный свыше, онъ, въ присутствіи послѣднихъ сыновъ Сули, вознесъ шепчущую молитву къ Царю небесъ, и увѣщавалъ ихъ кинушьясь съ мечемъ въ рукахъ въ ряды непріятельскіе: въ нихъ наши они славою смерть. — Послѣ сего одинъ, посреди развалинъ своего

отечества, онъ съ веселымъ лицемъ ожидать приближенія невѣрныхъ; и когда они вошли въ самый арсеналь, онъ зажегъ порохъ и взлетѣлъ съ шестью спами Магомепанъ на воздухъ. — Прочіе укрывленные посты Республлки немедленно покореныгъ были власши побѣдителя.

Сапрапъ, увѣдомленный о взятіи Сули, пріѣхалъ пуда изъ Янинны, дабы лично насладиться мщеніемъ. — Онъ получилъ на пупи извѣстіе о побѣннн большей части бѣжавшихъ Сульшовъ, переправлявшихся чрезъ Ахелой; между пѣмъ узналъ съ горестію, что еще большее число сихъ героевъ успѣло переселиться на Іонійскіе острова; такимъ образомъ нѣсколько жертвъ избѣгнули его мести. Но для него довольно еще оспавалось пльнныхъ, обреченныхъ къ мукамъ. Цѣлые восемь дней продолжались казни, и при заревѣ пылающихъ селеній Селлеидскихъ, вездѣ возвышались всѣллицы и столбы для сожженія; женщины были свергаемы съ высоты горъ во глубину Ахеронна; дѣти ихъ продавались въ неволю, и десятая часть, осужденная на мученическую смерть, отдана была палачамъ. — Послѣ сихъ первыхъ опышовъ звѣрства, упомянутый, но не пресыщенный еще Али-Паша возвратился въ Янинну, въ сопровожденіи оспальныхъ

Сутьюшювъ, украшавшихъ его шествіе. — Ихъ мученія на разныхъ шоржествахъ, даваемыхъ по сему случаю, были шюлькоже разнообразны какъ и прихони безштыдныхъ варваровъ; никто изъ сихъ спрадалщевъ для избъжанія казни не согласился измънить вѣрѣ во Христа. Многие изъ нихъ медленно издыхали въ пламени, слава Всевышняго; одинъ юноша, коему содрали съ головы кожу, былъ побуждаемъ плешью бѣганъ подь окнами Сапрапа, взираващаго съ удовольствіемъ на кровь, изъ жилъ его текущую. Однимъ словомъ городъ обратился въ попрще увеселеній звѣрскихъ, сопровождаемыхъ восклицаніями побѣдителей и воплемъ несчастныхъ побѣжденныхъ.

Но Христіанамъ не доставало еще шоржества блистательнѣйшаго. Последнее зрѣлище алкающихъ крови варваровъ, состояло въ мученіи шрехъ шпроковъ удивительной красоты. Пріятно было бы предать ихъ имена вѣчной памяти единовѣрцевъ; но она не извъшны. Старшій изъ сихъ избранныхъ былъ четырнадцать лѣтъ; сестра его одинадцати; она вела на казнь другаго брата еще меньшаго. Они были обнажены!... Веселіе сердца и спокойствіе души царшвовали на лицъ сихъ несчастныхъ, окруженныхъ бшешествующими Дервишами,

коишъ они были преданы народомъ!... Пришедши къ Кедрамъ Кало-чесмы, мѣшпу, гдѣ обыкновенно казняшся прешупники, два пала нищ и просшерла руки къ небу. Ошсѣченная глава меньшаго брата лежитъ уже у ногъ ея, и между шемъ, какъ старшій борется съ медвѣдемъ, она произноситъ слѣдующую молишву: *Отче милосердый, Боже Избавителю, Боже слабыхъ и невиныхъ, помилуй братьевъ моихъ; обожаемый Христе, спаси дѣтей своихъ!*... Тогда, одинъ изъ палачей, ударлетъ безпорочную жершву. Роза Селлеиды пала на влажную землю, и ликъ Ангеловъ воспріялъ души сихъ блаженныхъ существъ, нынѣ покоящихся на дошъ Ошца вселенна.

К. Д. Цициановъ.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Р Ы Б А К И,

И д и л л я . *)

Часть первая.

Таланты отъ Бога, богатство отъ рукъ сельвѣка.

На островѣ Невскомѣ, омышомъ рѣкою и моремъ,

Подъ кущей одною два рыбака жили пришельцы;
Одинъ пресмѣлый, другой лишь брадой опу-
шался.

Гонимые нуждой изъ милаго края роднаго,
На промыслъ шоварищи вмѣстѣ пришли на чуж-
бину.

Лишь честную бѣдность они принесли за спиною,
И вмѣстѣ и нужду и шрудъ земляки раздѣляли.
Въ печальныхъ шрудахъ для убогаго пѣсни услада;
И младшій прекрасно игралъ ихъ на звонкой сви-
рѣли. —

*) Первый опытъ Руской народной Идил-
ли. Сочинитель осмѣлился испытать родъ сей
безъ Хлой и Дафнисовъ; эши лица прина-
длежанъ землѣ чужой; шребуиотъ шакихъ
своишвъ, шакихъ красокъ, кошорыя, хошя бѣ
они были выражены со всею истиною, привле-
кутъ одно удивленіе, а не участіе: ибо сердце
наше не найдеть въ нихъ ничего себѣ знакома-
го, ничего роднаго.

Въ пѣ шайныя чувства минушы, когда вдохно-
венье

Отъ неба нисходишь и душу любимца прево-
жишь:

Въ часъ ушра злашаго, какъ день загарался на
небѣ

И все на землѣ воскресало для счастья жизни,
Иль въ вечеръ, какъ солнце въ багряныя волны
понуло,

Иль въ ясныя ночи, смотря и безмолвный дивуясь
На мѣсяцъ, на звѣзды, на высь безпредѣльную
неба,

То шайную радость, шо шайныя грушныя чув-
ства

Во вздохахъ свирѣли любилъ изливашъ онъ изъ
сердца.

Давно онъ окрестность плѣнялъ вдохновенной
свирѣлю;

Окъ звуками сердца по свѣтлой Невѣ разливаясь,
Не разъ у гребцовъ оспанавливалъ шумныя весла;
Но въ сердцѣ невинномъ чудесь имъ шворимыхъ
не вѣдалъ.

Однажды, уславши отъ ловаи несчастливой,
оба

Сидѣли у кущи, изъ вѣшвей древесныхъ сложен-
ной.

Сшарѣйшій работалъ изъ гибкія вербы кошницу;
А младшій у брега, главою на руку поникшій,
Уныло смотрѣлъ на бѣгущія, синія волны.

Шумѣли, бѣжали въ пучину незримую волны:
Такъ юноши думы въ синѣвшую даль уносились!
Но долгомъ молчаньи къ уснамъ поднесъ онъ
цѣвницу

И въ пѣсни унылой излил вдохновенное сердце.
Но рыбарь спарыишій работая началъ бѣсѣду :

Рыбакъ стар.

Любезный поварищъ! вѣдь пѣснями рыбы не ловяшь.

Ты сладко играешь, и мнѣ свои пѣсни отрадны;
Но вижу, ты часто работу мѣняешь на пѣсни;
Поешь ты до пищи, для свирѣли и сонъ забываешь.

Охота другая неволя; но молвлю я слово:
Нашъ неводъ изорванъ и верша швоя не въ исправѣ.

Не пѣснями ль, милой, ты здѣсь затѣваешь кормиться?

Ты съ голоду сгибнешь, или съ сумкой ворошишься къ дому.

Рыбакъ млад.

Не сгибну, любезной, насъ пѣсни до бѣды не доводяшь;

И дѣдъ мой любилъ ихъ. —

Рыбакъ стар.

Паснухъ горемычный!

Что дѣшамъ оставилъ онъ?

Рыбакъ млад.

Доброе имя.

Рыбакъ стар.

И бѣдность.

Опець швоя рыбакъ и дѣшей бы не въ скудѣ оставилъ,

Когда бъ не пришли на семью его черные годы:
Пожаръ за пожаромъ его разорилъ до основы.

Рыбакъ млад.

А кто же помогъ намъ? И кто на дорогу снабдилъ насъ,
Ошдавши послѣднее? Дѣдъ мой, паснухъ горемычной.

Онъ, онъ подарилъ мнѣ и эту паспушью цѣвницу;
Онъ къ пѣснямъ меня захошилъ —

Рыбакъ стар.

Такъ что же, поварищъ!

Знашь, хочешь ты кинушь наслѣдственный промыслъ ошцовскій?
Но промыслъ рыбацй есть промыслъ и чисный и чесный:

Рыбакъ не губишель, своей онъ руки не кровавишь;

Рыбакъ не обманчикъ, шваръ продаешь не поддѣльной.

Симъ промысломъ чеснымъ ошцы наши хлѣбъ добывали.

Знашь, другъ мой любезный, шяжоль тебѣ прудъ рыболова?

Такъ лучше бъ съ свирѣлю ошася ты дома, при спады.

Тамъ ясное небо, тамъ ясныя души, и пѣсни
Тамъ милы людямъ; а здѣсь, брашь, и люди какъ небо,

Суровы! здѣсь хлѣба не выпоешь, выпдачешъ легче.

Опомнись, землякъ; что скажешь и машь, какъ услышишь?

Рыбакъ млад.

Услышишь, любезной, о мнѣ она добрая вѣщи;

А ты понапрасну меня не кори, обижаетъ.
Рыбачій я промыслъ люблю, и его не чуждаюсь;
Быть можешь лънивъ, а больше него безпалан-
ливъ;

Но справлюсь, поварищъ. Сулишь рыболовъ мнѣ
приморскій
Клубъ нишокъ и вершу за выучку пѣсней сви-
рѣльныхъ.

Вонъ видишь ты, пѣсни любящъ и здѣшніе люди;
Ихъ слушають часно, на шлюбкахъ по взморью
гуляя,

Боляре градскіе; ихъ любящъ всѣ добрые люди.

Я помню изъ дѣтства, какъ въ нашемъ се-
леніи старецъ,
Закожій слѣпецъ наигрывалъ пѣсни на струнахъ
Про спарыя войны, про воиновъ Рускихъ могу-
чихъ.

Мы всѣ ребятишки, какъ вкопаны въ землю,
спояли;

А дѣдъ мой спарикъ, опершись на ладонь, при-
унывно

На лавкѣ сидѣлъ, и изъ глазъ его капали слезы.
О! кшо бы меня изучилъ сладкогласнымъ пѣмъ
пѣснямъ,

Тому бъ я опдалъ изъ счастливейшихъ полную
шюню!

Вонъ шамъ, на Невѣ, подъ высокимъ шеремомъ
свѣплымъ,

Изъ камня гдѣ львы у порога спояшъ, какъ жи-
вые,

Подъ шеремомъ пѣмъ обираешъ Боляринъ вели-
кій,

Уже преспарѣлый, но знашь въ немъ дуна мо-
лодая.

Подъ шеремомъ пѣмъ, ты слыхалъ ли, какъ въ
лѣшнія ночи

И струны рокочуть и вѣще носящъ гласы?
Знашь, спарцы слѣпые Болярина пѣснями пѣ-
шашъ.

Землякъ, и свирѣль шамъ слышна! соловьемъ рас-
пѣваешъ!

Всю душу проходишь, какъ прель поведешъ и
залетишь!

Ты видишь землякъ, и Боляре разумные любящъ
Свирѣль. Не хули же моей ты сердечной забавы.
Люблю свое ремесло, но и пѣсни люблю я;

А дѣдъ мой говаривалъ: что въ кого Богъ посе-
ляешъ,

То вѣрно не къ худу. И что же въ пѣсняхъ ху-
даго?

Мнѣ сладко, мнѣ весело, радостно, словно я въ
небѣ,

Когда на свирѣли играю! Да самъ ты, поварищъ!
Ты самъ, какъ пою я про спорону нашу родную,

Про рѣки знакомыя, гдѣ мы учились ловить,
Про доли зеленые, гдѣ мы рѣзвились молодые,—

Зачѣмъ ты, любезной, глаза закрываешъ рукою?
Да ты же меня и коришь и сумою спращаешъ!

Мнѣ бѣднось знакома изъ дѣтства; ее не боюся.
Поколѣ жъ ешь руки, я ихъ не проспую за по-
дачей.

Рыбакъ стар.

Задѣлъ я шебя, да и самъ уже каюсъ; рѣчисъ
ты!

Но если бы сполькожь въ сей день наловилъ пы
и рыбы,
Какъ словъ насказалъ, намъ прибыли больше бы
было.

Рыбакъ млад.

Что правда, то правда; но день вѣдь еще не
оконченъ;

А видишь ли, другъ, надо мною какъ ласпочка
вѣтается?

Вѣдь эшо не къ худу; о! ласпочка вѣспница
счасья!

Сегодня, сказаль пы, не спанемъ закидывать
неводъ?

У берега рыба гуляетъ? одинъ попышаюсь;

Сажуся на легкую лодку, беру я и сѣщи и уди—

Рыбакъ стар.

Берешь и свирѣль пы, землякъ?

Рыбакъ млад.

Разспанюся ли я съ нею?

Рыбакъ стар.

Худое предвѣсье!

Рыбакъ млад.

Да ласпочка вѣспница счасья!

Смотри, вѣдь опляш надо мной, и щебечеш и
вѣтается!

О! ловля! счаспливая ловля! лишь день вечерѣтешъ,
Лишь солнце садися, и рыба спадями играешъ.

„Ловися мнѣ рыба, ловися и окунь и щука!“

И гласъ рыболова исчезнулъ у дальняго берега.

Уже надъ Невою сияешъ безноинное солнце;
Уже вечерѣтешъ; а рыбака нѣтъ молодого.

Вошь солнце зашло, загорѣлся безоблачный за-
падъ;

Съ пылающимъ небомъ, слѣясь, загорѣлося море,
И пурпуръ и золопо залило роши и дома.

Шпиць пшверди Пешровой, возвышенный, вснх-
нулъ надъ градомъ,

Какъ огненный сполтъ, на лазури небесной играя.
Угасъ онъ; но пурпуръ не гаснетъ на западномъ

небѣ;

Вошь ночь; но не меркнушь зланисныя полосы
облакъ.

Безъ звѣздъ и безъ мѣсяца вся озаряется даль-
носшь;

На взморѣ далекомъ сребрисныя видны вѣсприла
Чушь видныхъ судовъ, какъ по синему небу плы-
вущихъ.

Сиянемъ безсумрачнымъ небо ночное сияешъ
И пурпуръ закана сливается съ зланомъ вос-
шока;

Какъ будно денница за вечеромъ слѣдомъ выво-
дитъ

Румяное утро. — Была шо година злая,
Какъ лѣпнѣ дни похищаютъ владычество ночи;
Какъ взоръ иноземца на сферномъ небѣ плѣ-
нляетъ

Сліянне волшебное пѣни и сладкаго свѣсна,
 Какимъ никогда не украшено небо полудня;
 Та ясность, подобная прелестямъ сѣверной дѣ-
 вы,

Которой глаза голубые и алыя щеки
 Едва опѣваюцца русыми локономъ волнами.
 Тогда надъ Невой и надъ пышнымъ Пепропо-
 лемъ видать

Безъ сумрака вечеръ и бысприя ночи безъ пѣни;
 Тогда филемела полночныя пѣсни лишь кончишь,
 И пѣсни заводишь, привѣспивуа день восходя-
 щій. —

Но поздно; повѣяла свѣжеснь; на Невскія шуй-
 дра

Роса опустилась; а рыбага пѣнь молодого.
 Вошь полночь; шумѣвшая вечеромъ пысячью
 весель

Нева ни колыхнент; разѣхались госпи градскіе.
 Ни гласа на брегъ, ни зыби на влагъ, все шихо;
 Лишь изрѣдка гуль ошь мошновъ пробѣжишь
 надъ водою;

Лишь крикъ протяженный изъ дальней про-
 мчипся деревни,

Гдѣ въ ночь окликаешся рашная спража со
 спражей.

Все спишь; надъ селомъ не видать ни единого
 дыма.

Огонь лишь дымищся предъ кущею рыбага
 спарца.

Копель у огнища споишь уже снайшый съ пре-
 нога:

Спарикъ заварилъ въ немъ уху, въ ожиданіи друга;
 Уха ужъ оспывниа, подериулась пѣной яншарной.

Не ужиналь онь и скучаль, земляка ожидая.
 Лежалъ у огня онь, раскинувъ свой кожаный за-
 понь,

И часто посмащриваль вдоль по Невѣ сребро-
 водной.

Но скучилъ спарикъ, безпокоймый грустью и
 гладомъ;

И въ первый онь разъ безъ поварища ужинашь
 думаль.

Взялъ чашу изъ древа, блестящую лакомъ зла-
 шиснымъ;

Лишь началъ уху; черезъ край призадумавшись
 пролилъ

И, въ сердцѣ на друга, промолвилъ суровое слово.
 Присѣлъ, и лишь руку для крестнаго знаменья

поднялъ,
 Шумъ весель раздался, и крестъ сошворилъ онь

не къ яшвѣ,
 Но къ радости сердца: ладья на рѣкѣ показалась,
 И голосъ знакомый ударился въ берегъ ошзыв-
 ный:

Рыбакъ млад.

Ты спишь ли, поварищъ? вснавай, помогай вы-
 грузашся.

Рыбакъ стар.

Люби шебя Богъ, наважденный свирѣльникъ не-
 счастный!

Не сонъ на глаза, а кручину на сердце навель
 шы.

Пропасшь до полночи? Я, Богъ знаешь, — чшо
 передумаль.

Рыбакъ млад.

А чшо же шы думаль?

Рыбакъ стар.

Что думалъ? Свѣпашъ, повѣса!
По Новой Деревнѣ, шы слышишь, спучашъ ужъ
шелѣги.

И гдѣ развѣзжалъ шы? Свѣшло, всѣ окольности
видно;

А лодки швоей, просмошрѣлъ я глаза, не зави-
дѣлъ.

Хожу, окликаю, съ Невы ни опѣша, ни гласа.
Паль на сердце спрахъ: до бѣды далеко ль че-
ловѣку!

Такихъ, брать, какъ шы подцѣпляли не разъ
водяные.

А мать за шебя у кого бы отвѣща спросила,
Негодной повѣса?... Здорово! дай руку шоварищ!

Рыбакъ млад.

Другъ милой, другъ милой! вѣдь ласпочка намъ
не солгала.

Иль сердцемъ не чулъ шы, что я привезу шебѣ
радосшь?

Рыбакъ стар.

Что? шуку съ перомъ голубымъ, или досося
жирнаго пѣсню

Сманилъ шы на уду? О! рыба вѣдь лакома къ
пѣснямъ.

Не рыбу, мой другъ, а сердца подгородныхъ
красавиць

Ловиль шы свирѣлю. Удаченъ ли ловъ, призна-
вайся;

Разсказывай все... Но на чолнѣ, какъ видишься,
неводъ?

Ты невода не бралъ?

Рыбакъ млад.

Объ неводѣ послѣ, любезной!
А эша свирѣль какова? посмошри, полюбуйся.

Рыбакъ стар.

Свирѣль дорогая, едаешся; уже ли купилъ шы?
Нѣшъ, поднялъ у мызь понадрѣчныхъ; навѣрно

Боляринъ

Ее обронилъ. Дорогая, заморской работы!
Изь пальмова древа, съ слоновою косишью и зла-
шомъ;

А скважины въ ней, какъ нчела на сопахъ вы-
дѣпляешь!

На ней-шо, землякъ, соловьиныя бѣ шрели шы
вывель!

Сознай шы ее, объяви, чтошъ шебя не клепали;
Чужое добро не въ корысшь.

Рыбакъ млад.

Не присвою чужаго.

И эша свирѣль, мой любезной, и неводъ на чолнѣ
Мои! —

Рыбакъ стар.

Переспашъ, молодой! спарика шы морочишь.

Рыбакъ млад.

Такъ счасшью землякъ, моему и не вѣришь шы?

Рыбакъ стар.

Счасшью?

Ума приложилъ не могу, и не знаю, какому?

Рыбакъ млад.

Вонъ эшой проснюю, нашущеской дѣда свирѣлю
И неводъ, что въ лодкѣ, и эшу свирѣль дорогую
Я выигралъ!

Рыбакъ стар.

Что?

Рыбакъ млад.

И за что бы купилъ я?

За эту свирѣль рыболовнаго мало снаряду.
Нѣшь, Богъ, о шоварищъ, мнѣ Богъ даровалъ ихъ
за пѣсни!

Рыбакъ стар.

Да молви же кпо? не поми, расскажи мнѣ скорѣ!
Онь радости сердце играешъ; пропалъ мой и
голодь;

На умъ не идешъ мнѣ и ужинъ. Товарищъ, пы весель?
Скорѣй подѣлися весельемъ, порадуи и друга!

Рыбакъ млад.

О! радосшно будешъ объ эшомъ всю жизнь го-
ворипъ мнѣ.

Но сядемъ мы шамъ, на холмѣ, подъ душисною
липой,

Гдѣ въ ясныя ночи съ шобою рыбу мы удимъ.
Опшолъ намъ видны далекія рощи и мызы
По берегу Невы среброводной; опшолъ увидимъ
И домъ, о кошпоромъ шебъ поведу мое слово,
Топъ шеремъ, кошпорога мнѣ не забышь до мо-
гины!

Какъ солнце садилось, подѣхалъ я съ удами
въ чолѣ

Къ прошивному берегу. Рыба, какъ день вечерѣеть,
Тамъ рунами ходипъ; и въ правду, снадами ме-
шалась.

Рука уснавала закидывашъ гибкія уды;
Двухъ щукъ изловиль, окунямъ и щопъ ужъ ше-
рялъ я;

Запасная верша кипѣла серебряной рыбой.
Но скоро, не вѣдаю какъ, прошивъ мызы Боляр-
ской

Съ ладѣй очушилъ я. Ночь между шѣмъ насшу-
пала,

Чудесная ночь! ни единой звѣзды на лазури,
А сребряный свѣшь разливался по небу ночному!
Все было шакъ шихо! не дрогнуль ни лисъ на
осинѣ;

Все было безмолвно! И вопъ, надъ Невоею не-
движной

Понеса изъ шерема сладосшный гуль шихоспрун-
ный.

Мнѣ радосшно шало! и началъ я робкой свирѣлю
Подѣгрывашъ шихо подъ спруны; какъ вдругъ
межъ древами

Почулъ мнѣ шорохъ, и слуги Болярскіе вышли,
И съ берега спали меня зазывашъ въ его ше-
ремъ.

Я съшь опвзалаъ, чтошь Болярину рыбу живую,
Огромвующуку и окуней несшь красноперыхъ.—
„Не съ рыбой, съ свирѣлю!“ веселые вскрикну-
ли слуги:

„Въ свой шеремъ высокій шебя призываешъ Бо-
ляринъ.“

Рыбакъ стар.

Царю мой небесный! ишши пы, землякъ, не
боялся?

Рыбакъ млад.

Боялся, шоварищъ! въ груди моей дрогнуло
сердце;

Какъ вопъ и Боляринъ изъ шеремныхъ оконъ
кришальныхъ

Свой ласковый голосъ мнѣ подаль; и пролилъ
онъ въ душу

Веселость и смѣлость! Всунулъ я въ хоромы;
но спрашно

Мнѣ снало опятьъ, какъ я началъ инши по хо-
ромамъ.

Со спѣнь ихъ лики глядящъ на себя какъ живые!
Изъ мрамора дѣвы, предешняга, шолько не ды-
шушь!

Но диву я дался, увидѣвши шеремъ высокій!
Чудесный, прозрачный! какъ въ сказкѣ, землякъ,
говорилися:

Что на небѣ звѣзды и въ шеремѣ звѣзды! и мѣ-
сяць,

И вся въ шерему красона поднебесная видна!
Въ немъ спарець Боляринъ сидѣлъ сребровла-
сный въ семействѣ
Цѣшущихъ дѣшей, средь Боляръ и Вельможъ
имениныхъ.

Смушился я, другъ; у порога споялъ полумер-
швой;

Но ожило сердце, забилось весельемъ, и слезы
Изъ глазъ у меня проснупили, какъ добрый Бо-
ляринъ

Привѣшно взглянулъ на меня и ласково молвилъ:
„Люблю я невинныхъ сердцець вдохновенъя про-
снныя;

„Люблю я свирѣльныя пѣсни, а ты ихъ припн-
но играешъ.

„Не разъ и ко мнѣ доходили ихъ сладкіе звуки.
„Давно я желалъ насладиться пивоею свирѣлью;

„Давно приговорилъ награду, доспойную пѣсней:
„Тебя подарю я прекрасной свирѣлью изъ палъ-
мы.

„Сыграй намъ, о рыбарь, припнную, сельскую
пѣсно!“

Зачѣмъ ты, шоварищъ, подь шеремомъ не
былъ со мною?

Напомнилъ бы ты мнѣ, какія я пѣсни играю:
Ошь радости, всѣ позабылъ я, споялъ безопн-
вѣтшый;

Но очи лишь поднялъ и взоромъ съ Боляриномъ
вспрѣлся,

Безвѣстная, другъ, обняла меня дивная сила!
Взыгралъ я, и пѣснь разлилась по зеленому саду!
И вошь мнѣ награда.

Р Ы Б А К Ъ С Т А Р .

Поспой, шоварищъ, ты видишь,
Досадныя слезы мѣшаюпъ мнѣ слушашь. — Ну
далъ?

Р Ы Б А К Ъ М Л А Д .

Но лучшей наградою мнѣ было Боярское слово:
„Кшо былъ швой учинель?“ измолвилъ онъ. —
Богъ, ошвѣчалъ я.

Боляринъ изъ рукъ подавая свирѣль дорогую,
„Играй, мнѣ примолвилъ, безъ Бога, какъ ты, не
играюшь.

„Но въ промыслѣ ты не лѣнишься ли, рыбарь,
для пѣсней?

„Таланны онъ Бога, богашшво онъ рукъ че-
ловѣка.“

Нашъ промыслъ, я молвилъ, ешь промыслъ и
чисный и чесный;

Твои предъ Боляриномъ смѣло я высказалъ рѣчи.

„Разумныя рѣчи, Боляринъ мнѣ весело молвилъ:
„За нихъ я тебя дарю еще неведомъ новымъ;

„Ты жь лучший швой ловь продавай для меня на прапезу.“

Р Ы В А К Ъ С Т А Р .

Какъ сказку я слышу! правдиво предвѣстіе пшеицы!

Р Ы В А К Ъ М Л А Д .

Не пшеицы, а дѣда правдиво мнѣ вѣщее слово; Онь, дѣдъ мой, говариваль, чпо въ кого Богъ по-селяешь,

То вѣрно не къ худу. — Молчишь шы, любезной?

Р Ы В А К Ъ С Т А Р .

Успаль я

Опъ радости сердца; скажу я корошкое слово:

Опъ дѣда въ наслѣдство шы приняль цѣвницу изъ липы,

А внукамъ своимъ передай цѣвницу изъ пальмы.

Р Ы В А К Ъ М Л А Д .

И имя шого, кшо почпилъ дарованіе Бога,
Я внукамъ моимъ передамъ съ любовію къ пѣ-нямъ!

Н. Г—ъ.

Пріютино.

1821.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 2 .

25. *Погтовая книжка для Санктпетербурга*, 1822.
С. П. б. въ Военной типографіи Главнаго Шша-

ба Его Императорскаго Величества, въ 8, 49
спр *)

(Начальство С. Пешербургскаго Почшампа, коему здѣшняя публика обязана въ нынѣшнее время многими полезными заведениями и исправлениями по важной часпш почшовыхъ сообщеній, издало сію небольшую книжку въ пользу особъ, имѣющихъ дѣла съ почшою (и кшо ихъ не имѣеть?). Въ ней сначала изложены правила принятія писемъ и посылокъ, а зашѣмъ слѣдуешъ исчисленіе городовъ, мѣстечекъ и крѣпостей Россійской Имперіи, съ показаніемъ, къ какой губерніи оныя принадлежатъ, во сколько-кихъ версшахъ находящся отсюда, въ какіе дни въ оныя отправляешся, и изъ нихъ приходипъ почпа, легкая и шяжелая, и сколько въ каждое мѣспо платипся вѣсовыхъ денегъ за лоншъ съ письма и за фуншъ съ посылки.)

26. *Новѣйшій полный Самоучитель Французскаго языка, или легкій способъ правильно гитать, писать, говорить на селъ языкъ и понимать чужихъ Писателей онаго безъ помощи учителя, показывающій: 1) подробныя правила произношенія каждой буквы и слоговъ; 2) прилѣтры гтенія съ наблюденіемъ постепенности отъ самаго легкаго выговора до труднѣйшаго; 3) Грамматику, по системѣ извѣстнѣйшихъ Соштинителей написанную, и въ главныхъ случаяхъ приоровленную къ Россійской; 4) собраніе словъ нужнѣйшихъ въ общежитіи; 5) употребитель-*

*) Продаешся въ книжномъ магазинѣ Сленина по 2 р., съ пересылкою по 3 р.

нѣйшіе разговоры; 6) прилѣпы для перевода М. 1822, въ Университ. типографіи, въ 8, 254 стр.

(Желательно спросить у Автора сей книги, могъ ли бы онъ самъ по ней выучиться Французскому языку.)

IV.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ нынѣшній разъ не можемъ мы сообщить нашимъ читателямъ никакихъ почти извѣстій о войнѣ Грековъ съ Турками. Всѣ иностранныя Вѣдомости молчатъ о памошнихъ военныхъ дѣлахъ. Вотъ, что мы успѣли выбрать изъ множества полученныхъ нами на сихъ дняхъ Газетъ: „Въ Яссахъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, Турки продолжаютъ неисновшествовать, и Садигъ-Паша, имѣющій главную кватриру свою въ Фокшанахъ, ни мало тому не препятствуетъ. — По письмамъ изъ Мореи отъ 9 го Января (н. ст.) Главное Правленіе Греціи въ Аргосѣ совершенно устроилось. Оно состоитъ изъ 6 духовныхъ и 6 свѣтскихъ Членовъ, имѣющихъ въ рукахъ всю исполнительную власть, Предсѣдателемъ онаго единогласно избранъ живущій въ Пизѣ, и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ бѣжавшій изъ Бухарестша, Волошскій Господарь Князь Караджа. Изъ Мисолонги отправленъ корабль въ Ливорно, для привезенія его и прибывшаго шуда же зяця

его Князя Михаила Суццо. — Правленіе Аргосское, желая доказатьъ всемъ державамъ Европы чистоту и безкорыстіе своихъ намѣреній, опредѣлило издать декларацию, въ коей оно торжественно объявилъ, что будущій образъ Правленія въ Греціи будетъ совершенно монархическій и составишся не иначе, какъ съ согласіемъ сихъ Державъ, изъ рукъ коихъ Греція съ благодарностію приметъ свое Государственное поспановленіе. Еллины желаютъ одного — освободиться отъ Турецкаго ига.“

— Газета *Восточный Зритель*, издаваемая въ Смирнѣ, запрещена въ семь городѣ, и можетъ быть только разсылаема въ чужіе края.

— Носящая слухи, что война между Персією и Турцією продолжается, и что Шахъ Персидскій не далъ удовлетворительнаго отвѣта на предложеніе Англійскаго Министра, желавшаго бытъ посредникомъ.

— Изъ Вѣны пишутъ: Англія, какъ сказывающъ, объявила, что она, въ случаѣ войны Турціи съ какою нибудь изъ Европейскихъ Державъ, намѣрена сохранятьъ сирожайшій нейтралитетъ, и только усиливъ армию свою на Іонійскихъ оспровахъ, и отправивъ значительную, проптивъ прежняго, эскадру въ Средиземное море.

— Баронъ Вилльберъ въ Гаагѣ завѣщаль чепверную долю своего имѣнія (состоящаго слишкомъ изъ 4 милліоновъ рублей) въ пользу Грековъ, сражающихся за независимость своего отечества. Часть сей суммы опредѣлена будетъ на пенсіоны Грекамъ, израненнымъ въ сей войнѣ.

— Учасіе, внушаемое дѣлами Грековъ (пишущъ изъ Парижа) не ослабѣваетъ. Со всѣхъ споронъ спекаются въ Морею войны, приводящъ военные снаряды и пособія.

— Изъ Константинополя пишущъ ошъ 17 Января, что четверо изъ Греческихъ Епископовъ, самовольно опредѣленныхъ Порпою въ помощь новому Патріарху, посажены подъ спражу.

— Изъ Висоли (что въ Македоніи) пишущъ: „Хуршидъ-Паша, вѣсыямый Греками и Али-Пашею, потерявъ нѣсколько сраженій, принужденъ былъ снятъ осаду Янины и ошспупись въ Македонію. Съ великими затрудненіями и значительною потерею, нанесенною ему преимущесивенно Капитанами Аграфіошовъ, перешель ошъ чрезъ Пиндъ при Мезерѣ, и направивъ пушь свой чрезъ Жевну въ Салоники, дошелъ до Козани. Эссалийскіе инсургенцы безпреспанно превожашъ его лѣвое крыло.“

Ф р а н ц і я .

— Въ Нантѣ открытъ заговоръ, въ кошоромъ замѣшаны Офицеры и Унперъ-Офицеры находящагося тамъ полка. Одинъ Капитанъ взятъ подъ арестъ, пяшь Офицеровъ бѣжали. Замысель сей не удался по шой причинѣ, что солдашы не согласились на предложенія мяшежниковъ, и кошѣли ихъ выдать Правительству.

— Генералы Бершранъ и Моншоллонъ начали плябу съ Банкиромъ Лашишомъ, кошорый не соглашаенся выдать имъ капиталовъ, порученныхъ ему Наполеономъ, утверждая, что непосредствениные наслѣдники должны подтвердишь,

почно ли завѣщаніе писано его рукою. Сверхъ того не хочеть ошъ выдать и проценшовъ съ сего капитала, утверждая, что починаль оный священнымъ и неприкосновеннымъ залогомъ, порученнымъ ему не въ роспъ, а на храненіе, и пошому не употребляль онаго въ дѣйство.

— Король позволиль церкви въ Рюэлѣ приняшь въ пользу бѣдныхъ по 400 франковъ въ годъ дохода ошъ Герцога Лейхшенберга (Принца Евгенія, бывшаго Вице-Короля Италійскаго) и Герцогини де Сень-Лѣ (Горшензіи, супруги Лудовика Бонапарша), и соорудиль въ оной церкви памятникъ покойной ихъ машери съ слѣдующею надписью: *Посвященъ Жозефинѣ Евгениель и Гортензіею.*

И т а л і я .

— Въ Палермо открытъ заговоръ, имѣвшій дѣлю ишребленіе Авспрійскихъ войскъ въ Сициліи. Авспрійскій Генераль Вальмошень приняль сильныя прошивъ мяшежниковъ средства, и Правительство всѣми способами ему въ шомъ помогало. Многія особы взяты подъ арестъ, большею часію неважные, безпокойные люди. Девашеро изъ нихъ, въ шомъ числѣ Ношаріусъ Вилла, уже разспрѣяны по приговору военного суда. Другіе ожидають шой же учаспи. — Изъ Неаполя ошсправляющъ Авспрійскія войска въ Сицилію, для усиленія тамошнихъ гарнизоновъ.

И с п а н і я .

— Предложеніе Короля объ ограниченіи патриотическихъ Общесивъ, права подавашь прошенія и свободы писенія произвело въ собраніи

Кортесовъ и въ народѣ сильныя волненія. Членъ Кортесовъ, Калаправа, въ длинной рѣчи объявилъ, что Кортесы не могутъ заняться сими законами по той причинѣ, что оныя предложенны Министрами непріятными народу. Послѣ продолжительныхъ споровъ, мнѣніе его было отпринято большинствомъ 90 голосовъ прошивъ 84. Лишь только собравшійся предъ дворцемъ Кортесовъ народъ узналъ о семъ рѣшеніи, то поднялся громкій вопль. Графъ Торено и Депутатъ Маршинецъ-де-ла-Роза, болѣе всѣхъ сопротивлявшіеся Калаправѣ, подверглись, при выходѣ отсюда, оскорбленіямъ черни, но успѣли вырваться изъ рукъ мятежниковъ, которые попомъ бросились въ домъ Графа Торено, разграбили оный, перебили все, что имъ ни подалось, но не нашли его; попомъ обратились они къ квартирѣ Г. Маршинеца, но были встрѣчены эскадрономъ конницы, и разбѣжались. Вокругъ дворца Кортесовъ расположился цѣлый батальонъ пѣхоты. Вездѣ слышны мятежныя восклицанія возмущенныхъ. Губернаторъ Мадридскій былъ остановленъ, и лишился бы жизни отъ рукъ разъяренной черни, если бы подоспѣвшій къ тому мѣсту батальонъ милиціи не спасъ его. — Говорятъ, что Король, въ случаѣ мятежа черни и нападенія на дворецъ его, намѣренъ встрѣпить оную впереди своей гвардіи, которая оказываетъ ему преданность и вѣрность. — Сіи происшествія случились 22 и 23 Января. Въ ночи на 28-е проѣхали съ великою поспѣшностію три курьера чрезъ Ирунь и Байонну въ Парижъ. Съ тѣхъ поръ носящая службу,

что 24 Января происходили въ Мадридѣ плачевныя и кровопролитныя явленія.

— 18 Января Король уволилъ отъ службы новыхъ двухъ Министровъ Маркиза Санша-Круца и Балласпероса, по ихъ прошенію.

— Дѣло о сношеніяхъ съ Юго-Американскими колоніями еще не рѣшено. Министръ заморскихъ провинцій объявилъ, что признаніе оныхъ независимыми не можетъ быть утверждено попому, что прошиворѣчишь кореннымъ законамъ Королевства.

— Полкъ Севилла, отправляемый изъ Корунны на Канарскіе острова, не хочеть съѣзъ на суда. Причиненныя симъ происшествіемъ мятежныя дѣйствія прекращены шарами Генерала Лашра.

Англія.

— Законы о мѣрахъ, кои должно принять для успокоенія Ирландіи, утверждены въ обѣихъ Палатахъ Парламента. Закономъ о мятежахъ позволяется мѣстнымъ начальствамъ входящъ во всякій домъ съ захожденія солнца до восхода онаго, и въ случаѣ отказа, выламывать двери, обыскивать вездѣ и даже въ комнатахъ женскихъ, не скрылся ли тамъ кто нибудь, и дома ли всѣ живущіе въ сей квартирѣ. Всякъ, кто по захожденіи солнца найденъ будешь на улицахъ или въ шракирахъ, или у кого найдено будешь оружіе и порохъ, ссылается на семь лѣтъ въ Бонани-бей, безъ дальнѣйшаго суда, и безъ всякаго оправданія.

— Ирландскіе инсургеншы шребуюшь: освобожденія всѣхъ арестаншовъ, уничтоженія десятины и подаши съ оконъ, и уменьшенія поземельнаго сбора одною шреншо.

— Въ многихъ Журналахъ утверждають, и не безъ причины, что сіи безпокойства въ Ирландіи происходять ошъ пришгьсеней, шрешергьваемыхъ Каполиками, и что по уничтоженіи ошягошительныхъ для нихъ законовъ и по сравненіи ихъ въ правахъ съ Протестаншми, всѣ мянежи и неудовольствія прекращающя сами собою.

— Доходы Англій въ 1821 году составляли 54,935,628 ф. ст., а въ 1820 просириались они только до 53,939,924 ф. — Минисіры предшавили Парламенту законъ объ уничтоженіи сбора съ соли, кожи и мыла, что составляеть два милліона. Для сего будущъ уменьшены нѣкоторыя расходы Правительсшва.

Разныя извѣстія.

— Отправленіе ядомъ придворнаго служивела въ Кассель (см. 7 кн. С. О., стр. 337) по подробѣйшимъ извѣстіямъ, принимаеть важный характеръ. Наслѣдный Принцъ взялъ его одного съ собою въ маскарадъ; оба они были совершенно одинаково одѣши, и говоря даже, что Принцъ при входѣ въ залу помѣнялся съ нимъ доминами. Оба они ходили рядомъ. Человѣкъ, замаскированный и одѣшый капуциномъ, началъ съ ними разговаривать по Французски и подалъ имъ снаканъ глишшвейну. Служивель имѣлъ неоспорочность принять оный. По вскрышій его шѣла оказалось, что ядъ былъ минеральный. — Ешть извѣсшя, что виновный схвачень въ нѣсколькихъ миляхъ ошъ Касселя; что онъ исключенный изъ службы Офицеръ, и уже десяшь лѣшь просидѣлъ въ крѣпости. Говорять, что онъ намѣрень былъ оправить Адъютанта Наслѣднаго Принца.

— Генераль Санъ-Маршинъ принялъ шипуль Протектора Королевсшва Перу, и съ овымъ военную и гражданскую власшь, но подѣ шѣмъ условіемъ, что онъ сложить съ себя сіе званіе по усироеніи новаго Правленія.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

V.

С М Ъ С Ъ

Нынѣшняя теплая зима ешть явленіе рѣдкое и почти неслыханное. Вошь что мы нашли въ одной Нѣмецкой Газетѣ о дѣйсшвіяхъ сей умѣренной шемпературы въ чужихъ краяхъ. Въ Трирѣ, въ Январѣ нынѣшняго года, не только распушались вѣялки, но и земляника цвѣла и принесла красноватая ягоды. Въ шой же спонронѣ нашли въ лѣсу самку свириря, сидѣвшую уже на яицахъ. — Изъ Гааги пишущъ: „Въ окрестностяхъ Бреды поля покрыты желтымъ цвѣшомъ рѣннаго семени, которое уже созрѣваетъ какъ въ Іюнѣ и Іюль. Въ Билунѣ, близъ Аргейма найдены на полѣ колосья ржи, коимъ, для совершеннаго созрѣнія, не доспавало только солнечной шелшы. Въ окрестностяхъ Гуса, на мызѣ Г. Какхена нашли ушку, которая свила себя въ куспарникъ гнѣздо и въ немъ сидѣла на осьми яицахъ. 17 Января она высидѣла семерыхъ ушанш.

Одинъ путешественникъ за нѣсколько дней предъ симъ (писано 13 Февр. и. ст.) на дорогѣ изъ Дрездена въ Берлинъ видѣлъ журавлей, расхаживающихъ по дорогѣ. Въ концѣ прошедшаго

года появились въ разныхъ мѣстахъ Краковскаго Воеводства большія стаи неизвѣстныхъ пшницъ, величиною съ галокъ: грудь у нихъ оранжевая, спина разныхъ яркихъ цвѣтовъ, ошляющихся наподобіе драгоценныхъ камней. Онѣ прилепли съ юга, и были весьма пугливы. Нѣсколько изъ нихъ убило. Говорятъ, что это *жаръ-птица* (*oiseau flamme*) или *казуаръ*, водящійся въ Египтѣ или на островахъ Архипелага. И въ Рашиборѣ, что въ верхней Силезіи, видѣли большіихъ пшницъ огненнаго цвѣта, и считали оныя *фламингалли* или *красными гусли* (*Phoenix-orterus*).

Должно замѣнить, что дѣйствія сей умеренной температуры простирались въ нынѣшнюю зиму только до 51-го градуса сѣверной широты. Въ южной же части Европы господствовала необыкновенная снужа. Въ Валахіи жалуются на большой морозъ и множесиво снѣгу. Уже въ Декабрѣ мѣсяцъ сильный холодъ преграшилъ въ Барселлонѣ свирѣпство желтой лихорадки, и по замерзшимъ прудамъ въ Буэнь-Реширо близъ Мадрида молодые люди кашались на конькахъ.

Изъ Женевы пишушь въ послѣднихъ числахъ Января: „Здѣсь господствуетъ снужа; по причинѣ бывшей ошляпели я не имѣю своей комнаты, и теперь едва могу писать.“ Въ *Compteur des Pays-bas* напечатано въ письмѣ изъ Неаполя отъ 16 Января (н. ст.) слѣдующее: „Между тѣмъ, какъ во всей сѣверной Европѣ жалуются на дожди и совершенное ошсушеніе зимы, у насъ свирѣпствуетъ холодъ, къ кошорому мы вовсе не привыкли. Послѣдній хорошій день былъ 12-го числа, рожденія нашего Короля. Съ того времени дуетъ холодный вѣтеръ, и Везувій открылся никакимъ гуслимъ и швердымъ снѣгомъ, какого никогда въ сихъ странахъ не видали.“

(25 февраля.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № IX.

І П У Т Е Ш Е С Т В І Я.

ПИСЬМА МОРСКАГО ОФИЦЕРА.

Путцولي. 25 Августа 1805.

Еще вчера наняли мы кареты, и сего дня въ 9 часовъ утра Капитанъ, я, Докторъ и при Гардемарина ошправились въ Путцолу.

Нѣкто Соссеjus, какъ свидѣтельствуетъ Спрабонъ, для сокращенія дороги въ Путцолу, вздумалъ просѣчь насквозь Павзилпскую гору *). Сей подземный корридоръ, извѣстный подъ именемъ *Павзилпскаго грота*, длиною въ 428 саженой, вышиною въ 8½, и только въ 2½ сажени шириною, не спощъ

*) Павзипло на Греческомъ языкѣ значитъ *безпечность*. Названіе сіе гора получила конечно по той причинѣ, что она служила мѣстомъ ошдохновенія и прогулокъ. На оконечности мыса и теперь видны ошашки дома Лукуллова и храма Форшуну.

многихъ похвалъ, ему приписанныхъ: не шрудно было пробить гору, сошедшую изъ мягкаго камня; находящаяся же надъ нимъ гробница, хотя шакже сама по себѣ ничего не значить, но всегда будешь какъ магнитъ привлекашь къ себѣ путешественниковъ. Какое бы ни былъ памятникъ Пѣвца Георгикъ — его слава переживешь еще многіе вѣки и многіхъ путешественниковъ! Проезжая гротомъ, нельзя избѣжать непріятнаго впечатлѣнія; но оное, равно какъ и спукъ капающихъ экипажей, сырость, темноша, пошчасъ забывающаяся, какъ скоро выйдешь на другую сторону горы. Дорога, обсаженная шѣвнистыми пополями, пролегаетъ долиною живописною, несравненною. Представьте себѣ, что вы изъ большаго города перенесены въ необитаемую пустыню, гдѣ вокругъ представляются огромныя горы, осѣненные лавровыми и мирповыми кустами, масличными и померанцевыми деревьями. Горы сіи ошъ морскаго берега поспешенно поднимаются выше и выше, и Камальдульскій монастырь, споящій на вершинѣ крупной скалы, кажется вознесеннымъ къ облакамъ. Далѣе на правой рукѣ шихія воды Аньинскаго озера, и Королевскій звѣринецъ въ Аструни, замѣшный по густой рошѣ, единственной въ окрестностяхъ Неаполя, кошорая можетъ

напомнить наши сѣверные, непроходимые льса. На льво представляются двѣ крупныя скалы, какъ бы нарочно разсѣченныя, и между ими блаещь обширное пространство залива всегда покрываго кораблями. Узенькія шропинки, идущь во все стороны въ чащу плодоносныхъ деревьевъ, обвитыхъ виноградными лозами; предъ вами дугъ, раздѣленный небольшимъ журчащимъ ручьемъ; холмы, горы и Салфашара, безпрестанно испаряющія сѣрные пары, ясно показываютъ, что земля подъ ногами вашими горитъ пагубнымъ огнемъ; нигдѣ не видно ни деревни, ни же какого дома; — ужасное землетрясение, кажется, недавно превратило сіи долины въ горы, и наполнило всю видимую окрестность минеральными каучами. Зрѣлище сіе — можетъ быть, единственное въ свѣтѣ — поражаетъ удивленіемъ и страхомъ. Здѣсь Поэшь и Живописецъ найдуть множество предметовъ въ природѣ дикой, вмѣстѣ прелесной и ужасной. Здѣсь-шо, посреди льсовъ мирповыхъ и благоухающихъ луговъ, орошенныхъ кипящими ручьями и окруженныхъ горящими полями, безсмершнй Виргилій номѣспилъ Ахеронъ, Спиксъ и Елисейскія поля; здѣсь-шо, обшавъ рассказывашь вамъ по порядку, и забылся. И шакъ, спустившись къ морю на песокъ, и нечувствитель-

но поднявшись въ гору, прѣехали мы въ Пушцолы, въ 12 верстахъ отъ Неаполя находящійся.

Пушцолы, построенный на небольшомъ мысу, представляется бѣднымъ ничтожнымъ городкомъ, стоящимъ посреди великолѣпныхъ развалинъ, коими нѣкогда гордились власнителы вселенной. Едва примѣшны оспашки шой *Диксирхия* (*Dicearchia*), славившейся своимъ Правительствомъ, шой *Путеолы* (*Puteoli*), превозносившейся своими храмами, амфитеатромъ, гаванію и цѣлебными источниками. Улицы въ немъ неправильны, дома тѣсны, сшары, и нѣтъ ни одного порядочнаго, хотя многіе изъ нихъ украшены, нехшаши, ошломками колоннъ и карнизовъ съ Греческими надписями. Соборная церковь стоишь на мѣстѣ храма, посвященнаго Августу, отъ котораго ошазалось нѣсколько колоннъ Коринтскаго ордена. Неудивительно, что Августъ однимъ изъ своихъ придворныхъ льстецовъ сопричтенъ къ богатамъ: ихъ язгчесшвомъ вымышлено было весьма много шакихъ, которыхъ и между людьми можно назвашъ развратными въшренниками; но нельзя не удивиться, нельзя не гнушаться пышнымъ монументомъ, воздвигнутымъ двѣнадцатью Африканскими городами Тиверію, сему пирану, которому однажды

вздумалось показашъ добрымъ Государемъ, — послать нѣсколько денегъ, ему ничего не спойвшихъ и ненужныхъ, на возсшановленіе сихъ городовъ, потерпѣвшихъ отъ землеприсяенія! Пьедесталь, на коемъ стоило Тиверіево изваяніе, и шеперь еще украшаетъ площадь Пушцолы, а могила добродѣтельнаго Сципіона Африканскаго, погребеннаго въ окрестностяхъ Неаполя, не почтена и просытъ памятникомъ! Неблагодарное отечество лишило прахъ величайшаго изъ Римлянъ послѣдней почести. Ссылка и цѣлая жизнь побѣдителя Аннибалова обвиняють Римлянъ. О! есашъ бѣ не было другой жизни, гдѣ добрыя дѣла и вѣрная служба ошечеству получають свое возмездіе, то сколь ничтожны были бѣ дѣла мужей знаменитѣйшихъ! Одно благодѣаніе Тиверія не послужило ему въ оправданіе, и монументъ, ему воздвигнутый, вопреки мнѣнію людей того вѣка, всегда будешъ напоминая болѣе его пороки и низосшъ характера почшвшихъ его онымъ.

Карены ошановились у прахшира, ни мадо похожаго на Англійскую гостиницу, ошсанную нашимъ славнымъ Рускимъ путешественникомъ; указали намъ другой, шполъ же нечисшый, и мы въ немъ ошазались, ибо въ Неаполь едва ли есашъ лучшіе. Позавтракавъ, и заказавъ обѣдъ, взяли мы чичероне (шафъ

называющъ здѣсь проводниковъ, которме показывающъ рѣдкости и рассказывающъ о ихъ происхожденіи; — но на слова ихъ нельзя положишься, особенно пошому, что они умѣютъ прикрывать краснорѣчьемъ свое невѣдѣніе), свѣли въ лодку, и первое, что намъ представилось, была *мостъ Калигулы*. Отъ него сохранились только прищаты столповъ, служившихъ для укрѣпленія моста, наведеннаго чрезъ заливъ отъ Пушцоли къ Байи. Безполезное сіе предпріятіе полезно нѣтъ только тѣмъ, что объясняетъ, какимъ образомъ сооружаемы были древнія тавани. Если нынѣшнія, огражденныя каменными стѣнами, опущенными на дно морское, стоящія великихъ суммъ, трудовъ и искусства; если древнія мола спроислихъ шакъ, что волны свободно проходили во внутренность порта, следовательно и корабли не были совершенно защищены отъ бурь, — то нельзя не удивляться, какимъ образомъ могли въ древности утверждать каменные столпы на глубинахъ въ 20 и 25 сажень!

Мы пристали къ берегу около средины Байской губы. Чрезъ садъ вышли къ озеру Лукрино, изъ котораго, во время землетрясенія, возникла новая гора; отъ него глубина озера увеличилась, и, говорящъ, простирается до ста сажень. Въ концѣ прекрасной

долины, находящейся между Авернскимъ озеромъ и Байскимъ заливомъ, остановились у *Сибиллиныхъ банъ*, называемыхъ иначе Авернскимъ гротомъ. Узкимъ переходомъ, шириною въ сажень, изсѣченнымъ въ горѣ и проспирающимся на 3¹ версты, спустились мы въ подземелье; но обвалившіеся своды скоро принудили насъ повернуться на право въ другой коридоръ (не болѣе двухъ аршинъ шириною), наполненный водою и грязью по колѣна. Вскочивши на спину проводниковъ, я примѣтилъ, что они съ крайнею оспороженностію шли одинъ за другимъ и безпрестанно мѣрили глубину; свѣтъ факеловъ, отъ сырости и мрака, едва скользилъ по сводамъ и разливалъ только слабый блескъ. Признаюсь, я пачиналъ разсуждать, куда насъ несуть, не напрасно ли будемъ наше любопытство; но вдругъ очутились мы въ огромной подземной залѣ; вокругъ стѣнъ ея подѣланы мраморныя ванны, наполненныя проточною холодною водою; въ стѣнахъ еще примѣшны шрубы, коими нагрѣвалась сія зала съ верху. Отсюда прямо къ дому Сибиллы, коего развалины видны на вершинѣ, проведена была лѣспница. Мы взошли по ней довольно высоко, и спустились назадъ только пошому, что сыпучая земля не позволяла итти далѣе. Тобій, шакъ назывался нашъ

щереоне — принялся рассказывать, что Сибилла была любовница Нерона, а как она не всегда была ему врна, по и велѣла сдѣлать другую попаенную лѣспницу, когорюю мы вышли на свѣшь Мостъ Калигулы и сѣи Сибиллины бани доказывающъ, что развратные властители языческаго Рима, для удовольворенія своимъ прихотямъ, преграждали море, и искали нечиспыхъ наслажденій даже подъ землею.

Чтобъ чувствовашъ въ полной мѣрѣ красоту Природы, надобно побывашъ подъ землею. Эти горы, изъ коихъ *Бубаро*, нѣкогда славная Фалерскимъ виномъ, и *Кумская*, украшенная древними развалинами нѣкогда Греками населеннаго города, голыя, бесплодныя, окруженныя сѣрными, желѣзными, холодными и горячими минеральными ключами; это чистое, какъ зеркало, озеро Авернское, на берегу коего стоишь круглый храмъ *Прозерпины*, и всѣ сѣи ужасные слѣды землетрясенія, показались мнѣ видомъ несравненнымъ.

Мы сѣли опять въ лодку, и подъѣхали къ крупому мысу, на коемъ находилсѣ *Нероновы бани*. Тобій на аршинъ отъ моря разрылъ песокъ: потчасъ выступила вода, когорая, какъ и песокъ, была горяча пакъ, что я допронувшись ожегсѣ. Поднявшись по

лѣспницѣ на гору, вошли мы въ грошь, раздѣленный на множесиво комнапъ, когорыя называютъ остатками Неронова дворца. Симвъ грошомъ, для сокращенія пуши, провзжающъ теперь изъ Пущцоли въ Баю. Поднявшись еще выше, вошли мы въ покои, изсѣченные внутри горы. Крайніе изъ нихъ очень высоки и освѣщены окнами, а далѣе расположенные темны и низки. Изъ сихъ послѣднихъ пробилъ свѣшмай корридоръ для выхода на другую сторону горы, а остальные два темные идушь во внутренность, и наполнены споль сильнымъ паромъ, что въ нихъ можно парилсѣя, какъ въ Рускихъ баняхъ. Скинувши верхнее плашье, мы вошли въ одинъ изъ корридоровъ; жаръ былъ нестерпимый, мнѣ показалось, что нахожусь въ жерлѣ огнедышущей горы. Мы принуждены были прибавилъ шагу, и бѣжа по скользкому илу, кричали: скорѣе! скорѣе! Я едва пушь не задохся, и съ шрудомъ отдохнуль въ залъ, нѣсколько прохладной, когорой сѣсны были покрышы сѣрною корою. Отсюда спустились въ нижнюю пещеру, гдѣ печешъ сѣрный ручей, коего горячіе пары проникающъ гору насквозь. Мальчикъ почерпнулъ въ чашку воды, положилъ въ нее яйцо; чрезъ минушу выплеснулъ воду, и яйцо сварилось. Судите по сему о сме-

пени шеплошы сего источника! Возвращаясь на верхъ, вошли мы въ прохладные цоколы, ошдохнули на мраморныхъ леданкахъ, одѣлись и пошли далѣе. Бани сіи необходимы и полезны для Неаполя.

Продолжая путь по берегу моря къ Баи, Тобій остановилъ насъ у малаго ошверзція, выскъ на шрушь огня, бросилъ въ оное, и чрезъ нѣсколько секундъ показался гушой дымъ, какъ изъ затопленной печи. Не берусь объяснить сіе: здѣшняя Природа чудесна, и на каждомъ шагу представляетъ предмешы, достойныя удивленія. Просните! Уже полночь.

26 Августа.

Вчерашняя прогулка такъ меня упомила, что я не успѣлъ описатьъ всего, что видѣлъ въ окрестностяхъ Пушцолл. — Теперь продолжаю.

Уже было около прехъ часовъ по полудни, какъ показался намъ храмъ Дианни. Въ кучахъ каменевъ и подземелій ничего порядочно нельзя разсмотрѣть: половина храма, пощаженная временемъ и землетрясеніями, представляетъ огромную залу, покрытую овалнымъ сводомъ безъ всякихъ

украшеній. Болѣе тысячи лѣтъ существуетъ сіе зданіе.

Меркуриевъ храмъ, не далеко отъ Дианна находящійся, весь уцѣлѣлъ; только стѣны кое гдѣ преснули. Храмъ имѣетъ видъ эллипсиса, и 26 аршинъ въ поперешникъ, очень высокъ и освещенъ съ верху чепырмя круглыми окнами. Сводъ смѣло повшениъ въ воздухъ и ничѣмъ не поддерживаешся; стѣны голы, безъ дверей, ошверзніе же, которыми теперь входяшь, кажешся, вновь пробито. Поклонники Меркурія, ожидавшіе его божественныхъ ошвѣтовъ, помѣщались въ низкихъ и пѣсныхъ погребахъ, расположенныхъ вокругъ храма при его основаніи. По причинъ сырости и грязи мы не могли ихъ осмотрѣть. Зданіе сіе сохранило и донынѣ свойство увеличивать голосъ: если, прислонясь къ стѣнѣ, скажешь чтонибудь очень тихо, то на противной створѣ слова будешь слышны довольно внятно; если же, спавъ посреди, произнесешь рѣчь громкимъ голосомъ, то храмъ, отъ сопрясенія воздуха, покажешся колеблющимся. Сначала это меня удивило; но, осмотрѣвшись, я примѣнилъ, что стѣны кругомъ въ дырахъ, и за ними, какъ и подъ поломъ есть пустоша, которая произнесенныя внизу слова доводила до слуха жрецовъ, входив-

михъ въ храмъ пошасенною лѣспницею, при-
крыною подъемною дверью, посреди храма.

На берегу моря, на равномъ и испещ-
ренномъ цвѣтами и мягкой муравою луго,
возвышается круглое, чрезвычайной высоты
зданіе, безъ купола и споящее посреди раз-
валинъ. Это *храмъ Венеры*. Для богини
любви не возможно было избрать лучшаго
мѣстоположенія: не далеко на утѣсѣ Бай-
ская крѣпость съ гошическими башнями;
напротивъ, чрезъ заливъ, споншь пощещ-
ный древностію Пупцоли; выравъ море,
Капри и другіе острова, наконецъ къ Везу-
вію хребтъ красивыхъ горъ и холмовъ по-
крытыхъ виноградными садами. Если вамъ слу-
чится, любезные друзья, бытъ когда въ Неа-
поль, то не забудьте съѣсть у подножія
храма Венеры и бросить взглядъ на его
окрестности. Храмъ освѣщенъ двумя рядами
окопъ, стѣны были убраны грубымъ мозаи-
комъ. Въ сихъ-то мѣстахъ прелестныя Рим-
лянки, увѣчанныя цвѣтками, приносили
жертвы богинѣ любви, и въ миршовыхъ ро-
щахъ пѣли гимны Діанѣ; здѣсь, во времена
язычества, побѣдители міра роскошествова-
ли и нѣжились въ объятіяхъ сладострастія.
Можетъ бытъ, не безъ основанія сказалъ
одинъ путешественникъ, что здѣшнее солн-
це распалаетъ къ лѣни и разврату.

Было уже около пяти часовъ, а намъ
оставалось еще много осматривать; посему,
опложивъ намѣреніе ѣхать въ Байю, возвра-
тились мы чрезъ заливъ въ гостиницу, въ
Пупцоли; наскоро опобѣдали, съѣли въ каре-
пы, выѣхали изъ города, и остановились
подъ одного сельскаго домика. Въ саду со-
сли мы въ погребъ, освѣщенные по окнами,
по прещинами въ сводахъ. Опъ сырости
я началъ злѣнупъ; но прошедъ подъ землю
вересы двѣ, вышли мы на свѣтъ и увидѣли
предъ собою *амфитеатръ*. Предъ онымъ
разведенъ садъ. Площадка, успланная бѣлымъ
мраморомъ, гдѣ были ложи Царскія и судей-
скія, мало поперпѣла опъ времени; ступе-
ни, гдѣ помѣщались зрители, мѣстами до-
вольно хорошо сохранились: ошальное зава-
лено кучами сору и каменье. — Погребъ,
въ кошорыхъ содержались львы, шигры и
другіе люпые звѣри, также большею частію
упали, а другіе служашъ для поклажи земе-
дѣльческихъ орудій. Обширность амфитеа-
тра доказываетъ, сколь нѣкогда Пупцоли
былъ многолюденъ. Взойдя на площадки къ
ложамъ, долго любовался я сими развалинами;
удивлялся изящному искусству Римлянъ, и
боялся подумать, что въ послѣдній разъ все
сіе вижу.

Оставляя амфитеатръ, принадлежащій со всеми развалинами своими одному крестьянину, мы пришли къ монастырю, предъ окнами котораго на площадкѣ, вышланной мраморомъ, стоить храмъ Юпитера Серапійскаго; развалины самыя великолѣпныя изъ всѣхъ мною видѣнныхъ, по которымъ можно судить о правилахъ древняго Зодчества. Храмъ былъ четырёхугольный и разделялся на три террасы: на высшей было святилище; вторая служила помостомъ храму; нижняя, составляющая основаніе зданія, служила для жертвоприношеній. Сіе основаніе, на которое ведутъ покойныя ступени, украшали сорокъ восемь ступей, отъ коихъ остались теперь одни только подножія и кольца для привязыванія жертвенныхъ воловъ. Принадлежавшіе къ храму сорокъ восемь жрецовъ помещались въ каморахъ позади ступей, въ основаніи сокрытыхъ. Двумя ступенями входяшь въ храмъ, утверждённый на сорока восьми колоннахъ. Диаметръ ихъ конечно будетъ болѣе полушоры сажени; шрое со мною бывшихъ не могли ихъ обхватить обѣими руками. Крыша храма упала и только три цѣлыя колонны безъ капителей стояшь уныло, какъ сироты. На обломкахъ разбитыхъ карнизовъ сохранились львиныя фигуры въ подпора аршина вышины,

прекраснѣйшей отделки. По положенію колоннъ, ширинѣ карнизовъ и другихъ украшеній можешь вообразить, сколько огроменъ былъ храмъ. На бывшемъ мраморномъ помостѣ, заваленномъ кучами опломковъ, вышупаешь горячая минеральная вода, служившая для омовенія жрецовъ и цѣленія больныхъ. На оставшихся прехъ колоннахъ, стоящихъ посреди сихъ развалинъ, видно множество скважинъ, прощеченныхъ морскими черепоконными червями (называемыми каменощецъ); по сему полагаешь должно, что храмъ сей нѣсколько вѣковъ покрытъ былъ моремъ, котораго глубина во время Римлянъ была гораздо меньше нежели нынѣ. Множество разрушенныхъ строеній и теперь находится подъ водою близъ Пушцолы и далѣе по берегу къ Баи.

На среднемъ изъ прехъ столповъ я вырзалъ мое имя подлѣ имени *Тристрама*, конечно какого нибудь Англійскаго путешественника. Въ 9 часовъ отправились мы обратно въ Неаполь. На небѣ не было ни одного облачка; съ лѣвой стороны свѣтился молодой багровый мѣсяцъ, и блескъ его, крошкѣй и блѣдный, падалъ на лице успокоившейся Природы. Любуясь чистотою небесной лазури и задумался, и подсадовалъ, когда, при въздѣ въ подземный гротъ, заглянулъ

келы; шупь кучерь пушпиль лошадей во весь духъ, и нипь размышлений монхъ превралась. Я хотѣлъ сообщить вамъ мои мечпы; но въ минушы высокыхъ и сильныхъ чувствованій нельзя много умспвовашь и говорить. Огромные дома, полпы людей, множество карешъ, еще болѣе прескъ и шумъ показали, что мы прѣхали въ Неаполь.

Не смотря на то, что мы удерживались плашпть щедро, прогулка сія намъ сппоила 25 палеровъ. Мой совѣтъ: не казашься иностранцемъ, а не то заплашпшь за все впрое. Пушествовашь нигдѣ не дешево.

В. Броневскій.

(*Продолженіе будетъ.*)

II.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Перечень письма изъ Каира отъ $\frac{11}{22}$ Декабря 1821.

Что касается до Египта, то въ немъ съ Іюня мѣсяца не было никакой важной перемѣны: все дѣла идущь своимъ прежнимъ,

то есть не самымъ лучшимъ порядкомъ. Нѣкоторые купеческіе дома Франковъ разорились отъ неудачныхъ оборотовъ, или, лучше скажемъ, отъ недоспашка въ честности. Англичане начинающь уже собиращься въ Каиръ, чтобъ опсправпться въ слѣдующемъ мѣсяцѣ въ верхній Египетъ, но вообще число пушестпвенниковъ будетъ не весьма велико: распройсво и мяшежи, грсподспвующіе нынѣ въ Турецкихъ владѣніяхъ, ихъ успрашающь. Прошлаго лѣта имѣли мы удовольствіе видѣть здѣсь Г. Берггрена, молодого Шведа, человека весьма ученаго и любезнаго, и двухъ Нѣмцевъ изъ Франкфурта, пушествовавшихъ для опкрытій по части Еспестпвенной Исторіи. Въ Избекіегъ и Шубрагъ они лежатъ на землѣ по цѣлымъ часамъ, и поймавъ какую нибудь букашку, поспшно вскакивающь. Это до чрезвычайности забавляетъ Арабовъ.

Вчера представили Пашѣ пребольшой дипломъ на званіе Почетнаго Члена Франкфуртскаго Общеспва Испышашелей Природы, въ знакъ благодарности оваго за покровительсво, оказанное имъ посланнымъ отъ сего Общеспва пушестпвенникамъ. Я находился тогда въ диванѣ, кошорый собранъ былъ въ Избекіегъ. Сія бумага, исписанная Нѣмецкими буквами, была причиною пре-

забавной сцены. Паша, увидѣвъ дипломъ, почелъ было оный сначала фирманомъ Порши: ибо онъ, какъ и вамъ извѣстно, вовсе не знаешь грамату. Посланіе сіе его удивило и привело въ замѣшательство, но Г. Богосъ-Юсуфъ (*) располовалъ ему, что сей *арлыкъ* писанъ на языкъ *Нѣмче*, и содержишь въ себѣ благодареніе *Улемовъ* (ученыхъ) одного Нѣмецкаго города, называемаго Франкфуршомъ, за ласки, оказанныя имъ двумъ молодымъ Нѣмцамъ, путешествовавшимъ по Египту. „Улемы сего города, продолжалъ онъ, добываятъ съ благоговѣніемъ прахъ ногъ пвоихъ, просятъ шебя объ озащеніи ихъ нѣмерцающимъ свѣномъ, аюющимъ изъ знаменитой головы пвоей, и одѣшь ихъ полою великаго пвоего покровительства.“ Казалось, что Паша былъ симъ весьма доволенъ: онъ положилъ руку свою на грудь.

Но самое трудное дѣло было располовать свѣнавшему Пашѣ, что онъ пожалованъ въ *Члены Общества*, ибо въ Турецкомъ языкѣ нѣтъ слова для выраженія сей Европейской мысли. Паша же (вопреки разсказамъ нѣкоторыхъ Европейскихъ Газетъ) не знаешь никакого языка кромѣ Турецкаго

(*) Армянинъ, служащій при Пашѣ переводчикомъ:

и Албанскаго, коимъ говорила его мать. Наконецъ Г. Богосъ, послѣ длиннаго предисловія и разныхъ околичностей, располовалъ ему съ большимъ трудомъ, что *въ знакъ почтенія и благодарности, принимаютъ его товарищемъ въ сію компанію*. При сихъ словахъ гнѣвъ засверкалъ въ глазахъ Пашы; онъ вскричалъ грознымъ голосомъ, что не хочешь бышь товарищемъ ни въ какой компаніи, что товарищество его съ домомъ Бриггса и комп. по торговлѣ съ Индією, стоить ему 500,000 палеровъ, что компанія для выдѣлки сахару и приготовленія рома не приносить ему ничего, и что ему надобно бездѣльничество Франкскихъ купцовъ, задолжавшихъ ему болѣе 23 милліоновъ пѣстровъ. Въ изступленіи гнѣва своего объявилъ онъ Богосу, что прикажешь его ушпнть въ Нилъ за то, что онъ нарушилъ запрещеніе говоришь Пашѣ о какомъ либо товариществѣ съ Франками.

Сіе объявленіе вспревожило подмача: онъ не могъ выговорить ни одного слова, но Гг. Фернанецъ, Памбукъ и другіе приближенные къ Пашѣ, помогли ему. Между тѣмъ Его Турецкая Свѣлость жестоко разгнѣвался: на него нашла судорожная икота. Я желалъ бы, чтобъ ученые Члены Франкфуртскаго Общества видѣли его въ семь

состояніи, и впередъ береглись избраніемъ Паши въ свои Члены подвергать опаснѣйшую жизнь честнаго человѣка, каковъ въ самомъ дѣлѣ Г. Богосъ-Юсуфъ. Лучше было бы прислать къ нему въ подарокъ нѣсколько физическихъ инструментовъ или другихъ любопытныхъ вещей, по древнимъ воспоминаніямъ, кошорые должны быть симъ Господамъ извѣстны. Мы, жители Египта, удивляемся, какъ ученые Нѣмцы могли до такой степени ошибиться. Вошь какъ люди, невысказаніе изъ своего опеченства, судящъ о свѣш! говоритъ Вольшеръ въ своемъ Кандидѣ, на кошорого мы часто ссылаемся въ Египтѣ.

Но комедія пѣмъ еще не кончилась. Г. Фернандець, видя, что Его Свѣшлость успокоился, старался расшолоковать ему, что въ семъ случаѣ идетъ дѣло не о торговой компаніи, что Франкфуртскіе Улемы не имѣютъ капиталовъ, и занимаются шолько книгами. „Тѣмъ хуже!“ возразилъ Паша, „и шакъ они *Сахавчи* (книгопродавцы) и шоргуютъ безъ денегъ, какъ Франки въ Каирѣ и Александріи!“ — Ошнюдъ нѣш! Они не Сахавчи, а Улемы, *Кіатибы* (писцы), врачи, *Филузуфы* и пр. и занимаются шолько своими Науками. — „Такъ что жъ мнѣ, прехбунчужному Пашѣ, дѣлать въ этой компа-

ніи?“ — Вашей Свѣшлости шамъ нѣчего дѣлать, какъ и большей части Членовъ оной; принимая васъ въ свое общество, они хопяшъ чрезъ шо изъявишъ вамъ свое почтеніе, благодарность и . . . — „Сстранное средство изъявлять человѣку почтеніе, объявляя ему большимъ письмомъ, исчерченными кудравыми буквами, что онъ достоинъ быть нашимъ!“ — „Но шакъ ихъ обычай, прибавилъ Диванъ-Эфенди (Секретарь). Вашей Свѣшлости извѣстно, что *Фиренки* (Франки) имѣютъ множество обычаевъ совершенно отличныхъ отъ нашихъ и весьма смѣшныхъ. Напримвръ, чтошъ поклониться кому нибудь, они обнажаютъ голову и опшшуютъ правую ногу. Если хопяшъ опдохнуть, шо не бросаюшъ за-просно по нашему на мягкую софу, а садяшся на маленькіе деревянные стулья, какъ будшо бы для бришья бородъ. Они вдятъ пилавъ ложками, а мясо щипцами. Но всего смѣшнѣе, что они почтительно цѣлуютъ руки женамъ своимъ, что эши жены носятъ на головѣ не яшмаки, а еолому, и что они пьютъ кофе съ сахаромъ и молокомъ.“ Последнее изъ сихъ замѣчаній привело въ хохотъ все собраніе и самага Пашу. Одинъ изъ споявшихъ посреди залы, въ кошорой находилсѣ водомешъ, до такой степени изумился, у-

слышавъ о кофе съ сахаромъ и молокомъ, что громко вскричалъ: *Киафирлеръ!* „Ахъ, они невѣрные!“

Паша до крайности развеселился сими замѣчаніями, и началъ разспрашивать о городѣ Франкфуртѣ, далеко ли онъ отстоитъ отъ Каира, гдѣ лежитъ и пр. „Скажише мнѣ, спросилъ онъ между прочимъ, кому принадлежитъ сей городъ, содержащій въ себѣ столько ученыхъ? Я слыхалъ, что въ Германіи сорокъ девять Государей, Султановъ, *Кралей и Герцоговъ!*“ — Никто не могъ рѣшить сего вопроса, не слыхавъ отъ роду о Франкфуртѣ; между тѣмъ обѣщали Пашѣ освѣдомиться о томъ въ Каирѣ. — При концѣ засѣданія Паша былъ весьма веселъ, и даже объявлялъ, что гошовъ дастъ каждому изъ сихъ добрыхъ Улемовъ по фирману для полученія изъ магазиновъ Булакскихъ еще ардебовъ (кулей) бобовъ или лупина вмѣсто *багзесиша* *). Но Г. Габро, бывшій въ Парижѣ, и знающій все, объявилъ, что они не дѣлаютъ Египетскихъ бобовъ и что лупинъ для нихъ самшкомъ горекъ. Паша ошдѣчалъ, что онъ о семъ жальше, но что если они вздумаютъ прѣхать въ Каиръ, то

*) Подарокъ, получаемый Турками за какую нибудь услугу. Они до него великіе охотники.

онъ дастъ имъ по чашкѣ кофе и по длинной пружкѣ съ яшарными муштуками.

Наше положеніе не перемѣнилось. Мы живемъ спокойно, и не знали бы ничего о Египтѣ, если бъ не читали Европейскихъ Газетъ, въ коихъ часно толкуютъ о сей землѣ. Но къ сожалѣнію мы вѣдимъ толкамъ не совсѣмъ вѣримъ.....

III.

К Р И Т И К А.

(При появленіи въ свѣтъ книги подъ заглавіемъ *Избранія Оды Горация съ комментаріями на Россійскомъ языкѣ* *)

*) Первая часть сего сочиненія, заключающая въ себѣ 3а Оды съ комментаріями, вышла изъ печати; на вторую, которая не въ продолжительномъ времени за оною послѣдуетъ, выдана билетъ. Цѣна за объ 10 рублей во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Особы, желающія купить въ особенности одну только часть, платящія за оную по 6 рублей. Въ пользу казенныхъ учебныхъ заведеній и для частныхъ лицъ, желающихъ купить сей книги не менѣ 50 экземпляровъ, дѣляется усшупка 30 процентомъ съ объявленной цѣны. Въ такомъ случаѣ желающіе купить сію книгу благоволятъ отнестись прямо къ самому Издателю. Жительствующіе въ

общали мы читателямъ С. О. (кн 4 стр. 187) дать отчетъ о ся достоинствѣ: исполняемъ се нынѣ съ удовольствіемъ, которое ощущаетъ всякій ревнивецъ полезныхъ знаний при выхождѣ новой полезной книги. Снѣданія сія написана ревностнымъ любителемъ древней Литературы.)

Появленіе комментарій на классическихъ Писателей древности вообще есть важный періодъ въ Исторіи Словесныхъ Наукъ. Комментаріи можно назвать *полировкой*, очищающею сочиненія древнихъ отъ ржавчины нанесенной на оныя варварствомъ схоластическаго времени, въ которое изящнѣйшія произведенія были искажаемы ложными объясненіями, неправильною перепискою и ошибочными поправками. Не менѣе пользы приносятъ комментаріи по части древней Исторіи, археологическими и герменевтическими объясненіями темныхъ мѣстъ шекспира, также грамматическими изслѣдованіями разныхъ грамматическихъ и ораторскихъ

столицѣ могутъ получить оную въ типографіи Надв. Сов. Греча, иногородные же благоволятъ адресовать свои требованія, со вложеніемъ за пересылку по 5 копѣекъ съ рубля, на имя Издателя Сѣвернаго Архива Э. В. Булгарина въ С. Пешербургскій Почтамтъ.

выраженій, затрудняющихъ неопытнаго читателя.

На многихъ иностранныхъ языкахъ изданы ученые изслѣдованія и объясненія на всѣхъ классическихъ Писателей Греціи и Рима, которыхъ сочиненія уцѣляли въ свѣтахъ монастырскихъ отъ испребленія, коему подверглись рукописи послѣ паденія Восточной Имперіи. Счастливые для Наукъ вѣтки Медицисы и Лудовика XIV возбудили въ ученыхъ мужахъ любовь къ изящному, и возродили благородное намѣреніе представить свѣту образцовыя шворенія древнихъ Писателей въ истинномъ и достойномъ ихъ видѣ. Исправныя изданія оныхъ съ комментаріями были слѣдствіемъ сего похвальнаго рвенія, но при всемъ шомъ надлежитъ признаться, что только въ наше время, изслѣдованія и глубокомысленныя объясненія ученыхъ мужей въ Германіи и Англии довели сію часть до шой степени совершенства, надъ которою, по видимому, не возможно болѣе возвыситься.

Вообще всѣ комментаріи раздѣляются на два рода, шо есть писанныя языкомъ объясняемаго шекспира и языкомъ отечественнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи послѣднія, служація къ употребленію большаго числа любителей, какъ ученыхъ, такъ и учащихся

ся, гораздо полезнее и предпочтительнее первых, если они и равнаго достоинства по своему содержанию.

Признано также всеми учеными, что прозаический или надспрочный перевод подлинника, вмѣсто того, чтобы облегчить изучение, отвращаетъ вниманіе отъ онаго, и удовлетворяя любопытству читателя касательно содержания, заставляетъ его пропускать изясненія, грамматическихъ и историческихъ трудностей и эстетическихъ тонкостей, которыми вообще изобилуютъ творенія древнихъ, и по этой по причинѣ сей родъ комментарій болѣе полезенъ переводчикамъ, нежели учителямъ и учащимся, для которыхъ побѣжденіе и разумнѣе трудностей составляетъ главную пользу во всѣхъ комментаріяхъ.

Россійская Литтература была донинѣ весьма скудна сего рода произведеніями. Изъ твореній Горація у насъ напечатано, сколько мнѣ извѣстно, десять *Посланій* сего Поэта, изданныхъ неизвѣстнымъ въ 1744 году, *Всѣды К. Горація* переведенныя стихами И. Барковымъ съ примѣчаніями въ 1767 году, и всѣ стихотворенія Горація съ комментаріями Ювенія (С. П. 6. 1807). Изъ вышеприведенныхъ изданій только десять *Посланій* заслуживаютъ особенное вниманіе.

Прочія же, въ отношеніи къ комментаріямъ, весьма недостаточны, особенно комментарій Ювенія, который послѣ появленія въ свѣтъ комментарій Мичерлиха, Ванденбурга, Вольфа, Гейна и другихъ, не могутъ служить руководствомъ для учащихся, пѣть болѣе, что онѣ, заключая въ себѣ *всѣ* сочиненія Горація, не могутъ быть представлены юношеству безъ опасенія въ отношеніи къ нравственности, не всегда строго уважаемой языческими Поэтомъ роскошнаго вѣка Августава.

Г. Булгаринъ, издавая въ свѣтъ *Избранныя Оды Горація*, старался избѣгнуть сего важнаго недостатка. Что же касается довѣренности исполкованій, то Издатель кажется не желаетъ присвоивать себѣ чужаго, сказавъ въ предисловіи, что „вся слава въ исполкованіи некая принадлежитъ извѣстнымъ въ ученомъ свѣтъ Филологамъ, Ванденбургу, Мичерлиху и Иосифу Ежовскому, объяснившему Гораціевы Оды на Польскомъ языкѣ, и что ему принадлежатъ только трудъ и желаніе быть полезнымъ.“ Намъ кажется, что Г. Булгаринъ достигнулъ предположенной имъ цѣли и что трудъ его и благородное намѣреніе будущъ достойно оценены просвѣщенными любителями древнихъ языковъ. Превосходная метода сего изданія весьма сноснѣшествуетъ

изученію Латинскаго языка. Для чинашедей Сына Ошечества прошлаго 182 года не нужно припоминая сей месоды: первая Ода была приложена къ 3ъ Но сего Журнала. Для прочихъ мы скажемъ объ оной вкрапцъ. Сначала излагаешя содержаніе Оды съ изясненіемъ, по какому случаю была она сочинена, и къ какому лицу ошносися. Послѣ сего слѣдуешъ весьма исправный Латинскій шексть, а въ комменсаріяхъ означены по порядку нумерами изясняемые стихи. На Россійскомъ языкѣ сперва изложено содержаніе объясняемыхъ стиховъ, послѣ сего объясняюшя трудныя піишическія выраженія, кошорыя и переводяшя въ Латинскій слогъ, легчайшій для выразумнія. Наконецъ изясняюшя граммашически выраженія, соспавленные изъ вольностей піишическихъ, или по правиламъ Греческой просодіи, весьма часто употребляемой Горациемъ. За симъ слѣдуошъ историческія и міеологическія исполкованія происшешвей и лицъ, упоминаемыхъ въ шексть равно какъ, эспешическія примѣчанія на красоны, въ ономъ заключающіяся.

По симъ комменсаріямъ, съ начальными познаніями Латинской Граммашики, можно сдѣлашъ большіе успѣхи въ языкѣ древняго Рима. Прочитавъ со вниманіемъ сію

книгу и рекомендуя оную всемъ любителямъ полезныхъ знаній, предославляемъ знашокамъ древнихъ языковъ подтвердишъ наше мнѣніе, будучи увѣрены, что насъ не обвиняшъ въ пристрастіи, шѣмъ болѣе, что знаменитыя Филологи, кошорыхъ ученостію пользовался Издашель и кошорыхъ слава ушверждены въ ученомъ свѣшѣ на прочномъ основаніи, ручаюшя за истину всего сказаннаго въ пользу сего новаго и полезнаго явленія на поприщѣ нашей Литерашуры.

А. К — нѣ.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

К ъ Н. в ъ П а р и ж ѣ.

Ты живь. . . . благоговѣй душой!
 Тебя ошъ смерти роковой
 Спасло святое Провидѣніе. *)
 Вопще ревушихъ яроснь волнь
 Вдымала грозныя вершины,
 И съ нихъ свергала ушлый чолвь
 Въ зіяющи вокругъ пучины;

*) Близъ береговъ Голландіи онъ прешерпѣлъ ужасную бурю.

Вопще гусная ночи мгла
 Покрыла спрахомъ ликъ полмертвыи,
 И смерть объемя новы жершвы,
 Имъ приговоръ свой изрече:
 Съ шобой хранишь невидимый
 Опасность бури раздѣляя,
 И факель свой неугасимый
 Надеждъ робкой подавалъ.
 О Вѣра! о небесный геній!
 Твой сладоспный, могущій гласъ
 Не внемлемъ мы средѣ наслажденій,
 Но гибели въ грозящій часъ.

Исполнились судьбы рукою
 Твои любимыя мечшы:
 Ты ищешь пламенной душою
 Тотъ мѣръ изящной красомы,
 Тѣ области воображенья,
 Гдѣ сильный геній вдохновенья
 Посредникъ неба и земли:
 Мечшы сіи шебя вели
 Изъ родины въ страны далеки;
 Пожертвовалъ для дѣли сей
 И ближнихъ кровь и кругъ друзей,
 И чувства вѣжности глубоки.
 Дерзнувъ въ небесныя поля,
 Ты сквозь завѣсъ взглянулъ Природы,
 И звѣздъ шамисвенные своды
 И въ нихъ бродящая земля
 Тебѣ предстали, опкровенны,
 Во всемъ величьи полною ихъ,
 И ошъ восторга чувствъ свящыхъ
 Ударилъ въ струны оживленны.
 Сей пламенной души порывъ,

Сіе высокое стремленье,
 Безмершнаго въ душѣ ошзывъ,
 И чувствъ безгласныхъ выраженье,
 Тебѣ сопущспнуюшъ вездѣ,
 Въ спокойствѣ ль, счастья иль бѣдѣ.
 На островѣ ли Нордернея, *)
 Иль на зяющихъ волнахъ,
 Равно изящнымъ пламенья,
 Объемлешь въ шворческыхъ мечшахъ
 Предвѣчны чершежи вселенны
 Согласны въ дѣломъ, неизмѣнны.
 Вездѣ Уранія съ шобой,
 И вокругъ шебя враща сферы,
 Кошорымъ нѣшъ числа и мѣры,
 Велишь на лирѣ золошой
 Воспѣшь Творца въ своемъ шворенни,
 Причину вѣчную всего,
 И всѣхъ часшей въ соединенни
 Изобразилъ намъ одного....
 О другъ мой! въ бурномъ изліаньи
 Порывисшой души швоей
 Не дивно, что среди морей
 На дикомъ островѣ, въ мечшанья,
 Съ пущынныхъ и песчаныхъ горъ
 Бросалъ ты сожалѣнья взоръ
 На обитателей холодныхъ,
 Европы многолюдныхъ спиранъ,
 Гдѣ въ заблужденіяхъ народныхъ
 Другой мы видимъ океанъ;
 Гдѣ шоржесшвуюшъ мизки шрастшй,

*) Съ острова Нордернея я получилъ ошъ не-
 го посланіе. См. С. О. сего года No 2.

Куришься злашу еиміамъ,
 И счаспья изъ развалинъ храмъ
 Свободной созидающъ власпи. . . . *)
 Единой благоспью святой,
 Тебя спасавшею незримо
 И міръ досель непосижимо
 Спасенъ ошъ бездны роковой.

Мой другъ! какъ спранникъ опщужденный,
 Далеко ошъ бреговъ родныхъ,
 Оспрадной вѣспи ждешъ ты съ нихъ,
 Какъ даръ небесъ благословенный.
 По прежнему швой мирный кровъ
 Хранишь домашніе Пенашы;
 Поля воздѣланы, богашы
 Плодомъ Церериныхъ даровъ.
 Но съ кѣмъ богинѣ благошворной
 Принесшь намъ первенцы полей?
 Не рѣдко сонмъ швоихъ друзей
 Смущенъ печалью непришворной.
 Кому сплешушь вѣнокъ изъ розъ
 За пѣни пламенныя спрасши,
 Волнение сердечныхъ грозъ
 Кому спокоюшь въ дни напасши?
 По прежнему красавицъ кругъ
 Одушевляешъ Терпсихора,
 И юноспъ пылкая для взора
 Дешишь на поприще заслугъ.
 Но кто воспоргъ и сердца даны
 Со мной повергнуешъ къ ихъ спопамъ,

*) Сіе относится къ происшествіямъ въ Неаполѣ и Пиемоншѣ.

Кто робкимъ дастъ моимъ струнамъ
 Всю силу чувствъ очарованій!
 Счаспливъ Пѣвецъ, когда не зрѣлъ
 Съ привычнымъ другомъ разлученъ;
 Но мнѣ прошивный данъ удѣлъ:
 Тебя сокрыли опдаленя.
 Теперь съ весельемъ шы узришь
 Столицу роскоши и моды
 И настоящимъ усладишь
 Пропѣкши грозны непогоды.
 Увидишь гордый Тюльери
 И Лувръ, въ чертогахъ знаменитый,
 Гдѣ Галловъ древніе Цари
 Досель въ памяти не скрышы,
 Гдѣ Георихъ, славимый въ вѣкахъ,
 И Лудовикъ живаль великій,
 Равно прославленный въ дѣлахъ,
 Какъ Полководца и Владыки;
 Гдѣ доброшой виновный Царь
 Свой приговоръ услышалъ смертннй,
 Какъ водрузили на олпаръ
 Хоругви вольноспи шрехдвѣшны.
 И наконецъ, гдѣ обияшалъ
 Порфиры наглаы похишншель,
 Кшо рѣки крови проливалъ,
 И былъ вселенной ушѣснншель.
 Увидишь оредь прокладъ и нѣгъ
 Палерояля нимѣ опасныхъ:
 Не алча купленныхъ ушѣхъ,
 Бѣжишь ошъ взоровъ сладострастныхъ;
 Помомъ, и славный Паншеонъ,
 И Музеумъ и Одеонъ,
 И все, чпо только градъ обширный

Въ себѣ опличнаго вмѣстившъ
 И все... чпо сильно возбудившъ
 Наспирившъ къ пѣснямъ звуки лиры.
 А я — спокойный домохозяинъ,
 И баловень любви коварной,
 Чуждаясь суетныхъ побѣдъ,
 Невольникомъ неблагодарной,
 Безпечно дни свои веду,
 И ободренный Провидѣньемъ,
 Съ надеждою и восхищеньемъ
 Возвращаю швоего я жду.

Д. Гл.

1821.

2.

С Е Л Ъ С К А Я Ж И З Н Ъ .

П А К вч.

Пора оставить шумный свѣтъ;
 Полю вѣка за плечами,
 И время къ гробу насъ ведетъ
 Поспѣвшими шагами.
 Довольно вихрь кружилъ насъ чолнъ
 На поприщѣ мятежномъ;
 Пора, мой другъ! спасишься отъ волнъ
 Въ приспанищѣ надежномъ.
 Не прочно счастье людей,
 Какъ сполнъ въ пескахъ сыпучихъ;
 Кто выше... шомъ падеть скорѣй:
 И дубъ, въ лѣсахъ дремучихъ

Скорѣй былинки — буря рветъ.
 Вихрь бѣдливый разъяренный
 Скорѣй черногого потрясетъ,
 Чѣмъ хижины смиренныя.

Но счастливы потѣ, кто чуждъ страстей,
 Неомраченъ мечтами,
 Живешь среди родныхъ полей
 Съ любимыми друзьями;
 Всегда по способамъ своимъ
 Желанья размѣряешь...
 И крошкѣй миръ селился съ нимъ,
 И радость прививаешь.

Не бывъ въ далекихъ споровахъ,
 На родинѣ взрощенной,
 По служу... знаешь о спрашиваешь,
 О славѣ мѣра плѣнной.
 Къ нему вѣщей не мчишь молва.
 Семья — его богатство,
 Опцовска хижина — Москва,
 Луга и поле — царство.

Спада въ лугахъ, плоды садовъ,
 Злачные класы въ полѣ,
 Для бѣднаго — привѣщенный кровъ,
 Хлѣбъ-соль... Чего же болѣ?
 Подруги милыя — иѣжный взглядъ,
 Малюшокъ лепешанье...
 Вошь, чѣмъ онъ счастливъ и богатъ!
 Въ нихъ все его желанье.
 И смерть съ улыбкой вспрѣвѣшь шамъ,
 Гдѣ мать его взроспила;

Послѣдній взглядъ къ роднымъ мѣстамъ...

И колыбель — могила —

Вошь радость мирной жизни сель,

Вошь счастье прямое!

Когда ты будешь мой удѣлъ,

Спокойствіе злаетъ?

Когда въ пріютишь сель, въ тиши,

Съ собою примиренной,

Я обрѣшу покой души,

Спроснями упоменной;

И видя жизненный закапъ,

Какъ спранныкъ близкій дому,

Я усремлю послѣдній взглядъ

Къ Единому-Благому!

Степанъ Висковатовъ.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1822.

27. Учебная книга Россійской Словесности или Избранныя мѣста изъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Писанки и Исторіи Руской Литературы. Часть

четвертая и послѣдняя. С. П. б. 1822, въ тип. Н Греча, въ 8, 663 стр. *)

(Въ сей четвертой части заключаются правила и примѣры Поэзіи Драматической, описательной и дидактической, и Опытъ Краткой Исторіи Руской Литературы. Вошь предисловіе къ оной: „Представляя почтеннымъ читателямъ сей Учебной Книги четвертую и послѣднюю часть оной, долгомъ счисляю просить у нихъ извиненія въ медленности, въ каковой книгѣ сія выходила въ свѣтъ. Причину, тому были непрерывныя разлученія по другимъ литературнымъ занятіямъ, дѣла службы и разныя иныя преляштва: Между тѣмъ, желая чѣмъ нибудь вознаградить сіе замедленіе, прибавилъ я семнадцать печатныхъ листовъ къ обѣщанному въ началѣ числу, и приложилъ вошь спаранія, чтобъ помѣщенная въ концѣ сей четвертой части Исторія Руской Литературы, сколько возможно, соотвѣтствовала своему заглавію. Чувствую и знаю, сколь она недосща-

*) Четыре тома сей книги (въ коиъ заключаются до 117 печатныхъ листовъ или около 1900 страницъ) продаются въ С. Петербургѣ въ типографіи Издашеля, Надв. Сов. Греча, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна онымъ двадцать пять рублей. Казеннымъ мѣстамъ и учебнымъ заведеніямъ, если оныя возьмутъ не менше десяти экземпляровъ вдругъ, дѣлается уступки съ экземпляра по пяти рублей. За пересылку сей книги (если пребываніе отправлено будетъ на имя самого Издашеля) денегъ не предлагается. Опытъ Краткой Исторіи Руской Литературы продается и особо, по десяти рублей.

почна; вижу, что она есть еще не Исторія, а только собраніе нѣкоторыхъ нужныхъ для Исторіи матеріаловъ, приведенныхъ въ извѣстный порядокъ; но ушѣшаюсь мыслію, что я старался быть полезнымъ, и надеждою, что свисходительные и благоразумные читатели не спануть судишь слишкомъ строга о первомъ въ семь родѣ опышѣ, при составленіи котораго надлежало бороться съ безчисленными препяшствами.

„Гословлюсь услышашъ о моей книгѣ сужденія строга, разнообразна и даже совершенно одно другому противорѣчаща. Одна часшь Кришниковъ моихъ будешъ ушверждать, что сей опышъ Исторіи Литературы не хорошъ по той причинѣ что не заключаешъ въ себѣ извѣстнѣй обо *всѣхъ* Писателяхъ, по *всѣмъ* часьямъ, и обо *всѣхъ* изданныхъ ими книгахъ. съ означеніемъ формаши и даже числа страниць; что въ немъ нѣшъ исчисленія Писателей по часши Богословія, Медицины, Правъ, Математики и пр. Другая часшь будешъ жаловаться на то, что я упоминалъ не объ однихъ Поэтахъ и Орашорахъ, что даль мѣсто Филологамъ, Историкамъ и ш. д. Трешія сшанешъ упрекашъ меня, зачѣмъ я, въ Исторіи Литературы, говорилъ о дѣлахъ политическихъ и проч. и проч. Гораздо еще многочисленнѣе будешъ рядъ шѣхъ порицателей, которые спануть негодовать на меня за то, что я пропустилъ имена и произведенія ихъ самихъ, или ихъ дяшшекъ, шешушекъ, дѣшшекъ и племянничковъ, друзей и знакомыхъ.

„Посшараюсь предупредить сіи порицанія краткимъ изложеніемъ плана и цѣли моей книги. Она назначаетъ для руководства съ преподаваніи Исторіи Руской Литературы, свѣдшвенно должна заключашъ въ себѣ и нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія, необходимыя не для ученыхъ, но для учащихся. — Литература возрастаетъ съ просвѣщеніемъ народа, а сіе послѣднее идетъ наравнѣ съ благосостояніемъ Государства, свѣдшвенно, какъ мнѣ казалось, въ началѣ каждаго ошдѣленія необходимо должно было изобразить немногими словами шогданнее политическое состояніе Россіи, и шѣмъ объяснить причины упадка и возвышенія Наукъ и Словесности въ разныя времена. — Вслѣдъ за изображеніемъ политическаго состоянія Россіи въ каждомъ періодѣ помѣстилъ я краткое же обзорнѣе усшховъ народнаго просвѣщенія вообще, какъ-шо Законодательства, внутренняго управления, земледѣлія, промышленности, шорговли, ученыхъ и учебныхъ заведеній, Художествъ, ошкрышій географическихъ и проч. и проч. Засимъ слѣдуешъ Исторія языка и общественной Литературы. Сію послѣднюю ограничиваю я Изящною Словесностію (Краснорѣчіемъ и Поэзіею) и Исторіею, присовокупляя къ шому вспомогательныя оныхъ часши, Грамматику, Эшшенику, Кришику, Географію и Статистику, и ошноса всѣ прочія ошрасди познаній человѣческихъ къ предвишущему ошдѣленію, ш. е. къ просвѣщенію вообще. Въ семь ограниченія смысла и объема Литературы слѣдоваль я справедливому, сколько мнѣ кажетъ, мѣрнѣю, что

онал есь выражение мыслей и чувствованій какого либо отдѣльнаго народа, слѣдственно со- держишь въ себѣ единственно Словесность и Исторію онаго, заключаая все то, что отно- сится къ успѣхамъ Наукъ и Художествъ вообще, имѣющихъ Исторію *вселирную*, а не *гастную* по народамъ, оными занимавшимся.

„Такъ былъ мой планъ; но каково онъ исполненъ? Это пусть рѣшатъ читатели благо- намѣренные и проsvѣщенные. Въ разсужденіи выбора Писателей, о коихъ упоминается въ сей Исторіи, скажу, что въ первыхъ отдѣленіяхъ оной помѣщала я почти всѣхъ Авторовъ, оспа- вившихъ по себѣ *какіе нибудь памятники*; въ послѣдствіи приводилъ только тѣхъ, которые писали *книги*, а накондцъ ограничивался писав- шимися *хорошія книги*. Въ послѣднемъ отдѣле- ніи число Писателей до такой степени возра- спаешъ, что я принужденъ былъ ошдѣлить Тео- ретиковъ и Историковъ отъ Ораторовъ и Поэ- товъ, да и изъ сихъ помѣстивъ многихъ въ при- мѣчанія. Я побуждался въ семъ случаѣ отнюдь не тѣмъ, чтобы почтывать сихъ послѣднихъ столпами на низшей противу первыхъ степе- ни, а единственно необходимостію сокративъ мою книгу, которая уже и безъ того вышла за назначенные ей сначала предѣлы. Еще долженъ я коснуться одного обстоятельства. Многіе читатели наши, ссылаясь на поговорку Княжи- на, что *Рафаэль не бывалъ Коллежскимъ Ассессоромъ*, находятъ лишними извѣстія о об- стоятельствахъ жизни* и службы Писателей. Мнѣ кажется мнѣніе сіе не весьма основатель-

нымъ: намъ пріятно, а нерѣдко и необходимо нужно знать обстоятельства жизни Писателя, чпобъ основательнѣе судить о его произведе- ніяхъ. Припомъ же полагалъ я обязанностію испоргнуть изъ забвенія многія подробности жизни почтенныхъ нашихъ Липераторовъ, по- дробности нерѣдко навсегда потеряныя для потомства и самаго ближайшаго *). Что ка- сается до *суждений* о характерѣ Писателей и ихъ произведеніяхъ, то я старался приводить преимущественно мнѣнія отличнѣйшихъ нашихъ Критиковъ, и только иногда позволялъ себѣ произносить собственное сужденіе свое, когда не находилъ онаго въ другихъ. Между тѣмъ о многихъ Писателяхъ, преимущественно о ду- ховныхъ, не осмѣливался я судить по своему благоусмотрѣнію, даже и тогда, когда не могъ привести мнѣнія постороннихъ.

„Принося искреннее благодареніе почтен- нымъ особамъ, снабжавшимъ меня матеріалами для составленія сего оцѣта, прошу всѣхъ лю- бителей отечественной Словесности о сооб- щеніи мнѣ своихъ замѣчаній на несправности, недоспажки и ошибки онаго. Избѣгая всѣхъ спо- ровъ и возраженій на сіи замѣчанія, воспользу- юсь я ими при второмъ изданіи сей книги (ес- ли сіе когда либо потребуется), а между тѣмъ

*) Повѣришь ли кто, что мнѣ невозможно было получить свѣдѣній о жизни и службѣ В. А. Озерова, при всемъ моемъ стараніи, при всемъ желаніи почтенныхъ его родственниковъ, способствовать мнѣ въ семъ случаѣ!

буду печатать оныя въ Сынѣ Отечества для предварительнаго сообщенія публикѣ, и въ особенності чипателямъ моей Учебной Книги.“
Н. Гр.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ Австрійскомъ Наблюдательнѣ пишутъ: „По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 13 Января, произошли въ тамошнемъ Министерствѣ разныя перемены: Ташердаръ (Мидисиръ Финацсовъ) и Низанджи (Храмышель печачи) уволены. Важнѣе всего удаленіе отъ особы Султана любимаго его Галель-Эфенди, котораго пользовался отличною его милостию, и препятствовало удачному шеченію многихъ дѣлъ. Онъ получилъ званіе Низанджи, котораго долго не хотѣлъ принять, но наконецъ долженъ былъ повиноваться волѣ Султана. — Паша Сирійскій доноситъ, что полка Вехабишова напала въ концѣ мѣсяца года на караванъ модельщиковъ, но была отбита и разбѣяна. Въ подтвержденіе сего представляешь онъ при донесеніи нѣсколько Вехабишскихъ головъ. — Греческіе Епископы Ефесскій, Никомидійскій, Смирнскій, Солунскій и Деркоискій привезены въ Константинополь и отданы подъ надзоръ Боснаджи-Баша. Между тѣмъ содержатъ ихъ не строго и позволяющъ видѣться съ знакомыми. Сія мѣра принята Поршою по важнымъ для ней причинамъ. — Нападеніе Грековъ на крѣпость Наполи-ди-Романію было неудачно. Они намѣрены были атаковать оную въ одно время съ сухаго суши и съ моря; но сухопутныя войска начали свои дѣйствія, не дождавшись судовъ. Турецкій гарнизонъ воспользовался симъ обстоятельствомъ, сдѣлалъ вылазку, положилъ на мѣстѣ до тысячи Грековъ, а остальныхъ

обратилъ въ бѣгство. Черезъ два дни пришли суда, и принуждены были воротиться съ урономъ. — Жителіи острова Эазо (одного изъ самыхъ сѣверныхъ въ Архипелагѣ) воспользовались предложеннымъ имъ отъ Поршы всепрощеніемъ и признали власть Султана.

— Греки, владѣвшіе 22 дня Аршою, узнавъ о приближеніи Омара Паша, съ значительною силою, поспѣшно оснавили сей городъ, выведши всѣхъ жителей и разоривъ оный до основанія. Турки вслупающъ въ переговоры со многими Албанскими поколѣніями, желая привлечь оныя на свою сторону Хуршидь-Паша обѣщавъ Сульшамъ подтвердить ихъ прежнія права и дать награжденія, если они согласятся уничтожить укрѣпленія Сули и избѣгать вѣдѣ всѣхъ раздоровъ съ Поршою: Въ поже время объявилъ онъ, что молодой Гуссейнъ, сынъ Мухтара и внукъ Али Паша, находящійся у Сульшова заложникомъ, получить свободу и будетъ жить на волѣ въ Аржиро-Касирѣ. Извѣстія о сихъ переговорахъ произвели великое безпокойство въ Морѣ. Изъ Мисолонги отправленъ Колокопирни съ шестидесятичнымъ корпусомъ въ Акаріанію для предупрежденія Турокъ въ исполненіи сихъ замысловъ.

— 11 Января получено въ Превезѣ извѣстіе, что крѣпкій замокъ Янинскій, въ которомъ защищался Али-Паша, взявъ при помощи сильнаго огня съ башарей, усироенной Неаполитанцемъ Каренио, котораго перешелъ изъ сего замка къ Туркамъ. — Али съ 78 человекъ удалился въ цинадель. Пономъ выславъ онъ отсюда всѣхъ за нимъ послѣдовавшихъ, оснавивъ у себя только жену свою, Гречанку, двухъ другихъ женщинъ, казначей и шестерыхъ вѣрныхъ служителей, для коихъ онъ имѣлъ доснабочное количество сѣсныхъ припасовъ. Говорятъ, что подъ сею цинаделюю сдѣлана мина, въ коей находится 200 бочекъ порошу. Хуршидь-Паша велѣлъ ему объявить, что по приказанію Сул-

мана Измаилу-Пашѣ и Гассану-Пашѣ отрублены головы. Али отвѣчалъ на сіе, что онъ не позволилъ осрамить ни головы своей, ни праха. Изъ сего заключаютъ, что онъ, намѣренъ зажечь мину, и взлѣтитъ на воздухъ. — Между тѣмъ получены позднѣйшія извѣстія изъ Блградѣ (черезъ Вѣну), что приближенные Али-Паши выдали его живаго Хуршидъ-Пашѣ, который приказалъ его заключить въ оковы и донести ономъ Судшану. Сіе извѣстіе вѣроугодно, но не официално, и потому должно еще ждать подтвержденія оного.

— Изъ Морей пишутъ ошъ первыхъ чиселъ Января: Парція Майншовъ восторжествовала: Сенатъ Греческій перенесенъ въ Вракори. Члены оного объявили, что они собрались не для постановленія одного общаго Правленія, но для составленія Союза подобнаго Сѣверо-Американскому и что каждая провинція имѣетъ право назначить свой образъ Правленія. Депутаты Ахаии и Фессалии признаютъ верховную власть Одисея; Албанцы подняли голосъ въ пользу Али-Паши, кошорый имѣетъ въ семь Сенатъ также двухъ представителей. Наконецъ утверждено слѣдующее опредѣленіе: „Сенатъ имѣетъ власть только въ отношеніи къ миру или войнѣ. Каждый военачальникъ долженъ представитъ оному, хотя вкраицѣ, свои планы, и никто не смѣетъ начинать предпріятій, коихъ Сенатъ не одобрилъ.“ — Старшій сынъ Генерала Колокошрони ошрѣшенъ Сенатомъ ошъ службы за разныя несправедливости и обманы. Тѣмъ же угрожали сыну Беа Майнскаго.

— Греки не имѣютъ успѣха въ Папастѣ: они вновь принуждены были выйти изъ сего города и снятъ осаду его крѣпости. Юсуфъ-Паша принудилъ осаждающихъ удалиться въ горы. Сія неудача принудила также снять осаду Лепаншскаго замка. Наконецъ сдался Коринѣ: находившіяся въ немъ Албанцы большею часію перешли къ Грекамъ. Ошшомацкое знамя развѣваеця

ся еще на крѣпостяхъ Наполи-ди-Романіи и Коронѣ.

— По полученіи въ Морѣ извѣстія, что Турецкій флотъ вскорѣ выйдеши изъ Дарданеллъ, въ намѣреніи снабдить съестными и военными припасами Греческія крѣпости въ Морѣ, Навархи ошпоровъ Идры, Специи и Инсары опредѣлили ошправитъ въ шѣ страны ошо самыхъ большихъ судовъ своихъ.

— Депутатъ ошпорова Самоса сообщилъ Греческому Сенату пріятное извѣстіе, что жители сего ошпорова захватили болѣе 20 Турецкихъ и Египетскихъ кораблей. Сверхъ того дѣлали они часные набѣги на берега Малой Азіи, взяли тамъ великое число военныхъ и жизненныхъ припасовъ, и 300 плѣнныхъ, коихъ привезли въ Самосъ. Они надѣются получить за нихъ значительный выкупъ. Ошпоровъ сей управляетъ Сенатомъ и хорошо укрѣпленъ.

— На ошпоровѣ Кандіи Греки продолжаютъ осаду Канеи. Они разбили Турокъ въ полѣ.

— Паша Египетскій снарядилъ свой второй флотъ, назначенный противъ ошпорова Кандіи, обладаніе кошорымъ объявлено ему Диваномъ. Сей флотъ состоитъ изъ 6 большихъ и двадцати малыхъ кораблей.

— Изъ Вѣны пишутъ, что и Австрія, въ случаѣ войны какой нибудь Европейской Державы съ Турціею, намѣрена соблюдать спрочайшій нейспралишетъ.

— Англичане укрѣпляютъ острова Цефалонію, Запш, Ишаку и Чериго.

И т а л і я.

— О заговорѣ, ошкрышомъ въ Палермѣ, пишутъ слѣдующее: „Уже за нѣсколько времени предъ симъ безпокойные люди замышляли противъ Правительствѣ, и имѣли шайныя сходбища. Оставивъ названіе Карбонаровъ, они наименовали себя *свободномыслителями Европейцами*. Намѣреніе ихъ было 12 Января, въ день рожденія Короля, захватить въ теашрѣ всѣхъ воен-

ныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, предать ихъ смерти, равно какъ и Карбонаровъ, измѣнившихъ своей сектѣ, овладѣвъ всеми постанами въ крѣпости, и наконецъ провозгласивъ въ Сициліи Правленіе Сѣверо-Американское. Одинъ изъ заговорщиковъ, шерзаемый совѣщаніемъ, открылъ все сѣдло Палермскому Архіепископу Кардиналу Гравинѣ. Въ ночи съ 9 на 10 Января взяли подъ арестъ большую часть заговорщиковъ, другихъ захватили въ слѣдующіе дни. Въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного дворянина. Спокойствіе общественное не было нарушено симъ происшествіемъ. Для большей оснорожности арестанты переведены на корабли или въ крѣпости мѣлкихъ острововъ, окружающихъ Сицилію. Жители окрестностей Палермы обезоружены. Девять заговорщиковъ разспрѣяны 31 Января, по приговору военного суда.

Испанія.

— Опасеніе большихъ смяшеній въ Мадридѣ, къ счастью, оказалось неосновательнымъ. Военная сила, предводимая сирогимъ Генераломъ Морилло, возстановила спокойствіе. Въ Члены Кортесовъ, и въ шомъ числѣ Генераль Квируга, именемъ коего хотѣли произвести въ дѣйство противозаконныя намѣренія, возстали противъ ихъ неуспройствъ, и пребывали, чтобы Правительство употребило всю свою власть на усмиреніе непокойныхъ. Для изслѣдованія сего дѣла наряжена Кортесами особенная Коммисія. — Послѣ того Кортесы занялись разсмотрѣніемъ проэкта законовъ, имъ предложенныхъ, и утвердили пять первыхъ пункшовъ. Сими законами не вводятся Цензуры, но опредѣляютъ отвѣтственность Сочинителей и Издавателей. Вредными сочиненіями признаются все шѣ, въ коихъ нарушающъ уваженіе къ священнои особѣ Короля, спараются нарушить общественное спокойствіе, оскорбляютъ личную честь Государственныхъ чиновниковъ и гражданъ и пр. къ тому же причисляются и каррикатуры. Суж-

деніе о предспуленіяхъ сего рода предспавляется Присяжнымъ.

— Мадридскій Гражданскій Губернаторъ объявилъ запрещеніе собиранью толпами вокругъ дворца Кортесовъ при началѣ или концѣ засѣданій. Возмущительные крики шидѣ не могутъ быть шерпыми. Не шолько чиновники Полиціи, но и все добрые граждане приглашаются содѣйствовать прекращенію неуспройствъ.

— Пишушь, что Мадридъ уподобляется шидѣ городу, осажденному непріателемъ. По улицамъ ходятъ днемъ и ночью патрули. Вокругъ дворца Кортесовъ разспавлены сильные караулы. Предъ Королевскимъ дворцемъ стоишь артиллерія.

— Кортесы опредѣлили совершенно испребить торговлю неграми. Всякій Испанскій корабль, уличенный въ сей торговлѣ, берешъ въ казну, а хозяинъ, корабельщикъ и пр. осуждаются на десятишлѣнную каторжную работу.

— По новѣшимъ извѣстіямъ изъ Мадрида, Король не побѣдитъ въ Аранжуэцѣ по той причинѣ, что шамъ открытъ заговоръ Губернатора Инвалиднаго дома, кошорый приглашалъ начальника одной шайки мяшежниковъ, Минго, прибить съ своими сообщниками въ Аранжуэцѣ. Письмо сие перехвачено. Губернаторъ и многія другія особы посажены подъ арестъ.

— Генераль Ріего прибылъ въ Мадридъ ночью, чтобы избѣжать шоржесивенной всирчи, кошорую гошовили ему ревностные его друзья.

Франція.

— Второи законъ отвѣтственности Издавателей Журналовъ принятъ въ Палатѣ Депутатовъ большинствомъ 219 голосовъ противъ 137, и перенесенъ въ Палату Перовъ, гдѣ мнѣнія раздѣлились на три партіи.

— Домъ Генерала Берсона въ Парижѣ окруженъ былъ 8 Февраля войсками, и въ шоме время обысканъ Полиціею. Генерала не было дома. Служилою его сдѣланъ допросъ.

Разныя извѣстїя.

— Въ Англійскомъ Парламентѣ занимаются разсмотрѣнїемъ бюджета на 1822 годъ. Министры и оппозиція согласны въ томъ, что нужно сдѣлать уменьшеніе въ многихъ расходахъ, чтобъ облегчить налоги.

— По донесенію, поданному въ Англійскій Парламентъ, число жителей Великобританіи въ 1801 году соснавляло то 942,646 душъ, въ 1811: 12,596,803, въ 1821: 14,379,677 — Число солдатъ арміи и флота въ 1801 году было: 470,598, въ 1811: 640,500, въ 1821: 310 000 чел.

— Въ Лиссабонѣ господствовалъ въ концѣ Января мѣсяца шакой сильный холодъ, что многіе люди замерзли на улицахъ.
(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Stng. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т і е.

Пятая книжка *Сѣвернаго Архива*, *Журнала Исторіи*, *Спашислѣики* и *Путешествій*, вышла и раздается подписавшимся. Въ ней заключающія слѣдующія статьи: 1. Записки Канцеляриста Рюмина о приключеніяхъ его съ Бениевскимъ. 2. Продолженіе писемъ Императрицы Екатерины II. 3. Новѣйшія извѣстія объ островахъ Исландіи. 4. Возвращеній путь изъ Египта черезъ Архипелагъ въ Константинополь и проч. Г. Сенковскаго. 5. Разныя извѣстія. Къ сей книжкѣ присовокуплены сравнительныя таблицы Россійскихъ Губерній въ отношеніи къ ихъ просраншву, населенію, промышленности, торговлѣ и проч. Подписка на сей Журналъ продолжается на прежнемъ основаніи.

При сей книжкѣ С. О. раздается No 5 *Литературныхъ Прибавленій*, въ коемъ содержится: *Повѣсть*, *Проклаженный города Аосты*, *Апология Невольникъ*, и разныя Анекдоты.

(4 М а р т а.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № X.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я.

ПИСЬМА МОРСКАГО ОФИЦЕРА.

(Окончаніе.)

Баія, 19 Декабря 1805.

Вчера перешли мы изъ Неаполя въ Баю. Не съезжая на берегъ, можно повѣрять, что находишься въ одной изъ Римскихъ гаваней: повсюду представляются великолѣпныя развалины храмовъ, амфитеатровъ и огромныхъ зданій, некогда принадлежавшихъ Силъ, Цезерону и богачу Леншуллу. Западные берега залива очень круты и похожи на кирпичный стѣны, мѣстами обрушившіяся. Крѣпость, лежащая на вершинѣ скалы, окружена деревянными развалинами, когорыя, впрочемъ, служили для украшенія шеплицъ и загородныхъ домовъ. Воспочный берегъ не столь высокъ и мѣстами низокъ. Къ сѣверной сторонѣ залива, новая гора, возникшая изъ нѣдръ озера

Лукринскаго, и другія двѣ, за нею стоящія, сославляющъ рядъ поспешенной возвышенности, весьма пріятной для глазъ, и хотя вездѣ видны слѣды землетрясенія, но сіи горы и долины, одѣтыя зеленью, сіи пѣнистыя сады, почтенныя развалины, омываемыя минеральными ключами, и сіи вѣчногорящія поля, окружая заливъ, сославляющъ восхитительное зрѣлище.

Зимою на Неапольскомъ рейдѣ стоять не возможно, въ Баи же оупъ вѣсѣхъ вѣспровъ, кромѣ южнаго, можно найши спокойное и безопасное убѣжище, не спрашась ни бури, ни волненія. Въ Байскомъ заливѣ помѣстившися можешъ до сна кораблей. Лучшее якорное мѣсто находихся между старою и новою башарейми, на глубинѣ оупъ 5 до 12 саженой; грунпъ иль съ шравою; шакже у Пушцолы, на глубинѣ 10 саженой, гдѣ можно привязывашься къ столпамъ, сохранившимся оупъ Каллигулина моста. Посреди залива глубина простираешся до 25 саженой. Съверный берегъ усѣянъ множествомъ подводныхъ и надводныхъ камней, шакже древнихъ зданій, покрытыхъ водою. На вершинѣ крушой скалы, въ кошорой изсѣчены Нероновы бани, видна надпись изъ большихъ буквъ блага мрамора. — Изъ Баи оппускаешся значителное количество фарфоровой глины и сѣры.

Входъ въ Баю ограничиваешся Мизенскимъ мысомъ и ошпровомъ Низидою: у перваго естъ для малыхъ судовъ хорошая гавань, въ коей нѣкогда стояла Римскія флотш. Низида шакже имѣешъ небольшой заливъ, названный, по сходешву съ павлинымъ хвостомъ *Порто Павоне* (Павлиная гавань). Посреди ошпрова, кошорый не болѣе прехъ вершъ въ окружности, на самой высопѣ виднѣ развалившися замокъ съ башнею; близъ порша церковъ и нѣсколько домовъ; все ошпальное покрытие виноградными и масличными деревьями. Низида, сохранившія древнее свое Греческое названіе (маленькій ошпровъ), имѣешъ видъ пріятной и веселый. Оный принадлежалъ Лукуллу.

Мнѣ хотѣлось побродить вокругъ прелестной Баи, наглядѣшся на ошпашки Римскаго величія и роскоши; но конвой *) нашъ уже подъ парусами, и я, не бывши на берегу, иду — куда? и самъ не знаю.

23 Декабря.

Мы были въ Гаэпѣ, видѣли героя Принца Гессенъ-Филиппшалъскаго, имѣли честь угощашъ его, и при благополучномъ вѣспрѣ

*) Конвоемъ называется нѣсколько купеческихъ судовъ, идущихъ подъ защитною военнаго корабля.

перешли сюда назадъ 40 миль, совсѣмъ того не примѣшивъ.

Пользуясь хорошимъ временемъ, мы всякой день вѣдвали искать древностей. Прищипывая мѣсна ошъ Баи до Мизелскаго мыса покрытыя оными. Не берусь описать всего видѣннаго — для сего надобны цѣлые томы; однако же расскажу вамъ о томъ, что обратило на себя мое вниманіе.

Баи, прелесная по наружности, представляешь нѣсколько бѣдныхъ хижинъ, разсыянныхъ между великолѣпными развалинами. Городъ окруженъ громкими названіями замковъ (villa) Марія, Помпея, Цезаря, Пизона, привѣжавшихъ сюда дѣлаться, отдохнуть, утучнаться, пьло и истощать карманы; а пещеры — шамъ, гдѣ золото сославляло послѣднее украшеніе, гдѣ распущенный жемчугъ поглощался съ Фалерскимъ виномъ — живушь неоприятные крестьяне съ своимъ домашнимъ скопомъ... Вся вещи въ мирѣ шаряють, должны измѣняться, и хопя насюющее рѣдко улущаешя прошедшимъ, но, увидѣвъ сихъ нищихъ среди изобилія, сихъ замаранныхъ Римлянъ, удивилъсь — и по неволѣ пожмешь плечами.

Гробница Агриппины болѣе походилъ на амфитеатръ, нежели на печальный мавзолей. Кучи камней споль же походилъ на ве-

ликолѣпные замки Цезарей, сколько я похожу на Кишайскаго Мандарина.

Римлянамъ, думаю, было пѣсно жить на земномъ шарѣ: не далеко отъ деревни Баули показывали намъ *сто комнатъ*. Чудеснаго устроенія сего подземнаго лабиринта я не могъ понять. Крупною лѣсницей свели насъ въ обширную залу, потомъ въ длинный коридоръ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположены сіи комнаты, покрытыя однимъ сводомъ. Удивительно, какъ споль обширное зданіе и тяжелый сводъ спюяшь около двухъ тысячъ лѣтъ. Спѣны комнаты не достигають свода, и для подержанія онаго нѣтъ ни одного столпа. Расположеніе комнатъ споль запушано, что мы, боясь потерять дорогу, не смѣли итти далеко. Двери въ нѣкоторыхъ засыпаны, въ другихъ шакъ узки, что съ трудомъ въ нихъ проходить можно.

Другое подземное зданіе, извѣстное подъ именемъ *удивительнаго пруда* (Piscina mirabile) не заслуживаетъ особенной похвалы: своды изсѣчены аркадами, кои подперты толстыми столпами. Зданіе освѣщено отверстіями въ сводъ; сходяшь въ него двумя лѣсницами; самое водохранилище, или лучше, каналъ, въ 4 фута шириною и въ одинъ глубиною, находилъсь посреди зданія. Каналъ

сей идень скатомъ, ошь чего вода, протекая по камнямъ, очищается, и не будучи согрѣваема солнцемъ, становится очень холодною. Дождявая вода стекаетъ чрезъ малыя отверзпія и наполняетъ водохранилище, построенное Римлянами для снабженія водою споявшаго въ Мизень флота.

Уже было поздно, и мы немного не дошедши до Мизенскаго мыса, принуждены были воротиться; даже не успѣли взглянуть на названныя чичероніемъ Елисейскія поля, на берегу озера Марс-Морте находящіяся.

На другой день повѣхали въ Пупцолі, чптобы осмѣрпть *Сольфатару*, кошорая, по явнымъ признакамъ, еспь не иное что, какъ спонкій пласть земли, покрывающей жерло огнедышащей горы. Бѣлый, сухой песокъ, напишанный сѣрою и безпрестанно испаряющей сѣрный чадъ, спукъ ошь шаговъ, раздающийся въ подземной пустотѣ; слышимый пачь шумъ какъ бы ошь кипящей воды, и свистъ, сходный съ приближающимся въпромъ: — все сіе даетъ поводъ заключить, что подземный пожаръ еще продолжается. Всего удивительнѣе, что посреди сего бесплоднаго поля, мѣстами распушь деревья, не лишеныя зелени. Изслѣдовавши Природы найдушъ здѣсь многія подобныя явленія. Впрочемъ, не будучи ни Естествоиспытат-

телемъ, ни Спихошворцемъ, весьма легко могу представить себѣ все ужасы землетрясенія, и очень понимаю, откуда древніе Поэты собрали материаллы для изображенія преисподняго царства Плутонова и Елисейскихъ полей.

Размышляя о предметахъ, мною видѣнныхъ, спихими шагами возвращался я въ Баю; между пѣмъ солнце зашло, и я шущъ примѣнилъ, что опешалъ и потерялъ изъ виду шоварицей. Пріятный, прохладный вечеръ, небо и море, чистыя какъ стекло, нѣсколько меня успокоили; но когда приблизился я къ темнымъ переходамъ Нероновыхъ бань, шо забылъ о Природѣ, оставилъ мечты, пуспился бѣжать, поскользнулся, упалъ, ушибъ ногу и, выпачкавшись въ грязи, догналъ у пристани шоварицей, вспрѣтившихъ меня упреками, что заставилъ ихъ болѣе часу дожидаться. Возвратясь на фрегатъ, въ уютной моей каюшкѣ, провелъ нѣсколько пріятнѣйшихъ минушь, ни съ кѣмъ не дѣля моего блага.

Футзаро 26 Декабря.

Спощь превосходныхъ устриць, какими подчивали насъ изъ озера Футзаро, конечно вамъ, любезные друзья, не удастся покушашь

въ Петербургѣ. Здѣсь онѣ расплагаются необыкновеннымъ образомъ: весною ставящъ по озеру рядами шолошныя пычки, а чрезъ годъ къ осени прирастающъ вокругъ оныхъ во множествѣ ошмянно вкусныя крупныя усприцы.

Проставши у Венерина храма, мы пошли къ озеру пѣшкомъ. Дорога къ оному, на разстояніи около трехъ верствъ, пробита въ швердомъ камнѣ, обсажена деревьями и кустарниками, кошорые, скрывая ошъ взора безобразіе дикихъ скалъ, ее спѣсняющихъ, защищающъ проходящихъ ошъ солнца. При началѣ дороги поставлена надпись золошными словами: *кончена при Фердинандѣ IV*. Вскорѣ увидѣли мы прелестную долину, усяянную плодовишыми деревьями; за нею довольно обширное озеро и посреди онаго двухъэтажный домикъ, простой, пріятной Архитектуры. За озеромъ, не болѣе какъ во сѣхъ шагахъ, видно море, шамъ вдали сливающееся съ небесами. Положеніе Торешпо (шакъ называешся дворецъ), построенаго на сваяхъ, привело мнѣ на память шѣ волшебныя замки, описываемыя въ Романахъ, кошорые вдругъ возникающъ изъ воды. Любопытштво мое еще усугубилось, когда я увидѣлъ подѣ крыльца красивый паромъ. Долго любовались мы симъ зрѣлищемъ и

вдыхали въ себя здоровый воздухъ; наконецъ пошли вдоль озера, встрѣтились съ придворнымъ служилелемъ, кошорый выкликалъ изъ дворца людей, перевезъ насъ на паромъ, и пошчасъ велѣлъ подашь усприць, подлинно превосходныхъ. Озеро покрыто спаями дикихъ упокъ и другихъ ишиць, кои совершенно ручны; ибо шущъ сышно ихъ кормящъ и, кромѣ Короля, никто не убиваешъ. Король, какъ вамъ извѣстно, славный спрѣлокъ и спрасшный охотникъ.

Комнаты верхняго эшажа убраны очень нероскошными мебелями; нижнее жильѣ занимаешся службами; кухня обширна, и я не понялъ, ошкуда и какимъ образомъ проведена въ нее превосходная вода; озеро же имѣешъ воду соленую.

До вечера пробыли мы въ семь прекрасномъ уединеніи. Возвращаясь на фрегаташъ, получили повелѣніе опшправиться къ Генуѣ для поиска надъ Французскими корсерами. Намъ дали въ помощь шебеку Фанни. Въ бурное время шаскашся по морю скучно, но въ службѣ не спрашивающъ, кому гдѣ пріятно бышь. И шакъ, прощайше, любезныя друзья, можешъ бышь, надолго, можешъ бышь, навсегда! Море и непріятель равно опасны.

В. Б.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Василій Кириловичъ Тредьяковскій, Надворный Совѣшникъ, Профессоръ Публичный Ординарный Лашинскаго и Рускаго Краснорѣчія въ Университетѣ, бывшемъ при Санктпетербургской Академіи Наукъ, родился въ Астрахани 1703 года Февраля 22, обучался сперва въ Московской Славяно-Греко-Лашинской Академіи Лашинскому и Греческому языкамъ, Поэзіи и Риторикѣ, а по открытіи С. Петербургской Академіи Наукъ взявъ былъ съ нѣкопорыми изъ соучениковъ своихъ въ памошнюю Академическую Гимназію, и въ оной учился Нѣмецкому и Французскому языкамъ и разнымъ Наукамъ. Въ 1727 году, для усовершенія въ знаніяхъ, отправленъ онъ въ Парижскій Университетъ, гдѣ, кромѣ другихъ Наукъ, слушалъ уроки Краснорѣчія и Испоріи у славнаго Родленя; въ 1730 году возвратился съ ашесташомъ въ Санктпетербургъ, и съ слѣдующаго года определенъ Академическимъ Переводчикомъ,

а съ 1733 года Секретаремъ. Когда въ 1735 году при Академіи учреждено было первое *Россійское Собраніе* для очищенія и усовершенія отечественнаго языка, то Тредьяковскій избранъ въ Члены Общества сего. При первомъ засѣданіи онаго, Марша 14 шого же года, онъ говорилъ *Рѣчь о чистотѣ Россійскаго языка*, коюю, описавъ многія затрудненія въ предпріятіи семъ и способы къ преодолѣнію оныхъ, предложилъ прежде всего сочинить исправную Грамматику, Риторикъ и Словарь, и занялся переводами лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ Писателей. Онъ самъ былъ въ числѣ главныхъ дѣйствователей въ трудахъ сего Собранія. Но не много число способныхъ сочленовъ, недостаюць образцовъ классическихъ, неоспешеніе самой Словесности и языка нашего и неготовность еще тогдашнихъ чинашелей помогать Писателямъ разборчивостію своею, сдѣлали Общество сіе безуспѣшнымъ. Оно существовало только три года, и мѣсто его послѣ заступилъ *Переводическій Департаментъ* при Академіи; но и шопъ скоро разстроился, а возобновленъ уже по Указу Императрицы Екатерины II въ 1740 году подѣ управленіемъ Академика Надворнаго Совѣшника Протасова. Однакожь для любителей Россійскаго слова еще

съ 1745 года учреждень въ Академическомъ Университетѣ классъ Россійскаго Краснорѣчія, и Тредьяковскій, по Именному Указу, назначень былъ Профессоромъ оного. Сію должность опправляя оны 18 лѣтъ, и между тѣмъ былъ Академическимъ Унтеръ-Библиошекаремъ. Въ 1763 году, по прошенію своему, оны уволенъ въ отставку съ чиномъ Надворнаго Совѣтника и съ предоставленіемъ ему шипла Академика, а съ оппускомъ его упразднилса и классъ Россійскаго Краснорѣчія при Академіи. Оны однакожъ занималса по самую почти смерть свою сочиненіями и переводами; скончалса 1769 года Августа 6 въ Санктпетербургѣ.

Сей мужъ былъ первымъ учителемъ не только Россійскаго Краснорѣчія, но и новѣйшаго Россійскаго Стихотворства, и имѣлъ всѣ классическія объ нихъ свѣдѣнія, хотя собственныя его стихотворенія и проза не сдѣлались образцами. Склонность его и любовь къ Россійскому слогу опкрылись въ немъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, и оны, будучи еще въ Московской Академіи, сочинилъ силлабическими стихами, шо естѣ безъ скансіи, какъ дошодъ всѣ Рускіе Стихотворцы писали, двѣ Драмъ: *Язонъ* и *Титъ и Веспасіанъ*, копорыя въ Законодательскомъ Монастырѣ и представлены были со-

учениками его. Но тогда оны не имѣлъ и не зналъ хорошихъ образцовъ для подражанія. Всѣ Рускія сочиненія XVII вѣка, кромѣ канцелярскихъ, писаны преимущественно Славянскимъ языкомъ, а съ начала XVIII вѣка наши Витии и Стихотворцы, заразившіеса по тогдашнему во всемъ преобразованію общою спрасію ко всякимъ новизнамъ, начали преобразовашъ и языкъ Рускій, каждый по своему вкусу. Одни только Переводчики съ Греческаго продолжали еще держашься строгаго Славянства, издревле сближеннаго буквальносною своею съ Греческимъ языкомъ; но съ Лашинскаго въ Россіи мало еще было переводовъ, и къ оборотамъ оного советмъ не приближенъ былъ Рускій языкъ; но сей причинъ переводивше съ оного, подражая буквальносно Переводчиковъ съ Греческаго, поработали Рускій вовсе несвойшвеннымъ Лашинскимъ оборотамъ. Съ живыхъ языковъ еще меньше было хорошихъ переводовъ, и шѣ соспояли изъ грубой смѣси Славянскаго и просонароднаго Рускаго языка, ибо не были еще различены слова благородныя опъ низкихъ. Пишическая наша просодія вся заключалса въ счетъ слоговъ и римахъ по образу Польской, и Пишты ни мало не заботились о правильности словосочиненія, свойшвъ словъ и плавности слога. Въ шакомъ-

ше вѣкъ родился и воспитанъ Тредьяковскій. Первымъ въ ономъ Вишнѣю засталъ онъ Феодана Прокоповича; первымъ школьнымъ Переводчикомъ Кириака Кондратовича и первымъ Стихотворцемъ Князя Аяшюха Кантемира. Все они имѣли свои достоинства, но не въ слогѣ, въ коемъ нельзя было безъ разбору подражать имъ, и поному Тредьяковскому надлежало самому для себя и для учениковъ своихъ пролагать дорогу. Онъ началъ съ преобразования Рускаго Стихотворства, и прежде другихъ замѣнилъ, что силлабическіе стихи несродны нашему языку, а свойственные греческіе, каковы были у Грековъ и Римлянъ; но сію греческую просодію Рускіе чувствовали только въ своихъ народныхъ пѣняхъ, коимъ подражаніе въ важныхъ родахъ Поэзіи показалось бы страннымъ. Между пѣмъ попалась ему одна *Притча о блудномъ сынѣ*, писанная хорейскими пемраметриами на Далматскомъ языкѣ. Сія встрѣча ободрила его, и онъ осмѣлился вводить слогоразмѣрность (скансію) въ Рускую Поэзію, однакожь не смѣлъ еще издавать свои опыты. Будучи во Францію, онъ на морѣ въ корабль написалъ нѣсколько хорейскихъ стихотвореній, а будучи въ Парижѣ, *Строфы похвальныя Россіи* въ 1728 году, четырехстопными ямбически-

ми стихами. Возвращаясь въ Россію, сочинилъ онъ еще въ Гамбургѣ 1730 года *Пѣснь на коронаваніе Россійской Императрицы Анны Иоанновны* шестистопными и прехстопными ямбами же: долго однакожь не выпускалъ онъ ихъ въ свѣтъ. По возвращеніи въ отечество, въ 1732 году Февраля 3 онъ поднесъ Императрицѣ на Россійскомъ языкѣ *Панегирикъ* прозою, съ присовокупленіемъ прехъ стихотворныхъ спашей: изъ нихъ первыя двѣ посвящены были самой Императрицѣ, а послѣдняя Царевнѣ и Великой Княгинѣ Екашеринѣ Иоанновнѣ Мекленбургъ-Шверинской, на случай прибытія ея въ Санктпетербургъ; но все сіи стихотворенія писаны опять силлабическими стихами. Въ томъ же 1732 году сочинилъ онъ *Пѣснь на Новый годъ* четырехстопными и прехстопными хорейми; однакожь тогда ее не напечаталъ. Въ 1733 году написалъ *поздравительную Пѣснь* на Новый годъ хорей-дактилическими стихами, пѣшую при Дворѣ съ музыкою. Въ 1734 году сочинилъ (подражая Боаловой *Одѣ* на взятіе Намура) шоржественную *Оду о сдачѣ города Гданска*, писанную также силлабическими стихами, и напечатанную посвятилъ Герцогу Бирону съ Нѣмецкимъ Юнкеровымъ переводомъ оной въ ямбическихъ четырехстопныхъ стихахъ, и

съ присовокупленіемъ *Разсужденія объ Одѣ вообще*, на Рускомъ и Нѣмецкомъ же языкахъ прозою. Кажется, онъ хотѣлъ при семъ случаѣ испытать мнѣніе соотчичей прошивоположеніемъ Нѣмецкой спопоразмѣрной Оды своей силлабической. Послѣ уже передѣлалъ онъ ее самъ въ четырехстопные хорей въ такомъ видѣ, въ какомъ напечатана она во 2 части его *Сочиненій и переводовъ*, изданныхъ 1752 года, гдѣ онъ много сократилъ и свое *Разсужденіе объ Одѣ*. Долго и послѣ сего не находилъ онъ послѣдователей первымъ своимъ поническимъ стихотвореніямъ, и сомнѣвался даже въ успѣхъ, между тѣмъ какъ славимый изъ современниковъ его Писатель Князь Кантемиръ, держался все еще силлабической Поэзіи, а на книгу Тредьяковскаго: *О способѣ къ составленію стиховъ Рускихъ* написалъ даже критическія примѣчанія при своемъ переводѣ Горациевыхъ Эпистолъ. Въ сіе же время явился Сумароковъ, и первую свою хорейскую Одою, принятою онъ соотчичей съ великими похвалами, ободрилъ Тредьяковскаго. Съ тѣхъ поръ самъ онъ началъ писать смѣлье поническими стихами; но такимъ языкомъ, къ которому онъ привыкъ уже съ юности, по преждебывшимъ образцамъ. Вслѣдъ за Сумароковымъ явился еще Ломоносовъ, на-

чавшій писать также поническими стихами, подражая Нѣмецкимъ. Они все спорили между собою о первенствѣ, но послѣдователи Тредьяковскаго неоспоримо превзошли его изяществомъ слога, хотя въ теоріи сего искусства онъ былъ свѣдущъ не меньше ихъ, а въ понической Поэзіи дѣйствительно упредилъ ихъ. Главная вина его въ томъ, что начавши переворотъ сей, хотѣлъ онъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, составить намъ новый языкъ по умствованію логическому и грамматическому, не слишкомъ уважая общее употребленіе, которое въ языкъ должно служить основаніемъ и самой Грамматикѣ, а Сумароковъ и Ломоносовъ извлекли свой слогъ изъ самаго употребленія, и только очистили его разборчивымъ вкусомъ, котораго недоспадало Тредьяковскому при всей его охотѣ къ образованію новаго слога. По сему-то слогъ его остался даже иногда смѣшонъ въ сравненіи съ сочиненіями его сверстниковъ. Впрочемъ, пока не являлись еще сіи соперники, онъ долго починался единственнымъ въ Россіи гражданскимъ Випіею и Стихотворцемъ, и даже имѣлъ при Императрицѣ Аннѣ Юлиановнѣ званіе *Придворнаго Стихотворца*. Никто лучше его тогда не писалъ на Рускомъ языкѣ, а послѣдній его сочиненія го-

раздо чище и споснѣе, нежели первоначальныя, выключая *Тилемахиду*, изданную имъ уже въ пресшарьбыхъ лѣшахъ. Въ ней онъ, какъ будто на перекоръ своимъ соперникамъ и Крипикамъ, возвратился къ слогу юныхъ лѣтъ своихъ. Что касается до содержанія его сочиненій, то они достойны всякаго уваженія за обширныя и глубокія лишературныя свѣдѣнія, коими почти все они наполнены, и доказываютъ великую его начешливостъ древнихъ и новыхъ классическихъ книгъ. Онъ сверхъ того былъ трудолюбивѣйшій и неупомимѣйшій изъ Рускихъ ученыхъ, какъ шо видно изъ весьма многихъ изданныхъ и неизданныхъ его сочиненій и переводовъ.

Первыя свои сочиненія издавалъ онъ порознь, а многихъ и совсѣмъ не издалъ. Изъ изданныхъ: 1) *Панегирикъ или Слово похвальное* Императрицѣ Аннѣ Юанновнѣ съ приложеніемъ одной поздравительной рѣчи и шрехъ стихопворныхъ спашей, напеч. въ С. П. б. 1732 г. въ 4 д. 2) *Ода торжественная о сдачѣ города Гданска*, писанная силлабическими стихами, съ Нѣмецкимъ переводомъ Юнкера и съ *Разсужденіемъ объ Одѣ* вообще на обоихъ же языкахъ, напеч. шамъ же 1734 года въ 4 д. Она вмѣстѣ съ *Разсужденіемъ объ Одѣ*, но безъ Нѣмецкаго перевода,

напечатана и въ *Собрании* его сочиненій 1752 г., однакожь передѣланная уже въ хореническіе списки, какъ выше сказано. 3) *Способъ къ сложенію Россійскихъ стиховъ*, напеч. шамъ же 1735 года въ 8, и послѣ съ поправкою и дополненіемъ помѣщенъ въ *Собрании* его сочиненій. 4) *Ода на коронацію Императрицы Елисаветы Петровны*, въ 1742 году Ей поднесенная, напечатана шамъ же 1742 года въ 4. 5) *Слово о боготвенномъ, различномъ, искусномъ и несходственномъ Витійствѣ* говорено на Лапинскомъ языкѣ въ Академіи Наукъ 1745 года Августа 12, при вешупленіи его въ должность Профессора Рускаго Красноръчія и съ Рускимъ переводомъ самаго Сочинителя, напечатано того же года въ С. П. б. въ 4. 6) *Разговоръ между чужестраннымъ человекомъ и Россійскимъ объ Ортографіи старинной и новой и о всемъ, что принадлежитъ къ сей матеріи*, напеч. въ С. П. б. 1748 года въ 8. Въ сей книгѣ, кошорую сочинялъ онъ дважды (ибо первый экземпляръ у него сгорѣлъ) весьма много новыхъ и любопытныхъ изслѣдованій не только объ Ортографіи, но и объ Этимологіи и произношеніи нашего языка. Она даже и напечатана съ шакимъ правописаніемъ, какое въ ней предлагается, шо есть съ выключкою буквъ З, И, Ш, Ѳ, и проч. Но по вы-

ходъ въ свѣтъ подвержена была многой критикѣ за новизны, и совѣты его тогда не приняты. Впрочемъ Сочинитель самъ наспраш. 106 предсказалъ: *пускай нынѣ не слѣдуютъ моей Ортографіи: но отчаяюсь ли я, что не будетъ такого времени, когда увидятъ ея правость?* И дѣйствительно въ попомощѣ нашлись многие въ семь ему послѣдователи. Не онъ первый, а еще Государь Пётръ Великій, исключилъ нѣкоторыя буквы изъ нашей азбуки; онъ же прежде всѣхъ только изслѣдовалъ обсплетельно о нашемъ правописаніи, и въ сей книгѣ предложилъ полную онаго Исторію до своихъ временъ, а въ началѣ книги приложилъ рисунокъ азбукамъ Славянскимъ, Кирилловской и Глаголишской. 7) *Сочиненія и переводы стихами и прозою* въ двухъ частяхъ напеч. въ С. П. б. 1752 года въ 8. Въ первой части помѣщенъ стихотворный героическими ямбами весьма точный переводъ Боаловой *Стихотворческой Науки* съ примѣчаніями, и прозаическій также вѣрный переводъ Гораціевой *Эпистолы о Стихотворческомъ Искусствѣ* съ примѣчаніями же; попомъ сочиненіе подъ названіемъ: *Способъ къ сложенію стиховъ*; послѣ: *Мыслие о началѣ стиховъ вообще, и Письмо къ пріятелю о нынѣшней пользѣ гражданству*

отъ Поэзіи; и наконецъ 51 Езоповыхъ *Басень*, нѣныя силлабическими, а нѣныя стопоразмѣрными стихами. Во второй части: *Рѣчь о чистотѣ Россійскаго слога*, 7 *Одъ похвальныхъ*, 10 священнѣхъ изъ Псалмовъ, 14 стихотворнѣхъ *парафразовъ* изъ Библейскихъ пѣсней, нѣсколько разныхъ стихотворнѣхъ же *строфъ*, *Разсужденіе о Комедіи вообще*, *Слово о мудрости, благоуміи и добродѣтели*, и стихотворный *Плачь о кончинѣ Петра Великаго*. Въ семь собраніи очень мало помѣщено изъ прежнѣхъ его стихотвореній, и тѣ, кои помѣщены здѣсь, много поправлены. 8) *Разсужденіе о истинѣ сраженія у Гораціевъ съ Куріаціями*, напеч. въ Мартѣ мѣсяцѣ Миллеровыхъ Ежемѣсячныхъ Академическихъ Сочиненій 1755 года. 9) *Разсужденіе о древнемъ, среднемъ и новомъ Россійскомъ стихотвореніи*, напеч. въ Іюнь мѣсяцѣ тѣхъ же Ежемѣсячныхъ Сочиненій 1755 года. 10) *Ода о пріятности весны*, напечаш. тамъ же въ Маѣ 1756 года. 11) *Идиллія Нисса*, напеч тамъ же въ Мартѣ 1757 года. 12) *Разсужденіе о безпорочности и пріятности деревенской жизни*, напеч. тамъ же въ Іюль 1757 года. 13) *Сонетъ*, изъ Рѣчи: *Добродѣтель почтающихся ее вѣнчаетъ*, напеч. въ Мартѣ мѣсяцѣ періодическаго сочиненія *Трудоло-*

бывая Пчела, издаваннаго 1759 года Сумароковымъ. 14) *Тилемахида или странствованіе Тилемаха сына Одиссея, описанное въ составѣ Ироническія Пимы Василіемъ Тредьяковскимъ, Надворнымъ Совѣтникомъ, Членомъ Санктпетербургскія Императорскія Академіи Наукъ, съ Французскія перстихословныя рѣчи, сочиненныя Францискомъ де Салиньякомъ де ла Мотомъ Фенелономъ, Архіепископомъ Дюкомъ Камбрейскимъ, Принцомъ Священныя Имперіи*, напеч. въ С. П. б. 1766 года, въ 2 частяхъ, въ 4, съ азбучнымъ на концѣ расписаніемъ замѣчательнѣйшихъ вещей и лицъ. Въ предисловіи къ сей Поэмѣ онъ помѣстивъ проспіранный трапцать объ иронической или эпической Поэмѣ, сравнилъ Тилемахиду съ Гомеровою Илиадою и Одиссеєю, съ Виргиліевою Энеидою и съ другими новѣйшими Поэмами, и доказывалъ во всемъ преимущество первой. Тамъ же говорить онъ между прочимъ, что Поэмою сею онъ занимался при переводѣ Ролленовой Римской Исторіи; сльдвашельно около 10 лѣтъ. Хотя книга сія есть переводъ съ прозы Фенелоновой, но по стихословренію должна почипашься справедливѣе его сочиненіемъ. Прозаическій Рускій прежде напечатанъ былъ 1747 года въ С. П. б., сдѣланный къмъ-то еще въ 1734

году; готовъ былъ тогда и другой чей-шо лучший, но между шьмъ кшо-то началъ Поэмѣ сию переводить и въ Рускіе ямбическіе стихи съ рѣмами, а при пѣсни оной представилъ Тредьяковскому на разсмотрѣніе. „Понравилось мнѣ начинаніе (пишетъ онъ „на сгр. XLVIII предисловія къ своей Тилемахидѣ): похвалялъ я спремичельство, „еще и пооспиралъ ободреніемъ прудоположника къ продолженію дѣла. Но ироническія „Пимы печенію не свойшвенны какъ рѣмы, такъ и споны мѣрь іамбическихъ. „Первые въ семъ печеніи всюду содѣлываюшь *катаракты*, шо есть пречныя пороги и преломы; кшомужъ бряцають онъ „можешъ бышь, хорошо въ крапкихъ Пимахъ, а въ долгопроплянныхъ и важныхъ „какова ироническая, ошнюдь шерпимы бышь „не можешъ: вщорые жъ прилично и основательно упошреблены древними на печеніе слова въ Драмахъ. Но Эпопія всеко „нечно шребуешъ дактилоспондаическаго „или по нашему шоническому количеству „дактилопрохатическаго шествія. Сверхъ „шого рѣмической переводъ больше необходимо есть *парафрасисъ* (произложеніе); „ошнюдь же не *метафрасисъ* (преложеніе). „Сльдвашельно, парафрасическій переводъ „съ Тилемаха, не знаю коль по премногу

„Удалился отъ почнаго содержания Тилемахова.“ Сіе по было побужденіемъ Тредьяковскому къ превращенію Фенелоновой прозаической Поэмы въ стихотворную Рускую экзаменами дактилохорейческими. Надобно присесть замѣшши, что и въ другихъ земляхъ она предлагаема была въ стихи, и въ 1743 году изданъ былъ въ Берлинѣ переводъ оной Латинскими экзаменами въ 2 частяхъ. Въ оправданіе жъ своего перевода и стихотворенія, Тредьяковскій пишетъ въ помянутомъ предисловіи: „Самое природное и первенствующее наше стихотвореніе было всеконечно безъ рвемъ, хопя и сосполю сповами какъ двусложными шакъ и присложными по поническому количеству (рвемическіи жъ спихи безспойными, оупъ Поллковъ, а ямвическіи припши къ намъ оупъ Германцовъ); что мноу доказаль я весьма ввроашно въ *Разсужденіи* моемъ о древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи нашемъ, положенномъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій въ Іюнь мѣсяцѣ 1755 года. И шакъ сей родъ спиховъ, начашый мноу, оупъ нѣсколько уже дѣпшъ, а нынѣ препоручаемый всеобщему упошребленію въ Пимъ, сей важной; не долженспвуещъ казашся намъ ни новымъ, ни дикимъ: онъ еспъ возвращающъ оупъ стихотворенія спраннаго, дѣпш-

скаго и неправильнаго, къ древнему нашему сановному, свойспвенному и приспойно „совершенному.“ Однакожъ сія первая на Рускомъ языкѣ героическая Поэма не заслужила одобренія за необыкновенный и спранный въ свое даже время слогъ ея, и чпшаема была почши проалко для смѣха *), хопя еспъ въ ней мноу спиховъ весьма выразительныхъ. Никшо не подражалъ и дактилохорейческому его стихотворенію въ Поэмахъ; но въ наши времена обрапшили вниманіе на справедливоспъ его мнѣнія о семъ родѣ спиховъ, и многіе уже начали писашъ оными. 15) *Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ*, а именно: 1) *о первенствѣ Славенскаго языка предъ Тевтоническимъ*. 2) *О первоначали Россовъ*. 3) *О Варягахъ-Руссахъ Славенскаго званія, рода и языка*, напеч. въ одной книжкѣ 1773 года въ С. П. бургѣ въ 8., д. л. Сіи разсужденія доказывающъ въ Сочиненіяхъ обширныя историческія свѣдѣнія,

*) Въ царшвованіе Императрицы Екатерины II, въ Эрмишажѣ усановлено было наказаніе, за легкую вину выпить спаканъ холодной воды и прочесъ изъ Тилемахиды спранцу, а за важнѣйшую выучить изъ оной шесшъ спрокъ. Сей законъ написанъ былъ золотыми буквами на шаблицѣ, кошорая и донынѣ дѣла.

но вмѣстѣ и причудливую догадливость. Въ нихъ, кромѣ эпимологическихъ доказательствъ (которыя историческою критикою нынѣ уже не уважаются), много и правдоподобныхъ разысканій, каковыхъ нынѣ ни у Байера, ни у Ташицева, ни у Миллера. Книга сія писана особенно въ опроверженіе Байеровыхъ мнѣній о Варяго-Руссахъ. 16) *Трагедія Деидамія*, напеч. въ Москвѣ 1775 года и въ прешней части *Россійскаго Театра*. 17) Къ переводу *Древней и Римской Исторіи* Ролленевой и Кревіеровой о Римскихъ Императорахъ онъ прибавлялъ свои *предисловія*, особливо при Римской Исторіи предисловія его составляютъ цѣлыя ученыя трактаты изъ нравственной Философіи.

Ненапечатанныя сочиненія его слѣдующія: 1) Двѣ Драмы: *Язонъ и Титъ Веспасіанъ*, сочинены имъ еще въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи; но какъ самъ онъ говорилъ, пошербались у него. 2) Книга подъ названіемъ *Россійскій Парнассъ*, сочинена имъ въ 1745 году. Въ ней есть *правила о Просодіи*. 3) *Математическія записки съ историческими наблюденіями о съисканіи Пасхи по старому и новому стилю*, или пасхальный кругъ и церковное счисленіе, сочинено 1747 года. 4) *Разсужденіе о шелкѣ и червяхъ шелковыхъ*. 5) *Разсужде-*

ніе объ окончаніяхъ нашихъ прилагательныхъ множественныхъ мужскихъ именъ. 6) *Разсужденіе объ окончаніяхъ собственныхъ нашихъ именъ мужскихъ съ Греческихъ и Латинскихъ на асъ и исъ*. 7) Стихотворное сочиненіе подъ названіемъ: *Совѣтъ*. 8) *Пять разсужденій о силѣ правоучительной Философіи и о натуральномъ Правѣ*. 9) *Вся Давидова Псалтирь стихами съ прозаическимъ описаніемъ содержанія каждаго Псалма, и всѣ Пророческія Пѣсни Ветхаго и Новаго Завета* стихами же. 10) *Оеолія или Богозрѣніе въ шести Эписстолахъ стихами съ прозаическимъ содержаніемъ предъ каждою Эписполою, а въ началѣ всѣхъ общее разсужденіе объ ихъ содержаніи*.

Изданные имъ переводы: 1) *Вѣда въ откровѣн любви*, Романъ съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ Рускихъ стихотвореній шоническими стихами и частію Французскихъ, напеч. въ С. П. б. 1730 года въ 8 долю. Приложенныя къ сей книжкѣ стихотворенія писаны имъ на пути въ Парижъ и въ Парижѣ. 2) *Артиллерійскія Сень-Реміевы Записки*, коихъ онъ нѣкоторую часть исправилъ, а большую половину только перевелъ, напеч. въ С. П. буржѣ 1732 въ 2 частяхъ. 3) *Истинная политика знатныхъ и бла-*

городныхъ особъ, напеч. памъ же 1735 года. 4) *Военное состояніе Оттоманской Имперіи, съ приобщеніемъ извѣстія о двухъ возмущеніяхъ, бывшихъ 1730 и 1731 года въ Константинополь*, сочин. Графа де Морсиаки, напеч. памъ же 1737 года. 5) *Ролленевой Древней Исторіи* 10 помовъ, напечат. памъ же съ 1749 по 1762 годъ въ 4 листа. Къ переводу сей книги присокупилъ онъ изъ Целларія ландкарпы древней Географіи, чего не было и при подлинникъ. Присемъ достойно замѣчанія, что Ролленева *Древняя Исторія* заключаешся въ 13 томахъ и съ конца 10 присокуплено памъ *описаніе древнихъ Наукъ и Художествъ*; но сего важнаго прибавленія Тредьяковскій не перевелъ потому, какъ самъ онъ говоришь въ концѣ 10 своего тома, что Академія, издававшая переводъ его, не разсудила за нужное приобщить сего прибавленія къ повѣствованію дѣяній, яко ошкюдъ неприналежащаго до древнійа Исторіи о дѣлахъ бывшихъ. 6) *Римской Исторіи* Ролленевой 16 помовъ въ 4 листа, напеч. въ С. П. б. съ 1761 по 1767 г. Ко второму тому сей Исторіи онъ прибавилъ переводъ *Римскихъ законовъ XII таблицъ*, чего въ подлинникъ нѣтъ. Къ обимъ симъ Исторіямъ на концѣ присокупилъ онъ, какъ въ подлинникъ, азбучныя росписи лицъ

и вещей, облегчающія прискиваніе ихъ, а сверхъ того по нѣкоторымъ мѣсямъ прибавлялъ и свои любопытныя замѣчанія. Всю Древнюю Исторію и первые три тома Римской онъ переводилъ два раза, потому что первый переводъ ихъ у него въ бывшій 1745 года въ домъ его пожаръ сгорѣлъ со многими другими книгами и бумагами. 7) *Аргенида Барклаева*, въ двухъ частяхъ, переводъ съ Лапинскаго, прозою и ошчаспи стихами, какъ и въ подлинникъ, напеч. въ С. П. б. 1751 года въ 8. Онъ дважды переводилъ и сію книгу; потому что первымъ переводомъ своимъ, сдѣланнымъ еще въ Московской Академіи, былъ не доволенъ. Къ сей книгѣ присокупилъ онъ многія свои замѣчанія ученія и липературныя, также разборъ Поэмъ Гомеровыхъ и Виргиліевой. 8) *Воаловой Науки о Стихотворствѣ*, въ 4 пѣсняхъ, переводъ стихами, и Гораціева *Эпистола* о томъ же, переводъ прозою; обѣ съ примѣчаніями напеч. въ *Собраніи его сочиненій и переводовъ* 1752 года, какъ выше уже показано. 9) *Фонтенеллево слово о терпѣнии и нетерпѣливости*, напеч. въ вышеупомянутомъ же *Собраніи сочиненій его и переводовъ*. 10) *Житіе Канцлера Франциска Бакона*, съ присокупленіемъ сокращенія *Баконовой Философіи*, напеч. въ Москвѣ 1760 года въ

4. д. 11) Кривіеровой *Исторіи о Римскихъ Императорахъ*, 4 тома, напеч. въ С. Петербургѣ съ 1767 по 1769 годъ въ 4. д. Сей книги онъ не кончилъ за смертію своею, и, при всей вѣрности перевода, слогъ въ ней хуже прочихъ переводовъ его. 12) *Абулгази-Баядуръ-Хановой родословной Татарской Исторіи*, 2 тома, напеч. тамъ же 1769 г. въ 8. 13) Онъ переводилъ всѣ Оперы, Интермедіи и сокращенія Комедій, представлявшихся при Дворѣ Императрицы Анны Іоанновны, которыя тогда же и печатаны были.

Неизданные переводы его: 1) *Апоетегмы или Рѣчи сильныя и краткія*. 2) Теренціева Комедія *Евнухъ* стихами. 3) Многія *Оды* Профессоровъ Юнкера и Шмелина, и многіе *акты* съ Лапшинскаго и Французскаго языковъ для Академической Канцеляріи. Вообще въ переводахъ своихъ онъ весьма буквально держался подлинниковъ, и не хотѣлъ упустишь ни въ прозѣ, ни въ стихахъ ни единой мысли ихъ безъ выраженія, но часто осмѣлялъ въ нихъ явные Эллинизмы, Латинизмы и Галлицизмы, шемные для Рускихъ; выдумывалъ свои сошвѣшпственные чужестранныя слова, иногда сшранно, а иногда довольно удачно; давалъ извѣстнымъ словамъ свои знаменованія непринятныя употребленіемъ, и спавилъ иногда по

нѣскольку единозначительныхъ словъ какъ бы для выбора самимъ читателямъ, а инныя полковалъ другими на краю сшраницъ; но иногда въ рѣчи осмѣлялъ и чужестранныя слова. При переводѣ иносшранныхъ сошвенныхъ именъ онъ имѣлъ шакже свое особое правило, извѣщенное въ предисловіи къ 1 тому *Римской Исторіи*, и въ предисловіи къ *Тилемахидѣ*, но своеиравно иногда переводилъ и новѣйшія имена на складъ Греческій, напр. *Магавиль*, *Овоизій*, *Радинъ*, вмѣсто *Макиавель*, *Гоббезъ*, *Расинъ* и проч. Всѣ свои книги печаталъ онъ съ особою своею оршграфіею, и самъ держалъ ихъ корректуру.

(*Продолженіе будетъ.*)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Къ Княгини А. Ю. О.....ой.

И шакъ еще намъ суждено
Дорогой жизни повсрѣчаться,
И съ *миллыя прошлыя* за одно
Въ воспоминаньи повидаться!

Неволєю, внямая вамъ,
 Къ давно-упраченнѣмъ годамъ
 Я улеталъ воображеньемъ!
 Душа была пробуждена,
 И ей неожиданнымъ привидѣньемъ,
 Минувшей жизни спарина
 Въ красѣ минувшей показалаcя...
 И вамъ и мнѣ, въ тѣ времена,
 Когда лишь шолько разгоралась
 Денница младости для насъ —
 Одна прекрасная на часъ
 Веселымъ гостемъ появлялась!
 Ея живая красота
 Пальнищельная, какъ мечта
 Души согрѣшой уповаемъ,
 Въ моей душѣ съ воспоминаемъ,
 Всего любимаго слипа!
 Какъ сонъ воздушный мнѣ предспала
 На упрѣ дней моихъ она,
 И вмѣстѣ съ упромъ дней пропала
 Воздушной прелестью сна!
 Но оны всего, что послѣ было,
 Что невозвратно испребило
 Спремленье невозвратныхъ лѣтъ,
 Ее, какъ лучшій жизни цвѣтъ,
 Воспоминанье опдѣлило!...
 Идя назначеннымъ путемъ,
 Съ утѣхой шайной видишь спранникъ,
 Какъ звѣздочка — зари посланникъ,
 Играешь въ небѣ голубомъ,
 Пророческую день желанный:
 Каковъ бы ни былъ день пошомъ,
 Холодный, бурный иль шуманный,

Но оны о звѣздочкѣ своей
 Съ любовью вспомнишь и въ непастье!
 Нашлось иль нѣтъ земное счастье,
 Но *милое* минувшихъ дней
 (На ясномъ упрѣ упований
 Насъ веселившая звѣзда)
 Милѣйшимъ будетъ навсегда
 Сокровищемъ воспоминаній.

Ж.

2.

Къ Сочинителю Поэмы: Русланъ и Людмила.

Скажи мнѣ, отважный пипомецъ Камень,
 Покроешь ль сильный безсмертною славой,
 Когда не искусишь оны крѣпкихъ раменъ
 За ближнихъ и брашій, на сътъ кровавой?
 Когда препираясь съ могущимъ врагомъ
 О жизни и чести, оны швердой рукою
 Изъ вражеской выи широкимъ мечемъ
 Не вырветъ победы съ надменной душою,
 Но мужества пылкость во шмѣ упашь,
 И въ снѣгахъ пусынныхъ крылашныя шпрѣлы,
 За робкою ланью гонясь, распочингъ?
 Ему ли дубрава положишь предѣлы?
 Смопри, какъ рыдаешь безспрашннй Эней,
 Въ часъ бури жестокой объащый волнами.
 Не слезы жень слабыхъ изъ гордыхъ очей
 По мѣднымъ досѣхамъ капашся шпруями
 И кровь съ нихъ смываешь Ахейскихъ дружинъ.
 Оны плачешь о позней, о празднои кончинѣ!

9

Почто ошь Пергамскихъ героевъ, одинъ
 Не палъ онъ за Трою на бранной равнинѣ!
 Вошь слезы великихъ! Бышь можешь, Пѣвецъ,
 И ты, испоргаясь изъ смертнаго круга,
 И взоромъ недвижнымъ признавши конецъ,
 Не разъ проливалъ ихъ на ложѣ недуга?
 И видѣлъ, какъ юноши съ гордымъ челомъ,
 Не прогаясь пайнымъ и шажкимъ помленьею,
 Молчали и споя предъ смертнымъ одромъ,
 На славныя слезы смотрѣли съ презрѣньемъ.
 Всѣ знаешь, что людямъ изъ жизни земной
 Ничто не похребно за пыльной могилой,
 Но избраннымъ сердце, опвергнувъ покой,
 Безсмертіе зиждешь надъ жизнію хилой.
 А сколько похребно для смерти трудовъ?
 И сколько дѣяній для истинной славы?
 Почто же воспорги священнымъ часомъ
 Ты прашишь для пѣсней любви и забавы?
 И въ слѣдъ за толпою шуманнымъ шумемъ,
 Сбъжавши въ бесплодную область виднѣй,
 Ты хочешь, чшобъ въ мракѣ холоднымъ пер-
 шомъ,
 Безцѣнное время опсчишывалъ геній. —
 Дни юности дважды, Пѣвецъ, не придуть!
 Утраченнымъ чувшвамъ не будешь возврапа!
 И жадный Кроніонъ, протекшихъ минушь
 Не выдасишь за цѣну всеильнаго зла!
 Оснавь пришупленнымъ и празднымъ душамъ
 Опгнашь беззаботно ихъ срочное время!
 Оснавь сладоспращные коварнымъ женамъ!
 Сбрось чувшвенной нѣги позорное бремя!
 Пусть бьются другіе въ волшебныхъ сѣтяхъ
 Ревнивыхъ прелесшницъ — пусть ищуть другіе

Награды съ оправой въ ихъ хитрыхъ очахъ!
 Храни для героевъ воспорги прямые!
 Согрѣй ихъ лучами возвышенныхъ дѣлъ,
 И спройной красою изящнаго міга
 И доблести строгой дай лиру въ удѣлъ,
 И доблестью строгой прославиши лира!
 О если бъ мой юный и слабый языкъ,
 Коснѣющій рано на ложѣ спраданья,
 Въ пвое вдохновенное сердце проникъ!
 О если бъ, какъ въ прахѣ взятыя спяжанья,
 Намъ было возможно нашъ духъ завѣщанъ!
 Къ шебъ бы прибѣгнулъ я съ шеплой мольбою
 О сиромъ героѣ. Тебѣ передашь
 Желалъ бы я душу съ привычной мечтою:
 Бышь можешь, грядущихъ временъ исполнѣ,
 Пѣняся высокою пѣней пвоею,
 Какъ древле Филиппа безтрепетный сынъ
 Пришелъ поклониться бъ къ вшорому Пелею.

А. М.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1822.

18. Слово въ день Собора Святаго Архистратига
 Михаила, говоренное въ Московскомъ Ар-
 хангельскомъ кафедральномъ Соборѣ филаре-

- томъ, Архіепископомъ Московскимъ. М. 1822, въ Синодальной Типографіи, въ 8, 16 стр.
29. Слово на Рождество Христово и на воспоминаніе освобожденія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ, говоренное въ Московскомъ каведральномъ Чудовъ Монастырѣ Филаретомъ, Архіепископомъ Московскимъ. М. 1822, въ Синодальной типографіи, въ 8, 15 стр.
30. Руководство къ предуготовительномуу наставленію въ рисованіи и терченіи фигуръ фортификаціонныхъ, особливо для учителей (!) несвѣдущихъ въ ономъ. Издано Г. Гирше, Учителемъ Народнаго Училища въ Лейпцигѣ, съ 92 тертежами. Посвящена молодой Гг. Военнымъ. С. П. б. 1822, въ шип. А. Плюшара, въ 8, 24 стр. *)
31. Наставленіе о воспитаніи и содержаніи канареекъ. С. П. б. 1822, въ Морской шип., въ 12, 52 стр.
32. Армянское Господъ Лазаревыхъ учебное заведеніе для образованія юношества. М. 1822, въ шип. С. Селивановскаго, въ 8, 8 стр.

*) Продается въ книжномъ магазинѣ Сленина по 5 р.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Сообщенное нами въ 9 книжкѣ С. О. извѣстіе о взятіи Турками Али-Паши не подтвердилось еще офиціальными донесеніями. Греки, напропивъ того, утверждаютъ, что Хуршидъ-Паша, осаждающій Янину, самъ находится въ сомнительномъ положеніи.

— По паршикулярнымъ письмамъ изъ Моренъ отъ 16 и 17 Января, полученнымъ въ Триестѣ, всѣ (?) крѣпости сего полуострова находятся въ рукахъ Грековъ. Пишутъ, что Князь Димитрій Ипсилантій, взявъ Наполи-ди-Романію, съ двадцатиштысячною арміею двинулся къ Коринтскому перешейку, чтобъ соединиться въ Фессалии съ Одиссеемъ, коего войско просиращенъ до 10,000 чел. По шымъ же письмамъ, прибылъ въ Аргосъ агентъ Сѣверо-Американской Республики, и сообщилъ тамошнему Сенату, что Конгрессъ сей Республики посылаетъ Грекамъ на сорокъ тысячъ человекъ военныхъ снарядовъ, и даетъ имъ пять фрегатовъ на пять лѣтъ, что фрегаты находятся уже въ дорогѣ и въ Маѣ придутъ въ Архипелагъ. Сіе радосное извѣстіе (пребующее однако подтвержденія) произвело восторгъ въ Греціи, и обнародовано вездѣ при пушечныхъ выстрѣлахъ.

— Въ Тренизондѣ получены извѣстія, что обѣ Персидскія арміи расположились на зимнихъ

квартирахъ въ окрестностяхъ Багдада и Эрзурума, что при Турецкія области находящіяся въ рукахъ Персовъ, и Паша Багдадскій, признавъ владычество Персидскаго Шаха, торжественно отказался отъ повиновенія Турецкому Султану. Между Шахомъ и симъ Пашею заключена конвенція, на основаніи которой онъ обязуется при наступленіи весны присоединить свои войска къ Персидскимъ, и вмѣстѣ съ ними войти въ Нахोलію.

— По извѣстіямъ изъ Леванта Правительсва Идры и другихъ Архипелажскихъ острововъ принимаютъ самую дѣятельную мѣру для сильнаго опрощенія Турецкаго флота, если бы оный спалъ дѣлашь высадки на берегахъ ихъ.

— Бывшій Молдавскій Господарь Князь Суццо съ семействомъ своимъ прибылъ въ Броды и отсюда отправился въ Пизу съ Австрійскими паспортами.

Испанія.

2 го Февраля Король закрылъ засѣданія чрезвычайныхъ Кортесовъ рѣчью съ трона, въ коей объявилъ имъ свою благодарность за ихъ труды, имѣвшіе цѣлю утверженіе нынѣшняго образа Правленія. Президентъ, отвѣчая на сію рѣчь, изъявилъ желаніе Кортесовъ способствовать всѣми мѣрами благу отечества, сохраняя ненарушимую вѣрность отечеству, покорность законамъ и уваженіе къ священной особѣ Короля.

— Въ разсужденіи Юго-Американскихъ провинцій Кортесы опредѣлили: 1) Объявить ничтожнымъ и противозаконнымъ практиковать о

независимости Мексики, заключенный между Генераломъ Одоноу и предводителемъ инсургентовъ Ипурбиде. 2) Объявить всѣмъ Державамъ, что Испанское Правительство опинюдь не отрекается отъ правъ своихъ на обладаніе Юго Американскими областями, и что оно почитаетъ нарушеніемъ пракапашовъ признаніе независимости оныхъ областей со стороны сихъ Державъ 3) Уполномочить Правительсво къ употребленію всѣхъ зависящихъ отъ онаго средствъ для сохраненія въ покорности тѣхъ областей, кои не опложились еще отъ Испаніи, а прочимъ объявить, что онѣ, по причинѣ явнаго возмущенія противъ отечества, не могутъ присылать своихъ депутатовъ въ собраніе Кортесовъ.

— 3-го Февраля должны открыться засѣданія обыкновенныхъ Кортесовъ. Полагають, что они выберуть Ріего въ Президенты. Народъ собирается предъ окнами сего Генерала: онъ выходитъ на балконы, и увѣщаваетъ согражданъ своихъ къ покорности законамъ, совѣщая имъ не произносить другаго восклицанія, кромѣ: да здравствуетъ Король! — Ріего былъ уже на аудіенціи у Короля.

— Кортесы опредѣлили изъявить благодарность Мадридскому гарнизону и всей Испанской арміи за усердное вспоможеніе въ сохраненіи тишины и порядка.

Франція.

— Судъ первой инстанціи, по требованію Королевскаго Прокурора, опредѣлилъ разобрать

и рѣшить плямбу между Банкиромъ Лашимомъ и душеприкащиками Наполеона, при запертыхъ дверяхъ, ибо публичное сужденіе о семъ дѣлѣ могло бы произвести неудовольствія и замѣшательства.

— Генералъ Бершонъ (пишутъ въ Монитерѣ), въ сопровожденіи отставнаго артиллеріи Поручика Делона и пятидесяти вооруженныхъ солдатъ, съ прехдѣльнымъ знаменемъ и шаковыми же кокардами, двинулся изъ Туара въ Сомюръ. При переходѣ чрезъ мостъ въ Туэ оставлены они были опрадомъ Сомюрскаго военнаго Училища, и разбѣжались во всѣ стороны. Приняты мѣры окружить сего Генерала и захватить. — По партикулярнымъ извѣстіямъ отрядъ его разсѣянъ національною гвардіею Сомюрскою; многіе изъ его солдатъ убиты и ранены, осмальные взяты и посажены въ шюрму: онъ ушелъ почти одинъ.

— Носящая слухи объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ заговоръ противъ Правительсва. Одна часишь публки утверждаетъ, что во всей Франціи существуетъ общій заговоръ, управляемый шайнымъ Комитетомъ въ Парижѣ, и имѣющей цѣлю разрушеніе существующаго порядка. Другіе же говорятъ, что шайные агенты одной партіи стараются вымышлять небывалые заговоры и вовлекаютъ въ оныя людей легкомысленныхъ. Вообще извѣстно, что хотя и существуютъ заговоры, но они ошнюдь не значительны и не опасны.

— Король Дашскій отправилъ къ Королю Англійскому знаки ордена Слона. Пишутъ, что Георгій IV намѣренъ всупити въ бракъ съ дочерью Короля Дашскаго, Принцессою Каролиною. Ей 29 лѣтъ ошь роду.

— Англійскіе Министры представили Парламенту отчетъ о состояніи Королевсва. Народонаселеніе Англій въ послѣдніи 20 лѣтъ возрасло болѣе нежели прежде того въ печеніе спа лѣтъ. Государственные доходы превосходятъ однимъ милліономъ ф. ст. доходы прошлаго года. Малое количество недвижимки въ подапяхъ доказываетъ, сколь доспащочны граждане. Торговля съ чужими краями находится въ двѣтущемъ состояніи, и вывозъ товаровъ увеличился према милліонами противъ прежняго. Состояніе мануфактуръ значительно поправилось. Запрудненіе земледѣльцевъ происходитъ ошь изобилія и причиненной шѣмъ дешевизны хлѣба.

— Бывшій Египетскій Генералъ Османъ-Ага, крестившійся въ Римѣ, нареченъ Пиемъ. Онъ получилъ чинъ Генерала Римскихъ войскъ и шипуль Князя Нептуно.

— 7 Февраля чувствовали въ Лионѣ, Везулѣ, Валансѣ, Лозаннѣ и пр. сильное землетрясеніе, которымъ повреждены многія зданія.

— Губернаторъ принадлежащаго Англій Веспъ-Индскаго оспрова Аннигой объявилъ оный состоящимъ въ военномъ положеніи, и приказалъ

бращь подъ арестъ всѣхъ негровъ, у коихъ найдено будетъ оружіе.

— Изъ Ямайки пишутъ, что въ Испанской части Сень-Доминга вспыхнуло возмущеніе. Негры подняли знамя Гаишской Республики. Европейцы находящяся тамъ въ крайней опасности.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Stng. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Ь.

I.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л я м ъ.

Не смотря на великое число любителей и знакоковъ Музыки въ С. Петербургѣ, сужденія о произведеніяхъ сего Искусства, занимающія важную часть въ иноспранныхъ повременныхъ изданіяхъ, не находятъ еще мѣста въ нашихъ Журналахъ. Онь чего шакое равнодушіе къ изящнѣйшему изъ Искусствъ! Слава нашихъ Артистовъ должна ограничиваться предѣлами концертной залы или театра: иногородные читатели не узнають объ успѣхахъ ихъ въ столицѣ; самое близкое попомство теряеть память о ихъ талантѣ и произведеніяхъ! Сія мысли возбудились во мнѣ чтеніемъ Парижской Газе-

ты: Journal des Débats, 22 Февраля сего года, въ коей напелъ я испинную оцѣнку превосходнаго произведенія одного изъ первыхъ музыкосочинителей Европы, живущаго уже нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, Г. Шнейбельша. Многіе видящъ и слушающъ съ удовольствіемъ его Оперу *Ромео и Юлія*, но извѣстно ли имъ, что она можетъ спастъ на ряду съ безсмертными произведеніями музыки всѣхъ народовъ? Вотъ что сказано о ней въ помянутой Газетѣ:

„Г. Шнейбельшъ началъ поприще свое сочиненіемъ Ромео и Юлія, и болѣе не написалъ ничего въ семь родѣ. Не изыскивая причинъ, побудившихъ его османовишься шакъ скоро на пуши, начатомъ столь блистательно, присоединюсъ я ко всѣмъ любителямъ изящной музыки съ изъявленіемъ сожалѣнія, что сей превосходный композиторъ съ того времени сочинилъ одну шолько Оперу Сандрильону, копорую мы получили изъ Россіи небольшими опривками *). Въ Изящныхъ Искусствахъ, къ счастью, *сущица славы* соснавлелся не по ариеметическому разсчету: дослапочно показать однажды свою способность. Грессетъ и Пиронъ, сочинивъ по одной пьесѣ, спали на ряду съ первыми нашими комическими Авторами: Сочинилъ Ромео и Юлія сдѣлалъ довольно для своей славы, но мало для нашего удовольствія. Искусный и плодовиый композиторъ, сочинившій множество

*) Въ Парижѣ играютъ сію Оперу съ музыкаю Никола. Др. Сог.

сонашвъ, прелесныхъ выразишельностію и чувствомъ, концершовъ, квинпешовъ, въ коихъ разнообразіе каршинъ соединяется съ спрашными, драматическими *эффектами*, долженствоваль имѣть успѣхъ на сценѣ и появиться на оной во всемъ своемъ блескѣ. Ромео и Юлія есть одно изъ замѣчательныхъ швореній, явившихся въ то время, когда Французская музыка начала освобождаться отъ *дѣтскихъ помогей*, чшобъ пойши наравнѣ съ своими соперницами. Пусть Аршисны улицы Ришелье (Французскаго Театра) и Одеона восхищаютъ насъ живостію разговора, блестящаго умомъ и веселостію, или сценами спрашными и разишельными — эпоихъ дѣло: но на Театрѣ, соспавленномъ изъ варшуозовъ, хорисшовъ и симфонисшовъ, должно занимать насъ музыкою. Публика сего пребуешь, и успѣхъ, коимъ вковъ увѣнчалась Опера Ромео и Юлія, предспавляетъ убѣдительное пому доказательство. Хотя сія пьеса *предспавляется слабо*, но всегда привлекаешь множесиво зришельей, ибо зришели сія любящъ музыку, а Ромео и Юлія есть истинно Опера. Увершюра опличается своимъ богатствомъ; *мотивъ ея* прсизводитишь великое дѣйствіе; мысли сильныя и благородныя соединены съ прелесными переливами, въ коихъ удачно упошреблены духовые инсшрументы. Обращеніе къ ночи есть произведеніе превосходнѣйшее, и всегда приводитъ слушателя въ изумленіе. Речашашивъ, предъ арією Юліи во шворомъ актѣ, достоинъ Глука. Хоръ (*Graces, vertu*) принадлежишь къ сочиненіямъ, соспавляющимъ эпоху въ Искусствѣ.

Гармоническій переходъ при пробужденіи Юліи несказанно выразишельенъ и производитъ восшоргъ во всей публикѣ.“

Сочинитель сей крипшикамъ Пюэмы и музыки. Изъ исчисления оныхъ видно, чшо въ Парижѣ Опера сія предспавляется безъ пѣхъ перемѣнъ, кошорыя сдѣланы Г. Шшейбельномъ въ послѣдшвіи: ибо всѣ ошибки, находимыя Французскимъ Крипшикомъ, исправлены на нашей сценѣ, и къ прежнимъ сценамъ прибавлены новыя, производящія сильное дѣйствіе. — Французскій Крипшикъ жалуется, чшо сію пьесу въ Парижѣ играють *слабо*: у насъ предспавляется она превосходно; онъ говоритъ о обязанности дирижера понимать Авшора и высшавлять блисшательныя мѣсна увершюры: у насъ самъ Авшоръ можешь руководствовашъ аршисшами и вести ихъ къ предложенной имъ дѣли. Вопъ доказательства, чшо у насъ есть предметы Искусствъ, достоинные вниманія, разбора и хвалы знашковыхъ, и чшо не нужно залешашъ далеко, чшобъ находить истинно великое и изящное, и онымъ восшощашся!

П. — Л — въ.

Марша 8. 1822.

2.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е
опродолженіи Газеты: *Русскій Инвалидъ* или
Военныя Вѣдомости.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго
Величества соизволенія Коллежскій Совѣщ-

никъ Воейковъ принялъ на себя обязанность продолжать изданіе выходящей *ежедневно* въ свѣтъ Газеты *Рускій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*. Признавъ за полезное сдѣлать въ составѣ оной нѣкоторыя перемѣны, онъ имѣетъ честь извѣститъ почтенныхъ соопечественниковъ, что въ сей Газетѣ будутъ помѣщаться слѣдующія статьи:

I. Высочайшіе приказы по сухопутнымъ арміямъ и флотамъ, извѣстія о Высочайше пожалованныхъ чинами военными и спанскими, кавалерскими орденами и другими знаками отличія и награжденіями.

Примѣч. Съ сего времени Высочайшіе приказы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ *Инвалида*, печататься не будутъ. Издастель приложитъ все спараніе о самоскорѣйшемъ ихъ доспавленіи господамъ подписавшимся.

II. Топографическія, спансическія и историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россіею, и преимущественно въ спансическомъ отношеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служило къ распространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

III. Новосты Литературныя, шо есть небольшія лучшія стихошворенія и прозаическія сочиненія.

IV. Библиографія и краткій разборъ вновь издаваемыхъ сочиненій и переводовъ, имѣя всегда болѣе въ виду тѣхъ, кои относятся къ Тактичкѣ, Спансегіи, Фортификаціи и Аршиллеріи.

V. Открытія по части Наукъ, Искусствъ и Художествъ, и въ особенностіи относящихся къ военному званію.

VI. Путешествія, шо есть: письма Рускихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешественующихъ вокругъ свѣта, также замѣчанія о разныхъ спранахъ Европы и другихъ частей свѣта.

VII. Любопытныя опрывки изъ Испоріи, особливо отечественной, какъ шо: повѣствованія о важныхъ случаяхъ, и преимущественно военныхъ, біографіи знаменитыхъ Россійскихъ полководцевъ и воиновъ, военные анекдоты, изображающіе отличныя черты неуспращимости и великодушія.

VIII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя извѣстія.

IX. Благошворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія, и проч.

Примѣч. По временамъ будутъ прилагаемы карпинки, ландкарпы, планы сраженій, модели разныхъ военныхъ машинъ и листочки съ музыкаю.

Новый Издастель почтешъ себя счастливымъ, если успеетъ сохранить израненнымъ на полѣ брани воинамъ тѣ суммы, кои собираемы были въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты.

Идастель получаетъ всѣ иноспранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги и имѣетъ корреспонденшовъ въ знамѣйшихъ городахъ Россіи и другихъ Государствъ Европы.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будешь выходить по прежнему поллисна печашныхъ, а иногда и болѣе. Въ печеніе первыхъ—3 мѣсяцевъ пекущаго года будешь выходить по цѣлому печашному листу, или по два нумера въ день; въ нихъ помѣняшся и всѣ вновь выходяшіе Высочайшіе приказы и всѣ съ 1 Января въ С. Петербургскихъ Академическихкихъ Вѣдомостяхъ заключающіеся. Сіе соспавишь полное оныхъ собраніе для получающихъ *Инвалиды*.

Первые два нумера выйдуть 20 Марша. Цѣна годовому изданію, (соспоящему изъ 153 печашныхъ листовъ или 306 номеровъ,) здѣсь въ С. Петербургѣ 35 руб, а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 40 руб; полугодовому же (съ 1 го Января по 1-е Юля) въ С. Петербургѣ 20 рублей а съ пересылкою 22 руб. 50 коп. За доставленіе въ дома прилагаешся въ годъ по 6 руб., въ полгода 3 руб.

Подписка оныхъ жителей С. Петербурга принимается въ магазинѣ брашьевъ Слѣнныхъ въ домѣ Кусовникова на Невскомъ проспектѣ, противъ Казанскаго Собора, а оныхъ иногородныхъ въ Почтовыхъ Коншорахъ и Экспедиціяхъ.

(II М а р т а .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А,

1822. № XI.

I.

И С Т О Р І Я.

Истребленіе Кардикотовъ Али-Пашею, Визиремъ Яннинскимъ, въ 1812 году.

Али-Паша умѣлъ разными происками и злодѣйствами покорить всѣ города Албаніи. Въ 1812 году вся область Акрокеравнская была ему подвластна, кромѣ двухъ городовъ Аргиро-Каспрона и Кардики.

Въ Военномъ Искусствѣ, говоришь Макиавель, ничего нѣтъ легче того, чѣмъ кажется невозможнымъ. Городъ Аргиро-Каспронъ пользовался такою славой въ Албаніи, что его считали неприсущнымъ, какъ по выгодному мѣстоположенію, такъ и по храбрости жителей. Не смотря на то, лишь только войска Визиря показались подъ стѣнами, пресѣкли тѣченіе рѣкъ, доставлявшихъ оному воду, и разрушили мельницы, по городъ немедленно сдался на капитуляцію. Новая тактика Али-Паши ужасала

всѣхъ; онъ не довольствовался уже, какъ древніе Шипетары, одною ружейною пальбою и блокадами. Англичане обучили его другому образу дѣйствія: они снабдили его изъ арсенала Мессинскаго артиллеріею всякаго рода, морширами и новоизобрѣшенными ракетами, коихъ одинъ громъ съялъ страхъ въ рядахъ непріятельскихъ.

Али-Паша, узнавши о взятіи Аргиро-Кастрона, велѣлъ войсками своимъ итти на Кардики: онъ помнилъ еще по горестное время рабства и уничтоженія, которое онъ провелъ въ семь городъ съ сестрою, и обѣщаніе, данное имъ мащери на смертномъ ея одрѣ, истребить народъ, коего бытіе приводило ему на память прежнюю его скудосшь и неволю *). Въ другое время онъ не

*) Камко, мать Али Паши и Хайницы, сестры его, кончила преисполненію злодѣянными жизнь свою гнуснымъ заклинаніемъ. Она передъ смерцію велѣла прочиташъ завѣщаніе, въ которомъ предписывала дѣтямъ своимъ, *истребить, коль скоро то будетъ возможно, жителей Кардики и Кормова, коихъ она нѣкогда была рабою, вмѣстѣ съ ними: прозя или проклятіемъ, если не исполнятъ сей послѣдней ея воли.* Далѣе требовала она умерщвленія нѣкоторыхъ лицъ и обзывала дѣтей сжегъ ознаменныя ея селенія. Очевидецъ рассказывалъ мнѣ, что она умерла въ изступленіи бѣшенства а); при кончинѣ своей онсправля-

а) Dicens in superos aspera verba deos. (Изрыгая хулы на небо).

опважился бы на сіе предпріятіе: городъ, лежащій въ горахъ, состоящій изъ нѣсколькихъ домовъ каменныхъ, крѣпко выстроенныхъ, съ зубцами и бойницами, снабженныхъ нужными припасами, и защищаемыхъ людьми опчальными, былъ почти неприступенъ. Припомъ, если бы сія осада была продолжительна, и со стороны Али-Паши воспослѣдовала малѣйшая неудача, то во всѣхъ селеніяхъ Акрокеравны произошло бы возмущеніе, послѣдствія коего могли бытъ для Янинскаго Сапрата весьма важны. Кромъ сего должно было ожидать сильнаго сопротивленія опъ Мустафы, Паши Дельвинскаго, и главныхъ Беевъ Хамурійскихъ, кои послѣднимъ убѣжищемъ считали Кардики. Сіи несчастные, приведенные въ опчальніе, рѣшились въ семь городъ обороняшъся до послѣдней капли крови, будучи ободряемы къ пому Судтаномъ, обѣщавшимъ имъ вспоможеніе, если они согласяшся прошившъся Пашѣ еще нѣсколько мѣсяцевъ. Полага-

ла она гонца за гонцемъ къ сыну, желая видѣть его на одрѣ смертши; небо отказало ей въ семь удовольствіи! . . . Она изрыгнула нечестивую душу свою въ объятія Хайницы; Али прибылъ въ Тебелевъ черезъ часъ послѣ ея кончины. Горько плакалъ онъ надъ нею; и на гробѣ ея покладся повсюду преслѣдовавшъ и истреблявшъ обѣщихъ враговъ.

льс на сіе обѣщаніе, Бей съѣхались въ Кардики, хотя могли бы они имѣть вѣрнѣйшее убѣжище въ Корфу, гдѣ Французскій Генераль Донзелопъ съ особенною ласкою принималъ гонимыхъ судьбою и тираномъ. Сіе благородное и Христіанину приличное обхождение съ знатнѣйшими Турецкими изгнанниками, сдѣлало на Беевъ сеголь сильное впечатлѣніе, что они рѣшительно хотѣли оставить Кардики; но уже было поздно, ибо войска Али-Паши окружили городъ.

Скоро начались военныя дѣйствія съ Турецкими передовыми полками: обѣ стороны сражались съ одинаковымъ счастьемъ и по видимому должно было ожидать оупь Кардикіюшовъ долговременной и упорной обороны; но вскорѣ оказалось въ низшемъ сословіи осажденныхъ крайнее неудовольствіе. Сія часть гражданъ, пріобыкшая заниматься хлѣбопашествомъ и свободно пасти стада свои въ горахъ и долинахъ, не могла вынести припѣсенной осаждающихъ Турокъ. Вся область занята была непріятелемъ, славнымъ своею жестокостію и варварствомъ: удрученные носеляне желали капитуляціи; начальники ихъ принуждены были согласиться; городъ былъ сданъ на выгодныхъ условіяхъ, въ коихъ Али-Паша всячески старался выказать свое великодушіе и милость. Онѣя сосноя-

ли въ томъ, чптобы Мустафа-Паши; Демиръ-Доспъ, преждебывшій сослуживецъ Али-Паши, помогавшій ему при взятіи Кормова, Сали-Бей-Гока, происходящій оупь перваго колына Гоковъ или Гековъ, поселившихся въ Албаніи, семьдесятъ два Бей, начальники знатнѣйшихъ Шипепарскихъ фаресовъ, исповѣдующіе Магометанскую Вѣру, и сильнѣйшіе владѣтели въ Имперіи, немедленно опсправились въ Янину, гдѣ имъ принятымъ быль съ честію, прилично ихъ сану и достоинствомъ. Также, чптобы имъ можно было безпрепятственно располагать своимъ имуществомъ, а семействамъ ихъ пользоваться всеобщимъ уваженіемъ; чптобы жителямъ Кардики, безъ исключенія, считались вѣрнѣйшими друзьями Визиря; чптобы обѣимъ споронамъ забыль прежнія припязанія, а Али-Пашъ признау быль владѣтелемъ и покровителемъ сего города. Наконецъ, чптобъ не чинилъ взыскація за нанесенныя прежде сего обиды.

Въ свидѣствіе сего примиренія, подшверженнаго клятвою на Алкоранъ, одна часть города вручена была полководцамъ Сафрапа, не съ полною однако же довѣренностію; ибо Сали-Бей-Гока и супруга его, покинувшая жена Мухшара-Паши, лучше захопѣли лишиль себя жизни, а не отдавались въ руки Али-

Другіе начальники, не столь рѣшительные, вмѣсто того, чтобы подражать сему геройскому примѣру, отправились въ Яннину, полагаясь на честное слово Визиря. Ихъ путь, подобно жертвамъ, влекомымъ во храмъ Эвмениды, былъ усыянъ цвѣтами. Вездѣ для нихъ приготовлены были конныя подставы и приличные квартеры; въ Эпирской же столице они встрѣчены были съ музыкою и при восклицаніяхъ *алаи*, которое у Турокъ значить поже, что у насъ *ура*. Али, ожидавшій ихъ, стоя во дворцѣ, пошелъ къ нимъ на встрѣчу; по первомъ лобызаніи, состоящемъ въ цѣлованіи его ногъ и въ битіи челомъ въ землю, онъ принялъ ихъ съ изъявленіемъ полной радости; сказалъ имъ, что съ сихъ поръ считаешь ихъ *своими родственниками*; назначилъ каждому споловое жадованье и покой въ загородномъ своемъ дворцѣ, позволилъ имъ даже носить оружіе, имѣть стражу и слугъ. Сіи послѣдніе особенно сдѣлались предметомъ его ласки; онъ хвалилъ ихъ вѣрность и общалъ милости пѣмъ, кои послѣдовали за своими господами. Ежедневно пріѣзжали въ Яннину крестьяне, принадлежавшіе Беямъ, и были принимаемы съ ошмянною благосклонностію шакъ, что Визирь не смалъ показываться народу иначе, какъ окруженный Кардикіюшами, осы-

панними его благодѣянiami и его благословляющими.

Сіе происходило въ Февраль мѣсяцъ 1812 года: вся область Акрокеравская была уже покорена Али-Пашею. Бей, состоявшіе во власти его, находясь въ спокойномъ бездѣйствіи, желали единственно быть забытыми. Они, казалось, и достигли бы своей цѣли, но вдругъ, въ ночь 7 Марша, сильная пальба въ замкъ и жалосные вопли извѣстили испуганный городъ, что заложники (рестія) были апакованы. Визирь, привыкшій ничего не почитать священнымъ, хотѣлъ захватить ихъ въ располхъ и умертвить тайно; но они, укрѣпившись въ покояхъ и спрѣлая въ убійцъ, оборонялись до самой зари. На разсвѣтѣ положили они оружіе и сдались ширану, который, не смѣя въ виду народа пролить кровь сихъ невинныхъ жертвъ своего коварства, велѣлъ наложить на нихъ пячкіе оковы, говоря, что они покушались бѣжать, а дабы вовсе ошнать у нихъ способъ въ самомъ дѣлѣ оправдаться въ семъ несправедливомъ обвиненіи, онъ велѣлъ ихъ засадить въ шюрмы монастыря, лежащаго на ошпру озера Янинскаго.

Овладевъ такимъ образомъ Мустафою Пашею и семидесятью двумя аманашами, Визирь Али объявилъ, что онъ имѣетъ на-

мѣреніе опираться въ Кардики. Послѣ сполъ гнуснаго поступка его съ Бейми, нельзя было ожидать, чтобы и прочія условія мира были сохранены въ точности.

Грозная повелительница Аргиры, Хайница, удалившаяся по смерти меньшаго своего сына Адень-Бей въ Либоово, весьма обрадовалась взятію Кардики. Мщеніе согрѣло ея сердце, оледѣвшее отъ печали: она написала Пашѣ слѣдующее письмо: *я не буду называть тебя ни Визиремъ, ни братомъ, если ты не выполнишь обѣщанія, даннаго матери на смертию ея одрѣ. Ты долженъ, если хочешь быть еще сыномъ Камки, ты долженъ разрушить городъ Кардики, истребить его жителей, а женъ и дѣвицъ отдать мнѣ, какъ жертвъ общей нашей мести! Не хочу спать иначе, какъ на постелѣ, набитой ихъ власами. Будучи теперь повелителемъ Кардикотцовъ, не забудь обидѣ, нанесенныхъ ими намъ, во дни унижительнаго нашего рабства; пробили часъ мщенія: да исчезнутъ они съ лица земли!*

Али-Паша безъ сомнѣнія исполнилъ бы волю сестры своей: одно еще препяшствіе подавало несчастнымъ побѣжденнымъ надежду на спасеніе. Онъ могъ умершвить Христіанъ городовъ Пазвицы, Св. Василія и Пре-

везы, не огорчая Дивана; но посмѣлъ ли бы онъ истребить народъ Магометанскій?

На прешій день по отъѣздѣ своемъ изъ Яннины, Али-Паша прибылъ во дворецъ сестры своей въ Либоово. Очевидцы замѣтили, что при свиданіи его съ нею, сія огорченная женщина, непрестававшая оплакивать потерю возлюбленнаго сына своего, въ первый разъ послѣ его смерти предалась радости. Слезы, какъ будто бы очарованіемъ, осушились на ея ланипахъ *). Жилище ея дошолъ покрытое плачевными паволоками, внезапно облеклось въ богатыя ковры и украсилось пышною мебелью; она начала показываться народу и принимала гостей, какъ будто бы праздновала нѣкое счастливое происшествіе. Вельла пиршествами и пѣніемъ поржешвовать возвращеніе къ ней любезнаго брата; рабы ея надѣли брачныя одежды; все славидо прибытіе могущеспвеннаго вла-

*) По смерти Адень-Бей, Хайница молодкомъ разбила свои и его алмазы, сожгла драгоценныя паволоки и мѣха, и принудила его вдову спать возлѣ себя на землѣ, на соломѣ. Зеркала и украшенія ея черноговь были всѣ безъ исключенія разрушены: оконныя спекла выкрашены черною краскою, а разбиныя заклеены бумагою. Счастіе какъ будто бы улетѣло изъ ея дворца она подобно Екатеринѣ Медицейской, поперявшей сына своего, во всемъ желала изобразить вѣчную свою скорбь и печаль.

сшеллина; въ ночь же день онъ поѣхалъ въ Хендрию.

Замокъ сей, построенный на вершинѣ утеса, недалеко отъ праваго берега Целидна, господствуетъ надъ долиною Дринопольскою. Съ высоты его можно видѣть городъ Кардики, дефилеи Анпигоновы и всю область Аргиру. Подобно генію мрака, на сей скалѣ учредилъ Али свое судилище, и призвалъ туда для переговоровъ древнее поколѣніе Абанпиды, Кавказскихъ Кардукіоновъ, уже болѣе двадцати пяти вѣковъ живущихъ въ горахъ Акрокеравнскихъ. На слѣдующее утро, въспинки Визиревы, пришедъ въ Кардики, обнародовали жителямъ общее прощенье, повелѣвая всѣмъ мужчинамъ, начиная съ юльшихъ опроковъ до постѣвшихъ спарцевъ, прибыть въ Хендрию, дабы услышатъ изъ устъ самаго Паши акша, возвращающій имъ *прежнюю свободу*.

Не смотря на сіе объявленіе, подтвержденное со стороны Сашрапа кляшвенною присягою, всѣ жители Кардики, сомнѣваясь въ честности злодѣя, погружены были въ уныніе. Дрожащимъ голосомъ спрашивали они другъ у друга: можетъ ли кровожадущій Али быть великодушнымъ? Жены и дѣши наполняли воздухъ воплемъ отчаянія; въ меченяхъ, шлопались спарцы и ошроки,

призывавшіе Всевышняго на помощь своему отечеству. Жены выбѣгали изъ гарема, оспанаваивали обнимали супруговъ, дѣшей и братьевъ своихъ, прощаясь съ ними какъ будто бы на вѣки. Разсѣивались на нѣскольکو часовъ; но по нѣкоему предчувствію, прощались навсегда. Почто сіи горестныя минуты, столь быстро протекшія для счастья цѣлаго погибающаго народа, не означены были какимъ либо рѣшительнымъ и мужественнымъ предпріятіемъ!

Былъ случай Кардукіошамъ умереть за отечество и увѣнчаться безсмертною славою на его развалинахъ; но несчастіе унизило чувства народа, лишеннаго прежней свободы. Они кладутъ оружіе, удаляюся, проливая горькія слезы, между тѣмъ какъ многочисленныя оприды Турокъ занимаютъ оставленные ими жилища. . . . Ужасъ и горестное предчувствіе спѣсняютъ ихъ сердца; они сошли съ горъ, разсыпались по полю, но прежде нежели потеряли изъ виду милую родину свою, остановились и въ послѣдній разъ обратили взоры на городъ, занятый врагами.

Они пали на колѣна, смѣшивая любезное названіе Кардики съ воплемъ отчаянія, наконецъ въ глубокой горести умолкли; спарцы принуждаютъ ихъ итти далѣе. Они

сисяпса покинуть мѣста, откуда еще могутъ видѣть опечесивенныя кровли; съ прискорбіемъ подвигаются впередъ, переправляюпса черезъ Целиднѣ, идущъ въ Хендрію и падаюпса къ ногамъ Самрана, копсрый ожидалъ ихъ въ сонмѣ чепырехъ тысячь шѣлохранипселей. Они умоляютъ его даровать имъ прошеніе (*аманъ ея раббп*); называютъ его своимъ Государемъ; просятъ пощады ради сыновей его, ради его опеческаго великодушія, ради всего шого, что можешъ пронущъ сердце чеповѣка. Собользнованіе явлетса на лицѣ ппрана; слезы орошаютъ его ланпшы. Онъ поднимаетъ несчастныхъ проспселей, ушпшаетъ, ободряетъ ихъ, называл брашьями, сыновьями, и любимцами. Подзываетъ къ себѣ шѣхъ, копхъ зналъ еще въ юности своей, напоминаетъ имъ прежнія лпша жизни, прошедшія войны, и даже дѣпскія игры; Онъ плачетъ съ преждбывшими поварищами своими, спрашиваетъ со вниманіемъ объ именахъ незнакомыхъ, ибо съ шѣхъ поръ, какъ Кардикіопы начали боролса съ его могуществомъ, родилось уже новое покольнпе. Каждого изъ нпхъ онъ вопрошаетъ съ лѣжною заботливостію; нпмъ общаетъ жалованье, другимъ выгодныя мѣста, и въ неисчерпаемой щедростѣ своей, нѣкошорыхъ опредѣляетъ въ

училища. Наконецъ, какъ будто бы съ прискорбіемъ, прощаетса съ Кардикіопами, повелывая имъ собраться въ ближнемъ каравансераѣ, куда самъ немедленно общаетса прпбыпса для подробнѣшаго распредѣленія милоспей.

Громъ гремѣлъ надъ вершиною горы Пелажской *), когда Али-Паша вынесенъ былъ изъ Хендріи на Царскихъ носпакпхъ Волохами, гордящимся сею унизптельною должностію: онъ направилъ пушъ свой къ каравансераю. Всѣ славили его великодушпе. Рабы его, положивъ носпакп, посадили его въ колесницу, украшенную золошопвейными подушками и дорогими паволоками. Онъ прпказываетъ своимъ *Чоадарамъ* **) слѣдовать за нпмъ и быпса гошовыми къ нападенію на Кардикіоповъ, прп первомъ знакѣ. Между шѣмъ велпшъ кучеру ударпть по лошадамъ и объѣзжаетъ каравансераю; увѣрившпс, что нпкто изъ онаго убѣжатъ не можетъ, онъ останавлпвается, беретъ ружье и восклицаетъ: бей! (*врасъ.*) Изумленная спража спопшъ неподвпжно. Онъ грозно по-

*) Пелакосъ (*Πελαγίος*), сѣверная часть горы Мерпчика. Во время равноденствія грозы здѣсь весьма часты.

**) *Чоадаръ* прпближенный, повѣренный, прпчпный глазъ Пашей въ Турціи.

впоряешь смертный приговоръ : воины кладутъ оружiе. Онъ хочетъ увѣщавать ихъ ; они единогласно отвѣчаютъ , что *Магометане не могутъ проливать крови единосърцевъ*. Чѣмъ болѣе онъ приходишь въ ярость , чѣмъ болѣе грозилъ имъ , тѣмъ хладнокровнѣе отказываются они исполнить злодѣйскую его волю. Нѣкоторые изъ нихъ осмѣливаются даже требовать *прощенiя* Кардикюшамъ. Онъ повелѣваетъ имъ удалиться , и обращаясь къ Ишадянцамъ , служащимъ за деньги при особѣ его , говоритъ : „Вамъ , храбрые Лашинцы , поручаю испробить враговъ моего имени ! опомстите за меня , и я возблагодарю васъ несчетными благодѣянiями.“ Сии слова произвели громкое ропшанiе въ черной дружинѣ Машійскихъ Шичепаровъ *). „Намъ , сказалъ Лашинскiй воинъ Андрей Гоззолурiй **), намъ предлагаешь , ты убиваешь людей безоружныхъ ? Бѣжалъ ли мы когда нибудь предъ непрiятелемъ , или учинили что нибудь такое , что побу-

*) Ихъ называютъ *черными*, потому что они носятъ черный шлемъ , покрывающiй ихъ голову и плеча.

**) Андрей Гоззолурiй , племянникъ Донь-Прима , Аббаша Орохерскаго , былъ старшiй Капитанъ подъ начальствомъ Леша , командовавшаго тогда корпусомъ вспомогательныхъ войскъ Лашинскихъ , нанятыхъ Али-Пашею.

„дѣло тебя осмѣлишься требовать отъ насъ „гнуснаго смертоубiйства? Али! спроси Гоковъ Скодрiйскихъ ; они здѣсь ; спроси начальниковъ краснаго знамени *) , спрашились ли мы когда нибудь смерти. Опдай Кардикюшамъ взятое у нихъ оружiе ; да выйдушь они въ поле ; да изготовишься къ бою , и тогда узри , сколь ревностно будемъ мы служить тебѣ.“

Сии слова поразили Сапрапа подобно громовому удару. Онъ , въ бѣшенствѣ , не знаетъ что дѣлать ; пѣна печетъ изъ устъ его. Бури волнуютъ его душу ; слово *прощаю!* гошво было вылетѣшь ; но одинъ изъ рабовъ , низкое орудiе злодѣйствъ его , воскликнулъ : *Визирь , предлагаю тебѣ мою руку , да падутъ враги твои!* Вслѣдъ за симъ полна рабовъ серая , увлеченная примѣромъ презрительнаго своего начальника , слышншь обнажилъ мечи ; сто пятидесять безстыдныхъ убiйцъ жаждущъ омытъ руки въ крови невинной.

Али отдаешь предводителю палачей свое собственное ружье. Лашинцы удаляюшся , а Чоадары падаютъ на колѣна , просни-

*) Гоки или Геки назывались *красными*, потому что имѣли красную одежду.

рають руки къ небу, какъ будто бы ожидая гнѣва Вседержителя.

Чинашель легко вообразилъ себя строе- ное четверугольное, со всѣхъ сторонъ окруженное стѣнами, непокрытое и напол- ненное шестьюстами семидесятью жертва- ми: страхъ и надежда попеременно волнова- ли ихъ душу. Онъ также легко вообразилъ ихъ ужасъ, когда внезапно появилась на стѣнахъ пуча вооруженныхъ разбойниковъ, усремляющихся на нихъ со свирѣпостію пировъ. Между тѣмъ Кардикіоты, не пони- мая сего, еще не опшайвались, но вдругъ, по данному Визиремъ знаку, всеобщая, сильная ружейная пальба, сопровождаемая громкимъ крикомъ, извѣстила ихъ, что все для нихъ пошеряно. Злодѣи упошребляли кинутое Чоадарами оружіе, для поддержанія непре- станной пальбы, сквозь громъ кошорой слы- шанъ былъ вопль умирающихъ. Кардикіоты, осмѣлившіеся лѣзть на стѣны, были заколае- мы кинжалами; сынъ падалъ подлѣ отца; кровь спарцевъ смѣшивалась съ кровью оп- роковъ. Наконецъ, черезъ полчаса часа, воп- ли умолкли, а съ ними и громъ оружія.

Между тѣмъ, какъ въ Хендріи происхо- дило сіе ужасное убійство, въ самомъ горо- дѣ Кардики жены и дѣти были исторгаемы изъ цодъ опшеческихъ кровлей и вакомы къ

Хайницѣ. Матери семействъ, юныя дѣвѣ- обрученныя были обезпечены бшенствую- щими воинами Сашрапа. Симъ исполнялъ Али-Паша обѣщаніе, данное имъ безжалост- ной сеспрѣ своей въ Либоовѣ. Несчастныя жертвы были представлены Хайницѣ, изби- тыя, окровавленныя, незнавшія ничего ошомъ, что происходило въ Хендріи: онъ приходилъ въ Либоово и падающъ ницъ предъ грозною Хайницею. Она велишь сдернушь съ нихъ покровы и опрѣзашъ длинныя волосы, коими набивающъ ея постелю. Потомъ восходилъ она на сей профей варварства, и съ воспор- гомъ взираешъ на толпу безмолвныхъ Кар- дикиш-окъ; она торжествуетъ и издвываясь надъ несчастными, произноситъ приговоръ, повшоряемый въспшниками: *горе тому, кто дастъ убѣжище, одежду или пищу женамъ, дѣвщамъ и младенцамъ Кардики! Я осуж- даю ихъ вѣчно странствовать по лѣсамъ и предаю ихъ свирѣпости хищныхъ звѣ- рей: да сдѣлаются онѣ ихъ добычею, по- гибнувъ прежде съ голоду!*

Въ свѣдствіе сего, несчастныя провели оспальную часть дня и цѣлую ночь на оп- крышомъ воздухѣ, наполняя горы Либоовскія крикомъ и воплями. Многія жены умирали въ родахъ; младенцы издыхали опшъ холода и го- лода. Всѣ бы погибли, если бы Сашрапъ, бу-

дучи, можешь быть, мягкосердечные сестры своей, не разрывая ее страшного приговора, повелеть, чтобы плевницы распроданы были по всем опдаленнейшим местам его области. Между тем повелеть онъ воздвигнуть мраморный памятникъ для преданія позвѣвшему потомству мести, исполненной и обещанной имъ мащери на одрѣ смерти. Съ сихъ поръ путешественники, посещающіе долину Дринопольскую, всегда съ любопытствомъ осматриваютъ сполкъ Хендрійскій. Изображенная надъ громадою костей убитыхъ Кардикіотовъ, золотая на Турецкомъ и Греческомъ языкахъ надпись означаетъ когда происходила месья, также число мучениковъ, павшихъ подъ съкирою злодѣя въ честь Камки.

Али Паша, удовлетворивъ своей жестокости, возвратился въ Тебелень, гдѣ успѣвъ захватить еще двѣнадцать Кардикіотовъ, коихъ немедленно умертвилъ на гробѣ мащери. Послѣ сего, онъ заперся во дворецъ, приказавъ палачамъ пѣть пѣсни и плясать, для прославленія дня, ознаменованнаго злодѣйствомъ. Онъ велѣлъ разными шутками издѣваться надъ пѣвцами, коихъ кровь еще дымилась: происходившій отъ него шумъ, восклицанія полны подлѣхъ и низкихъ рабовъ, доставляли новую пищу его бѣшенству: онъ

долго наслаждался симъ постыднымъ зрѣлищемъ и легъ спать весьма поздно. Какая ночь, послѣ столь ужаснаго дня, могла возвратиться ему спокойствіе? Воспоминаніе пролитой крови помило его воображеніе, и мрачная меланхолія послѣдовала за гнуснымъ наслажденіемъ чувственности. Тщесно искалъ онъ покоя; фуріи волевали душу и сонъ убѣгалъ онягченнахъ зѣницъ его. Внезапно одна мысль его поразила. Онъ вообразилъ (сіе происшествіе разсказываетъ очевидецъ), что аманиты Кардикіотскіе, хранимыя въ монастырѣ Соширасскомъ, можешь быть, опдыхаютъ спокойно въ то время, когда онъ изнемогаетъ отъ шоски... „*Они отдыхаютъ*“, сказалъ онъ: *да заснутъ же сномъ вѣчнымимъ!* Призываетъ секретаря и диктуетъ смертный приговоръ. Ненасынимый кровью, онъ включаетъ въ списокъ назначаемыхъ жершвъ и Беевъ Авлонскихъ. *Да погибнутъ они на вѣки*, сказалъ онъ, *но я бы желалъ еще...* Тутъ проворчалъ онъ нѣсколько словъ, и свидѣтели поняли, что онъ хотѣлъ, но не смѣлъ назвать, пещи сыновей своихъ, Ибрагима Пашу; сей не испилъ еще всей чаши горестей, ему преуготовленныхъ. Въ сію ночь, которую онъ отъ бессонницы провелъ въ злодѣйствахъ. Али Паша отправилъ гонца къ сыну своему

Вели, Пашъ Морейскому, и къ другимъ, съ прозьбою истребишь всехъ находящихся при нихъ Кардикіюшовъ.

Какъ скоро приказаніе Сапрапа пришло въ Яннину, началась казнь аманашовъ. Демиръ Доспъ и всѣ семьдесятъ Беевъ прошая попеременно чрезъ руки палачей. Поелику злодѣи изобрѣтали разные способы мученія, то онѣя были весьма продолжительны. Всякой день народъ извѣщался о убійствахъ предвѣдущей ночи: въ озерѣ находили мертвыя тѣла; на большихъ дорогахъ валялись туловища безъ головъ, съдаемья псами; во многихъ мѣстахъ возвышались новыя могилы; всеобщее горе постигло Эпиръ. Граждане не смѣли разговаривать на улицахъ; спрашивались даже кланяясь другъ другу, полагая, что сія учтивость могла бытъ принята за нѣкое соспраданіе или за родъ заговора. Народныя торжища, церкви и мечети были пусты. Многочисленные папруды бродили по улицамъ; передышныя донощики подслушивали разговоры; однимъ словомъ, всѣ граждане были подозрѣваемы. По захожденіи солнца, не смѣлъ никто разводитъ огня, и даже въ собшенномъ семействѣ боялись изливать сердечныя чувства.

Но Али-Паша еще не былъ насыщенъ кровію. Чрезъ шесть мѣсяцевъ по истре-

бленіи Кардикіюшовъ, онъ велѣлъ умершвишь Мустафу, Пашу Делвинскаго. Мало сего: онъ просперъ злодѣйство и дерзость до того, что не смотря на строгое предписаніе Султана освободитъ Ибрагима Пашу Берашкаго, онъ посадилъ сего шарца и сына его въ тюрьмы дворца шакъ называемаго спараго *Сералла*.

Сей гнусный поступокъ привелъ въ опчаяніе двухъ дочерей Ибрагима, супругъ Мухшара и Вели: не смотря на слезы ихъ, сіи послѣдніе не рѣшились возстать прошивъ отца-шарапа. Одинъ только Дервишъ осмѣлился возвыситъ голосъ, и предсказавъ Сапрапу казнь, которую Небо нѣкогда должно послать на него. Сей философъ, живущій въ новой Ниневіи, Шейкъ Юсуфъ, почитаемый всеми Магометанами за спросотъ правоты, не спрашась ни могущества Али, ни его имени, входитъ безъ доклада во дворець. Спражи всташюшь, видя его; двери отворяющся; Сапрапъ оставленъ ложе и кидается на встрѣчу тому, кому предшествуюшь свяшость и почпеніе, между тѣмъ какъ Дервишъ повелѣваетъ ему сѣсть, самъ же споя располагается говорить, какъ спрашмый и праведный судія.

Дрожащій Али тщетно моливъ его сѣсть вмѣстѣ съ нимъ на софу; хладнокров-

ный Дервиш неподвиженъ подобно скалѣ и
 мраченъ подобно громовой тучѣ. Злодѣй ни-
 чего не можешь скрыть предъ симъ по-
 чтеннымъ старцемъ: все ему извѣстно. Онъ
 упрекаетъ его въ пролитіи крови, въ уни-
 чженіи челоѳчества, и въ несчастіяхъ
 Ибрагимовыхъ, который у послѣдователей
 Ислама именуется *праведнымъ изъ правед-
 ныхъ*. „Я спочу здѣсь коверъ, сказала онъ,
 „вижу полъ, омывшые слезами несчастныхъ
 „жертвъ твоего властолюбія. Сіе ложе, на
 „которое просишь меня състь, дымится
 „кровію, кровію братьевъ твоихъ, убитыхъ
 „Камкою во время ихъ дѣтства. Мечи,
 „украшающіе передніе твои покои, напоми-
 „нають испребленіе Сульшновъ и Акроке-
 „равницевъ, о коихъ вѣра предписываетъ намъ
 „сожалѣть какъ о заблудившихся овцахъ, пове-
 „лавая почитать ихъ, пока они пребываютъ
 „въ предѣлахъ должнаго повиновенія. Я оп-
 „сюда вижу гробъ Эмине, твоей добродѣ-
 „тельной супруги: ты былъ ея убійцею! Съ
 „ужасомъ взираю на озеро, въ которомъ ты
 „попопилъ семнадцать матерей семействъ,
 „и которое ежедневно наполняется жертва-
 „ми твоего бѣшенства, подобно аду, копо-
 „рымъ никогда и ты поглощенъ будешь.
 „Твоя проклятая, незаконная сестра,
 „осквернила религію, сорвавъ покровы съ женъ

„Кардики. Она разодрала утробу одной изъ
 „сихъ несчастныхъ, дабы испоргнушь изъ
 „оной младенца, родившагося отъ отца, на
 „казнь осужденнаго *). Злодѣй! услышь прав-
 „ду. Въ городѣ, въ городахъ, въ горахъ, всюду
 „говоряшь о твоихъ злодѣйствахъ. Ты не
 „можешь спустишь, чтобы не попрашь пра-
 „ха шворенія, созданнаго по подобію отца
 „вселенной и сведеннаго шобою во гробъ.
 „Ты живешь въ пышноети, въ роскоши,
 „окруженъ льстецами; развѣ льща твоей
 „жизни еще не сказали тебѣ, что ты
 „смерщенъ, что никогда ты долженъ“..... „Ос-
 „пановись, отецъ мой! вскричалъ Визирь со
 слезами; ты произнесъ имя Эмине **): не
 проклинай меня болѣе ***).“ Шейкъ не удо-

*) Хайница разрѣзала брюхо утробу одной
 женщины, почитая ее беременною отъ Карди-
 кіюша (1812 года).

**) Али-Паша во всю жизнь свою боялся шѣ-
 ни ея, подобно Нерону, умершавшему Агрип-
 пину.

***) Шейкъ Юсуфъ, уроженецъ Янинскій, имѣ-
 ющій семдесятъ лѣтъ отъ роду, заслужилъ до-
 вѣренность и почтеніе черни строгими прави-
 лами, мудростью и поспоянствомъ. Доволь-
 ствываясь окабкою соломы, кускомъ хлѣба и кри-
 кою воды, онъ всю жизнь свою посвящилъ мо-
 литвѣ и милосыннѣ. Онъ гнушается прикос-

спойвъ его опивша, выходить изъ его чер-
тоговъ и спряхнувъ пылъ съ сандалій сво-
ихъ, возвратился въ пустынь, неуверенный
въ исправленіи Али-Паши, но довольный
тѣмъ, что изрекъ правду злодѣю.

К. Д. Цицановъ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Записки Доктора Саввы Большаго о приклю-
ченіяхъ его въ пѣлу у Киргизъ-Кайсаковъ
въ 1803 и 1804 годахъ. Съ замѣчаниями о
Киргизъ-Кайсацкой степи.

Предметъ экспедиціи, назначенной въ
1802 году по Имянному повелѣнію въ Буха-
рію, въ точности мнѣ неизвѣстенъ. Знаю

нущся къ Христианину, бѣшь съ ними вмѣстѣ
и здоровались съ нимъ, но не смотря на то,
что онъ фанатикъ, онъ не преслѣдуетъ инвер-
тевъ. Узнавши, чрезъ сорокъ лѣтъ по смерти
ошца своего, что сей послѣдній долженъ былъ
одному Греку дать сошь рублей, онъ сыскалъ
семейство его, и вручилъ оному съ проценнами
должную сумму. Онъ всегда отказывался при-
нять предлагаемые ему визиремъ дары, почи-
тая ихъ добычею хищенія и грабежа.

только то, что Имянному же Его Импера-
торскаго Величества Высочайшему Указу,
сосноившемуся въ 23 день Декабря 1802
года, опкомандированъ я изъ Горнаго Ка-
детскаго Корпуса въ Бухарию, съ производ-
ствомъ жалованья по 1600 рублей въ годъ
Государственными ассигнаціями, и пожало-
ванъ въ Надворные Совѣтники. Въ непро-
должительномъ послѣ того времени присое-
диненъ я къ экспедиціи, порученной Свисти
Его Императорскаго Величества по Квар-
термейстерской части Поручику Якову
Гавердовскому, при кошоромъ находились
колоновожатые воспитанники Горнаго Ка-
детскаго Корпуса Григорій Ивановъ и Иванъ
Богдановичъ. Сверхъ нѣсколькихъ бумагъ,
ошъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Ми-
нистра Коммерціи, врученныхъ сему чи-
новнику, снабжены мы были и инструкціею
Императорской Санкшнелшербургской Акаде-
міи Наукъ.

Собравшись, какъ должно, 1803 года
Января 15, опправились мы изъ Санкшне-
шербурга на почшовыхъ чрезъ Москву, Вла-
диміръ, Нижній Новгородъ и Казань въ Орен-
бургъ, гдѣ немедленно присоединены къ сей
экспедиціи Переводчики восточныхъ язы-
ковъ: (Толмачи) Коллежскій Ассессоръ Кук-
ташъ Виктяшевъ и Типулярный Совѣт-
никъ

никъ *Мурзалимъ Михайловъ*. Еще же прикомандированы къ ней 15 человекъ Оренбургскихъ козаковъ и 10 Тепшарей съ урядниками. Для провожанія избраны меньшей Киргизъ-Кайсацкой Орды Алимудинскаго рода, Тюрпъ-Кяринскаго отдѣленія Секундъ Маіоръ Султанъ *Ширгазы Каиповъ*, Спаршина Типулярный Совѣтникъ Мурза *Бураибай Ишкининъ*, *Дюнанча-бій* и другіе; Куламановскаго: *Кульбабекъ*, *Каралтай*, племянникъ *Біл*; Чумекейскаго: Мурза *Идига*, сынъ Курень-Башыра, *Салиъ Каратаморъ*, *Канабай* и другіе: всѣхъ до двадцати пяти человекъ, исключая извозчиковъ.

Къ сей же экспедиціи, не знаю почему, присоединенъ былъ купеческій караванъ съ разнымъ поваромъ на двѣсти тысячъ рублей.

Караванъ нашъ состоялъ изъ сто верблюдовъ, навьюченныхъ купеческими товарами, разными казенными вещами, провіансомъ и собственнымъ багажемъ. Въ числѣ казенныхъ вещей, кромѣ шѣхъ, которыхъ назначены были для подарковъ Бухарскому, Хивинскому и Кабульскому Ханамъ, находились: хронометръ, барометръ, различные термометры, ящикъ съ хирургическими инструментами, ящикъ съ лекарствами, электрическая машина, спашивы краснаго дере-

ва, окпантъ, аспролябія и пр. Въ числѣ собственныхъ: сундуки съ платьемъ и бельемъ, до 200 различныхъ учебныхъ книгъ, и собственные мои докуменпы и рукописи, до врачебной части касающіяся. Киргизцевъ съ извозчиками было 44, нашей же свиты 50 человекъ.

Юля 30 вступили мы изъ Орской крѣпости, продолжая путь по берегамъ рѣкъ Ори и Иргиза, черезъ урочища: Тасъ-Кичу, Базаръ-Бига, Камшаклы, Ачиль-Бушакъ, Чидеръ-Хашканъ, Бисъ-Агачъ, Казыль-Кайнъ-мамышъ, Копаръ-шасъ, Бисъ-мула, Карасай, Бисъ-шау, Караадыръ, Тюмень-куль, Синалы-кналы-куль, Жыманъ-куль, Акшасъ-куль, Кулакачи-баръ-бій, Варбій-куль, Таллы-куль, Каракуга, Боспай-куль, Тюгусъ-куль, Косъ-конгуръ и проч. Благополучно вступили въ Каракумъ (черные пески), которыми, пришедъ на урочища Берилы, Парчакумъ, Жармягыль-Калмасъ-шау, Кирганъ-шусъ, Конгуръ-пюбл, *) Музь-біиль и Бисъ-кай-варъ, достигли чрезъ другую часть песковъ Деніекъ кума (края песковъ; но не дошедъ еще до рѣки *Сыри* на полшора дни верблюжьяго хода, чпо соснавши около

*) До Конгуръ-пюбл растенія называются бѣлыми (акъ-чопъ), а далѣ черными (кара-чопъ).

75 верста, узнали опять нарочно нами вперед посланных, что там собралось великое множество разбойниковъ меньшей Орды Засырская, Чикшинскаго ошадленія, копыры будно бы опять Султана, Абулгазы Каипова, признаннаго опять нхъ Ханомъ, главныхъ Спаршинъ, Жинназара, Жинзака, Кожувергена, Ушюгуна и другихъ Беевъ были посланы съ приказаніемъ не пропускать насъ за рѣку Сырь въ городъ Бухару. Посему и принуждены были мы возвратиться съ возможною поспѣшностію, идучи день и ночь на ушомленныхъ лошадяхъ и верблюдахъ, что было 7 числа Сентября пошпру. Киргизцы, услышавъ о нашемъ возвращеніи, не преминули за нами слѣдовать въ погоню разными дорогами. Почти двои сушки они за нами гнались, и въ послѣднюю ночь слышно уже было ржаніе лошадей, смѣшанное съ прерывающимся крикомъ, раздававшимся на упренней зарѣ. По мѣрѣ приближенія ихъ, явственно можно было различать пылъ, копорая столбомъ поднималась, наконецъ ошущившелевъ былъ и самый лошадиннй пошощъ.

9 числа, при восхожденіи солнца, не успѣли еще пройти урочища *Музъ-Виль*, окружили насъ сіи разбойники, и сдѣлали жестокой ударъ, (обыкновенное нападеніе Киргизцевъ). Топчасъ началась перестрѣлка съ

обихъ споронъ. Между тѣмъ небольшая часть наездниковъ, бросаясь спремительно въ нашъ караванъ, выхватила нѣсколько верблюдовъ, навьюченныхъ поршальными шюками и водою, съ великимъ проворствомъ. Въ то же самое время волашые извошики, забравъ своихъ лошадей и верблюдовъ, насъ оставили. Вся наша свина соспоала шогда изъ 50 человекъ. Мы, въ шоль маломъ числѣ людей, сколько возможно было, въ шоль день оборонялись. Съ прошивной спороны убишъ былъ одинъ Киргизецъ; съ нашей ранено 5 человекъ, кромѣ вышеозначенныхъ Мурзы, Буранбая Ишкинина, раненаго въ ногу и Куль Бабека, копорого Киргизцы, поймавъ, били нещадно нагайками. День былъ жаркій и сухой, а воды ни одной капли. Хотя сраженіе было ошавлено, но несстерпимая жажда мучила насъ, ашакovanýchъ, гораздо больше, нежели нападеніе самыхъ Киргизцевъ. Они расположились кругомъ нашего каравана, мы жъ въ шу пору сдѣлавъ изъ шюковъ порядочное укрѣпленіе, на подобіе *вагенбурга*, шрудились изо всѣхъ силъ достать воду, копая яму во всю ночь безъ всякаго успѣха. Люди, изнуренные симъ шщепнымъ шрудомъ, шомаясь опять жажды, не спавъ цѣлую ночь, насилу могли спощь на погахъ; да и Киргизцы также не спали, шрудаясь надъ соби-

раніемъ хворосна, изъ кошораго дѣлали они шурь. Между шѣмъ, во всю сію шемную ночь горѣли коспры, нарочно опъ нихъ зажженные, для шого, чшобы кшо нибудь изъ насъ не ушель; но болѣе, кажется, для малячнаго знака шѣмъ ворамя, кошорые ѣхали другими дорогами. Въ семъ-шо бѣдшвенномъ состояніи засналь насъ десяптый день Сентября, споль спрашпный п ужасный въ послѣдшвіи. . . . Онъ сполько же былъ жарокъ, какъ и прошедшій, но несперпимая жажда мучила уже съ неизреченною жестокостію Скопище разбойниковъ опчасу увеличивалось; со всѣхъ почти споронъ цѣлыми шолнами скакали Киргизцы наперерывъ, дабы успѣшь чѣмъ нибудь поживишься, и наконецъ собралось ихъ болѣе двухъ шысячь. Предводишель сей шайки, бѣгалый Башкирецъ *Садитъ Кирей*, приближенный Ханскій Совѣшникъ, и другой Чумекайскаго ошдѣленія *Байгунды-бій*, извѣспный разбойникъ, допущены были въ нашъ городокъ въ видѣ посланцевъ для переговоровъ, (парламеншерами . Предшавляя будто убишо у нихъ нами шесть человекъ, прѣбовали они *куну* (удовлешворенія крови) за каждаго по 1000 червонцевъ, почему, безъ всякаго сопрошвленія, ошданы имъ были 6000 Голандскихъ червонцевъ; сверхъ шого

нѣсколькo кусковъ сукна, мѣховъ, кожъ, и множество другихъ вещей. Пошомъ безсозвѣспные сіи депушаны, какъ будто спарались опоглапъ сіе сонмище, говоря: *каитъ!* (прочъ), между же шѣмъ по видимому еще болѣе подеспръкали въроломныхъ Киргизцевъ къ нападенію.

Часу въ четвершомъ по полудни, несказанное множеспво грабителей со всѣхъ споронъ приближилось къ нашей крѣпости, шакъ, чшо лошади ихъ положили свои морды на наши шюки, составлявшіе спѣну.

Злодѣи, видя жестокое наше мученіе опъ жажды, привозили, и какъ будто шайно опъ другихъ, нѣсколькo грязной, соленой и вонючей воды, и за шакую малоспъ мы плащили имъ дорогою цѣною. Небольшую чашку черной сей воды, спойвшей два червонца и болѣе, надобно было дѣлпшь на 50 человекъ. Какое ужасное и крайпей жалоспи досшойное зрѣлице! Пшптьдешпшь человекъ, окруживъ держащаго чашу, шолняпся наперерывъ, вышѣсняя другъ друга, дабы опшвѣданы спхъ драгоцѣпныхъ капель; — между шѣмъ не могущій приближпшься, кричпшь; „башюшки! вѣдь шопъ-шо уже въ другой разъ подходишь, а я еще ни одного раза не пилъ!“ Другой, шопищійся опъ жажды, вопіешъ къ держащему чашку, будучи въ гореспи и опш-

чаяніи: „дайте мнѣ хотя обмакнуть персть дабы оспудить языкъ мой! мочи нѣтъ, смерть моя!“..... Можно ли было сморщитъ другъ на друга безъ жалости и ужаса! У всякаго видъ былъ унылый и пощій, глаза впадые и блестящіе ошъ наверхывающихся слезъ; языкъ сухъ, какъ лубокъ, губы пересмякли, крайняя слабость въ членахъ и проч. Словъ нѣтъ изобразить мученіе, которое бываешъ написано на лицахъ ошъ жажды умирающихъ людей!

Когда уже не видно было ни малѣйшей надежды къ спасенію, рѣшились мы напоследокъ, оставивъ спать нашъ, забравъ съ собою самыя нужныя бумаги. Только что начали было совѣшоваться другъ съ другомъ о семъ последнемъ и крайнемъ предпріятіи, какъ вдругъ, облегли насъ со всѣхъ сторонъ непріятели ударили по лошадямъ, и, при поднявшейся припомъ ужасной пыли, посыпались черезъ сѣтну съ крикомъ и визгомъ, валясь другъ на друга. Какой спукъ! какой шрескъ! Рубашъ, ломающъ, рвущъ, бросающъ. и въ одно почши мгновеніе все было расшашено. А я, злосчастный, какъ бы осужденный Провидѣніемъ на жестокое мученіе, не имѣя въ рукахъ никакого оружія, и не успѣвъ прошѣсниться сквозь спрашную еію шолпу, бивъ раненъ въ голову саблею,

упащенъ испугленнымъ Киргизцемъ, кошораго имя Алшынъ-Бай-Хуазюкъ.

(*Продолженіе впрedy.*)

III.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(*Продолженіе.*)

Андрей Лызловъ, жившій во второй половинѣ 17 столѣтія, сочинилъ *Скивскую Историю* въ пяти книгахъ, изъ коихъ въ 1-й собралъ онъ извѣстія объ Ордынскихъ, Казанскихъ и Аспраханскихъ Татарахъ; во 2-й о Крымскихъ и о Туркахъ, по порядку ихъ Сулшановъ, со спашистическими на концѣ замѣчаніями о Турецкой Имперіи; въ 3-й повѣстивъ описаніе Констаншинополи и разныхъ Сулшанскихъ въ ономъ учрежденій, обыкновеній, обрядовъ придворныхъ и публичныхъ и разныхъ случаевъ и проч. Сію книгу свою Сочинилъ почерпалъ наипаче изъ Латинскихъ, Польскихъ и своихъ ошечественныхъ Писателей, и вездѣ указалъ источникъ свои, а шредію часшъ оной всю

перевелъ съ Польскаго въ 1687 г. Сей книги полуусушавный списокъ самъ оныя предсхавилъ въ Патріаршую Библіотечку, и въ заглавіи сего списка сказано, что Исторія сія сложена и написана лѣта отъ сотворенія свѣта 7200, а отъ Рождества Христова 1692 и переведена отъ Славено-Польскаго (Бѣлорускаго) языка на Славенороссійскій имѣ же *Андреемъ Лызловымъ*. Съ сей рукописи Н. И. Новиковъ издалъ оную вперва въ С. Пешербургѣ 1776 г., и вшорично въ Москвѣ 1787 г.; оба изданія въ 8 д., въ шрехъ частяхъ. Въ предисловіи своемъ назвалъ оныя Лызлова *Стольникомъ*; но въ Смоленскѣ недавно найдено, что сей Сочинитель былъ шамъ Священникомъ и пошомки его въ духовномъ же званіи, что званіе *Сщ҃никъ* подѣ шшолою ошибкою сочшено *Спольникомъ*, а годъ сочиненія его въ шамошнихъ спискахъ шшопшъ *дхчи* (1698) и послѣдняя буква и конечно ошибкою сочшена за *к*.

Избраннедесѣ, или, по Лехерову Лексикону, *Избрандидесѣ Эберггардѣ*, а по Селліеву кашалогу, *Эбертѣ Идесѣ Избрандѣ*, въ Россіи же называвшійся *Елизарій Елизарьевѣ сынѣ Избрантѣ*, родомъ изъ Голштинскаго города Гликишадша, промышлялъ въ Россіи

шорговыми дѣлами съ 1677 года, и разшороясь отъ долговъ, для поправленія своего состоянія, самъ вызвался вхашъ въ Кшпай Посланникомъ отъ Государей Іоанна Алексѣевича и Пешра Алексѣевича. Почему Имяннымъ Указомъ, послѣдовавшимъ 1692 года Января 29 шшправленъ былъ оныя шуда въ званіи *Повѣреннаго Посольства*. Изъ Москвы выѣхалъ оныя Марша 14, въ Пекинъ пріѣхалъ Ноября 3, а изъ Пекина обратно выѣхалъ уже 19 Февраля 1694 года, и въ Москву пріѣхалъ 1 Февраля 1695 года. Довольно любопытный *Журналъ* своего пупешешствія издалъ оныя на Голландскомъ языкѣ 1704 года въ Амшпердамѣ въ 4 д. лшста, и вшорично шамъ же 1729 года въ 12 долю. На Нѣмецкомъ напечатанъ оныя въ Лейпцигѣ 1707, а на Французскомъ еще 1699 года въ Амшпердамѣ. На Рускомъ языкѣ *Журналъ* сей изданъ въ VIII и IX частяхъ *Древней Руской Вшлшловки*, изданіе 2, въ Москвѣ. Вмѣшшъ съ Избраншомъ вздшлъ въ Кшпай Адамъ Брандѣ, кошорого также Записки о семъ пупешешствіи на Лашинскомъ языкѣ помѣшчены въ Лейбницовыхъ *Новѣйшшхъ шзвѣшталѣхъ о Китаѣ* (*Nouissima Sinica*), а *Записки* о проѣздѣ его чрезъ Ташарію, находятся и въ пупешешствіи Корнеля де Брюна, изданномъ 1718 года въ Амшпердамѣ подѣ названіемъ:

Voyage par la Moscovie en Perse (*Путешествіе въ Персію чрезъ Россію*). Государь ПЕТРЪ I далъ Избраншу привилегію на продажу въ Россіи ландкаршъ своего путешествія въ Сибирь и Кишай. Нѣкопоры онъ и напечаталъ въ Голландіи. О семъ упоминается и въ привилегіи, данной Голландскому Типографщику Тесингу, см. Сопикова *Опытъ Россійской Библіографіи*, часть 5 стран. 199.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ц В Ъ Т О К Ъ .

Къ чему оживляешь меня,
Крылашый, весенній зефиръ?
Лаская, мнѣ шепчешь: пролью
На милый долины цвѣшокъ
Небесну росу!

Но скоро увяну и я:
Вонь буря гремишь среди тучъ,
Вонь вѣшь свирѣпо Зодь,
И снѣбель сломаешь онъ мой,
Разсѣшь листки.

И справникъ съ зарею придетъ,
Топь самый, что видѣлъ меня,
Когда посрединѣ долинь
Спокойный, довольный судьбой
Красой я блеснилъ.

Со взоромъ унылымъ искашь
Онъ спанешь повсюду цвѣшокъ.
Но щепно онъ будетъ ходишь:
Нигдѣ не увидишь его,
Цвѣшка уже нѣшь.

Такъ жизнь пропекаешь, друзья!
Сегодня фортуна намъ льстишь
А завтра, бышь можешь, меня
Косою своею сѣчьешь
Безвременно смершь!

В. К.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1822.

33. *Новое испытанное предохранительное отъ пожара средство, вліянію воздуха противящееся и къ преимущественному предохраненію соломенныхъ кровель и деревянныхъ строеній служащее, для сельскихъ жителей изб-*

рѣтенное И. Г. Цигроу, Корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ, Членомъ С. П. бурскаго Вольнаго Экономическаго Общества, и пр. Рига, 1822, въ типографіи П. К. Д. Миллера, въ 8, 117 стр.

34. *Всеобщій Садовникъ или полное Садоводство и (sic!) Ботаника, расположенныя азбучными порядкомъ, и описывающія имена, названія, роды, виды свойства, пользы, употребленія и способы разведенія, воспитанія сохраненія отъ поврежденія, не токмо Россійскихъ, но и всѣхъ странъ свѣта деревъ, кустовъ, цвѣтовъ, кустарниковъ, травъ и прот. съ подробными наставленіемъ любителямъ садовъ и садоводцамъ о устройствѣ, содержаніи и украшеніи различныхъ садовъ, огородовъ, оранжерей, теплицъ, парниковъ, цвѣтниковъ и прот. Собрано изъ лучшихъ новѣйшихъ сочиненій Н. Осиповымъ и С. Ушаковымъ. (Въ пяти частяхъ съ гравированными и раскрашенными картинами) С. П. б. 1822, въ шип. Медицинскаго Департаментна Министрства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 8, въ 5-й ч. 93 стр.*

 VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я .

Али-Паша, сколько можно заключить по новѣйшимъ извѣстіямъ, полученнымъ чрезъ Вѣну и Корфу, кончилъ поприще свое. Сначала объя-

вилъ онъ Хуршидъ-Пашѣ, что намѣренъ зажечь пороховую казну и взлѣзѣтъ на воздухъ, если ему не даровано будетъ прощенія и свободы. Начальники дружины его просили, чтобъ онъ сдался, но онъ на то не хотѣлъ согласиться, и прострѣлили руку своему зятю, котораго сильнѣе прочихъ убѣждалъ его. За симъ начальники сіи опрубили ему голову, и оправили оную къ Хуршидъ-Пашѣ. Изъ Землина пишутъ, что голова его оправлена въ Констаншинополь, и тамъ всенародно выставлена. — Извѣстіе о покореніи Али-Паши произвело въ Констаншинополь великую радость. Происшествіе сіе будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на дѣла Албаніи и Мореи. Вскорѣ попомъ опредѣлено было опсправить въ Морею Мегмеда-Папу, бывшаго Губернатора Дарданельскаго, съ значительнымъ корпусомъ. Сія экспедиція опсправилась 24 Января: она состоишь изъ 60 судовъ и имѣеть 12,000 сухопутнаго войска. — 28 Января, въ присущствіи Султана, спущены на воду 84 пущечный линійный корабль, два шлюпа и двѣ канонирскія лодки необыкновенной величины. — Кажешся достовѣрнымъ, что въ исходѣ Марта опсправятся въ Архипелагъ 40 судовъ подъ начальствомъ Капицанъ-Паши.

— Путь Греческихъ Епископовъ (см. 9 кн. С. О. стр. 90) все еще находящся въ шюрмѣ. Патріархъ ежедневно освѣдомляется у нихъ, не имѣють ли они чего приказать въ своихъ Епархіяхъ.

— Опшоманская Порша, огорченная внезапнымъ нападеніемъ Персовъ, не почиашеть вой-

ны съ ними оконченную: она соглашается только тогда заключить миръ, когда Персія заплашитъ всѣ причиненныя симъ нападениемъ убытки и дастъ доспашочное поручительство въ сохраненіи спокойствія на будущее время.

— Изъ Мореи получены чрезъ Корфу благоприятныя для Грековъ извѣстія. При взятіи замка Коринѣскаго доспашались имъ 24 милліона піаспировъ, завезенные шуда Турками. Засимъ Греческая армія двинулась по Коринѣскому перешейку въ Ливадію и Фессалію. Главное Правленіе Греціи переносится въ Мегару, и по взятіи (22 Января) Аѣинской цитадели, перейдетъ въ Аѣины. Греческое Правительство опредѣлило спешевъ жалованья морскимъ чинамъ. Разныя ошрасди Правленія получаютъ мало по малу надлежащее образованіе.

— Изъ Дураццо (въ Албаніи) пишутъ, напрошивъ того, ошъ 6 Февраля: „Грекамъ нанесенъ чувствительный ударъ. Хуршидь-Паша предъявилъ Сульошамъ письма Али-Паши, въ коихъ ошъ предлагаеши помириться съ Турками и измѣнить Грекамъ: сіе побудило ихъ ошавить Сапрапа Янинскаго. Засимъ приближенные Али-Паши схватили въ роломнаго шпрана и выдали его Хуршидь-Пашѣ, испросивъ себѣ прощеніе. Всѣ его секрочица (218 мил. піаспировъ) захвачены Турками, кошорые ошправили голову его въ Констаншинополь. Греки, двинушіеся было впередъ, послѣ сего происшествія начали ошсунушъ во внушренность Мореи. Покореніе Туркамъ Сульошовъ, весьма вредное для Грековъ,

произведено въ дѣйство агентами Генераль-Губернатора Іонійскихъ острововъ.

— По письмамъ изъ Ливорны Греки общали ошсунушъ Сѣверо-Американской Республикѣ выгодную приморскую гавань, а сія послѣдняя обязалась прислать къ нимъ на помощь хорошо вооруженную эскадру, кошорая поднимеши Греческій флагъ. Извѣстно, что Американцы давно уже спаралиеи приобрести военный постъ въ Средиземномъ морѣ (Эльбу; Сиракузы и др.) и давали за оный большую плату.

— Въ Констаншинополь завезена моровая язва на одномъ суднѣ, разбишемся на берегахъ Босфора. При нынѣшней шеплой температурѣ спрашатся шамъ великихъ ошъ язвы ошсущенной, особенно между войсками.

И т а л і я .

— Мѣстное начальство острова Сициліи, при помощи Авспрійскихъ войскъ, обезоруживаетъ жишелей мѣшечекъ и деревень, чтобы предупредить всѣ дальнѣйшія покушенія Карбонаровъ. Жишеди разныхъ областей добровольно ошдаюши все свое оружіе. Изъ 30 человекъ, обвиненныхъ въ участіи съ Карбонарами, 14 найдены виновными; изъ нихъ 9 разспрѣяны, а о пятерыхъ предшавлено Королю. Между шѣмъ всѣ они сидятъ подъ арештомъ. — Изъ производства сего дѣла ошкрылось, что зачинщикомъ заговора въ Палермѣ былъ Адвокатъ Мекчіо; ошъ убѣжалъ съ шоварищемъ своимъ, Башшоло, сыномъ одного почтеннаго законоискусника. Одинъ изъ заговорщиковъ называлъ Князя Пандольфино своимъ сообщникомъ. Князь, на запросъ

суда по сему случаю, объявлялъ что дѣйстви- тельно приходили къ нему какіе-то два человѣ- ка, и приглашали къ вступленію въ заговоръ; но онъ, почитая ихъ сумасшедшими, прогналъ.

— Въ Термини (на оспровѣ Сициліи) откры- ша ложа Карбонаровъ, но доносики были убиты на другой день на улицѣ шпорами своихъ преж- нихъ шоварицей.

— Въ Венеціи вновь приговорены шри Карбо- нара къ смерти, а два къ вѣчному заключенію. Австрійскій Императоръ смягчилъ сей приго- воръ временнымъ заключеніемъ.

Ф р а н ц і я .

— Палата Перовъ утвердила большинствомъ 130 голосовъ противъ 81 законъ о Цензурѣ, принявшій уже прежде шого Палатою Депу- татовъ, сдѣлавъ въ ономъ нѣкоторыя неваж- ныя перемѣны.

— О безумномъ и нелѣпомъ покушеніи Генера- ла Бернона произвестъ во Франціи револю- цію, получены слѣдующія подробныя извѣстія : Изъ Сомюра пишутъ ошъ 14 Февраля, что спо- койствіе тамъ совершенно восстановлено. Ту- да приведено 9 арестантовъ изъ шайки Генера- ла Бернона. Горень буншовщиковъ, сосшояв- шая изъ 50 человѣкъ при выходѣ его изъ Туара, возрасла походомъ до 150. Тридцать человѣкъ ѣхали верхами: шо были Офицеры и Уншеры- Офицеры; остальная же часть сосшояла изъ обмануныхъ поселанъ. Бернонь обнародовалъ прокламаціи, въ которыхъ объявлялъ, что въ Парижѣ произошло возмущеніе, что тамъ учре- ждено временное Правленіе и пр. Онъ называлъ

себя въ нихъ Главннкомандующимъ Западной ар- мии. Раздраженный нвердостію Сомюрскаго Ме- ра, Монпасона, который не хотѣлъ пропу- стить его чрезъ мосшь, ведущій въ сей городъ, онъ присавилъ къ груди его заряженный пи- шолешъ. Меръ закричалъ: „вы убьете меня, но черезъ мосшь не перейдете!“ Бернонь увѣ- рялъ, что цѣлю его предпріятія есшь испре- бленіе дворянъ и духовныхъ, и уничтоженіе пнягоспныхъ налоговъ. Люди, его сопровождав- шие, какъ видно, сами не знали, чего хотѣли : одинъ кричалъ: да здравствуетъ харнія! другой: Наполеонъ II! третій: республика! — Оболь- щенные имъ вокорѣ примѣшили обманъ и разбѣ- жались по домамъ. У него осшалось не болѣе 12 человѣкъ; когда онъ ворошился въ Туаръ. Его не впустили въ сей городъ; онъ передѣлся крешьяниномъ, и убѣжалъ въ лѣса и горы съ нѣкоторыми изъ своихъ сообщниковъ. Въ Gazette de France пишутъ, что сей безумецъ уже пойманъ. — Бернонь былъ воспитанъ вмѣстѣ съ Наполеономъ въ Бріенской военной школѣ.

— Со времени восстановления Королевскаго Правленія во Франціи, въ разныхъ справахъ оной занимались проповѣдами шакъ называемые *missionеры*. Они особенно возпавили противъ продажи національныхъ имуществъ, противъ законности браковъ, заключенныхъ во время ре- волюціи и противъ пагубнаго вольнодумства. Недавно начали они проповѣдовать и въ Пари- жѣ, къ великой досадѣ приверженцевъ новаго об- раза мыслей. Давно уже были замѣчены скопи- ца безпокойныхъ людей вокругъ церкви des Pe-

tits-Pères, въ коей служатъ миссіонеры. 15 Февраля шуча нечеспія разразилась. Около 7 часовъ вечера толпа молодыхъ людей, большую часпію студентовъ Училищъ Правовѣднія и Медицинскаго, собравшись въ Пале Рояль, ошправились въ сію церковь. По вступленіи проповѣдника на кафедру, былъ онъ прерванъ злочестивыми восклицаніями. Архіепікопъ Парижскій, узавъ о сихъ неуспроисвахъ, самъ прибылъ въ церковь, и съ крошестію жаловался на поруганіе религіи посреди сполицы. Ему ошвѣчали воплемъ и деркыми хохотомъ. Принуждены были употребити силу: военный ошрядъ изгналъ изъ церкви сихъ нечеспіивцевъ, и семерыхъ изъ нихъ взяли подъ арестъ. 16 числа сіе гнусное нарушеніе церковнаго благочинія было возобновлено. Поушру прибины были по угламъ улицы афини, въ коихъ приглашали сихъ шадуновъ собратся въ 8 часовъ: ошъ 5 до 6 сошъ сихъ молодыхъ безумцевъ наполнили всѣ улицы, ведущія къ помянушой церкви des Petits-Pères; но во всѣхъ сихъ улицахъ разшавлены были конные жандармы; они удержали толпы сихъ шадуновъ и самыхъ безпокойныхъ взяли подъ арестъ. Въ числѣ арестованныхъ особъ оказались два Члена Палаты Депутатовъ Генераль Демарсе и Корсель. 17 числа было шоже: толпы, удерживаемыя военною силою, окружали церковь. 18 служба миссіонеровъ продолжалась съ большимъ спокойствіемъ; но 28 человекъ, хопившихъ нарушити порядокъ, были арестованы. Сіи скопища продолжались и въ слѣдующее дни, особенно на площади церкви Св. Же-

невевы. Жандармы и линѣйныя войска разгоняли ихъ. Главными зачинщиками въ шомъ были спуденны Училища Правовѣднія: 22-го числа послѣдовало повелѣніе Короля о закрышіи сего Училища и объ исключеніи изъ онаго нѣсколькихъ спудентовъ; но шалости не прекращались: толпы молодыхъ негодяевъ бродили съ крикомъ по разнымъ улицамъ Парижа, насильно перешли чрезъ мостъ при Ботаническомъ саду, не заплашивъ пошлины и пр. Многіе изъ нихъ взяли подъ арестъ. Въ помянушомъ Училищѣ счисшается до 2400 спудентовъ, а въ безпокойсвахъ и возмушительныхъ вопляхъ участвовали около 500, слѣдшвенно большая ихъ часшь невинна въ сихъ пошупкахъ. Благонамѣренные изъ спудентовъ помѣстили въ Журналахъ прощеспации противъ недоспойныхъ своихъ шоварищей. Впрочемъ многіе ремесленники и другіе люди низкаго званія присоединялись къ толпамъ спудентовъ, и шалили гораздо болѣе ихъ. Съ 22 числа благочиніе въ церквахъ не было нарушаемо.

— Правительство смѣнило многихъ Префектовъ, Подпрефектовъ, начальниковъ національной гвардіи и другихъ чиновниковъ, несодѣйшвовавшихъ ревшосно видамъ и мѣрамъ Министерства.

Испанія.

17 Февраля Король ошкрылъ засѣданія обыкновенныхъ Кортесовъ рѣчью съ прона, въ коей изъясвилъ имъ желаніе свое, чшобъ они укрѣпили Правленіе Испаніи, и надежду, чшо нышншнія безпокойсшва и разгласія прекращены бу-

дупь ихъ швердосію и благоразуміємъ. Припомь объявилъ онъ имъ, что Испанія находилась въ добромъ согласіи со всѣми иноспранними Державами, но что во внушренности земли нельзя еще было уснаноить спокойствія на прочномъ основаніи: между тѣмъ Правительствю сдѣлало все, что могло, для исправленія земледѣлія, оживленія промышленности, освобожденія шорговли отъ всякихъ смѣшеней, и ошкрытія всѣхъ источниковъ общественному благосостоянію. „Наконецъ, сказалъ онъ, долженъ я объявить вамъ швердую мою надежду, что конгрессъ своимъ усердіемъ и благоразуміемъ положишь швердое основаніе общему благу и укрѣпишь узы, связующія всѣ сословія народа. Правительствю мое будетъ упошреблять всѣ предоспавленныя ему законами средства для достиженія сей благошворной цѣли. И шакъ, при сильномъ вспоможеніи Коршесовъ, при швердоси и мужесвѣ, опшчающихъ Испанскую націю, шчасшливый успѣхъ увѣнчаешъ наши усилія: свобода и слава опечеснива ушвержены будущъ на пезыбленныхъ основаніяхъ.“

— Президентъ конгресса Генераль Ріего опвѣчала на сіе, что Коршесы упошреблять всѣ силы свои для содѣйствія исполненію сихъ благихъ намѣреній.

— Король соспавилъ новое Министерствю изъ умѣренныхъ Членовъ собранія чрезвычайныхъ Коршесовъ: Г. Маршинець де ла Роза назначенъ Минисшромъ Иноспранныхъ Дѣлъ, Донъ Іосифъ Алшамира Внушренныхъ Дѣлъ, Донъ Мануэль де ла Бодега (бывшій Девушашъ Лимы)

заморскихъ провинцій, Донъ Фелісе де ла Серра Памблей Финансовъ, Бригадиръ Баланзаръ Военнымъ, Бригадиръ Ропароте Морскимъ, Каноникъ Донъ Николай Гарелли Юсшиціи.

— 11-го Февраля обнародованы въ Мадридѣ новые законы объ ограниченіи папріюшическихъ Обществъ, свободы шисненія и права подавашъ прошенія Коршесамъ.

— Въ Государствениомъ Совѣтѣ наряженъ особый Комитетъ для соспавленія опчета о нынѣшнемъ соспоянніи Испаніи, дабы можно было принять средства къ облегченію бѣдствій, шерзающихъ оную. Ожидаютъ большихъ перемѣнъ, и значительнаго уменьшенія жалованья разнымъ чиновникамъ.

— Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ происходятъ шпрогія и скорыя экзекуціи: Въ Сарагоссѣ повѣшены бо человекъ, взявшихъ съ оружіемъ въ рукахъ въ Наваррѣ и Аррагоніи. Судъ провинціи Новой Каспильи опмѣнилъ смершннй приговоръ, произнесенный судилищемъ первой инстанціи надъ парпшзаномъ Абуэломъ, и осушдилъ его на десятишшнюю капоржнюю работу. 27 его шоварищей приговорены къ шому же, но на разные сроки.

— Король опрѣшилъ многихъ Ошцеровъ тѣхъ полковъ, кои находились въ Севиллѣ и Кадиксѣ во время безпокойшвѣ.

Разныя извѣстія.

— Безпокойшва и кровопролитія въ Ирландіи продолжаютъ. Въ Коркѣ приговорены къ смерши 35 мяшежниковъ: изъ нихъ шрое въ самомъ дѣлѣ повѣшены.

— Знаменитый Англійскій Адмираль Сиръ Джонъ Варренъ скончался въ Гренвичѣ на 68 году отъ роду: въ 1801 году былъ онъ Бришанскимъ Минисшромъ при Россійскомъ Дворѣ.

— Г. Гриффинъ, извѣшннй пушешествіями своими по Малой Азіи и разными сочиненіями, получилъ исключительную привилегію на устроеніе паровыхъ повозокъ, посредшвомъ конхъ

можно ъздишь и перевозишь шовары съ великою скоросью.

— Цоршь Каллао, близъ Лимы, сдался инсургентамъ, пошерявъ 1040 человекъ, умершихъ во время осады съ голоду.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Б.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Почтенный сотрудник мой, Александръ Федоровичъ Воейковъ, принявъ на себя изданіе *Рускаго Инвалида* (см. 10 кн. С. О. стр. 141), прекращаешь участіе свое въ изданіи *Сына Отечества*. Принося ему искреннее благодареніе за спашьи, кошорыми онъ украшалъ Журналъ мой, и за пособіе, которое онъ оказывалъ мнѣ въ трудахъ моихъ, извѣщаю почтенныхъ моихъ читателей, что я ошнывъ ошпаюсь по прежнему одинъ Издапелемъ сего Журнала. Приглашая любителей Словесности украшать Журналъ сей своими произведеніями, прошу ихъ ошправлять впредь всѣ спашьи для Сына Отечества, равно какъ письма и пакеты, на мое имя *).

Николай Греть.

При сей книжкѣ раздается No 6 *Литературныхъ Прибавлений*, въ коемъ содержится Повѣсти: *Приданое* и *Кранзакскій постоялый дворъ*, и Анекдоты.

(18. М а р т а.)

*) Адресъ: въ типографію Надв. Сов. Греча, въ большой Морской, въ домѣ Г. Косиковскаго подъ No 84.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XII.

I.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Обозрѣніе 1821 года.

Исторія прошедшаго года представляеть намъ плачевную картину неустройства и мятежей во многихъ частяхъ Европы и Америки. Бурному сему волненію были положены преграды въ Неаполь; но духъ безпокойства, упорно спремашійся противъ существующаго нынѣ порядка гражданскихъ обществъ, пошрясь югозападную и юговосточную Европу, распоргъ слабыя узы, связывавшія оную съ швердою землею Америки, и силится изъ разрушительныхъ началъ составить шамъ большія самобытныя Государства. Духъ необузданности республиканской ознаменовалъ преимущественно прошедшій годъ, и недавній ошпытъ, показавшій намъ, что республиканскія правленія, на мечтахъ свободы и равенства основаныя, скоро приводятъ обольстившіяся ими

народъ къ двумъ крайностямъ, или къ гибельному безначалію, или къ желзному деспотизму, осмался для многихъ народовъ безъ всякой пользы: для нихъ молчишь Исторія. Кровавая революція, низринувшая Францію въ 1789 году въ глубокую пропасть бдствій, случилась еще недавно. Ея ужасы, ея гибельныя послдствія свершились въ памяти, въ глазахъ настоящаго поколнія, и, не взирая на сей примръ, весь Пиренейскій полуостровъ удоболяется нынѣ огнедышащей горь, кошорой из ерженіе кажется неминуемымъ, и угрожаешь такимъ же спрашнымъ переворотомъ. Къ счастью для свѣта, послдствія онаго не будутъ также всеобщіи и разрушительны, и не увлекушь за собою остальной Европы. Сія послдняя была въ прошедшемъ году уже и безъ того довольно пошрясаема. Въ первые при мѣсяца онаго демократическія правила распространились въ южной части прелестной Италіи: отъ усиленія сихъ заразительныхъ правилъ неустройство возрасли шамъ до высочайшей степени; но Австрійскія войска безъ сопротивленія вступили въ сію страну, и снова возвели кропикаго Фердинанда на престоль отцевъ его. Спокойствіе Италіи не было еще совершенно воспановлено—и Царство Османовъ

объялось уже пламенемъ внутренней брани. За обиащателями Молдавіи и Валахіи, возсавшими противъ владычества Порты, послдствовали Пелопоннесъ и Элада. Счастливые первыхъ, сія попомки древнихъ Грековъ почти возвратили уже свою независимость въ стѣхъ самыхъ странахъ, откуда перешель къ намъ свѣтъ Наукъ и Художествъ, почти покорили уже силою собственнаго оружія шу землю, въ кошорой, подъ игомъ изувровъ, влчили они нѣсколько спольтій плачевную и поносную жизнь. Годъ, явившій намъ споль много великихъ событій и пригошований еще больше для будущаго, заслуживаетъ въ Исторіи особенную достонамашность. Не все его явленія были споль ужасны: протекшій годъ оживилъ насъ надеждою, что въ прелестнѣйшихъ странахъ Европы снова развьтнеть просвѣщеніе, что тиранское владычество восточныхъ варваровъ прекратится въ сей части свѣта. Конечно прежде проліюся рьки крови, еще болѣе нежели сколько было проліто оной въ прошедшемъ году, хопя уже тысячи пали подъ мечемъ Порты мучениками Христіанской Вѣры. Правда и то, что первое кровавое зрѣлище явили намъ сами Греки, кошорые, подъ предводительствомъ Князя Иссиданшія, съ неизвнншель-

ною жестокостію изрубили въ Яссахъ со-
рокъ беззащитныхъ Турокъ, бѣдныхъ, невин-
ныхъ ремесленниковъ. Такое начало не пред-
вѣщало успѣха. Это убійство было одною
изъ причинъ всѣхъ послѣдовавшихъ за нѣмъ
неисповѣствъ со стороны Турокъ, и нѣко-
порнымъ образомъ ихъ оправдывало. Какъ
Правительство, такъ и ожесточенный на-
родъ обратили мечи свои прошивъ безза-
щитныхъ Грековъ. Ихъ достопочтенный
Папріархъ окончилъ жизнь свою поносною
смертію, и скорѣе не было уже числа жер-
твамъ. — Почти еще въ ужаснѣйшемъ ви-
дѣ явилась смерть прошедшимъ лѣтомъ и
осенью несчастнымъ жителямъ Испаніи.
Такъ называемая желтая лихорадка опусто-
шила нынѣ не только Андалузію, но и Ка-
стилію, куда до сего времени не проника-
ла еще сія язва. Барселона, прежде сего
столь многочисленный, цвѣтущій городъ, упо-
добился прорытому полю, усыянному шру-
пами, а Барселонешша и Торнеза опустѣ-
ли почти совершенно. Такимъ образомъ зна-
чительная часть народонаселенія Испаніи
погибаетъ ежегодно отъ заразы, которая,
кажется, тамъ совершенно укоренилась. Если
климатъ сѣверной Европы и отклоняетъ
отъ насъ опасеніе на счетъ распростра-
ненія оной, то все мы не можемъ осмѣиваться

совершенно спокойными, видя ежегодное воз-
вращеніе сей западной язвы въ нашу часть
свѣта.

Достопримѣчательнѣйшій мужъ новѣй-
шаго времени, *Наполеонъ Бонапарте*, ко-
шораго Исторія есть Исторія почти всей
Европы съ 1796 по 1815 годъ, и исчезнетъ
въ памяти людей развѣ только съ сею по-
слѣднею — въ 1821 году переселился въ
мрачную область, изъ за предѣловъ коей,
какъ говоритъ Шекспиръ, не возвращает-
ся ни одинъ странникъ. За семь лѣтъ предѣ-
симъ, смерть его, подобно сильному земле-
трясенію, поколебала бы всю Европу: нынѣ
напоминаешь она намъ только о непостоян-
ствѣ земнаго величія! Кто бы подумалъ за
нѣсколько лѣтъ назадъ, что сей *столь ужас-
но великій* человекъ, который составилъ бы-
ло уже всемірную Монархію, кошораго имя
Исторія писала уже подлѣ именъ Алексан-
дра Македонскаго, Юлія Цесаря и Карла Ве-
ликаго, что сей человекъ окончитъ жизнь
свою на скалѣ острова Св. Елены? Подобно
глухому громовому удару съ слабыми по-
трясеніями, распространилась ошпуда вѣствъ
о его смерти и въ отдаленнѣйшіе предѣлы
земли нашей. Имя его знаетъ всякій, отъ
образованнаго Европейца до послѣдняго ко-
чующаго жителя шеней. 5 Мая, день, въ

который онъ умеръ въ 6 часовъ вечера, оставаясь навсегда незабвеннымъ въ Исторіи. Шестинедельная болѣзнь положила жизни Бонапарта предѣлъ, котораго онъ ожидалъ спокойно, и достигъ въ Лонгвудъ, не имѣя еще 52 лѣтъ отъ роду, встрѣчая смерть съ твердосію и въ полной памяти. Какими отличными дарованіями обладалъ сей чрезвычайный и ужасный человекъ — и вмѣсто счастья, коимъ онъ могъ осыпашъ своихъ современниковъ, разлилъ на нихъ одни бѣдствія! Смотришь на послѣдствія своихъ дѣяній, видишь уничтоженіе своихъ предприятий — долженствовало для него быть самымъ жесточайшимъ наказаніемъ, самымъ раздирающимъ чувствомъ. Другая доспорительная смерть, случившаяся въ прошедшемъ году, есть кончина Англійской Королевы *Каролины*, урожденной Принцессы Брауншвейгской. Замѣчательно, что она родилась въ одномъ году съ Наполеономъ Бонапарте, и умерла въ одномъ же съ нимъ году, спустя три мѣсяца послѣ его смерти. Скоро и неожиданно прервалась и жизнь: воспаленіе внутренности, перешедшее въ антоновъ огонь, было причиною ея кончины, послѣдовавшей въ девятый день болѣзни, 7 Августа. Такимъ образомъ судьба распоргла сей брачный союзъ! Подробный опи-

ношеніи и обстоятельства онаго изложены публично въ процессѣ, разсмащивавшемся въ Верхнемъ Парламентѣ въ 1820 году. Еще скончались въ испекшемъ году двѣ отличныя Княжескія особы: *Вильгельмъ I*, Гессенскій Курфисшъ, 78 лѣтъ отъ рожденія, поелъ 57 лѣтняго княженія, и вдова *Герцога Орлеанскаго*, сдѣлавшаяся извѣстнымъ подъ именемъ *Равенства* (*egalite*), столь же знаменитая своими добродѣтелями, сколько супругъ ея былъ извѣстенъ противуположными свойствами.

Въ 1820 году многіе Европейскіе престола были потрясаемы возмущеніями войскъ своихъ, долженствующихъ быть шведѣйшимъ ихъ щитомъ. 1821 годъ показалъ намъ пагубныя слѣдствія сего примѣра. И Пиемонтская армія подняла знамя мятежа, которое однакожь исторгнуто было изъ рукъ ея силою Австрійскаго оружія. Но не въ одной южной Европѣ, и въ Европейскихъ колоніяхъ военныя революціи приняли быспрыгъ ходъ. Подобныя возмущенія войскъ возникли въ разныхъ провинціяхъ Бразиліи; имъ послѣдовала Африка: оспровъ Мадера первый подавъ примѣръ, и оспровъ Тенерифа вскорѣ ему послѣдовалъ. Подобныхъ событій опасались и на всѣхъ Канарскихъ и Азорскихъ оспровахъ. На большемъ Аншил-

скомъ островѣ Кубъ сильная партія объявила себя на сторонѣ независимости, и соединеніе всего большаго могущественнаго и богатшаго острова С. Доминго, подобною же военною революціею, въ одну обширную республику Негровъ открыло недовольнымъ чернымъ невольникамъ страшное сборное мѣсто, если прійдешь имъ въ голову мысль свергнуть тяжкое свое иго. Нельзя исчислить всѣхъ послѣдствій своевольнаго возмущенія Испанскихъ и Португальскихъ колоній для поселеній прочихъ Европейскихъ націй! Извѣстно, что Нидерландскому Правительству весьма много стоило труда устранивъ несогласія, возникшія между колонистами и уроженцами восточныхъ и южныхъ Азіатскихъ его селеній, въ особенности на Явъ, и года за два предъ симъ возмущившихся Молуккскихъ островахъ, находящихся въ споль близкомъ соседствѣ съ принадлежащими Испаніи Филиппинскими островами. То же можно сказать и о Говъ и Португальскихъ поселеніяхъ въ Индіи. Если же принять въ соображеніе опасности, угрожающія колоссу Британской Остъ-Индской Компаніи въ обширныхъ ея владѣніяхъ, то для неблагодарнаго взора откроеется неминувшее оппаденіе всѣхъ колоній и осно-

ваніе могущественныхъ самобытныхъ Государствъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

Главнѣйшею причиною ускоренія сего раньше или позже предвидимаго оплученія отъ Европейцевъ принадлежащихъ имъ поселеній и владѣній въ другихъ частяхъ свѣта, была революція въ Испаніи. Она началась 1 Января 1820 года, когда собранная въ окрестностяхъ Кадикса для опправленія въ Америку армія, подъ предводительствомъ Полковниковъ Квируги и Ріего, явила первый примѣръ военнаго возмущенія. И теперь, 1-го Января 1822 года, спросимъ мы: лучше ли, счастливѣе ли состояніе Испаніи, нежели было тогда, когда возникъ мятежъ, долженствовавшій улучшить оное? Кажется, что нація покоишея еще въ дремотѣ невѣжества. Армія была орудіемъ нѣсколькихъ Испанцевъ, которые, мечтая быть людьми просвѣщенными въ Наукахъ и знатъ состояніе другихъ народовъ, хотѣли управлять самовластно судьбою Испаніи. Сіе пайное общество умѣло вовлечь въ планы свои членовъ и другихъ обществъ, а чрезъ то сдѣлалось могущественнѣе и многочисленнѣе. Къ сему союзу принадлежали и высшіе Офицеры Кадикской арміи: они побудили войско къ приведенію въ дѣйство новаго переворота. Испанскій народъ благоденъ, прямоду-

ишь, и верды; но весьма мало имѣеть познаний и опытности, чтобы постигнушь направление приготовлявшейся ему новой участи: онъ слѣпо послѣдовалъ даннымъ ему внушеніямъ. Привыкнуши повиноваться, бысть во всегдашней зависимости, онъ снухилъ на поприще, на которой вели его невидимые начальники. Какъ элекпрической ударъ подействоваль 1820 годъ, и въ пылкомъ воображеніи Испанцевъ возбудилъ цощъ же энтузіазмъ, который прежде, въ борьбѣ противъ Французовъ, одушевлялъ ихъ къ Религіи и сохраненію національной самобытности. Кромѣ кровопролитія въ Кадиксѣ, виною котораго впрочемъ не былъ народъ, ни одна капля крови ни обогрила перерожденія Испаніи. Но въ второй годъ, 1821, привелъ съ собою бури, безъ коихъ не происходить ни одно шакое преобразование. Еще въ началѣ минувшаго года явилась сильная паршія, которая обнаружилъ свое намѣреніе ниспровергнушь Правительство, и открыла свои засѣданія въ извѣстномъ клубѣ Fontana d'Orо. За народнымъ смятеніемъ въ Мадридѣ, когда Фердинандъ VII, подобно Лудовику XVI въ началѣ революціи, принужденъ былъ при въѣздѣ своемъ въ столицу приклонить къ шляпѣ зеленую кокарду, послѣдовали другія безпокойства. Правительство на-

именовалъ Генерала Рафаэля де Ріего, — копорый не только былъ главнымъ зачинщикомъ возмущенія войскъ 1-го Января 1820 года, но и погломъ часшо провозглашалъ себя явнымъ, рѣшительнымъ врагомъ Королевской власти — Генералъ-Капитаномъ Сарагоссы и всей Аррагоніи. Ошшуда управлялъ онъ заговоромъ, имѣвшимъ цѣлю образование Испанской Республики, въ чемъ друзья его въ Мадридѣ явномъ ему способствовали. Они раздражали народъ противъ Королевской гвардіи, которая за то, что она воскликнула: „да здравствуетъ Король!“ не прибавля къ симъ словамъ ничего болѣе, и съ обнаженными мечами кинулась на безпокойныхъ бродягъ, была осаждаема въ казармахъ своихъ яростною подлою шрое сушкою. Мадридскій гарнизонъ и національная гвардія воспрепятствовали кровопролитію, и наконецъ чешыре роты Королевской гвардіи были освобождены изъ опаснаго ихъ плѣна и препровожжены въ три монастыря. Генералы Баллесстеросъ и Квироса управляли ихъ походомъ. Мадридская чернь успокоилась только тогда, когда гвардія перестала окружать особу Короля. Едва миновала сія буря, какъ слухъ о вновь открытомъ противоконституціонномъ заговорѣ снова взволноваль весь умъ. Особенно былъ обвиняемъ

въ ономъ придворный Священникъ Донъ Марціасъ Винуэза, и народъ громко требовалъ его смерти. Посему-то Фердинандъ VII, при открытіи 1-го Марша засѣданій Кортесовъ, жаловался въ рѣчи своей Представителямъ Государства на дурное положеніе дѣлъ, на оскорбленіе собственнаго его достоинства и слабостъ и бездѣйствіе многихъ властей. Министры, недовольные такимъ несообщеннымъ имъ прежде ошзывомъ Короля, немедленно постребовали увольненія, и на мѣсто ихъ избралъ Фердинандъ изъ представленныхъ ему ошъ Государственнаго Совѣща кандидатовъ новое Министерствво, состоящее изъ Эвзебіа Бардахи и-Азары, Барашы, Винченша Кано Мануэля, Вальдеморо, Эскудеро и Дона Томаса Морено Доица. Но и новые Министры, также какъ и Кортесы, не въ состояніи были прекратить безчинствъ народа, безпокойствъ въ провинціяхъ, крика *Tragala perro* и униженія Королевскаго достоинства. Даже въ ихъ глазахъ 4 Мая совершилось происшествіе, напомнившее извѣстныхъ Сентябрюиковъ Французской революціи. Изъ клуба Лоренсины сорокъ человекъ отправились въ тюрьму, въ которой находился Духовникъ Короля, Марціасъ Винуэза, приговоренный судомъ за заговоръ противъ Конституціи къ

десятилѣтнему заключенію на галеры. Миліція, содержавшая стражу тюрьмы, присоединилась къ мятежникамъ; выломали двери шеницы, и ударомъ *молотка* расшибли голову споявшему на колунахъ Винуэзѣ. Эшошъ *молотокъ* играетъ важную роль въ Исторіи Испанской революціи: онъ былъ отосланъ въ Барцеллону, для употребленія при подобныхъ неистовствахъ, и Испанскіе Якобинцы придали своей партіи названіе *молотка*, такъ какъ Французскіе называли свою *горою*. Король, на котораго эшо злодѣяніе сдѣлало глубокое впечатлѣніе, отправилъ по сему случаю депутацію къ Кортесамъ, которые ошвѣчали, что они принимаютъ большое участіе въ горести Государя, но не было принято никакихъ мѣръ для наказанія преступниковъ. Храбрый Генералъ Морилло, назначенный Мадридскимъ Губернаторомъ, успѣлъ однакожъ возстановить тишину въ смятенной столицѣ, и древній престолъ Касильскихъ Королей, который, казалось, долженъ былъ сокрушиться въ сіе время, удержался еще до конца года. Между тѣмъ въ Мадридѣ безпрестанно возникали безпокойства, и Генералы Морилло и Копонсъ занимались упушеніемъ новыхъ мятежническихъ покушеній. 30 Іюня закрышы были засѣданія рѣчью Короля; но скоро не

было средствъ утишить въ безпокойства, и Государство сдѣлалось жертвою такой анархіи, что самъ Король пожелалъ опять созвать Кортесовъ, хотя онъ и не могъ ожидать отъ нихъ никакой сильной поддержки. Террористы ненавидѣли въ особенности Генераль-Капитана Морилло, и члены клуба Fontana d'Oro пребывали его смѣлы за то, что онъ однажды помощію солдатъ разогналъ толпу возмущенныхъ. Онъ и Военный Министръ Морено Доицъ вышли въ отставку; но Морилло былъ оправданъ военнымъ судомъ, и снова назначенъ Губернаторомъ. 18 Сентября услышалъ онъ опять мятежъ, который хотѣли произвести друзья Ріего, предпринявъ процессію съ его поршпретомъ. Сей поршпретъ служилъ знакомъ соединенія Якобинцевъ, въ особенности послѣ того, когда Рафаэль де Ріего былъ въ Сарагоссѣ замѣшанъ въ заговоръ противъ Правительсва, лишенъ за то мѣста Генераль-Капитана Аррагоніи и высланъ изъ Сарагоссы. Вошще созвалъ Фердинандъ чрезвычайныхъ Кортесовъ, которыхъ засѣданія открылъ онъ 21 Сентября; вошще требовалъ отъ нихъ сильныхъ мѣръ къ возстановленію общаго спокойствія. Въ концѣ года внутреннее состояніе Испаніи было такъ разстроено, что должно было ожидать низ-

проверженія прона или междоусобной войны. Можно сказать, что сія послѣдняя уже вспыхнула: Кадиксъ отказался повиноваться Правительству, и вся Андалузія готова была отпасть отъ Королевства. На сѣверѣ Галиція объявила себя независимою: Генераль Мина былъ главою заговора, и собралъ временную правительствующую Юнту. Даже и несчастную Каталонію, коей цѣвпушія города были опустошены ужаснѣйшею заразою, гдѣ свирѣпствовала еще желтая лихорадка, террористы успѣли возмутить противъ Правительсва. Съ трехъ сторонъ опасались нападенія на столицу: Генераловъ Мины и Ріего, командовавшихъ возмущенными войсками, и мятежническаго корпуса изъ Андалузій. Хотя Правительство имѣло еще многочисленныхъ друзей, и войска въ столицѣ, равно какъ и милиція, были преданы Королю; но силы ихъ недостаточны для отвращенія междоусобной войны. Фердинандъ показалъ себя въ сіе кришическое время гораздо тверже обыкновеннаго, и упорно отвергалъ желаніе народа объ удаленіи настоящихъ Министровъ, котораго пребывали заговорщики въ цѣломъ Государствѣ въ самыхъ дерзкихъ адресахъ. Таково было положеніе Испаніи, когда другія большія ея владѣнія отъ нея отпали. Съ Республикою

Колумбією она еще прежде вступила въ переговоры. Почши въ одно время узнала она о образованіи Мексиканской или Ново - Испанской Имперіи, заключающей въ себѣ 43,000 географическихъ квадратныхъ миль и ошъ 7 до 8 милліоновъ жителей, и о пошерь изобилующаго золотомъ Перу, который также объявилъ себя независимымъ. Оппаденіе Мексикки было причинено соединеніемъ Королевскаго Генерала О'Донною съ начальникомъ инсургентовъ Ишурбидомъ. Опличныи своими дарованіями Генераль Санъ-Маршинъ лишилъ Испанію провинціи Перу, занявъ Лиму, гдѣ, также какъ и въ Мексикѣ, обнародована была независимость ошъ Испаніи. Теперь мы можемъ только догадываться, какія важныя послѣдствія произойдутъ ошъ образованія сихъ большихъ самобытныхъ Государствъ въ Америкѣ, какъ для нее, такъ и для нашей части свѣта.

Если конституціонные камни въ Испаніи не возвратили ей золотого вѣка, и напрошивъ были камнями самыхъ бѣдшвенныхъ прешыканій, шо и древа вольности, насажденныя въ Португаліи и Бразиліи, не принесли ничего кромѣ горькихъ и ядовитыхъ плодовъ. Сначала царствовала и въ Лиссабонѣ чрезвычайная радость, когда 16 Декабря получено было извѣстіе, что Ко-

роль Іоаннь VI уступилъ желанію народа и согласился созвать Кортесовъ. Засѣданія оныхъ были торжественно открыты 20 Января, и назначено Регентство, на которое возложено опправление исполнительной власти. Первые переговоры Португальскихъ Кортесовъ имѣли предметомъ новую Конституцію, которая приводитъ еще въ большую зависимость Королевскую власть, нежели Испанская, и основаніемъ которой служатъ болѣе демократическія, нежели монархическія правила. Первые одержали равномерно верхъ и въ Бразиліи, гдѣ жители Пары 1-го Января 1821 года обнародовали конституціонное Правленіе; вслѣдъ за ними жители и гарнизонъ ошрова Мадеры также требовали введенія Конституціи. Ошовсюду шѣснимому и угнетаемому Королю Португальскому ошалося одно средство — согласиться на принятіе въ Португаліи и Бразиліи Испанской Конституціи съ нѣкоторыми измѣненіями. И въ Рио-Янейро не былъ онъ въ безопасности: и шамъ возмущеніе войскъ подало недовольнымъ сигналъ къ ропосу. Хотя Наслѣдный Принцъ и уишилъ оный, общавъ возмущившимся егерскимъ батальонамъ возвращеніе въ Португалію; но духъ безпокойства водворился уже однажды въ Бразиліи. 10 Февраля былъ онъ

причиною мятежа въ Багiи, въ коемъ особенно участвовали и войска, и опшуда распро-
сранился по всей Бразилiи : въ Пернамбу-
къ вспыхнула революцiя 6 Марша. Тогда и
въ спiолицѣ обществeнный голосъ потребо-
валъ новаго порядка вещей. Чтобы успоко-
ить жителей, Король, декрешомъ 24 Февра-
ля, обещалъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненiя
въ настоящемъ образѣ Правленiя. Но этого
было мало для недовольныхъ, которые, подъ
начальствомъ армейскихъ Офицеровъ, обра-
тились къ Наслѣдному Принцу Дону Педро.
Они собрались въ шеашрѣ, куда, послѣ без-
плоднаго сопршивленiя, явился наконецъ и
Король, и ушвердилъ всѣ спашьи предло-
женной ему безусловно Конспишунци. Послѣ
шого Принцъ Донъ Педро присягнулъ за се-
бя и за опща своего въ принятии оной. За
симъ послѣдовала перемѣна Министровъ, и
въ придворной Газетѣ напечатали декрешъ,
коимъ Король распроспранялъ введенную въ
Португалiи Конспишунцию на Королевство
Бразилiю и другiя подвлашныя его скипе-
пру земли. Эшо происшествiе однакожь и
опкрыше новаго заговора въ Рио-Янейро
шакъ встревожили Иоанна VI, чшо онъ не
рѣшился осшаваться тамъ долѣе, и декре-
шомъ 7-го Марша объявилъ о намѣренiи сво-
емъ возвратишься въ Португалiю, и осно-

вашъ тамъ постоянное свое мѣстопребыва-
нiе. Такое намѣренiе поразило всѣхъ и было
тѣмъ скорѣе приведено въ исполненiе, чшо
21-го Апрѣля произошло новое народное
смѣшенiе въ Рио-Янейро : недовольные при-
ступали къ огорченному и ушудчивому Мо-
нарху съ новыми увеличенными пребыванiя-
ми и не хотѣли допустить опправленiя
наличныхъ денегъ. Наслѣдный Принцъ, оста-
вавшийся въ Бразилiи, долженъ былъ при-
бѣгнути къ военной силѣ, чшобъ ушущиши
сiя безпокойства, и на биржѣ во время со-
бранiя произошло кровопролитiе. Онъ сдѣ-
лался Регеншомъ Бразилiи по опѣздѣ Ко-
роля, оставившаго оную въ сопровожденiи
4,000 войска, на эскадрѣ, изъ одного линѣйна-
го корабля, двухъ фрегатовъ и многихъ ма-
лыхъ военныхъ и шранспоршныхъ судовъ со-
спошцей. Но и въ Лиссабонѣ счастье не бла-
гопрiяшествовало Королю Португалскому и
Бразильскому, возвратившемуся шуда послѣ
многолѣшняго опешествiя. Линѣйный корабль
Иоаннъ VI, на которомъ онъ находился, при-
былъ въ гавань Белемъ 3 Юля, и на другой
день Король съ большимъ шоржешвомъ вы-
шелъ съ своею фамилiею на берегъ. Вскорѣ
послѣ шого долженъ онъ былъ ушвердиши
многоя постановленiя Португалскихъ Кор-
пшесовъ, коими и безъ шого уже весьма огра-

ниченная власть его была еще больше спешена. Король согласился на все, чего от него требовали, присягнувъ въ вѣрности Конституціи въ собраніи Кортесовъ 4 Іюля, и назначилъ новыхъ Министровъ. Съ сего времени спокойствіе не было уже нарушаемо въ Лиссабонѣ; только въ день праздника начала Португальской революціи, 24 Августа, народъ разбилъ окна въ домахъ Папскаго Легата и Австрійскаго Генеральнаго Консула за то, что они не были освѣщены. Не получивъ требуемаго удовольствія, бывшіе въ Лиссабонѣ Посланники и дипломатическіе агенты оставили Португалию. Между тѣмъ Кортесы продолжали свои совѣщанія о Конституціи, послѣдствія коихъ не могутъ быть пріятны для Короля. Сей, прежде столь богатый Государь, теперь часто не имѣлъ денегъ собственно для своей особы. Къ тому присоединились неблагопріятныя извѣстія изъ Рио-Янейро, гдѣ Наслѣдный Принцъ 6 Іюня, по требованію депутаціи, присланной отъ собравшихся на площади Росціо войскъ, далъ присягу новой Конституціи, а въ слѣдующій день, при мятежныхъ движеніяхъ войска, повелѣлъ ее въ присуществіи Юнты. Преждебывшаго своего Министра Дона Аркоса долженъ онъ былъ смѣнить и отправить въ Лиссабонъ,

гдѣ онъ, пошчасъ по прибытіи, былъ посаженъ въ Белемскую башню. Съ тѣхъ поръ было въ Бразиліи нѣсколько покушеній низпровергнувъ настоящій порядокъ вещей. Въ Багії и въ Пернамбукъ часъ отъ часу болѣе открывался духъ республиканства и намѣреніе, сдѣлать изъ Бразиліи особое, независимое отъ Португаліи, вольное Государство. Приведеніе въ дѣйство сего плана было однако жъ уничтожено посланными туда изъ Рио-Янейро войсками. Едва ли впрочемъ Бразилія останется надолго принадлежностію Португаліи!

(Продолженіе впрѣдъ.)

П.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Записки Доктора Саввы Большаго о приключеніяхъ его въ пльну у Киргизъ-Кайсаковъ въ 1803 и 1804 годахъ. Съ замѣчаніями о Киргизъ-Кайсацкой степи.

(Продолженіе.)

Выѣхавъ на просторное мѣсто, Киргизъ слѣзъ съ лошади, снялъ съ меня плащъ

и обобравъ, что было у меня, оставилъ въ одной рубашкѣ, не снимая съ шеи плашка, также парусинныхъ дорожныхъ шароваръ и сапоговъ. Попомъ повалилъ меня на землю, и уцѣршись коленною въ грудь, вынулъ ножъ, тошюясь перерѣзать мнѣ горло. Праведный Боже! увидя ножъ въ рукахъ, сверкающіе и кровью налипые глаза, оцѣпенѣлъ я, думая что конецъ жизни моей приближился; прочель, какія могъ вспомнить молишвы, и просилъ у Бога опущенія грѣховъ. Опщаясь болѣе видѣшь благая живущихъ на земли, и не издавая ни малѣйшаго голоса, но въ глубокомъ молчаніи, зажмурилъ я накрѣпко глаза, и списнувъ зубы, дожидался смерти. Неисповый *Алтынг-Бай*, видя меня объапаго великимъ страхомъ, все какъ будто пригошюлялся еще къ безчеловѣчному сему пошунку, съ безпрестаннымъ мурчаньемъ и бормошаньемъ, хватая одною рукою за шею, другою прикладывая ножъ. Осшавя сіе дѣйствіе, началъ сыпать песокъ на мою голову; насыпавъ довольно, прикрылъ чѣмъ-то оную, и вкорѣ опять снявъ покрывало, вскричалъ: *туръ!* (вспань), поднимая меня за ворощъ. Повинуясь всакому его мановенію, я вспалъ, гляжу на него съ шренешомъ и дождаюсь приказанія. Тутъ взялъ онъ веревку, и связавъ мнѣ руки назадъ, посадилъ

на лошадь, самъ на нее же сѣлъ и поѣхалъ далѣе. Проѣхавъ вершны двѣ, слѣзъ съ лошади, спацилъ меня, и поваливъ опять на землю, вынулъ ножъ и хошѣлъ какъ будто рвать. Я равнымъ же образомъ списнувъ зубы и зажмурилъ глаза, ожидалъ рѣшительнаго окончанія. Ни что уже меня въ сіе время, правду сказать, не шревожило: ни безвременное и внезапное разлученіе съ симъ прелестнымъ міромъ, ниже самое сосшюаніе грѣшниковъ по шу спорону видимаго свѣта: одно полько воображеніе о боли, копорую претерпѣлъ бы я, если бѣ онъ спалъ рвать, приводило меня въ неизьяснимый ужась. Чувшювая, что сыплешся вшорично песокъ на голову и кладешся покрывало, не зналъ я, что подумашъ. Не погребаетъ ли онъ меня? сказала я самъ себя, или производитъ по своему суевѣрію какое нибудь очарованіе? Попомъ, схватя съ носшюшностію покрывало, приказалъ онъ мнѣ опять вспашъ, говоря: *туръ!* но видя, что я не могу подняться по шой причинѣ, что руки у меня связаны, пособилъ онъ мнѣ вспашъ, и посадивъ опять на лошадь, поѣхалъ въ рядъ съ прочими. — Мы проѣхали такимъ образомъ еще вершны двѣ. Тутъ приближилось къ намъ нѣсколько Киргизцевъ, кошорые, схвативъ меня, спацили съ лошади, и, одинъ держа за ногу, другой за дру-

гую, пшнули всякъ къ себѣ на всемъ конскомъ скаку. Голова моя свисла къ лошадинымъ ногамъ и неоднократно ударяема была копытами. Они жѣ, между шѣмъ, разорвавъ на мнѣ рубашку и сорвавъ плашокъ, гайшаномъ на шеѣ чуть было меня не удавили. — Туть-шо я думалъ, что истинная кончина жизни моей приспѣла! Не знаю, какъ то выпала я у нихъ изъ рукъ, и ожидая, что вся сія шолпа черезъ меня пройдетъ, лишился чувствъ; обшупившіе Киргизцы, поднявъ меня, поставили на ноги. Одинъ молодой человекъ, стоявшій передо мною, вынулъ ножъ изъ ноженъ, и показалъ мнѣ, держа его концемъ въ верхъ. Пошомъ подошелъ ко мнѣ другой Киргизецъ по имени *Сиркабай*, сынъ *Бил-Устогуна*; распушавъ мои руки, назадъ связанныя, и сложа ихъ на креснѣ перекрутилъ онъ ихъ волосяною жѣ веревкою спереди; пошомъ посадивъ меня на верблюда, самъ на него же сѣлъ, пролѣзши одѣтый со всемъ своимъ шуловищемъ сквозь связанныя мои руки, шакъ, что я повисъ на немъ, чувствуя боль несперпимую. Ручные пальцы зашекли, окоспентѣли и не имѣли никакого движенія. Кричу я, что есть силы: *руки! руки!* а онъ безчеловѣчный, не понимая моихъ словъ, ни мало не внималъ ужасному моему крику. Вершѣ

около пшнадцати шакимъ образомъ онъ вхалъ, и я думалъ, что конечно при самомъ еще началѣ полоненія ударомъ въ голову саблею, лишень я былъ жизни, и, находясь въ царствѣ мершвыхъ между бѣсовскимъ сонщицемъ, преданъ на вѣчную муку. Боже Великій! говорилъ я самъ себѣ: неужель никогда не кончится сіе несносное мученіе? Такъ было больно, шакъ мучительно! — Произносимыя мною слова: *Аллай худай!* (имена Божіи) не смягчали безчеловѣчныхъ. Треклятыя изувѣры, желая болѣе усугубить мою гореснѣ, дѣдали всякія язвительныя насмѣшки и ругательства. Иной, скача во всю конскую прынь, и гикнувъ во все горло, какъ будто насквозь хотѣлъ проколотъ пикою; другой замахивался саблею, и какъ будто хотѣлъ разрубить пополамъ. Нѣкоторые ударяли плешью по обнаженному шѣлу, иные же шыкали ножемъ въ горло, въ зубы, въ глаза; другіе плевали въ лице, дѣлая различныя кривлянья. — Ошѣ мучительной и несносной боли неоднократно принимался я задерживашъ духъ, дабы прекрапшить симъ обращеніе крови, или задушиться, но не могъ. Также не можно мнѣ было въ опчаяніи и укусить за спину моего ширана, ибо былъ онъ въ шеганомъ халашѣ и армякѣ.

Но сколь ни огорчительно было пернѣшь такую пышку, нѣшь безъ внушрнннго смѣха не могу вспомнншь о различныхъ ихъ дурачествлахъ. Иной волокомъ шациншь пюкъ, другой волочнншь по песку сундукъ и прочія вещи; одинъ же шациль подспрѣ-ленную лошадь, привязавъ ее веревкою за хвостъ своего коня. Сверхъ того непрерывная происходила драка: одинъ силмлся опннать шо, что имѣль другой, и проч.

Когда уже довольно смерклось, поднялся преспрашннй шумъ и крикъ. Всюду было видно блиспаннє искръ, производимыхъ *чак-маками* (огнивами); между шѣмъ, ужасной гаркъ, имана: ай *Сиркабай!* ай *Алтынъ-бай!* *Жинтасъ Култасъ!* и пр. наполняли всю мрачную ашмосферу. Съ чѣмъ можно было сравнншь снє спраха и ужаса исполненное позорище! Оно было совершеннымъ изображеннємъ ада. Въ сей день опгѣхали мы всего версншь двадцать, и остановнлнсь въ шенн.

Нельзя было освободншься моему мучн-пелю, не развязавъ прежде моихъ рукъ; онѣ были шакъ крѣпко скручены и запушаны, что немощно было развязать узловъ безъ помощи ножа, кошорымъ принуждены были перерѣзать веревку, а я, получа неощадаемое облегченнє, почувствоваль такую ра-

достпъ и удовольствнє, какъ будто ужъ въ раю находнлся. Пролнвшнйся обнльно слезы увѣрнлн меня, что Богъ прощнль мои грѣхн. Самыя звѣзды казалнсь мнѣ свѣтлѣе, и самое обращеннє съ Кнргнзцами сдѣлалось для меня гораздо сноснѣе. Въ сню незабвенную мннущу, опущня безпрнкладное Божнє млосерднє, движнмый духомъ Вѣры, немедленно дадь я шайннй обншь Всевышннему, не нала-гашъ на себя рукъ, но съ покорностню и перпннємъ переносншь тяжкое бремя невольннчества.

Недовольно того, что я кругомъ по-чпшн вовсе былъ обобранъ, и не смотря на шо, что я весь въ ихъ рукахъ, прнѣхавъ на снє мѣсто, по разведеннн огня, не оставнлн спашншь съ меня и дорожныхъ моихъ сапоговъ. Завнсплнвнй *Сиркабай* сколь шщательно нн спарался напнлншь ихъ на косо-ладвыя свои ноги, но видя, что въ сапогахъ моихъ полку мало, пошому что онн шѣсны, броснль ихъ съ негодованнємъ обратно къ ногамъ моимъ: иначе долженъ бы я былъ нш-пн босой по ошрымъ каменьямъ и колючнмъ расшенямъ. — Пошомъ собралось ихъ около меня человѣкъ съ десятокъ: разспап-рнвали мою раненую голову и изрѣзанныя ве-ревкою руки, и, какъ прнмѣшно было, не безъ сожалѣннй. Въ пошть же часъ, прннесли гряз-

ныя и запачканныя пряжки, обвершлы мою голову и руки; между шѣмъ надѣли на меня спаренскій *чапанъ* (халашъ). Во все сіе время, сидѣлъ я у огня, пошому что ночи довольно уже были холодны.

Замѣтя, что я нѣсколько пообогрѣлся, надавали мнѣ Ташарскихъ вапрушекъ, копорыя ѣлъ я съ апешимомъ; попросилъ пишь, указывая на *кожаный мѣшокъ* съ водою (шурсукъ) и на свой рошъ, въ чемъ также удовлетворили хотя мало, можеть бышь для шого, чтообъ не запалишь меня, или и у самихъ пишьа было не много. Послѣ шого, подчивали меня еще вапрушками, копорыхъ однакожь сами не ѣли, почипая за скверное: ибо они не знали, что сіи масляныя лепешки были Ташарскія, но думали, что Рускія, да припомъ они къ шаквому хлѣбу и не привыкли.

На ночь сковали меня лошадиными желѣзами, и я спалъ въ нихъ спокойно.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

АНТИКРИТИКА.

О П Р А В Д А Н І Е Г. Б Е Л Ъ З О Н И.

Г. Бельзони, прибывъ въ С. Пешербургъ, узналъ, что на его счетъ напечатана спашья въ 1 и 3 нумерахъ Сына Отечештва нынѣшняго года *). Онъ считаешъ обязанностію

*) Вопшь сіи два мѣста:

Кн. 1, стр. 27. „На другой день посѣтили мы вшорую пирамиду. Г. Бельзони, проникшій въ нее вмѣстѣ съ Каирскими любителями древностей, хвалился симъ опшажнымъ и великимъ подвигомъ. При входѣ и въ Царской комнашъ онъ украсилъ спѣны надписями, въ копорыхъ хошѣлъ сказашь, что онъ открылъ сію пирамиду (Scoperta da Giovanni Belzoni il 2 Marzo 1818). Онъ сдѣлалъ еще болѣе: соспавилъ акци въ Канцеларіи Англійскаго Консула въ Каирѣ, чтобы въ пошомсшѣ утвердишь славу свою, какой не удостошоваля еще ни одинъ изъ *фигляроевъ* въ свѣтѣ.“

Примѣчаніе въ книж. 3 стр. 122. „Сочинишель спашья: *Посѣщеніе пирамидъ*, бывши въ Египтѣ, имѣлъ случай узнашь, что Бельзони опшюдь не споишь шой славы ученаго Антикварія, копорю онъ самъ себя восписалъ въ книгѣ, изданной въ Лондонѣ подъ именемъ его жены. Англійскій Генеральный Консулъ въ Египтѣ, Г. Сальшь, человекъ умный и почтенный, по рекомендаціи шамошняго Французскаго Консула, Г. Дровешши, опредѣлилъ его надзирашелемъ при Арабахъ, копорые, по его порученію, раскапывали землю

оправдаться предъ шѣми почтенными особами, кои, не зная и не могши знать почныхъ причинъ содержащихся въ ней ложныхъ и невѣроятныхъ обвиненій, могутъ повѣрить онымъ. Для сего Г. Бельзони имѣеть честь отвѣчать на каждое слово Автору той спашки слѣдующимъ:

1) Г. Бельзони не имѣеть пребованій на званіе ученаго Аншикварія, и никогда себѣ онаго не присвоиваль. Онъ издалъ свое сочиненіе подъ проспымъ заглавіемъ Изысканій и дѣйствій въ Египтѣ и Нубіи, и изложилъ въ ономъ дѣла и испины, признанныя первыми учеными мужами въ Германіи, Франціи и Англіи. Г. Бельзони хвалился только пользою, копорую онъ принесъ Искуспвамъ

вокругъ пирамидъ; пошомъ всупилъ онъ, въ шомъ же званіи, въ службу Лондонскаго Общества Аншикваріевъ, и работаль по указанію Англійскаго Путешественника Сира Юсифа Банкса. Входъ во вторую пирамиду указанъ ему славнымъ Шенкомъ Ибрагимомъ, (Буркардомъ). Бельзони шолько что отвалилъ камень отъ входа въ оную. Открытіемъ гробницы въ Фивахъ обязанъ онъ одному Арабу, копорый давно уже продалъ шайну свою одному изъ помощниковъ Г. Дровешши. Въ Абу-Сумболѣ Г. Банксъ и Сальпи присуществовали сами при рытіи земли, а Бельзони занимался шолько надзоромъ надъ Неграми работниками. Въ семъ свидѣтельствуетъ надпись, начертанная шамъ сими учеными людьми на Англійскомъ языкѣ.

и Наукамъ, предоспавляли ученѣйшимъ мужамъ опредѣлить почное достоинство его открытіи.

2) Поелику Г. Бельзони шрудился въ пользу Бришанскаго Музея, шо невѣрошно, чшобъ уволенный отъ службы Французскій Консуль (Г. Дровешши) вздумаль быть его покровителемъ и рекомендоваль его Г. Сальпу, съ коимъ онъ, по сему предмету, не имѣль никакихъ сношеній. Припомъ же Г. Бельзони зналь Г. Сальпа до прибытія своего въ Египетъ, и имѣль съ нимъ связи единственно какъ съ Консуломъ, а работаль всегда независимо отъ него и отъ кого бы шо ни было. Сверхъ шого шрешіе путешествованіе Г. Бельзони, въ коемъ онъ открьль городъ Беренису, на Черномъ морѣ, и посѣщилъ Оозисъ, доннынъ вовсе неизвѣстный, совершенно было на собственннй его счетъ, а первые два сабланы были на иждивеніи Бришанскаго Музея.

3) Г. Бельзони увѣряеть; что онъ никогда не шрудился подъ начальствомъ Банкса или кого другаго. Г. Банксъ былъ въ Египтѣ шолько въ послѣдніе три мѣсяца пребыванія шамъ Г. Бельзони, и они возвращались въ Европу почти въ одно время.

4) Г. Бельзони не имѣеть надобности оправдываться въ шомъ, что Г. Бурхардтъ

указалъ ему входъ въ пирамиду. Бурхардтъ, знакомый и другъ Г-на Бельзони, умеръ за годъ до сего открытія, и сверхъ того, если бь Г. Бурхардтъ зналъ входъ въ оную, то вѣроятно, по любви своей къ Наукамъ, самъ бы пѣмъ воспользовался.

5) Трудно понять, по какой причинѣ Г. Дровешни, будучи собирателемъ древностей, знавшій о гробницѣ въ Оивахъ, самъ не открылъ оной, и не воспользовался секретомъ, купленнымъ за деньги, которыхъ онъ даромъ не распочаешь!

6) Г. Бельзони совершилъ два путешествія для открытія храма въ Ипсамбуль. Въ то время Г. Банка не было еще въ Египтѣ, а Г. Сальтъ находился въ Каирѣ, въ разстояніи 1800 верстъ отсюда. Чрезъ годъ по открытіи сего храма Г. Банкъ прибылъ въ Египетъ и просио посѣнилъ сей храмъ съ Г. Сальтомъ и Прусскимъ Камергеромъ Графомъ Заккомъ, живущимъ нынѣ въ Берлинѣ.

7) Г. Бельзони собственною рукою начерпалъ надпись, что сей храмъ открылъ имъ, при покровительствѣ Британской націи. Припомъ же при Ангаійскіе путешественника (Г. Бичи, и Капитаны Менго и Арби) были свидѣтелями его трудовъ.

Касательно параграфа на стр. 27 въ 1 книжкѣ С. О., Г. Бельзони спрашивается у всѣхъ просвѣщенныхъ чинашелей, возможно ли, чшобъ Консульская Канцелярія выдала ему противное испинѣ свидѣтельство, подписанное самимъ Г. Сальтомъ и всеми Европейскими Консулами, тогда въ Каирѣ находившимся? Что же касается до названія *фигляра*, то пусть судишь публика, кому оно приличіе: Господину ли Бельзони, обогатившему Музей Британскій и сочинившему книгу, или Авшору сей спашы, который, не имѣя никакихъ доказательствъ, кромѣ собственннхъ словъ своихъ, спарался унизить достоинства и честное имя челоувѣка, коего онъ никогда не зналъ и не видалъ, въ шой единственно надеждѣ, что великое разстояніе и незнаніе Рускаго языка не дадутъ Г. Бельзони способовъ оправдаться, и что утвержденія Сочинителя сей спашы могутъ показаться чинашелямъ ея незакончающими въ себя предосудительныхъ намѣреній; но къ счастью Г. на Бельзони и къ шоржеству испины, онъ самъ прибылъ въ С. Петербургъ, и въ немногихъ словахъ представлельше свое оправданіе, гошовъ будучи подкрѣпишь оное всеми доводами, предъ пѣмъ, который его знаетъ шакъ худо, и, какъ видно, еще хуже пользуется правомъ путешественника,

позволяя себѣ порицать ошеушсивующихъ безъ причины и — послѣ всего вышесказаннаго можно прибавить — и безъ основаній.

IV.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Петръ Васильевичъ Постниковъ, первый изъ природныхъ Россіянъ Философіи и Медицины Докторъ, былъ сынъ вшораго Дьяка Посольскаго Московскаго Приказа, *Василія Тимоѳеевича Постникова*, который съ 1687 года находился Посланникомъ въ Англіи, Голландіи, Флоренціи и при Бранденбургскомъ Дворѣ. Онъ далъ сыну своему Пешру хорошее воспитаніе, а Государь Петръ Великій опшправилъ его въ 1692 году на казенномъ иждивеніи въ Италіанскій славившійся тогда Падуанскій Университетъ для обученія высшимъ Наукамъ и особенно Врачебной. Тамъ въ 4 года оказалъ онъ такіе успѣхи, что по единогласному приговору Про-

фессоровъ въ 1696 году произведенъ въ званіе Философіи и Медицины Доктора. Въ данномъ ему шого жъ года Августа мѣсяца опъ Университета ашшесташъ (съ коего старый переводъ донынѣ цѣль въ Московскомъ Архивѣ Иноштраинныхъ Дѣлъ) засвидѣтельствовано, что онъ опшличился преимущественнымъ предъ сверстниками прилежаніемъ и благопріеміемъ, а диспушь выдержалъ и вопросы рѣшилъ споль искусно, что превзошелъ даже чаяніе. По окончаніи Наукъ, ему въ слѣдующемъ 1697 году прислано Государево повелѣніе изъ Венеціи ѣхать въ Вѣну къ Рускому Посольству, а изъ Вѣны въ Амстердамъ, опшуда съ Посольствомъ же въ другія Государства при Лефоршѣ и Головинѣ, съ коими шогда скрышно путешествовалъ и самъ Государь. Въ 1698 и 1699 при Посланникѣ Прокопіи Богдановичѣ Возницынѣ опяшь былъ онъ въ Вѣнѣ и Венеціи во время переговоровъ на сеймѣ Карловицкомъ. Онъ назначаемъ былъ къ Посольствамъ пошому, что зналъ хорошо языки Ламинскій, Италіанскій и Французскій, какъ означено въ опшиси къ нему опъ Возницына, и могъ служить дословѣрнѣйшимъ переводчикомъ для Россійскихъ Пословъ. По исполненіи всѣхъ сяхъ порученій возвратился онъ въ Россію чрезъ Псковъ, и 2 Января

1701 года явился къ Государю, а 23 Марша вступилъ въ исправленіе врачевой должности съ ежегоднымъ жалованьемъ по 500 рублей изъ Апшекарскаго Приказа. Но вмѣшъ съ симъ возложена на него должность и Переводчика при Посольскомъ Приказѣ. Въ сихъ званіяхъ онъ вскорѣ послѣ того скончался. Изъ сочиненій его, вѣроятно, была одна польско диссертація, при производствѣ въ званіе Докторское имъ написанная, ибо въ Россіи не имѣлъ онъ довольно времени на изданіе полезныхъ отечеству книгъ. Въ бытность его въ Амстердамъ ему поручено было набрать и выслать въ Россію достаточное количество аптекарскихъ запасовъ для лучшаго снабженія Московской Апшеки, кошорья онъ и выслалъ въ 1697 году чрезъ Архангельскъ.

Алексѣи Семеновичъ Шениъ, Бояринъ, бывшій наконецъ Главнокомандующимъ арміи Государя Петра Великаго, родился 1652 года, а скончался 1700 года Февраля 12 въ Москвѣ и погребенъ въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ надъ гробомъ его находилса прозою и стихами эпиграфия съ описаніемъ его подвиговъ. *Журналъ* его о походѣ въ 1697 году къ Азову и о построении крѣпости Таганъ-

рога, напечатанъ въ Древней Россійской Вивліоѣикѣ и особо изданъ Рубаномъ въ С. Петербургѣ 1773 года.

Иванъ Андреевичъ Тенингъ, по Указу Государя Петра Великаго, въ 1699 году перевелъ книгу подъ названіемъ: *Сфера небесная или о движеніи планетъ*. Списокъ сей книги сохраняется въ Библиотекѣ Академіи Наукъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

У.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Въ одномъ заграничномъ Журналѣ напечатаны извѣстія о трудахъ Художниковъ, живущихъ нынѣ въ Римѣ. О нашемъ Кипренскомъ пишушь слѣдующее: „*Орестъ Кипренскій* Рускій Живописецъ, выступилъ осенью карпину, достойную вниманія по спранному смѣшенію основательныхъ знаній, искусства въ исполненіи, рачительной ошдѣлки, съ манерносію, ложнымъ освѣщеніемъ и колорисомъ: непоняпно, какъ въ наше время человекъ съ истиннымъ шалан-

шомъ могъ избрать шоль превращенный пушь! И предметъ его картины довольно снраненъ : на ней представлена пляска молодого безобразнаго Фавна съ Вакханшкою вокругъ могилы Анакреоновой, причемъ одинъ спарый Фавнъ играетъ на флейшѣ. Богатый ландшафтъ освѣщенъ слабо, какъ будто луною, а фигуры сполнѣ въ яркихъ лучахъ солнца. Тѣло писано весьма снраннымъ образомъ : оно какъ бы составлено изъ опредѣленныхъ красокъ, бѣлой, желтой, красной и голубой, но такимъ образомъ, что онъ въ нѣкоторомъ разстояніи вообще составляющъ тонъ шѣла; краска наведена такъ густо, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сморщилась наподобіе кожи. Должно удивляться сей картинѣ, но съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ. — Кипренскій началъ еще другую картину, представляющую Аполлона Бельведерскаго: въ оной намѣренъ онъ изобразить Россію, поразившую змія-Наполеона.“

— Марша 12 сего года скончалась въ С. Петербургѣ ошъ нервной горячки Императорскаго Театра панцовщица *Настасья Николаевна Новицкая*, извѣстная не по одному опличному шланшу, но и по соединеннымъ съ онымъ душевнымъ качествамъ. (*Сообщ.*)

— Въ большой залѣ Дворца Правосудія въ Парижѣ воздвигаютъ монументъ Мальзербу, Министру и защитнику Лудовика XVI. На семь монументѣ будещъ онъ представлень между двумя сидящими женскими фигурами : одна изъ нихъ, изображающая Францію, подаещъ ему въ-

недѣ признашельности, а другая, знаменующая вѣрность, украшаетъ его своими аширибулами.

— На одномъ аукціонѣ въ Лондонѣ богатный Баронетъ заплатилъ 200 ф. ст. (5000 р.) за картину знаменинаго Писателя Сперна.

— Въ Нью-Йоркѣ изобрѣшена машина, названая *щитолой отъ огня*. Она назначается для охраненія людей, занимающихся тушеніемъ пожара, и есть не иное что, какъ ширма, сдѣланная изъ мешалла, шонкая, легкая, непроницаемая для огня. Она такъ велика, что можетъ совершенно прикрыть человека, и употребляется во всѣхъ его положеніяхъ, на улицѣ, въ комнахахъ, на крышѣ и пр.

— Въ Сѣверо-Американскихъ областяхъ издають 359 Журналовъ и Газетъ : 279 выходятъ еженедѣльно, 138 по два, а 15 по три раза въ недѣлю, 27 ежедневно. Только три изъ сихъ изданій имѣютъ по 4300 подписчиковъ; нѣкоторые изъ ежедневныхъ имѣютъ не болѣе 1,300.

— Въ Англии изобрѣшенъ особый родъ *войлок* для обшивки кораблей : онъ состоиптъ изъ шерсти и волосу, напоенъ дегтемъ и не проникается водою. По упругости своей онъ можетъ принимать всякія формы. Кромѣ шого сей войлокъ предохраняетъ корабли ошъ червей.

— Бывшій Шведскій Король Густавъ IV, живущій во Франкфуртѣ на Майнѣ подъ именемъ Полковника Густавсона, занимается нынѣ физическими Науками. Недавно напечаталъ онъ на Французскомъ языкѣ небольшое сочиненіе : *Разсужденіе о сѣверноль силни и связи сего явленія съ суроноль дошжелель земли*, посвящен-

ное Норвежской Академіи Наукъ. Сі книжка переводится въ Стокгольмъ на Шведскій языкъ.

— Извѣстный Филологъ Германнъ напечаталъ въ Лейпцигѣ два неизвѣстные дондѣ опрыска изъ Еврипида, первый въ 76, впорой въ 79 стиховъ: они найдены на послѣдней страницѣ одной рукописи среднихъ вѣковъ. Буквы сего списка были весьма испершны, но Г. Германнъ почти вездѣ умѣлъ возстановить смыслъ и мѣру стиховъ.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІА.

Новыя книги:

I S 2 2.

35. *Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости*, изд. А. Воейковиль. *)

(Съ 20-го по 24-е Марша вышло уже десять номеровъ сей возобновленной Газеты, ибо въ первые три мѣсяца положено издавать по

*) Условія о подпискѣ на сію Газету и проч. помѣщены въ 10 кн. С. О. на стр. 141. Она принимается въ С. П. б. въ книжномъ магазинѣ Г. Сленина. Иногородные благоволятъ адресоваться въ почтovyя Конторы и Экспедиціи.

два нумера въ день для пополненія оной съ Новаго года. Въ сихъ десяти нумерахъ (1, 2, 3, 4, 5, 71, 72, 73, 74 и 75) кромѣ Высочайшихъ приказовъ, содержащихъ: *Стихотвореніе: Императору Александру I; Россійская Военная Исторія: Записки флота Лейтенанта С. И. Плещеева о путешествіи его изъ Архипелажскаго острова Пароса въ Сирію и Палестину въ 1772 году; Биографіи Россійскихъ воиновъ-Писателей: Денисъ Васильевичъ Давыдовъ, Александръ Семеновичъ Шишковъ, Владиміръ Богдановичъ Броневскій; внутреннія и заграничныя извѣстія (между которыми однакожъ нѣтъ и не будетъ политическихъ); объявленія о бѣдныхъ; иностранная Словесность; извѣстія о книгахъ, шарады и загадки и пр.; къ 1 номеру приложенъ планъ города Пскова. Должно замѣнить, что Высочайше приказаны печатающа въ Рускомъ Инвалидѣ исключительно, а въ внутреннія извѣстія о пожалованіи орденами и чинами и объ опредѣленіи гражданскихъ чиновниковъ къ должностямъ, будутъ помѣщаемы въ ономъ гораздо прежде нежели въ другихъ Вѣдомостяхъ.)*

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ Вѣнскихъ и Берлинскихъ Вѣдомостяхъ содержится подробныя извѣстія о смерти Али-Паши Хуршидь-Паши успѣлъ подкупить перваго его друга и помощника Аванасія Ваю, родомъ Абанца и онислупника отъ Христіанской Вѣры, который сказалъ однажды Французскому Консулу Г. Пукевиллю: если бы повелитель мой приказалъ мнѣ заколотъ жену и дѣтей моихъ, то я бы немедленно сіе исполнилъ! *) Сей извергъ выдалъ его 21-го Января Хуршидь-Пашѣ со всѣми его сокровищами, и получилъ обѣщаніе, что его собственная жизнь будетъ сохранена. Турки обременили Али-Пашу дѣлами и водили да показъ по шому городу, который былъ свидѣтелемъ его свирѣпства. Пошомъ отрубили ему голову, и отправили оную въ Констанцинополь. Пишущъ, что и Ваія шуда же отправленъ, и что Султанъ непременно прикажетъ его повѣсиль. На другой день Турецкія войска заняли крѣпость Янинскую. Полагающъ, что Хуршидь-Паши поидетъ противъ Суліошвъ, ко-

*) Аванасій Ваія первый рѣшился на умерщвление беззащитныхъ Кардикіошвъ, см. С. О. кн. 11, стр. 159.

норые не только не покорились Поршѣ, но еще напали на владѣнія Магомешанскихъ Беевъ, союзниковъ Али Паши, и разоряющъ оныя Междоусобная война въ Эпирѣ свирѣпствуетъ сильнѣе нежели когда нибудь.

— Не смотря на то, что обитатели Аонской горы запланили Поршѣ 500 мѣшковъ, чешыре тысячъ Турокъ ворвались въ оную, разрушили чешыре монастыря, и умерщвили молодыхъ вооруженныхъ монаховъ, но пресмартлыхъ пощадили. 500 монаховъ оснавали шамашнія свои обитали и съ церковными сокровищами отправившись въ Архипелагъ.

— Изъ Мореи пишущъ, что внутреннее управление сей земли уже приведено къ концу. Лазарь Конниуріопш, уроженецъ ошрова Идры, наименованъ великимъ Адмираломъ. Сенатъ назначилъ полшора милліона піаспировъ на покупку бо военныхъ кораблей.

— Изъ Смирны пишущъ, что одинъ Грекъ, принявшій Магомешанскую вѣру, превзошелъ всѣхъ Турокъ свирѣпствомъ надъ прежними единовѣрцами своими, и хвалился, что нѣтъ ни одной Греческой фамиліи, въ кошорой онъ не умерщвилъ хотя бы одного человека. Наконецъ шамашніе Консулы пошребовали казни сего злодѣя. Выслушавъ смершнй приговоръ, почувшвовалъ онъ угрызения совѣсти, сбросилъ съ себя чалму, и объявилъ, что хочеть умереть Христіаниномъ. Турки отрубили ему обѣ руки, а чрезъ часть голову.

— Изъ Авспрія пишущъ: „Изъ Турціи прихо-

дашь къ нашимъ границамъ большія толпы несчастныхъ бѣглецовъ, изгнанныхъ мечами Турокъ. Всѣ пограничныя деревни ими наполнены. — На Дунай число Турецкихъ войскъ увеличивается. Въ Русукъ привезено множество артиллеріи и снарядовъ изъ Константинополя. Въ Силистрію прибыли 9 го Февраля 13 000 Азіатскихъ войскъ, и немедленно переправились черезъ Дунай. За ними идутъ другіе. Грабежъ и опустошеніе имъ сопутствуютъ. 16 Февраля умеръ въ Яссахъ Главнокомандующій тамошнюю Турецкою арміею Салигъ-Паша. Тѣло его 17-го Февраля по почтѣ отправлено въ Браиловъ. Онъ былъ слабъ здоровьемъ, и сверхъ того огорчился спрогимъ выговоромъ Правительсва за неуспѣшнства и грабежи, господствующія въ его арміи.“

— Князь Михайлъ Суццо не получилъ позволенія вѣхать въ Грецію черезъ Австрійскія владѣнія. По прибытіи его въ Бриннъ, объявлено ему, что онъ долженъ жить въ Герцѣ.

— На островѣ Корфу велѣно обезоружить всѣхъ жителей, и за всякую вину противъ общественнаго спокойствія предавать ихъ военному суду. Гг. Рипалдо, Валсамакки и Мешакса, высланные изъ Іонійскихъ острововъ Англійскимъ Правительствомъ, прибыли въ Римъ.

— Грецкое Правительсво въ Морѣе опредѣлило отправить двадцатипятисыячный корпусъ, подъ командою Князя Димитрія Ипсилантія въ Македонію для вспоможенія жителямъ той страны противъ Турокъ.

— Порша въ третій разъ предложила всепрощеніе островамъ Архипелага, но безуспѣшно.

— Полагають, что Турецкое Правительсво намѣрено, отправивъ большую часть Янычаровъ на берега Дуная, преобразовать оспальныхъ въ Константинополѣ на Европейскую ногу.

— Изъ Александріи пишутъ, что между Вехабитами примѣчены большія движенія, и что у нихъ находящіяся Персидскіе агенты. Паша Египетскій вызвалъ сына своего изъ Нубіи, и намѣренъ собрать армію, чтобы дѣйствовать оною сообразно съ обшояшельствами. Онъ собралъ много войска близъ Александріи. Туда прибыли Грецкіе агенты съ острова Идры съ новыми предложеніями. Нѣсколько Варварійскихъ судовъ появились у Египетскихъ береговъ, для соединенія съ эскадрою Паши.

— Морская язва въ Константинополѣ свирѣпствуетъ въ Перѣ и въ гавани. Уже многіе сдѣлались жертвами оной. Въ нынѣшній разъ она производитъ опустошенія свои съ неслышанною быстротою.

Испанія.

Съ нѣкотораго времени Правленіе города Мадрида усугубляетъ мѣры, принимаемыя имъ для сохраненія спокойствія въ сей столицѣ. Генераль Морилло раздѣлилъ весь городъ на десятыя военныхъ частей, начальники коихъ должны доносить ему еженедѣльно о поведеніи живущихъ въ оныхъ военныхъ чиновниковъ.

— Не смотря на то, что закономъ повелѣно закрыть всѣ шакъ называемыя папріотическія

Обществу, заседания въ клуббѣ Fontana d'Ogo продолжающа. 15 Февраля случилось шамъ ужасное происшествіе. Сбирали приношенія въ пользу солдатъ, сражавшихся подъ командою Ріего. Одинъ изъ членовъ не хотѣлъ ничего дать, изорвалъ записку, кою его приглашали къ подаванію и бросилъ ее въ лице собирающаго. Прочіе члены на него напали, и шакъ изувѣчили его палками и кинжалами, что онъ вскорѣ умреть.

— Спокойствіе въ Наваррѣ еще не возстановлено. 12 Февраля ожидали кровопролитія въ Барцелонѣ.

— Въ Испанскихъ Газетахъ извѣляютъ ожиданіе, что нынѣшнее Министерствво дасишь хорошее направленіе общественному духу, возстановишь общую довѣренность, и утвердишь между законодательною и исполнительною властями совершенное согласіе, безъ коего самыя благотворныя распоряженія Правительсва будутъ ничиножны.

— Мятежникъ Абуэло убѣжалъ ошъ спражи, провожавшей его на галеры.

И т а л і я .

— Везувій, бывшій нѣсколько мѣсяцевъ спокойнымъ, 5 Февраля началъ извергать пламя. 6 го вылетали изъ онаго пепель и каменя. 7 и 8 го полилась лава. Ошъ сильной бури 9 числа открылось новое жерло въ сѣверной часпи. 12-го излилась изъ онаго огненная рѣка наподобіе быспраго попка, и приняла при направленіи,

но не угрожала опасностію селеніямъ, при подшвѣ горы лежащимъ.

Ф р а н ц і я .

— Военное Министерствво объявило, что безпокойства въ Сомюрѣ, Турѣ и Анжерѣ совершенно прекращены. Мятежники повсюду принуждены были уступитъ военной силѣ. Большая ихъ часть взята и предана суду. Остальныхъ преслѣдуютъ. Вершонъ еще не схваченъ.

— Спрогими мѣрами Полиціи положень предѣлъ безпокойствамъ въ Парижѣ, и особенно нарушенію благочинія въ церквахъ. — 24 Февраля взято подъ арестъ 230 человекъ, изъ коихъ 135 еще сидятъ. — Полагаютъ, что Училища Медицины и Правовѣднія переведены будутъ изъ Парижа въ Компіень или Фоншенбло. Аббатъ Дюменильдо спраждешъ грудью ошъ удара, кошорый онъ получилъ въ церкви des Petits Pères во время безпокойствъ.

— Душеприкачкии Наполеона объявили о процессѣ ихъ съ банкиромъ Лафитомъ слѣдующее: „Каково бы ни было рѣшеніе суда, но честности и благородсво Г. Лафита ошъ пошго не поспраждутъ. Ошъ насъ и ошъ Правительсва онъ претовалъ только обезпеченъ, на кои имѣешь полное право.“ Судъ первой инстанціи рѣшилъ, что испцы не доказали права своего на полученіе кашинала, ибо завѣщаніе писано не собственною рукою Наполеона и не предшавлено вполнѣ, а довѣренность прекращается смертію вѣришеля. Межд, нѣмъ при-

няли они предложеніе Г. Лафина внесши спорную сумму въ банкъ.

Разныя извѣстія.

— Ирландія не успокоивается. Мятежники приводящъ въ шрепешъ самихъ судей.

— Испанскій Генераль Латорре, принужденный инсургентскимъ Генераломъ Боливаромъ бѣжать на островъ Курасао, опять ворошился съ 600 чел. въ Терру фирму, и надѣется обратно завоевать сію обласшь, ибо тамошніе жители не весьма довольны республикою Пуэрто-Рио.

— 12-го Февраля ошливъ въ Темзѣ близъ Лондона продолжался 18 часовъ, шакъ, что дно рѣки было сухо. При семъ случаѣ собраны были многія драгоценныя вещи, съ давнишнихъ временъ упавшія въ рѣку. По истеченіи сего времени начался приливъ, и съ шакою силою, что причинилъ много вреда.

— Между Генераломъ Санъ-Маршиномъ и Адмираломъ Кокреномъ возникли въ Лимѣ разгласія. Первый изъ нихъ далъ позволеніе кораблямъ, взятымъ въ Каллао, возвратиться въ Европу, а Кокренъ вспуившій въ службу инсургентовъ единственно въ намѣреніи обогатиться призами, желаетъ присвоить оныя себѣ. Споръ сей представлень на разрѣшеніе Правительсва Хилійскаго.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

(25 М а р т а .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № XIII.

I.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Овозрѣніе 1821 года.

(Продолженіе .)

Неудача военныхъ мятежей, преобразовавшихъ состояніе Португаліи и Испаніи, нигдѣ не была шакъ видна, какъ въ Неаполь, гдѣ послѣдствія доказали, что происшедшая тамъ революція была не желаніемъ націи, но покушеніемъ одной злонамѣренной партіи, успѣвшей склонить на свою сторону армію. Водвореніе спокойствія въ Италіи было цѣлю Лайбахскаго Конгресса — и она была достигнута самыми легкими средствами, лишь только показалось Австрійское войско. 6-го Января прибылъ въ Лайбахъ Императоръ Австрійскій, 7-го Императоръ Александръ, а 8-го Король Неаполитанскій. Конгрессъ былъ открытъ 26-го Января засѣданіемъ собравшихся въ Лайбахъ Министровъ,

и 1-го Февраля Герцогъ ди Галло отправленъ изъ Лайбаха въ Неаполь съ письмомъ Неаполишанскаго Короля къ его сыну и заключеніями Конгреса Монарховъ. Симвъ закрытъ былъ Конгресъ; но оба Императора еще долѣ оставались въ Лайбахѣ: Императоръ Александръ выхалъ опшуда въ С. Петербургъ 13 Мая. Оба Государя дожидались въ Лайбахѣ послѣдствія ихъ объясненія и дальнѣйшихъ происшествій. Неаполишанскій Парламентъ собрался, опринувъ 14 Февраля предложенія союзныхъ Монарховъ, и положилъ принять мѣры къ защищенію Государства. На словахъ въ самомъ дѣлѣ показалъ онъ сначала самый пыкій энтузіазмъ революціонныхъ героев — но не на дѣлѣ! Неаполишанская революція продолжалась не долѣ шрехъ чешвершей года. Безъ проливія крови началась она 1-го Іюля 1820 года, и *столь же мало крови* спонилъ конецъ ея, ибо Генералы, Офицеры, солданы, земское войско и волонтеры, поклявшіеся умереть за новую свободу, съ робостію обратились въ бѣгство лишь шолько Австрійская армія, подъ предводительствомъ Генерала Фримона, перешла чрезъ границы, кои весьма легко можно было защитить. Такимъ образомъ окончилась война въ нѣсколько дней. Она началась 7 Марша: въ сей день Генералъ Виль-

гельмъ Пепе напалъ на Австрійскій авангардъ и былъ опраженъ. Ни войска подъ командою сего Генерала, ни находившіяся подъ начальствомъ Генерала Караскозы не оказали ни малѣйшаго сопротивленія всупившимъ чрезъ Ріепи Австрійцамъ, даже при самыхъ благопріятныхъ для нихъ обшоятельстввахъ. Австрійцы, послѣ двухъ небольшихъ аванпоспныхъ спычекъ при Ріепи и Луго, никакъ не могли остано-вишь бѣгства Неаполишанскихъ героевъ свободы, и всупили въ Аквилу 10 Марша, не найдя занятымъ ни одного изъ важныхъ посповъ. Симвъ кончилась война не шолько въ Абруцѣ, но и въ всемъ Неаполишанскомъ Королевствѣ. Споявшій у Гариляно съ 26 000 человекъ войска Генералъ Караскоза равнымъ образомъ допустилъ Генерала Фримона безпреняшественно продолжашъ маршъ свой къ Неаполю. Онъ самъ предложилъ ему всупишь въ переговоры, послѣ коихъ вскорѣ, 20-го Марша, заключена была въ Капуѣ конвенція, въ силу кошорой все непріятельскія дѣйствія прекращены, и Капуа, 21 Марша занята Австрійскими войсками. По полученіи о шомъ извѣстія въ столицѣ, упалъ духъ зачинщиковъ революціи. Пепе и Караскоза прибыли назадъ безъ солдатъ, и самъ Парламентъ не думалъ уже болѣе о шомъ,

чтобы запечатлѣть кровію новую свободу, а обратился къ Принцу Регенту съ просьбою бытъ посредникомъ между націею и Королемъ. Принцъ отослалъ прибывшаго съ симъ во Флоренцію депутата къ Главнокомандующему Генералу Барону Фримону, который 23 Марта заключилъ съ уполномоченнымъ отъ Герцога Калабрійскаго Генераломъ Педринелли второе условіе о занятіи Австрійскими войсками города Неаполя и о сдачѣ имъ крѣпостей Гаэты и Пескары. 24-го Марта, въ 9 часовъ утра, вступили Австрійцы въ столицу Неаполя и были приняты жителями, какъ друзья. Еще прежде того Парламентъ разошелся, а Пепе, Миникини и другіе виновники девятимѣсячной революціи убѣжали въ Испанію. Съ Австрійскими знаменами возвратилось и спокойствіе въ Королевство обѣихъ Сицилій. Войска ихъ обезоружили милицію, и даже между буйными Сицилійцами водворили снова порядокъ, нарушенный особенно въ Мессинѣ. Послѣ Неаполя весь оспровъ Сицилія былъ занятъ Австрійскимъ корпусомъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Графа Вальмодена. Еще до возвращенія Фердинанда вновь учрежденное временное Правленіе занялось восстановленіемъ преждебывшаго порядка вещей. Король уничто-

жилъ все, происшедшее съ 15 Іюля до 23 Марта, и имѣлъ торжественный въѣздъ свой въ Неаполь 15 Мая, при радостныхъ крикахъ народа. Въ день тезоименитства своего, 31 Мая, обнародовалъ онъ всеобщее прощеніе: вообще опличительное свойство его правленія есть крошечность, привлекающая къ нему сердца всѣхъ. Такъ равномерно смягчилъ онъ и первыя спрогія мѣры, принятыя противъ послѣдователей Карбонаровъ. Сіе скопище мятежниковъ вовлекло въ революцію не только южную, но и верхнюю Италію: въ Піемонтѣ оно равнымъ образомъ произвело революцію войскъ, но здѣсь безначаліе не было такъ продолжительно, какъ въ Неаполѣ. Между тѣмъ, какъ Австрійскія войска намѣревались перейти чрезъ границы Неаполитанскаго Королевства, Карбонары готовили революцію въ Сардиніи, и успѣли побудить войска въ Піемонтѣ къ возмущенію, которое сначала казалась опаснымъ. По ихъ планамъ, пламя мятежа должно было раздѣлиться вдругъ по всей Италіи. 10 Марта гарнизонъ крѣпости Алессандріи попребовалъ отъ своего Короля введенія Испанской Конституціи; ему послѣдовали войска и въ другихъ мѣстахъ Піемонтскаго Княжества, и даже въ Туринѣ возникъ духъ возмущенія. Когда уже и здѣсь войска отреклось пови-

новѣсье Виктору Эмануилю, сей удручен-
ный льшамн и бѣдствіями Король прннл
намѣреніе сложнть съ себя корону и усту-
пнть ее брашу своему Карлу Фелнксу, Гер-
цогу Женевскому; въ то же время оставнль
онъ Турнн и отправнлся въ Ннцу. Между
тѣмъ учреждено было временное Правншель-
ство, и главою его назначень Принцъ Кар-
рннннн, будущій наследникъ престола, въ
качествѣ Принца Регента. Сей послѣдній
обнародоваль 13 Марта Испанскую Конспн-
щнцію кореннымъ закономъ Государства, и
прннл сначала — вѣрояшно принужденно
— революціонную сторону. Савоія послѣдо-
вала уже позже, и то на короткое время,
прнмѣру Алессандріи и Турина, и 18 Мар-
та водружено въ Шамбери прехцвѣтное зна-
мя. Но не долго развѣвалось въ верхней Иш-
аліи сіе знамя мятежа: не только новый Ко-
роль Сардинскій, Пнмоншскій и Савойскій
протесповаль пропнвъ поспановленій неза-
конной власпн, но и Принцъ Карннннн,
Карль Албертъ, объявлль себя пропнвъ она-
го, отказался отъ правленія и отправнлся
нзъ Турина къ находнвшемуся въ Моденѣ
новому Королу Карлу Фелнксу. Между тѣмъ
нзъ оставннхся вѣрными войскъ Генераль
Лашуръ собралъ въ Новаррѣ Королевскую
армію, и казалось, не нужно было никакой

посторонней помощи для ннзпроверженія
возникшей въ Пнмоншѣ революціонной си-
стемы. При первомъ однакожь о томъ нз-
вѣстнн находнвшесн въ Лайбахѣ Монархи
рѣшнлись силою уничтожнть все опасно-
стнн, угрожавннн спокойствію Ишаліи, и Им-
ператоръ Александръ далъ расположенному
въ Вольнн войску, нзъ 80,000 человекъ со-
стоящему, повелѣнне выступнть въ походъ.
Это лншнло главныхъ зачннщнковъ въ Алес-
сандрнн и Турннъ всей бодростн; да и меж-
ду собою были онн несогласны. Алессандрій-
ская Юнна наменовала себя Юншою Иш-
алійскаго Союза, и обнародовала къ народамъ
Ишаліи прокламаціи, которыя были подпн-
чаны Подполковникомъ Ансальдн въ званнн
Президентн. Но ни ей, ни Юншѣ, учрежден-
ной въ Турннъ, не удалось прнвлечь Пнмонш-
цевъ на сторону революціи. Въ шакомъ со-
мнншельномъ положеннн мятежннкн обрашн-
лись къ Новаррѣ, чшобы шамъ напастъ на
прнверженную Королу часть арміи подъ
командою Графа Лашура. Но въ то самое
время Австрійская армія, подъ предводн-
шельствомъ Генерала Графа Бубны, 7-го
Апрѣля прошла чрезъ Тнсснно и вступила
въ Пнмоншѣ. Когда Австрійскій авангардъ
8-го числа появлль передъ Новаррою, Пн-
моншскія революціонныя войска напали на

них; но были отражены Графомъ Бубною. Непродолжительный бой при Новаррѣ 8 и 9 Апрѣля рѣшилъ участь бунтовщиковъ и доставилъ въ руки Австрійцевъ почти непреодолимую крѣпость Алессандрію. Глава сего Препиоріанскаго заговора, Ансальди, спасся отъ суда бѣгствомъ. Между тѣмъ Генералъ Бубна приближался къ Турину, откуда выслана была къ нему на встрѣчу депутація съ извѣщеніемъ о покорности Правительствующей Юнны. Въ слѣдующій день Королевская армія вступила въ Туринъ и заняла крѣпость. Теперь только, въ концѣ Апрѣля, принялъ Карлъ Феликсъ, Герцогъ Женевскій, сложенную его братомъ корону Сардиніи. Въ Іюнь соединились въ Луккѣ два брата, носящіе оба титулы Короля. Гораздо позже того младшій имѣлъ торжественный въѣздъ въ Туринъ, гдѣ спокойствіе было совершенно восстановлено. Въ сохраненіи онаго ручалось занятіе Піемонта Австрійскимъ корпусомъ, изъ 12,000 человекъ состоящимъ. Въ Новаррѣ 24 Іюля было подписана конвенція, кою назначена военная линія сего вспомогательнаго корпуса, на жалованье и вооруженіе кошораго Сардинское Правительство обязалось ежемѣсячно плачивать по 300,000 франковъ. Такииъ образомъ знамена Австріи, водружен-

ныя въ Сициліи и Неаполь, у Апенниновъ и Альповъ, на обоихъ концахъ прелестнаго Италійскаго полуострова, служатъ порукою въ продолжительности настоящаго положенія вещей въ средней Италіи, а особенно въ Римѣ, гдѣ все идетъ по старому. Карбонары не могли достигнуть намѣренія; но беспрестанно умножающіяся безчинства разбойническихъ шаекъ угрожаютъ собственности и жизни обитателей Церковной области и посмѣваются мѣрамъ, принимаемымъ противъ нихъ пресарльскимъ Піемъ VII, котораго здоровье въ концѣ сего года весьма ослабло.

(Окончаніе въпредъ.)

II.

К Р И Т И К А.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ С. О.

Въ концѣ вашего предисловія къ *Опыту краткой Исторіи Руской Литературы*, приглашаете вы всѣхъ любителей отечественной Словесности къ сообщенію вамъ своихъ замѣчаній, общая припомъ воспользоваться ими (разумеется, если они того

снояшь) при впоромъ изданіи, а между пѣвмъ ч печаташь ихъ въ Сынѣ Опечестива для предварительнаго сообщенія публикѣ. Пользуясь такимъ приглашеніемъ, и полагаюсь совершенно на слово чловѣка, кошорый выбралъ эпиграфомъ: Verba animi proferre et vitam impendere vero, я рѣшился, можеть бышь прежде всѣхъ, исполнить ваше желаніе; но прошу васъ и читателей вашихъ не ждашь и не требовашь онь меня полной, систематической критики. Я знаю, сколько бы она могла бышь полезна, но признаюсь, что сей шрудъ тяжеде моихъ силъ и обширїе моихъ познаній: я удовольствуюсь замѣчаніями на шѣ ошибки или недосащки, кошорыя мнѣ по плечу, и можеть бышь, если всякой со своей стороны примется, какъ я, добросовѣстно судишь о томъ, что онь знаеть, изъ многихъ сужденій сосаавишья нѣчно на дѣло похожее.

Долгомъ поставляю прежде всего благодарить васъ за изданіе шакой полезной, даже необходимой книги, кошорой мы по сіе время не имѣли. Хотя она, какъ сами вы справедливо признаешь, менѣ Исторія нежели собраніе матеріаловъ для Исторіи, это еще не вредишь ея достоинству. Матеріалы сіи прежде васъ шрудолубивыми руками были уже опчасши пригошовлены ;

но вы ихъ соединили, дополнили, расположили въ лучшемъ порядкѣ, сдѣлали удобнѣйшими для общаго употребленія, и своимъ шрудомъ избавили насъ онь большаго шруда.

Любимытъ моимъ упражненіемъ былъ всегда Рускій языкъ; однако я не смѣю спорить съ вами, когда вы оидѣваете его онь Славянскаго, а предложу вамъ шолько вопросъ: въ какой старинной книгѣ находише вы именно языкъ *Рускій*? Народныя пѣсни върояшно измѣнялись безпреспанно, Слово о полку Игоря написано Бѣлорускимъ нарѣчіемъ, лѣтописи почти всѣ варварскимъ языкомъ. Феофанъ имѣлъ порывы краснорѣчїа, Каншемиръ умъ образованный, но языкъ ихъ дурень. Ломоносовъ первый его очипилъ, и сдѣлалъ почти такимъ, каковъ онь и пелерь. Чѣмъ же онь достигъ своей цѣли? Приближеніемъ къ языку Славянскому и церковному. Должны ли мы сбивашься съ пуши, имѣть шакъ счастливо проложениаго? Не лучше ли слѣдовашь по немъ, и новыми усилїями присвоивашь себѣ новыя богатштва, въ коренномъ языкѣ нашемъ сокрышыя? Если онь, какъ ушверждають, не нашъ, а чужой, почему онь шакъ намъ понятень? Почему Библию легче разумѣшь всякому, нежели какую нибудь лѣтопись? Знаю всѣ насмѣшки

новой школы *) надъ *Славянофилами*, *Варягороссами* и проч.; но охотно спрошу у самихъ насѣдниковъ: какимъ же языкомъ намъ писать Эпопею, Трагедію, или даже важную, благородную прозу? Легкій слогъ, какъ говорятъ, хорошъ безъ Славянскихъ словъ: пусть такъ, но въ легкомъ слогѣ не вся Словесность заключается: онъ даже не можетъ занять въ ней перваго мѣста; въ немъ не существенное достоинство, а роскошь и щегольство языка. Исключительное предпочтеніе всего легкаго довело до того, что хотя число Стихотворцевъ (время про-

*) Я вообще не терплю школы въ Словесности: ихъ и быть не должно. Всякой пиши самъ по себѣ, какъ знаешь: во мнѣ одинъ судья—пошество. Превосходные, образцовые Писатели нигдѣ не волокни за собою кучи ничтожныхъ подражателей. Чернь либерашурная чувствовала въ душѣ своей, что ей за ними не угнаться, довольствовалась тѣмъ, что ихъ бранила, чернила, иногда презирала, и не въ силахъ будучи до нихъ возвыситься, спаралась всячески ихъ унижить до себя. Ни Данте, ни Тассъ, ни Камюэнсъ, ни Сервантесъ, ни Шекспиръ, ни Мильшонъ, ни Расинъ, ни Мольеръ не предводительствовали полками пигмеевъ. Въ Италіи были школы Петрарки (Petrarchisti) и Марини (Seicentisti), въ Испаніи Говгоры, во Франціи опера Ваушюра и Бальзака, потомъ Фоншенеля и Ламоша, наконецъ Вольшера и Деліла. Спрашиваю у всѣхъ, полезны ли или вредны онѣ были для успѣховъ Либерашуры? *Пр. Сог.*

зы еще не настало) и умножилось; а число пвореній уменьшилось. Перечтите собственнѣй вашъ списокъ, и вы увидите, что въ послѣднее время одиъ Трагедіи Озерова не мѣлкія стихотворенія. Конечно есть люди съ дарованіемъ и способностями: отъ чего же они не пользуются ими, и не спудаются надъ предметами, достойными вниманія? Не отъ того ли, что почти всѣ Критики, а за ними и большая часть публики, распочають имъ вредную похвалу за красивыя бездѣлки, и тѣмъ опводять ихъ отъ занятій продолжительныхъ и прочныхъ? Сравните старыхъ нашихъ Писателей съ нынѣшними: оспая природный даръ въ споронѣ, вы найдете въ первыхъ истинную любовь къ искусству, степенное въ немъ упражненіе, прудолобіе, и душевное спараніе объ успѣхахъ языка и Поэзіи; они боролись съ большими прудностями; каждый въ своемъ родѣ долженъ былъ создавать языкъ, и замѣшше мимоходомъ, что копорые болѣ держались спараго, менѣ успарѣли; самыя неудачи ихъ могутъ еще служить въ пользу ихъ послѣдователямъ, но послѣдователей нѣтъ. Пишуть много, а написано мало; хвалятъ Апшора, и болятся назвать его пвореніе.

Вы, какъ бы избѣгая подобныхъ укоризнъ, удерживались сколько можно отъ похвалы и

осуждений, довольствуясь выпискою из чужих Криптик и разборов. Нынѣ сомнѣнїя, что многіе васъ въ этомъ будутъ обвинять тѣмъ болѣе, что выписывая только мнѣнїя шѣхъ, съ копорыми сами согласны, вы мѣстами забыли ихъ согласить. Напримѣръ: во всѣхъ сужденїяхъ о Сумароковѣ, Мерзляковѣ говоришь о немъ съ уваженїемъ, и даже съ похвалою; поставьте рядомъ отзывъ К. Вяземскаго въ біографїи Озерова, и собственно вами приданный его прищамъ эпипетъ *нелѣпныхъ*. Еще разительнѣе, что въ одномъ и томъ же разборѣ Кантемира, на 113-й страницѣ находящъ „въ его изображенїяхъ и описанїяхъ *излишнее* обилїе“, а на 114-й утверждающъ, что „всѣ его украшенїя *необходимы*.“

Коли ужъ дѣло пошло на придирки, позволѣте узнать, почему вы, раздѣливъ новѣйшую Литературу на двѣ эпохи: отъ Ломоносова до Карамзина, и отъ Карамзина до нашихъ временъ, самопроизвольно включили нѣкоторыхъ изъ живыхъ Писателей въ послѣдній или другой разрядъ? Ю. А. *Нелединскій-Мелецкій* помѣщенъ со стариками, А. С. *Шишковъ* съ молодыми. Кажется, судя по времени, ихъ бы не слѣдовало раздѣлять, а по свойству ихъ сочиненїй, скорѣе бы должно ихъ совершенно перемѣшати.

Я не спану докучать вамъ вопросами о раздѣленїи всѣхъ вообще Писателей на два класса. Объ однихъ упомянуто въ тексты книги, о другихъ въ помахъ: тамъ Барковъ, здѣсь Майковъ. Вы сами весьма ловко опклонили эту придирку въ предисловіи; припомъ, сколько я могъ замѣшати, вся разница въ шрифтахъ буквъ: однѣ крупнѣе, другїя мнѣльче. Впрочемъ, вездѣ равно послужной списокъ и списокъ сочиненїямъ: это нѣсколько упоминательно. Если бъ, по примѣру Женгено и Сисмонди, вы показывали тѣсную связь жизни Автора съ его творенїями и взаимное ихъ влїенїе, это было бы весьма любопытно; но этого нѣтъ.

Еще болѣе почтшаю бесполезнымъ споривать, въ чемъ нибудь мнѣнїя ваши о мѣрѣ достоинства Писателей. Такъ ли я думаю, или нѣтъ, и вамъ и всѣмъ все равно. Криптикъ не имѣешь нужды со всѣми согласоваться; довольно, если вообще онъ сохраняетъ видъ безпристрастїя, и доспаично подкрѣпляетъ доказательствами свои доводы.

Не знаю, соблюдено ли сіе условїе въ нѣкоторыхъ спашьяхъ, по содержанию весьма любопытныхъ, напримѣръ: объ Озеровѣ. Она вся выписана изъ біографїи, о копорой я уже имѣлъ случай говорить, когда въ ва-

шечь же Журналь завелся споръ о *Фингалѣ*. Еще тогда замѣнилъ я въ ней малое знаніе Театра, и не мало ошибокъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе другихъ рѣзкія, напримѣръ извѣстные *барельефы*, шеперь правда ужъ спрятались; но еще слишкомъ довольно осталось. Я приведу нѣсколько доказательствъ. Біографъ спарасяся ошлчить Трагедіи Озерова отъ всѣхъ бывшихъ у насъ прежде и послѣ его. „Тѣ и другія,“ говоритъ онъ, „слѣплены съ одного образца. Трагедіи Озерова занимають между ими средину.“ Чпо хопѣль эшимъ сказаць Біографъ? Если шо, чпо онѣ вышли позже первыхъ и раньше послѣднихъ, оно конечно свѣдѣніе истина, mais c'est trop vrai; если же не шо онѣ думалъ, шакъ чпо же? Какая средина можешъ быль между вещами совершенно сходными, съ одного образца слѣпленными? Далѣе онъ продолжаетъ ошлчать ихъ, не живѣйшимъ изображеніемъ спрасней и лучшими стихами, въ чемъ ихъ истинное превосходство, но „ошсипуленіями отъ правилъ, исполненными ми жизни, и *послѣдими свой образъ*.“ Послѣднихъ словъ я ошлчь не могу поняшь: шакая неясность въ дидактическомъ слогѣ большой порокъ. Онѣ ошлчосишь ихъ „къ новѣйшему драматическому роду, *романтичскому*, принятому Нѣмцами отъ Испан-

„цевъ и Англичанъ.“ Чѣмъ это доказать, и гдѣ сходство? Очень бы худо сдѣлалъ Озеровъ, если бъ, передѣлывая *классическія Трагедіи Эдипъ въ Авинахъ и Поликсена*, онъ послѣдовалъ кому нибудь кромѣ Софокла и Еврипида; напрошивъ, лучшія сцены его лично заимствованы у нихъ непосредственно, или у первыхъ ихъ подражателей. Въ *Димитріи Донскомъ* Рускіе не шакъ ввроно выведены, какъ Греки въ *Эдипѣ*: избобршашъ пруднѣ чѣмъ слисывашъ; но и шупъ можно упрекнуть Автора въ подражаніи Французамъ, особливо Вольшеру, а не Нѣмцамъ. *Фингалъ* сбивается на Оперу, но Опера не Шекспировъ *Гамлетъ* и не Кальдероново *Почитаніе креста*. Формы романтической шакже ни въ одной нѣтъ: хоры, перемѣны декораций водились у насъ и прежде, разговоръ совершенно перенятый отъ Французовъ, стихи Александрійскіе съ рѣзкими, словомъ, кромѣ дарованія, все какъ у всѣхъ.

Въ спашѣ о Г. Гнѣдичѣ утверждаешъ вы, чпо когда ошылалось продолженіе перевода Кострова, „публика ясно увидѣла „превосходство новаго переводчика и поощрила его къ продолженію начашаго.“ Для поощренія превосходство еще было не нужно, а сверхъ того, гдѣ же вы шакъ ясно

увидѣти мнѣніе публики? Сколько я помню, люди судили на двое, какъ обыкновенно бываетъ, да иначе и бытъ не могло при сравненіи двухъ переводчиковъ, каковы Коспровъ и Гвѣдичъ. Если бы догадки допускались, можно бы было скорѣе подумать, что опасное соперничество съ Коспровымъ было одною изъ побудительныхъ причинъ похвальнаго намѣренія Г-на Гвѣдича оставить свой трудъ неоконченнымъ, и начать его снова размѣромъ подлинника, причемъ онъ можетъ отличиться преимуществами другими нежели Коспровъ, и нужнѣйшими въ переводъ Гомера.

Мимика вещь побочная къ Литературѣ; вы власны были совсѣмъ не говорить о ней, или упомянуть съ легка, какъ сдѣлали, чтобъ похвалишь Г-жу Семенову. По сію пору все это весьма похвально; но прибавкою, что „не имѣвъ образцовъ, она не имѣла „и послѣдовавшей“, вы разомъ уничтожили всѣхъ ея предшественниковъ и товарищей: какой убійственный почеркъ пера! Слишкомъ легко назвали многихъ, и прежде и нынѣ, и здѣсь и въ Москвѣ, въ разныхъ родахъ хорошихъ и похвалы достойныхъ артистовъ; но кажется, это не нужно, и я увѣренъ, что вы написали шакъ *безъ намѣренія*.

Если поже безъ намѣренія забыли вы въ списокъ драматическихъ Авторовъ *Грузинцова*, поправьте это; если же съ намѣреніемъ, вспомните, что къ покойникамъ болѣе всѣхъ должно бытъ справедливымъ: они ужъ не могутъ жаловаться. Правда, что изъ его Трагедій одна только хороша; но когда у богатыхъ Французовъ Ропру живъ понынѣ однимъ *Венцеславомъ*, и Лафоссъ *Машлемъ*, почему у насъ, бѣдныхъ, Грузинцову не живъ *Эдипомъ Царемъ*? Я также напрасно искалъ *Грибобдова*, кошорому нашъ Театръ обязанъ двумя пріятными Комедіями: *Молодые супруги* и *Притворная невѣрность*. Последняя дѣлана была вдвоемъ съ *Жандромъ*, о кошоромъ поже ни слова, не смотря на прелестную поэзію его *Семелы*. Наконецъ *Загоскинъ*, чьи двѣ пьесы: *Комедія противъ Комедіи* и *Богатство* надѣлали шуму, и кого вы прежде сами хвалили, поже забыть *).

О себѣ скажу одно слово: вы напрасно прикли меня къ переводчикамъ. Правда, что

*) Есть еще мѣлочныя ошибки. Собраніе сочиненій Озерова названо *полнымъ*, тогда какъ въ немъ нынѣ ни Трагедіи *Ярополкъ и Олегъ*, ни письма *Элоизы къ Абеларду*. Демфорова *Иперлинестра* приписана Кребильону. Въ множествѣ пьесъ К. Шаховскаго и кошорыя пропущены.

разныя обстоятельства не позволили мнѣ по сіе время опдаться на Теашрь мой девятилѣтній спрудъ давно оконченный, и вы знашь о немъ не обязаны; но я, какъ вы знаете, писалъ и въ другомъ родѣ: въ вашемъ Журналѣ выходили мои лирическія повѣспи, изъ коихъ главныя: *Наташа* (вы когда-то печашно благодарили меня за нее именемъ всѣхъ чпашателей), *Убийца*, *Льшій*, *Софоклъ*, и *Мстиславъ Мстиславичъ*, заслуживающъ нѣкоторое вниманіе, именно какъ вещи совершенно оригинальныя и ни откуда не замсмшвованныя, чшо, какъ извѣстно Испокрику Руской Литерашуры, въ ней рѣдко встрѣчается.

Еще замѣчаніе, и оно будещъ послѣднимъ. Изъ молодыхъ Писателей упомянули вы объ одномъ *Пушкинѣ*; онъ конечно первый между ими, но не огорчительно ли прочимъ оспавашся въ неизвѣстности? Молодежь пребуещъ одобренія, ошъ нее шолько можно по справедливости ожидать дальнѣйшихъ успѣховъ; одного слова иногда довольно, чшобы воспламенишь пылкую душу, одного оскорбленія, чшобы убить ее: Признаюсь вамъ, мнѣ особенно жаль, чшо вы не упомянули о *Баратынскомѣ*. Хошя, къ сожалѣнію, большая часть его спшховъ написаны въ модномъ и нѣсколько однообразномъ понѣ

мечтаній, воспоминаній, надеждъ, съшованій и наслажденій; но въ нихъ примѣшенъ талантъ истинный, необыкновенная легкость и чпшоша.

Оканчиваю какъ вы, полагаю, чшо наша цѣль была одна, хошъ образъ мыслей чашо не одинаковъ. Я написалъ, чшо думалъ, чшо почиталъ истиннымъ и полезнымъ: *читите, но не кланите*.

Честъ имѣю пребышь

вашимъ покорнымъ слугою

Павелъ Катенинъ.

Марта 17. 1822.

О Т В Ѣ Т Ъ.

Начинаю отвѣтъ сей изьявленіемъ искреняго благодаренія почтенному Крипшкку за благосклонный опзвъвъ его о моей книгѣ, а болѣе еще за его замѣчанія, кошорыми я съ удовольствіемъ воспользуюсь. Желашельно было бы мнѣ получить болѣе подобныхъ разборовъ моей книги, досшойныхъ уваженія какъ по содержанію своему, такъ и по благородству, свободѣ и безцристрасшію въ изложении. Между шѣмъ, по упрямству, врожденному свойству всякаго Писателя, и преимущественно всякаго Журналиста, мнѣ шрудно согласишься съ нѣкоторыми замѣча-

ніями Г. Кашенина, а въ другихъ желатель-
но оправдаться: для сего пишу слѣдующія
спроки.

Никакъ не могу согласиться съ моимъ
Кришикомъ, чпобъ языкъ церковныхъ книгъ
(несправедливо называемый преимущест-
венно Славянскимъ) былъ кореннымъ язы-
комъ нашимъ. Онъ есть одна изъ опра-
слей обширнаго древа Славянскаго, ксого
корни сокрыты въ землѣ, ш. е. въ вѣкахъ
давноминувшихъ. Языкъ Рускій не моложе
церковнаго, но сей послѣдній ранѣе былъ об-
разованъ переводами съ Греческаго языка, а
первый до XVIII вѣка пресмыкался въ неиз-
вѣстности и даже въ презрѣніи. Ломоносовъ
силою генія своего образовалъ Рускій языкъ,
и обогатилъ оный красотою, заимствован-
ными изъ языка богослужебнаго и оный пы-
сательнаго употребленія Рускимъ близка-
го и понятнаго, но онъ писалъ не по Сла-
вянски, а по Руски. И послѣдователи его не
преснавали чернашъ изъ сего обильнаго ис-
точника, но между шѣмъ въ слогъ, ходъ, ло-
гической и грамматической ясности совѣ-
щивались съ просвѣщеннымъ вкусомъ и упо-
требленіемъ народа, кошорое въ языкъ жи-
вомъ есть верховный судья. Спрашиваюшъ:
почему Библію легче разумѣшь всякому, не-
жели какую нибудь лѣшпись? Славянская

Библія есть правильный, близкій переводъ
съ превосходнаго подлинника, исправлявшій-
ся въ каждомъ вѣкѣ, да и изъ первыхъ вре-
мень дошедшій до насъ въ правильныхъ и яс-
ныхъ спискахъ. Несчастливая же участь на-
шихъ лѣшписей до половины XVIII вѣка
всѣмъ извѣстна. Если бѣ лѣшпись Неспора
сохранилась въ чистыхъ и безошибочныхъ
спискахъ XII вѣка, если бѣ оную читали въ
Училищахъ, если бѣ по временамъ ученые
люди исправляли слогъ ея, совѣщуваясь въ пе-
реведенныхъ мѣстахъ съ подлинниками, то
мы не имѣли бы труда понимать оную. —
Самъ Кришикъ мой, говоря, что *время про-
зы еще не настало*, соглашается въ помѣ,
чпю языкъ нашъ не довершенъ: если же бы
онъ былъ только испорченнымъ нарѣчіемъ
языка церковнаго, шо для образованія прозы,
спсшло бы единственно обратиться къ сло-
гу сего послѣдняго языка, и писать какъ пи-
саны наши церковныя книги. Выведенныя изъ
легкости нынѣшняго слога заключенія о *лег-
кости* книгъ, мнѣ кажется, нейдущъ къ дѣ-
лу. Есть подражатели Славянской старинѣ,
кошорые пишутъ *книжечки*, есть любите-
ли новаго слога, сочиняющіе *книги*. Наша
спрасть къ бездѣлкамъ въ Поэзіи происхо-
дитъ ошнюдь не ошъ легкости нынѣшняго
слога, а ошъ того, чпю въ наше время поя-

вились отличные Спихошворцы въ родъ легкой Поэзіи, и что должна подражателей динулась за ними.

Выписывая сужденія постороннихъ Кришниковъ, я ошюдь не брался опивчать за нихъ, предославляя сіе моимъ читателямъ. Впрочемъ сужденія о Сумароковъ весьма можно согласовать одно съ другимъ. Г. Мерзляковъ говорил о немъ, какъ о первомъ по порядку времени прагическомъ Писателѣ нашемъ, какъ о образователѣ нашего Театра — и въ эшомъ отношеніи долженъ былъ опозваться о немъ съ уваженіемъ и хвалою. Въ спашь же Князя Вяземскаго упомянуто о его Трагедіяхъ въ сравненіи съ произведеніями Озерова, а я назвала его Пришчи *нелѣпыми* въ отношеніи къ превосходнымъ Баснямъ Хемницера.

Извѣстіе о жизни и трудахъ Ю. А. Нелединскаго-Мелеукаго помѣчено въ періодъ Екатерины II по шой причинѣ, что сей Поэшь обогащала Рускую Словесность прекрасными своими спихошвореніями въ осьмидесятихъ и девяностыхъ годахъ; послѣ же шого, помнишя, писалъ немного. Впрочемъ можно бь было помѣшнить его и въ слѣдующемъ періодѣ, но обь А. С. Шишковѣ долженъ я былъ говорить въ періодъ послѣднемъ, ибо первая по Словесности книга его:

Разсужденіе о старомъ и новомъ слоги Россійскаго языка, появилась въ 1802 году, и обращена была именно прошивъ злоупотребленій новой школы.

Замѣчаніе Кришника о сухости послужныхъ списковъ и рееспровъ сочиненій въ большей часпи моихъ біографическихъ спашей весьма справедливо; но если бь я *могъ* написать сіи біографіи, какъ *должно*, то не назвала бы книги своей *опытомъ* и *собраніемъ предварительныхъ матеріаловъ*. Пусть мнѣ скажутъ: возможно ли написать подобныя біографіи живыхъ Авшоровъ, не измѣняя ихъ довѣренности или испиня? Въ отношеніи же къ умершимъ, гдѣ найдемъ нужные къ шому матеріалы? Г. Каменинъ упоминаеть о Женгене и Сисмонди: разсуждая обь архитекшурѣ убогаго домика, служащаго анбаромъ, указываетъ на фасадъ Лувра!

Въ сужденіи о переводѣ *Иліады Г. Гндича* основался я на слышанномъ мною неоднократно сужденіи просвѣщенныхъ и безприспрасныхъ знашюковъ Словесности. Сужденіе сіе нигдѣ не было донинѣ напечатано, но оно существуетъ. Нышъ сомнѣнія, что перевода экзаменами, Гндичъ много выигрываетъ предъ Косшровымъ, но и въ Александрійскихъ спихахъ онъ побждаеть своего совмѣшника: переводы обюихъ напеча-

паны, и сравнишь оныя нетрудно. Въ извѣстїи о Г. Гнѣдичѣ есть другой недостатокъ: по непрощительной и непонятой для самаго меня оплошности, не упомянулъ я о его лирическихъ и другихъ стихотворенїяхъ, также о многихъ достойныхъ вниманїя прозаическихъ сшашьяхъ, напечатанныхъ въ разныхъ Журналахъ.

Хвала Госпожу Семенову, виноватъ я въ томъ, что уничтожилъ ея предшественниковъ, и это, признаюсь, сдѣлано безъ намѣренїя; но въ разсужденїи шоварищей, остаюсь при своемъ мнѣнїи. Можно назвать хорошихъ и похвалы достойныхъ Архиповъ и здѣсь и въ Москвѣ; но Семенова у насъ одна.

Грузишова пропустилъ я безъ намѣренїя, и сожалю: Г. Кашенинъ совершенно правъ, что сей Писатель заслуживаетъ мѣсто между нашими Трагиками.

Что касается до Гг. Грибоѣдова, Жан-дра, Загоскина, Баратынскаго (прибавлю еще Раича, Плетнева, А. Крылова, М. Дмитриева и мн. др.) то я предоставляю себѣ удовольствїе помѣстить извѣстїя о нихъ во второмъ изданїи моей книги: отличные ихъ таланты (особенно перваго изъ нихъ) ручаюсь въ томъ, что они векоръ обогащаютъ нашу Словесность достойными ихъ произведе-

нїями, и займутъ на Рускомъ Парнассѣ принадлежащее имъ мѣсто.

Н. Гречъ,

Марта 27. 1822.

III.

ОТРЫВКИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

О к о л о к о л а х ъ.

Изъ Шатобрианова: *Génie du Christianisme.*

Приближаясь къ храму, будемъ говорить о колоколѣ, который призываетъ насъ въ его святылице.

Во первыхъ, намъ кажется, довольно удивительнымъ, что нашли способъ посредствомъ одного удара металлическимъ языкомъ, возбудишь въ одно и тоже мгновение одно и тоже чувствїе въ тысячъ сердець различныхъ, и сдѣлаешь облака и въспры въспниками мыслей человека. Во вторыхъ, какъ орудїе гармоническое, колоколъ, безъ сомнѣнїя, заключаетъ въ себѣ красоту первосщепенную, шу красоту, которую художники называютъ *высокою*. Трескъ грома величественъ единственно по своей силѣ и

громкости; поже самое можно сказать о шумъ въспровъ и водопадовъ, объ изверженіяхъ огнидыщащихъ горъ, о восклицаніяхъ цѣлаго народа.

Съ какимъ восторгомъ Пифагоръ, которъ вслушивался въ звонкій бой, производимый молодомъ кузнеца, услышалъ бы нашъ колокольный благовѣсть наканунѣ какого либо праздника Церкви! Согласіе лиры прогаесть душу, но никогда сія лира не произведетъ въ ней того восторга, которъ производитъ пробудившіеся громы брани и тяжелей ревъ колоколовъ, возвѣщающій нучамъ о побѣдахъ Бога Силь.

Но не въ эпомъ единственно состоишь отличнѣйшее свойство колокольного звона: звонъ сей имѣетъ еще множество другихъ, тайныхъ соотношеній съ нами. — Сколько разъ среди безмолвія ночи, звуки его, посвященные кончающимся, и подобныемедлительному биенію издыхающаго сердца, возмущали пресупное счастье невѣрной супруги? Сколько разъ проникали они до слуха безбожника, которъ, въ нечестивомъ своемъ дѣвнн, можетъ бытъ, силится опвергнушь самое бытіе Всемогущаго? Перо выпадаетъ изъ рукъ его; онъ слушаесть съ ужасомъ унылый гулъ смерти, спрашно его вопрошающій: ужели нѣтъ Бога? О, для чего сей гулъ не возму-

щаль безчувственнаго сна нашихъ враговъ! Чудесная Религія! Раздаесть звонъ волшебнаго колокола, и наслажденія превращающаесть въ муки, безбожникъ смущаетъ, и ножъ выпадаетъ изъ рукъ убійцы!

Чувства болѣе сладостныя также соединяются съ колокольнымъ звономъ. Когда съ первую пѣснью жаворонка, во время уборки хлѣба, раздаесть при появлении зари веселый звонъ нашихъ деревенскихъ колоколенъ, кажется, что въспникъ жавны, пробуждая опъ сна хлѣбопашцевъ, воспѣваетъ на какомъ либо Еврейскомъ орудіи повѣсть о Селфоръ и Ноемини. Ежели бъ я былъ стихопворцемъ, то, кажется, не пренебрегъ бы ни пѣмъ колоколомъ старой часовни дремучаго лѣса, которъ мертвецъ колебали въ ненастные ночи, ни пѣмъ колоколомъ, которъ набожный ужасъ оглашалъ деревенскія окрестности, для опвращенія грома, ни пѣмъ колоколомъ, которъ раздавался ночью въ нѣкоторыхъ гаваняхъ, для сопровожденія мореходцовъ въ пуши между ушесами. Колокольный звонъ въ дни праздниковъ умножаетъ народное веселіе; напропивъ, во время какого либо бѣдсввіа, сей самый звонъ спавовишься ужаснымъ. До сихъ поръ поднимающаесть у меня на головѣ волосы, когда я вспоминаю о сихъ дняхъ убійства и

пожаровъ, когда раздавался повсюду спраш-
ный и непрерывный звонъ набаша. Кто
изъ насъ могъ изгладить изъ своей памяти
сіи вопли, сіи пронзительные крики, ино-
гда прерываемые шишиною, въ продолженіе
которой раздавались изъ ружейные вы-
стрѣлы, уединенные стоны какого нибудь
плачевнаго голоса, и всего болѣе спрашный
гулъ набашаго колокола или бой часовъ,
которые безприсяженно означали своимъ
звономъ пролетающее въ обыкновенномъ по-
рядкѣ время!

Въ благоуспроенномъ обществѣ удары
набаша, возвѣщая о требующемъ помощи,
поражаютъ душу страхомъ и жалостью, и
вмѣщаютъ въ себя такимъ образомъ оба ис-
точника прагматическихъ ощущеній.

Таковы, или почти таковы чувства
производимыя колокольнымъ звономъ нашихъ
храмовъ, чувства, шѣмъ болѣе прекрасныя,
что воспоминаніе о небѣ съ ними сливает-
ся. Если бѣ колокола принадлежали не цер-
квямъ, а какимъ либо другимъ зданіямъ, они
упрашили бы нравственное свое соотноше-
ніе съ нами. — Самъ Богъ повелѣваетъ Ан-
гелу победы провозглашать шоржества на-
ши надъ врагами; самъ Богъ поручаетъ Ан-
гелу смерти возвѣщать, посредствомъ по-
гоже звона, объ ошществіи души и соеди-

неніи ея съ вѣчнымъ началомъ. *) Такъ, по-
средствомъ тысячи различныхъ образовъ,
Христіане бесѣдуютъ съ Божествомъ, и ихъ
церковныя установленія шашенно со-
крываются въ источникъ шой самой Свя-
тыни, откуда истекаютъ все шашества
ихъ Вѣры.

И шакъ, да собираешь вѣрующихъ ко-
локольный благовѣщъ; ибо голосъ чело-
вѣка не достоинъ призывашъ въ святилище ал-
тарей раскаяніе, повинность и несчастіе!
У дикихъ шшелей Америки, когда молящіе
о помощи подходятъ къ дверямъ какой либо
хижины, младенецъ вводитъ ихъ несчаст-
ныхъ къ пепелищу домашнему — ежели бѣ
колокола были уничтожены, намъ бы савдо-
вало поручить младенцу созывать вѣрую-
щихъ въ домъ молитвы!

Пер. Баратышскій.

*) Здѣсь Авпоръ разумѣетъ наблюдаемое во
многихъ странахъ Европы обыкновеніе возвѣ-
щать колоколомъ о смертныхъ случаяхъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Вечеръ въ Тавриду, 31 Декабря 1821 года.

Ударилъ скоро молотъ швердый,
И мѣдъ намъ полночь возвѣснись;
И въ мигъ шотъ — Хронъ жестокосердый
Въ пучину всѣхъ вѣковъ ожившій годъ умчишь.
Тимпановъ громъ и шрубны звуки
Намъ госпя юнаго провозгласишь приходъ;
И мы, бокалы взявши въ руки,
Опорожнимъ ихъ вдругъ, встрѣчая новый годъ.

Давно ль на берегахъ Балтійскихъ
Въ кругу любезныхъ мнѣ друзей,
Далеко отъ бреговъ Эвксинскихъ,
Съ бокалами въ рукахъ мы день встрѣчали сей?
Ахъ! сколько пламенныхъ желаній
Въ то время излилось изъ дружескихъ сердецъ!
И въ будущемъ среди мечтаній,
Надѣялись мы зрѣть всѣмъ горесиямъ конецъ.

Надѣялись!... но въ слѣдъ за мною
Спѣшила скорбь: — о человѣкъ!
Ты вѣчно рыщешь за мечтою,
И счастья призракъ лишь швой услаждаетъ
вѣкъ. —

Скончался годъ тогда рожденный,
Въ преемники ему спѣшишь уже другой;
Пройдешь и сей... и госпя мгновенный
Я жилъ здѣсь и живу и буду жить — мечтой.

Пенрополь шумный ославляя,
Летѣлъ я къ берегамъ Псолскимъ,
Друзей любезныхъ покидая,
Спѣшилъ на родину, спѣшилъ къ моимъ роднымъ.
Не долго длилось восхищенье!
Увидѣлъ ихъ, обнялъ; — пріятный сонъ исчезъ;
Взвилася пыль; — одно мгновенье, —
И я въ спранѣ, гдѣ цвѣлъ могущій Херсонесъ.

На сихъ развалинахъ печальныхъ,
Склонясь подъ рушащійся сводъ,
Одинъ, изъ спранѣ пришедши дальныхъ,
Отъ людства удалась, я встрѣчу новый годъ.
Мой вздохъ въ пусыны разнесенъ,
Межъ падшихъ скалъ — его лишь эхо повто-
ришь;

Давно утихшій гулъ проснется,
Въ ошвѣтъ мнѣ — вѣщій вранъ уныло прокри-
читъ.

Эвксинъ бурливый подмываетъ
Здѣсь берегъ яростной волной;
Последній камень ошдѣляешь
Отъ основанія подъ древнею спѣной.
А шамъ, пошомокъ дерзновенный,
Корыспью алчною къ злочесію влекомъ,
Домаешь, памятникъ священный:
Изъ камней гробовыхъ — себѣ ошъ спироишь домъ.

Предметъ доспойный размысленій!
Примѣръ печальный суены! —
Лишенный славы, украшеній,
Ошвѣтшесвуи, пышный градъ! ошвѣтшесвуи
мнѣ: гдѣ ны?

Гдѣ крѣпкія швои швердыни?
 Гдѣ храмы, нѣкогда обихтели боговъ? —
 Я зрю слѣды швоей гордыни,
 Прийдешь попомоокъ мой, — не узришь и слѣ-
 довѣ.

Тамъ пахарь плугомъ холмъ ровняешь
 Чшо вѣнценосца гробъ скрываешь;
 Здѣсь прахъ героя исплѣваешь,
 И камень, чшо о немъ вѣкамъ напоминалъ,
 Опшиоргнутъ хящною рукою.
 Бытъ можешь и меня сей жребій скоро ждешь,
 И спранникъ съ хладною душою
 Пришедъ, — мой хладный прахъ въ могилѣ по-
 шрясешь.

Такъ все здѣсь плѣнно, все невѣчно,
 И гробъ кладешь всему предѣль.
 Спѣши же, время бышпротечно!
 Безъ шрепеша я жду, чшобъ грозный часъ при-
 спѣль.

Молю лишь сильную десницу,
 Таиншвенну въ своихъ законахъ и пушяхъ,
 Да угошовишь мнѣ гробницу
 На берегахъ Псолскихъ, въ Обуховскихъ садахъ.

Семень Капнистъ.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Знаменишый Славянскій Филологъ Аббашъ Юсифъ Добровскій издалъ нынѣ въ Вѣнѣ важную для всѣхъ Славянскихъ племенъ книгу, подъ главиемъ: *Josephi Dobrowski, Presbyteri, A. A. L. L. et Philos. Doctoris, Societatis Scientiarum Bohemicae atque aliarum membri: Institutiones linguae Slavicae, dialecti veteris, quae quum apud Russos, Serbos, aliosque ritus Graeci, tum apud Dalmatos galgolitus ritus Latini in libris sacris, obtinet. Cum tabulis aeri incisus quatuor. Vindobonae, 1822. Typis A. Schmidt, in 8. ** Въ Варшавской Литерашурной Газетѣ (Gazeta Literacka) говоряшъ о сей книгѣ слѣдующее: „Сія древняя ошрасль языка Славянскаго, упошребляемая единшвенно въ церквахъ Греческаго исповѣданія, оставалась доннѣ невоздѣланою и не имѣла прочныхъ основаній. Аббашъ Добровскій, спяжавшій познаніями и шрудами своими ошличное имя въ

*) Т. е. Пресвишера Юсифа Добровскаго, Словесныхъ Искусшвъ и Философіи Докшора, Члена Богемскаго Общешва Наукъ и другихъ: *Наставленія съ Славянскою языкомъ древняго нарѣчія, употребляемомъ въ священныхъ и церковныхъ книгахъ у Россіянъ, Сербовъ и другихъ племенъ Греческаго исповѣданія, равно какъ и у Далматовъ исповѣданія Лашино-Глаголишскаго. Съ чешырьюма гравированными на мѣди таблицами. Вѣна. 1822. печ. у А. Шмидца, въ 8.*

Литературъ всѣхъ племенъ Славянскихъ, со-
составилъ вышеназванную книгу, и утвер-
дилъ сей языкъ на прочныхъ и непреложныхъ
правилахъ. Чтoby сдѣлать сей трудъ полезнѣе
и употребительнѣе, онъ издалъ швореніе сіе на
языкъ Латышскомъ, хотя мертвомъ, но общемъ
у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Сочиненіе
сіе состоитъ изъ пятидесяти печатныхъ ли-
стовъ, и заслуживаетъ ошлчное вниманіе по
важности языка Славянскаго, коимъ говорятъ
50 милліоновъ человекъ.“

— Г. *Фюрси-Лене* (Fursi-Laisné-Mielansko), при-
нявшійся было за нѣсколько лѣтъ предъ симъ
переводить Исторію Г. Карамзина, издаешь
нынѣ въ Парижѣ *Россійскую Библиотеку, или со-
браніе отборныхъ отрывковъ изъ Руской Литера-
туры* (Bibliothèque Russe, ou collection des mor-
ceaux choisis de la littérature russe etc.) Первая
книжка перваго тома заключаетъ въ себѣ Ин-
спиркцію Императрицы Екатерины II
Фельдмаршалу Князю Салтыкову о воспитаніи
Великихъ Князей, съ принадлежащими къ тому
актами и крашкою біографіею Фельдмаршала.

— Довольно долго упошребляли (и упошре-
бляемъ) мы кешани и некешани пословицы и
поговорки Латышскія, Французскія, Нѣмецкія и
пр. въ нашемъ языкѣ. Наступаетъ время, что
и наши Рускіе *диктоны* входятъ въ чесь! Въ
Журналѣ, Morgenblatt, (Lit. Bl. No 94, 1821) при-
ведены въ примѣръ нѣдѣлности новыя Нѣмецкіе
спихи одного моднаго Стихосворца; они со-
держанія слѣдующаго: „Вась, прекрасныя глаза,
не молю о помилованіи; я знаю нравъ эпихъ

черныхъ Турокъ: они умерщвляютъ именно по-
го, кто проситъ о пощадѣ!“ Рецензентъ, вмѣ-
сто всякаго возраженія, вслѣдъ за симъ присо-
вокупляетъ *по Руски: не бойся!* *)

— Картина народнаго просвѣщенія въ Англіи
ушѣшительна для друга человечества! Изъ оп-
чеповъ Англійскаго духовенства явствуетъ, что
въ приходскихъ школахъ 159,518 дѣшей получа-
ють воспитаніе на щепъ пожертвованій, учи-
тельныхъ въ пользу воспитанія бѣдныхъ богаты-
ми помѣщиками. Суммы сіи составляютъ 275,387
фунт. стерл. — Въ школахъ, содержимыхъ на
счетъ добровольныхъ складокъ, учатся 415,650
дѣшей, а въ школахъ воскресныхъ, также на
счетъ прихожанъ, 401,087 дѣшей. Такимъ обра-
зомъ 976, 320 дѣшей или почти десятая часть
всего населенія Англіи воспитывается добро-
вольными пожертвованіями чашныхъ лицъ!

Въ прехъ Королевствахъ (Англіи, Шотландіи
и Ирландіи) находится 6,500 заведеній для че-
щенія книгъ. 260 изъ нихъ столь богаты что еже-
годно покупають *ещѣ* выходящія въ Великобри-
танніи книги. Въ 600 другихъ всякой годъ про-
даютъ съ публичнаго шорга закупленныя въ
шомъ году книги, покупають новыя, и умножа-
ють капиталъ заведенія. Къ симъ заведеніямъ
не принадлежатъ публичныя Библиотеки, изъ
коихъ не дають книгъ на домъ.

*) Въ подлинникѣ:

Such, schöne Augen, fleh' ich nicht um Gnade:
Ich kenne dieser schwarzen Türken Sitt,
Wer Schonung fleht, den würgen sie gerade. (Ny boyssä!)

Въ первыхъ 260 заведеніяхъ для чтенія, пользуются книгами 8,000 семействъ, а изъ 600 другихъ 14,000. Сверхъ того существуяущъ въ Англіи 150 обществъ, коими выписывающа всѣ Журналы и Газеты, и въ коихъ имѣются под- писавшихся 9000 семействъ. И пакъ въ Англіи 30,000 семействъ плащящъ ежегодно за чтеніе новыхъ книгъ.

Публичныхъ Библиотекъ для чтенія нахо- дится 1,500; онѣ имѣють 100,000 подписчиковъ. Сверхъ того въ каждомъ городѣ, мѣсячкѣ и деревнѣ есть общесво, выписывающее всѣ Га- зеты и Журналы. Такихъ обществъ находится 5,000, а читателей слишкомъ 50,000. Не счита- ются здѣсь общества школьныя, духовныя, ча- стныя и клубныя, коими пакже выписывающа всѣ Журналы, Газеты и лучшія новыя книги.

Сверхъ того въ Англіи находится 150 Об- ществъ для распросираненія физическихъ и ме- ханическихъ познаній, занимающихся покупкою и печатаніемъ книгъ по своимъ предметамъ. Словомъ: по всѣмъ вычисленіямъ явствуешь, что въ Англіи по малой мѣрѣ 420,000 человекъ, пла- щящъ ежегодную дань Журналистамъ; типо- графикамъ и книгопродавцамъ.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2.

36. Жизнь Али-Паши Янинскаго, со времени его дѣтства до 1821 года, содержащая по-

дробное и вѣрное описаніе грезвычайныхъ его злодѣяній и ужаснаго надъ порабощенными народами Греціи тиранства, съ приложеніемъ его портрета. Соч. Г. Пукевилля, жившаго въ Греціи съ 1806 года по настоящее время. Перевелъ съ Французскаго Василій Озеровъ. Двѣ часши. М. 1822, въ шип. С. Селивановскаго, въ 8, въ 1-й ч. 139, во 2-й 205 стр. *)

(Книга весьма любопытная! Г. Пукевиль, бывшій въ теченіе 14 лѣтъ Французскимъ Консуломъ при Али-Пашѣ, издалъ въ Парижѣ въ пяти томахъ географическое и историческое описаніе нынѣшней Греціи, признанное въ Европѣ лучшимъ сочиненіемъ въ своемъ родѣ. **) Сія изданная на Рускомъ языкѣ біографія Али-Паши есть хорошее извлеченіе изъ сего большаго шворенія. Переводчикъ присовокупилъ къ тому извѣстія о нравахъ и обычаяхъ Турокъ и нынѣшнихъ Грековъ, заимствованныя пакже изъ книги Г. Пукевилля. Рускій переводъ довольно хорошъ; припомъ же важность и занимательность содержанія заслуживающъ забытъ нѣкошорые его недосмашки. Мы смѣло можемъ рекомендовать сію книгу любителямъ современной Исторіи.)

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣшниковыхъ и въ магазинѣ Сленина, по 8 р. въ бум.

**) Спампы: О покореніи Сультовоу и объ истребленіи Кардикотоу, напечатанныя въ 7, 8 и 11 книжкахъ Сына Отечества сего года, переведены изъ сочиненія Г. Пукевилля.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

2-го Февраля прибывшій въ Константинополь изъ Янины Ташаръ (курьеръ) Агаси привезъ извѣстіе о взятіи и казни Али-Паши. Онъ получилъ за сіе въ награжденіе пять тысячъ піаспировъ ежегоднаго пенсіона. Прочимъ Ташарамъ дано 20,000 піаспировъ одновременно, и сверхъ того пожалованы имъ собольи шубы. — 7-го Февраля пушечными выстрѣлами возвѣщено было о разрѣшеніи одной изъ женъ Султана отъ бремени сыномъ, коему дано имя Султанъ Мегмедъ. Всѣ жители города предались радости; на улицахъ слыяли изъ пистолетовъ, но общественное спокойствіе не было нарушено. 11-го Февраля прибылъ въ Константинополь Силигдаръ Хуршидъ-Паши съ осмильшимъ внукомъ Али-Паши, его гаремомъ и сокровищами. Онъ немедленно отправился ко Двору, и поднесъ депеши свои Султану чрезъ Великаго Визиря. Къ Хуршидъ-Пашѣ отправленъ курьеромъ знатный чиновникъ Сералъ съ собственноручнымъ благодарственнымъ рескриптомъ Султана. Силигдаръ Хуршидъ-Паши пожалованъ въ чинъ Капиджи-Паши, и получилъ въ подарокъ 40,000 піаспировъ. — 12 числа, при многочисленномъ шествіи народа и громогласныхъ восклицаніяхъ: „вошь саhana Али! да здравствуетъ Султанъ! выставлена была на показъ голова Али-Паши, съ исчисленіемъ на червой доскѣ его злодѣяній. Въ концѣ онаго сказа-

но было: „И такъ вопъ опидѣленная отъ пуловница голова измѣнника вѣрѣ Дедеденли Али-Паши, отъ коварства, лживости и шираниства коего наконецъ освободились послѣдователи Ислама!“

Обстоятельствахъ его плѣненія извѣстно изъ официальныхъ донесеній слѣдующее: „Али-Паша, потерявъ всѣ войска и укрѣпленія свои, съ пятидесятью человѣками заперся въ крѣпкой башнѣ крѣпости Явинской. Сія башня состояла изъ трехъ ярусовъ: въ верхнемъ находился Али-Паша съ своею свитою, въ среднемъ помѣщены были его сокровища, а нижній наполненъ былъ порохомъ. Хуршидъ-Паша отправилъ своего Силигдара къ Али-Пашѣ, чтобы принудить его къ добровольной сдачѣ. На слова Али, что онъ подождетъ сію башню, Хуршидъ отвѣчалъ, что онъ при дальнѣйшемъ сопротивленіи и самъ великъ зажечъ оную. Тогда Али-Паша вступилъ въ переговоры, и потребовалъ сохраненія своей жизни. Хуршидъ-Паша отвѣтствовалъ, что сіе зависитъ отъ Султана, и что онъ (Хуршидъ) не можетъ даже ходатайствовать въ разсужденіи сего, доколѣ Али не выдаситъ своихъ сокровищъ, и не переселился со всеми своими домашними въ назначенное ему жилище. Послѣ многихъ обещаній, Али-Паша наконецъ (какъ пишутъ, по убѣжденію одной изъ женъ своихъ) рѣшился сдаться. Одинъ изъ его приверженцевъ осмался въ башнѣ: ему вѣщайнѣ приказано было, по извѣстному знаку, зажечъ пороховой запасъ или сдать все содержащееся въ башнѣ Хуршидъ-Пашѣ. Самъ Али-Паша съ своею свитою и пятидесятью шло-

хранишелями, къ коимъ присовокупилось еще сто человекъ, перевезенъ былъ на небольшой островъ Янинскаго озера, близъ крѣпости. Хуршидъ-Паша приславилъ къ нему сверхъ того 150 чел. своихъ солдатъ, но приказалъ обходиться съ нимъ почтительно, какъ того требовалъ санъ его. Али Паша не сомнѣвался во сохраненіи своей жизни, принималъ посѣщенія и даже пилъ вино, признаваясь, что пресупауетъ законъ Магомешовъ по непреодолимой привычкѣ. — Между тѣмъ привезенъ былъ изъ Константинополя высочайшій приговоръ (фетва) съ повелѣніемъ Султана исполнить оный немедленно. Второй Сераскирь, Намѣстникъ Мореи, Мегмедъ-Паша, долженъ былъ принять се на себя. 24-го Января отправился онъ къ Али-Пашѣ, бесѣдовалъ съ нимъ нѣсколько минутъ, и вдругъ вонзилъ кинжалъ ему въ сердце. За симъ вошли въ комнату особы его свиты, и отсѣлили голову ошъ шѣла. Въ то самое время начался бой между шѣлохранишелями Али-Паши и войсками Султанскими: нѣсколько человекъ лишились приномъ жизни, но послѣдніе одержали верхъ. Губернія, находившаяся подъ начальствомъ Али-Паши, по прежнему оной раздѣленію, поручена слѣдующимъ Пашамъ: Намѣстникомъ Янины назначенъ Омаръ-Паша; область Ильбесанъ отдана Магмудъ-Пашѣ, а Охри Дебрили-Абасу-Бею. — По окончаніи такимъ образомъ войны въ Албаніи, Хуршидъ-Паша намѣренъ былъ вступитъ въ Морею чрезъ Аршу.

— По достовернымъ извѣстіямъ изъ Корфу ошъ 21 го Февраля, Турецкій флотъ, вышедшій

въ исходѣ Января изъ Дарданельскаго пролива, 8 го или 9-го Февраля вошелъ въ Папрасскій заливъ. Онъ состоялъ изъ 60 кораблей, въ числѣ коихъ 40 транспортовъ съ 10,000 десантнаго войска; прочіе суть фрегаты, бриги и другія военныя суда. 17 го Февраля увидѣли съ острова Занпа 60 хорошо вооруженныхъ Греческихъ судовъ съ острововъ Идры, Спеціи и Иссары: они шли къ Папрасу, показывая намѣреніе свое напасть на Турецкій флотъ. Между тѣмъ Турецкія войска высажены были при Папрасѣ на берегъ, и поелику въ то же время ожидали шамъ прибытія Хуршидъ Паши, то въ скоромъ времени должны произойти въ шѣхъ спрвахъ важныя дѣйствія.

— Вскорѣ по выходѣ Греческаго флота въ море, разнеслись вѣсти объ одержанной имъ побѣдѣ. По письму изъ Корфу (въ Allgemeine Zeitung) Греки насигли при Папрасѣ Турецкій флотъ и загнали оный въ Лепанискій заливъ. При семъ случаѣ взяли они, какъ пишутъ, 17 Турецкихъ кораблей. Въ то же время высаженныя на берегъ Турецкія войска разбиши были всеобщимъ Греческимъ ополченіемъ, оспавленнымъ по повелѣнію Морейскаго Сената; оспашки оныхъ бѣжали въ Папрассо. Подробныя свѣдѣнія о сей битвѣ еще не получены; между тѣмъ утверждають, что Турецкая экспедиція противъ Мореи на сей годъ ошъ уничтожена. Оспашокъ Турецкаго флота (по шѣмъ же извѣстіямъ) выгнанъ изъ Папрасса и шѣсно блокированъ въ Лепанискомъ заливѣ. Сіе сраженіе происходило между 19 и 21 числами Февраля (сп. сп.).

— Многие Янычары на сихъ дняхъ позволили себѣ въ Константинополѣ обижать чашныхъ людей. Янычаръ-Ага, оказавшійся выдастъ ихъ Каишанъ-Пашѣ, 10-го Февраля опсшавленъ опгъ должностни и сосланъ въ Родосто.

— Кажется, что Порша еще не намѣрена утвердить мирныхъ условий, заключенныхъ Пашею Багдадскимъ съ Персами. Извѣстіе о смерти Принца Персидскаго Могамеда-Али-Мирзы подтверждается; младшій брашъ сдѣланъ его преемникомъ.

— Корсеры съ острова Спеціи захватили и разграбили три Англійскіе купеческіе корабли. Начальникъ Англійской эскадры въ той споронѣ опсправилъ нѣсколько военныхъ кораблей къ сему острову съ требованіемъ, чтобы взятые шовары были ему возвращены, и виновники сего неуспройства наказаны.

— Пишутъ, что Хуршидъ-Паша убѣдилъ Албанцевъ и Суліошовъ выдать ему Али-Пашу обѣщая сохранить его жизнь и уступивъ имъ половину его сокровищъ, и не сдержалъ своего слова. За сіе возгорѣлась у нихъ кровопролитная и жестокая война.

— Полагають, что весь корпусъ Хуршидъ-Паши сосновилъ изъ 23,000 человекъ.

— Изъ Лондона пишутъ, что въ получаемыхъ шамъ изъ Константинополя письмахъ не содержится извѣстій о мирѣ. Послы Англійскій и Австрійскій требовали личной аудіенціи у Султана, но Турецкое высокоомѣріе на шо не соглашалось.

— Въ новѣйшихъ письмахъ съ острова Корфу подтверждаются извѣстія о пораженіи Турецкой *армады*. Колокопрони напалъ на Турокъ во время высадки ихъ у мыса Паппы близъ Пашрасса. Греки спрояшъ на берегу башарей, чтобы испребили опшанки Турецкаго флота, загнанные въ Деспанскій заливъ, напавъ на оныя съ берегу и съ моря.

— Изъ Константинополя опсправлены еще двѣ Оршы Янычаръ и 40 пушекъ противъ Персовъ.

— Въ Яссахъ Турецкій гарнизонъ 26 Февраля взбуншовался противъ начальства, разграбилъ и зажегъ городъ. Въ Бухареситѣ равномерно 13 и 15 Февраля происходили кровопролитныя явленія.

Франція.

— Пишутъ, что вскорѣ сосшавлено будетъ новое Минисперство. Талеранъ вошелъ въ связи съ Деказомъ. Первый будетъ Миниспромъ Иноспранныхъ, а послѣдній Внуспренихъ Дѣлъ. Въ семъ случаѣ Палаша Депушатовъ будетъ распущена и возобновится прежній законъ о выборахъ въ оную.

— Нынѣшніе Миниспры старались убѣдить Короля, чтобы онъ не допускалъ къ себѣ Герцога Деказа. Е. В. опшвѣчалъ имъ: „мнѣ нуженъ человекъ, который бы говорилъ мнѣ правду.“

— Генераль Бершонъ еще не схваченъ. Въ однихъ Журналахъ пишутъ, что онъ ушелъ въ Испанію, въ другихъ утверждають, что онъ скрывается въ Брешани. и ш. д.

— Совѣтъ Народнога Просвѣщенія опредѣ-

диль возобновишь курсы въ Училищѣ Правовѣдѣнія, но принявъ мѣры, чтобы порядокъ оныхъ и спокойствіе не были нарушаемы.

— Въ городѣ Лапѣ (Laon) происходили безпорочства, причиненныя разными побродягами, кои вошли въ городъ и наполнили оный возмущительными криками. Національная гвардія разогнала ихъ, и зачинщиковъ захватила.

Разныя извѣстія.

— Въ исходѣ Февраля мѣсяца шло извѣстіяго Испанскаго паршизана и мяшежника Мерино найдено въ полѣ близъ деревни Квинманары въ горахъ Бургосскихъ. Полагающъ, что хозяева дома, въ коемъ онъ умеръ, вынесли его въ поле, чтобы избѣжать отвѣстственности въ присадержательствѣ.

— По бюджету Испанскаго Министра Финансовъ, доходы Государственныя въ 1822 году составляютъ 664,162,913, а расходы 861,591,645 реаловъ: слѣдственно недоимка проспираемша до 197,428,732 р.

— Въ Неаполитанскомъ Королевствѣ доходы составляютъ 37,775,401 черв., расходы 48,134,411, слѣдственно недоимка: 10,494,009 червонцевъ.

— Изъ Рио-Янейра и Фернанбука получены въ Лондонѣ споль непріятныя извѣстія, что Правительство основало пакетботы, отправляющіеся шуда регулярно. Изъ обихъ сихъ городовъ Португальскія войска высланы въ Лиссабонъ. Законодательное сословіе въ Рио-Янейро просило Наслѣднаго Принца осмашься шамъ, и онъ на сіе согласился. Народъ весьма тому обрадовался, и городъ при вечера сряду былъ ил-

люминованъ. Но вдругъ 2000 Португальскихъ солдатъ вышли изъ своихъ казармъ и заняли крѣпкій замокъ, командующій надъ дворцемъ. Въ поже время Бразильскія войска и милиція стали подъ ружье, и начались переговоры, въ слѣдствіе коихъ Португалцы вышли изъ замка, перебрались на другой берегъ рѣки, и ждущъ транспортовъ для отправления своего въ Португалию. Тоже самое случилось въ Фернамбукъ: тамошня Юнга опредѣлила выслать отшуда Португальскія войска по неимѣнію въ нихъ надобности.

— Везувій утихъ. — Въ Сициліи пишина сохраняется присущствіемъ 12,000 Ассирійцевъ. — Особы, осмашившіе Неаполь въ слѣдствіе происшествій 1820 года, не смѣющъ шуда возвращашься безъ особеннаго позволенія, подъ опасеніемъ смершной казни.

— 26 Февраля происходили въ Мадридѣ кровопролитныя драки между полкомъ Фердинанда VII и гвардейскими гренадерами: 10 чел. убито и 40 ранено. Генераль Морилло прекратилъ бой при помощи конницы.

— У береговъ Аннильскаго острова Кубы морскіе разбойники производили донныя безпріятственно грабежи и злодѣйства. Недавно одна Сѣверо-Американская шкуна захватила и испребила 11 судовъ сихъ корсеровъ, и разорила два селенія ихъ на берегу.

— Весь Панамскій перешеекъ 16 Ноября объявилъ себя независимымъ отъ Испаніи.

— Пишущъ, что вся фамилія Бонапарте отправится въ Сѣверную Америку. Только супруга Юсіа Бонапарте желаетъ осмашься во Франціи.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VIII.
С М Ъ С Б.

ИЗВѢСТІЕ.

Седьмая книжка *Свернаго Архива*, Журнала Исторіи, Спашиспки и Путешествій, вышла 31-го Марша и раздаешя подписавшимся — Въ ней заключающя слѣдующія спашпи: *Исторія*: Записки Канцелярискя Рюмина о приключеніяхъ его съ Веніовскимъ (окончаніе); Грамоша 1583 г., описывшая Царю Іоанну Васильевичу отъ Англійской Королевы Елисаветы. *Географія*: Взглядъ на географическія изысканія еще не сдѣланныя, и о лучшихъ способахъ произвешя оныя въ дѣйство. *Путешествія*: Возвратный путь Г. Сенковского изъ Египта чрезъ Архипелагъ въ Константинополь (Продолженіе). *Критика*: Опытъ крашкой Исторіи Руской Лишерапуры *Слѣсъ*: Разныя извѣстія. Къ сей книжкѣ *Свернаго Архива* приложенъ раскрашенный рисунокъ, предспавляющій Новогреческаго морскаго Капитана, и разныя флаги Греческаго флота, споль блистательно подвизающагося противъ злобѣрія и пиранства. Подписка на сей Журналъ продолжаешя по прежнему: въ С. Пешербургѣ принимаешя она во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, а иногородные могутъ адресовашя въ С. П. б. Газетную Экспедицію. Цѣна въ годъ (за 24 книжки) 40 р., а съ пересылкою и доставленіемъ въ дома 45 р.

При сей книжкѣ Сына Ошечества раздаешя седьмой номеръ *Литературныхъ Прибавленій*: въ ономъ содержашя Повѣсти: *Кранзакскій Поставль дзоръ* (продолженіе) и *Гогартъ во Франціи*, и Анекдоты.

(1 А п р ѣ л я .)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XIV.

I.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Записки Доктора Саввы Большаго о приключеніяхъ его въ павну у Киргизъ-Кайсаковъ въ 1803 и 1804 годахъ. Съ замечаніями о Киргизъ-Кайсацкой степи.

(Продолженіе .)

11 числа, рано поднялись Киргизцы, и, раздѣляя на партіи, пошли въ разныя стороны. Мы, по своему шракшу уклоняяся гораздѣ, правѣ, и отошедъ верстѣ двадцать пять, также въ степи остановились. Въ семь мѣствъ нашъ опрядъ дѣлиль свою добычу, разложи прежде все, что было, на три кучи. Я поснавленъ былъ въ одной цѣвѣ съ верблюдомъ, и по жеребью доспаля въ шрешты руки.

Глаза мои видѣли, что въ печеніе чепырехъ дневнаго нашего пуши шакъ было все раздѣлено, что ничего въ цѣлости не оспалось. Сукна, выдровые мѣха, кожи и

Другія симъ подобныя вещи были изорваны въ мѣлчайшіе кусочки. Машематическіе инструменты, какъ то: ешапивы, аспроляби, транспорширы, циркули и проч. шупъ же были всѣ переломаны и раздѣлены по маленькимъ шпучкамъ. — Иному доспался одинъ шолько винтикъ, другому маленькая бляшечка. Смѣшно было смотрѣть на раздѣленіе карманныхъ часовъ: одному доспалась крышечка, другому донышко фулярное; корпусъ былъ еще на малѣйшія часики разломанъ и раздѣленъ. Натуральныя проросты, серебряныя ложки и проч. все пополамъ. Словомъ ни одной вещи цѣлой не осталось, исключая писполешовъ, сабель и кинжаловъ, да и шѣ на свой манеръ скоро были передѣланы. Однакожъ не великую выгоду получили Киргизцы въ разграбленіи сего каравана: ибо, кромѣ нѣсколькихъ нашихъ, ни къ чему почти для насъ негодныхъ вещей, большая часть купеческихъ поваровъ соспоела въ звонкой монетѣ, копорую Ташары, повѣренныя оны купцовъ, на сей разъ гораздо счастливѣе насъ, умѣли соблюсти оны расхищенія. По сему-то нѣкоторые Киргизцы, загнавшіе своихъ лошадей въ преслѣдованіи, насъ же въ шомъ починали виновными, ибо, говорили они: шакой-то и шакой-то ободралъ свою лошадь, спойвшую по край-

ней мѣрѣ 60 или 70 рублей, а прибыли не болѣе получилъ, какъ на 60 или 70 копѣекъ. Слѣдовательно де Россія, не токмо не имѣетъ права взыскивать разграбленнаго, но должна еще заплашить имъ за сіи убытки!

Проходимыя мѣста были болѣею частью песчаная, поросшія различными степными кусточками, солончаки солеными правами; наослѣдокъ попадались болонисныя мѣста, покрытыя большимъ камышемъ.

Къ *Сырѣ-дарыѣ*, (рѣка Сыръ, въ древности *Яксартъ*,) прибыли мы 13 числа въ полдни. Здѣсь при цовомъ раздѣлѣ, попалъ я въ четвертыя руки, и доспался самому негодному роду Киргизцевъ, называемыхъ *Телеу*, что въ шой споронѣ даже слѣдующею пословицею подтверждается: *утѣ жямакъ силеу, иль жямакъ телеу*; (какъ худа права силеу, шакъ худъ родъ телеу).

На четвертыя сутки четвертый мой хозяинъ, именовъ *Кожубекъ-Телеу-тайлякъ*, переправясь со мною чрезъ рѣку *Сырѣ*, въ лодкѣ на перевозъ *Казалы*, привезъ въ свой аулъ, находившійся тогда близъ урочища *Женгитѣ кала* или *Жянгитѣ тау*.

Какая была радость домашнихъ, когда увидѣли они сего вора приближающагося съ добычею! Мужчины, женщины, спарые и малыя собрались со всего аула и расмашрива-

ли, что ему досталось. Тутъ пошелъ новый дѣлежъ. Кому клочекъ, кому два, кому ничего, и, наконецъ исключая меня, оцѣненного въ 60 или 70 рублей, ничего у него не осталось. Во мнѣ же онъ, какъ послѣдствія показали, не получилъ ни малѣйшей прибыли.

Пока происходилъ у нихъ сей дѣлежъ, я сидѣлъ да смотрѣлъ; они же, не зная употребленія нѣкошорыхъ вещей, спрашивали меня, показывая ту вещь, но не получа вразумительнаго ошвѣта, смѣялись и удивлялись, что я не хощу говорить; другіе утверждали, что я нѣмъ; нѣкошорые полагали, что у меня совсѣмъ нѣтъ языка, и проч. Женщины и ребята съ удивленіемъ часто говорили на распѣвъ: *ай пай, кеше орусъ! адамумъ тильнъ бельмейде*, (а ахъ, какая глупая и безмозглая Руская тварь! человеческого языка не знаешь.) Далѣе: *Кора! кара! тиль жокъ*, (смошрика! у него языка нѣтъ). Между шѣмъ растворяюшъ мой рошъ и смотрять, есть ли у меня языкъ. Кто бывалъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, нощъ можешь судить, сколь пріятно мнѣ было, изсохшему ню, сидѣть между красующимися кудрявою з денью деревьями! — Тогда шо самыя мрачныя и невыгодныя мысли овладѣли моею душою, и, безпрестанно на-

полюя воображеніе различными мечтами, наподобіе адскихъ фурій терзали удрученное печалію сердце; но заключенный договоръ, и частое воспоминаніе достоподражаемой жизни Христа Спасителя со святыми его Мучениками мгновенно разгоняли сію ужасную и шягопящую мглу горестныхъ размышленій. Къ названію показываемыхъ вещей, научился я кое какъ въ непродолжительномъ времени; но глаголы и имена шакихъ вещей и лицъ, которыхъ показать нельзя, безъ переводчика понимать трудно. Изъ сего шо и видно, что я большую часть времени провелъ шамъ въ безмолвіи.

Въ родѣ Телеу находился я около чепырехъ мѣсяцевъ, переходя изъ рукъ въ руки. Ежедневная моя должность состояла въ томъ, шшобъ рубить и собирать дрова, носить воду, шшопить кибишку, шшолочъ вареное и поджаренное просо, молотъ въ рукахъ кое-какія полусырыя зерна, чистить навозъ, котораго въ шеченіе двухъ или трехъ дней накопляется шшоль много (разумеется зимою), что цѣлый почши день шшшребенъ на одно чищенье. Ежели и все сіе исполнено будешъ, шо на досугъ дадушъ кучу шерсти, кошорую, сидя, перебишь. Таковая работа не изнурила бы силъ, если бы порядочная и довольная пища была доставляема; но къ

несчастію тамъ господствуешь вѣчный голодь. — Пища невольниковъ состоишь наиболѣе въ жидкой *пустой* пшениной кашинѣ; (кара куже), копорой небольшую часть выишь даюшь полько на ночь. Поушру и въ полдень хорошо если дадушь горсть просяной *мякины* (шалканъ), копорую *булгапъ булгапъ жій!* (смѣшавъ съ водицею, кушай). Мясо весьма рѣдко, и то развѣ падалъ, (убитая хворая скошина передъ своею смернью); въ лѣтнюю пору и шого нѣшь. Кислое молоко (айрянъ) будучи смѣшано *пополамъ съ водою*, для невольника переходишь въ (чаланъ), хорошее *закисшее кобылье молоко*, (кумысь); смѣшанное съ проспымъ молокомъ и *водою* въ суамалъ или съ *айрянемъ* и *водою* въ косоршмакъ. Опъ несноснаго голоду время споль продолжительно, что одинъ день покажется годомъ; и я, живучи у сихъ варваровъ, не бывъ приномъ опъ роду брезгливъ, шакъ исхудалъ, что едва могъ волочить ноги. Кшо бы спалъ безъ нужды опнимаешь у собаки, унесенный ею какой нибудь кусокъ сыраго лошадинаго мяса и глашашъ, почти не жевавши! Голодь принуждалъ меня дѣлать шо неоднократно. Въ семь-шо бѣдспивномъ положеніи, часто приходила мнѣ на мысль Евангельская припша о скишавшемся по чужимъ спранамъ

блудномъ сынѣ, воспоминавшемъ благословенное состояніе родишельскаго дома!

Въ первыхъ числахъ Декабря спаларѣка *Сырѣ*, чрезъ копорую 5, 6 и 7-го всѣ роды и отдѣленія, кочующія около *Иргиза*, перешли со всѣмъ своимъ скотомъ по льду, уклонясь къ рѣкамъ *Куванъ* и *Жяны*, а съ 10-го съдѣлалась шакал прибыль воды, что выпуши изъ подоьда, она покрывла всѣ низменные мѣста, и чѣмъ сильнѣе были морозы, шѣмъ болѣе примѣтна была прибыль.

27-го Декабря Чикшынскій Ханъ *Абулгазы Каиповъ*, выручивъ меня изъ рода *Телеу*, взялъ къ себѣ съ шѣмъ, чтошбъ доставишь въ Россію. Здѣсь нашель я попавшагося въ плѣнъ начальничьяго деньщика *Никифора Васильева*, копорый находиася уже въ Ханскомъ ауль. Онъ за недѣлю передъ симъ взяшь былъ шакже Ханомъ у *Утсой-ла-бил*.

Состояніе Хана самое бѣдное: все его богатство состояло шогда въ осьми дойныхъ овцахъ, двухъ коровахъ, прехъ или чепырехъ верблюдахъ и одной лошади; напрошивъ шого у проспыхъ Киргизцевъ, какъ шо, *Жанзака* и *Каракубека*, штысячъ до десяти считаешся овецъ и штысячъ до пяти лошадей.

Слишкомъ пять мѣсяцевъ прожилъ я у Хана, пошому что вскорѣ по взятіи имъ меня уѣхалъ онъ на войну противъ *Каракалпаковъ*, и сказывають, будто признанъ и опъ нихъ Ханомъ, если только Ханское до-стоинство въ семь родъ людей составляетъ какую нибудь важность. — Какъ скоро Ханъ уѣхалъ, то и деньщика взяли назадъ прежніе его хозяева.

Жизнь мое здѣсь немногимъ было лучше, нежели и у бѣдныхъ Киргизцевъ. Всю зиму, продолжавшуюся около трехъ мѣсяцевъ, препроводили мы на одномъ почти мѣсцѣ близъ рѣки *Кувана*, при урочищахъ *Соръ-арыхъ*, *Чалбаръ* и *Бисъ-араль*. — Да и весь почти родъ сихъ разбойниковъ на зиму шуда собирается, поелику изобиліе камыша въ холодное зимнее время много имъ тамъ способствуетъ.

Нѣкоторые Киргизцы, узнавъ, что я Россійскій Докшоръ, выпрашивали меня у старшей Ханской супруги *Висай*, чтобы посмотришь больного. Только что прѣдешь въ аулъ, здоровые и больные все поголовно приходять и дають руку, говоря: *таморумъ ста!* (подержи жилу). Послѣ того оглядывай, здоровъ ли кто или боленъ, не смотри на то, хотя бы наружная боленъ была. (Боленъ же Киргизцамъ извѣстный

суть: *горячка* (кельтѣ), *лихорадка* (кызылчѣ), *оспа* (куль, часакъ), которая весьма бываешь рѣдко, *кашель* (шумсиу), *грудная боленъ* или *чахотка* (кукрюгъ), *поносъ* (исбару), *рвота* (кусеукъ), *любопытная боленъ* (меризъ), всякаго рода *раны* (жяра), *опухоль* или *водянная боленъ* (исыкъ), *короста* или *чесотка* (кошаръ), и проч.)

По мужниной жилѣ должно оглядывать боленъ жены его и дѣтей, хотя бы они были въ опешествіи. — Сверхъ того о всякихъ приключеніяхъ и обстоятельствахъ, какъ по о счастлии и несчастіи и пр. лекаръ долженъ узнавать по жилѣ, а когда скажешь имъ, что по пульсу не все узнать можно, то говоряшь: какой же ты лекаръ! При всемъ томъ думають они, что не только лекаръ, но и вообще всякой Рускій въ состояніи произвести самую сверхъестественную челоуку дѣянія, какъ по наприм. учинишь безвременно повсемѣсную спужу, пепалымъ день сдѣлашь, возбудишь спрашную бурю, пролишь дождь, навесшь и опшесшь громовую шучу и проч.

Однажды призванъ былъ я къ Киргизцу, спрадавшему просшою горячкою. Осмотрѣвъ его, совѣтовалъ я ему пить кислое молоко, разведенное водою. Впрочемъ сказалъ, что у меня ни лекарства, ни инструмен-

время моего въ немъ жителъства (два мѣсяца), и даже во всю дорогу до Симбирска, или лучше сказать до Рязани. — Но съ другой стороны, сколь велико Божіе милосердіе, въ бѣдствіяхъ подкрѣпляющее! Во все время вевольничества, имѣя оупъ роду 34 года, будучи Медицины и Хирургіи Докпоромъ, Надворнымъ Совѣтникомъ, полунагой, чувствую всегда безмѣрный голодь, съ самую иногда глубокоую осень безъ всякой обуви хаживаль по колья въ водѣ рѣки Сыра, шаща нагруженную лодку; одинъ шолько разъ чувствовалъ небольшую простуду и одинъ разъ ознобилъ слегка пальцы ногъ! Еще того спрашивае, что боль въ боку, происшедшая оупъ воспаления печени въ 1797 году, продолжавшаяся около семи лѣтъ, въ сіе время ошнюдь меня не беспокоила, и я ее совсѣмъ почти не чувствовалъ; но когда пріѣхаль въ Петербургъ и началъ жить нѣсколько спокойнѣе, шогда оупять возобновилась боль, и спала по прежнему шрогать; притомъ же надобно замѣтить, что оупъ жидкой и малопишательной пици, употребляемой иногда въ большемъ прошивъ обыкновеннаго количествѣ, до того распянушь былъ мой желудокъ, что подъ самую ложку образовался нарочитый мѣшокъ, выпятившійся наружу, кошораго посрединомъ повязокъ

и примочекъ, чрезъ долгое время не можно было уничтожить и привестъ въ естественное положеніе.

Имена мои у Киргизцевъ были слѣдующія: *Саба, Сабабай, Сабафака, Сабѣтникъ, Даргиръ*; нѣкоторые же называли *Иваномъ*, какъ вообще зовушь всѣхъ Рускихъ; иногда же *итъ* (собака), *каперъ* (безбожникъ или идолопоклонникъ) и проч.

Ксати упомянушь о поведеніи, и чувстввахъ, какія я имѣль въ шогдашнее время. Выше сказано было, что я большую часть времени провелъ шамъ въ безмолвіи. Чтошъ я шогда дѣлаль? Первый мой долгъ былъ по унрамя и вечерамъ приносить къ Богу молитвы, кошорыя совершалъ я большою частію въ шайнѣ, ибо явно сіе дѣлаль мнѣ запрещалось. Во вторыхъ, спарался я, сколько возможно вестъ счисленіе времени, и помнишь дни по порядку; зная нѣсколько Пасхалію, могъ я исчислять и годовые праздники.

Удалась оупъ аула версты за двѣ для собиранія дровъ или за водою, сначала пропояшь нѣсколько стиховъ; (изъ кошорыхъ первый и всегдашній: *Молитеу пролію ко Господу* *) и пр., проникнувъ до глубины

*) Вошь сей прогашельный ирмосъ: „Молишву пролію ко Господу, и Тому возвъщу печали

души, испоргалъ нерѣдко обильныя, умили-
тельные слезы,) и поплачешь. Помощь вспо-
мнишь какую нибудь національную пѣсенку,
и промурныкаешь ее въ свою очередь. —
Когда увидишь опъ юга къ сѣверу лепящую
птицу, приспально смотришь за нею вслѣдъ,
пока совсѣмъ не скроется изъ виду, вообра-
жая, что она лепишь на родимую сторону,
хотя бы и никогда шуда не залезала. Равнымъ
образомъ, если попадешся знакомая правка,
по не хочешся и ошойши опъ нее : споль
она мила и любезна на чужой споронъ! Чшожь
должно подумашъ о человекѣ, прибывшемъ
съ родной спороны въ сѣи пустыя и скуч-
ныя мѣста, хотя бы онъ совсѣмъ и незна-
комъ былъ! Безъ сомнѣнія почтешъ его за
самаго ближайшаго родственника. Таково
было мое чувство при свиданіи съ людьми,
прибывшими изъ Оренбурга! Бышь хотя нѣ-
сколько сышу, одѣшу, и видѣшь когда ни-
будь любезное опечество было единствен-
нымъ моимъ желаніемъ: всѣ спрасши, ис-
ключая одной печали, казалось, въ шо вре-
мя меня оставили.

Не имѣя ни книгъ, ни бумаги, часпо я
записывалъ кое-что очиненнымъ проспши-

моя, яко золь душа моя исподнися, и живошъ
мой аду приближися, и молюся яко Іона: опъ
шли Боже возведи мя.“

комъ на бараньихъ лопашкахъ и другихъ ко-
спяхъ, или вырѣзывалъ на камняхъ; вмѣсто
чернилъ упошреблялъ я сокъ *акткеневиыхъ*
ягодъ, и шаковыя записки глубоко зарывалъ
въ песокъ, думая, что если я умру въ спени,
по можешъ бышь со временемъ онъ кому
нибудъ и попадущся. Таково-шо естѣ желаніе
человѣческое не бышь въ неизвѣстнор-
сти! И пакъ проходили всѣ дни, сокращае-
мые какимъ нибудъ занятіемъ. Несносный
голодь часпо уполялъ я куреніемъ шабач-
ныхъ спебельковъ, смѣшивая ихъ съ шаовы-
ми спяружками.

(*Продолженіе впредъ.*)

II.

С Л О В Е С Н О С Т Ь.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю.

Въ *Опытѣ краткой Истории Руской
Литературы* извѣщаше вы публику объ
окончаніи, и вѣрошно скоромъ появленіи
перевода въ спихахъ *Освобожденнаго Іеру-
салима*, спрудовъ извѣстнаго А. Θ. Мерзля-
кова. Новостъ сѣя весьма любопытна, ибо

хотя уже есть у нас переводъ Тасса А. С. Шишковымъ, но прозою никогда стихи не замѣняются. Многіе опривки, въ Вѣспникѣ Европы напечатанные, познакомили меня опчаспи съ переводомъ Г. Мерзлякова; я читала также нѣкоторыя мѣста изъ Тасса, переданные Г. Башюшковымъ; шѣ и другія родили во мнѣ нѣсколько мыслей, копорья сообщаю вамъ, полагая, что онѣ не безъ основанія, и могутъ когда нибудь пригодиться.

Оба переводили Тасса Александрійскими стихами съ римами по двѣ въ рядъ: это должно непременно вредить достоинству перевода, ибо опдалаешь его совершенно опъ формы подлинника. Стихъ Александрійскій имѣетъ свое достоинство: онъ опмѣнно способенъ къ выраженію спраспей и всѣхъ удобіе для декламации, почему онъ и принятъ почти исключительно на нашемъ Театрѣ; но въ немъ есть также неизбѣжный порокъ: однообразіе, и пошому врядь ли онъ годится для шакого длиннаго сочиненія, какова Эпопея. Сверхъ шого онъ имѣетъ въ себѣ какую-шо важность, и всегда кажется шяжелъ въ выраженіи чего нибудь просподушнаго, сельскаго, живошиснаго; а въ Поэмѣ все это встрѣчается гораздо чаще, нежели разговоръ и порывы спраспей.

Вообще я сомнѣваюсь, чтобы могла существовать пріятная для чтения Эпопея въ Александрійскихъ стихахъ, по крайней мѣрѣ я шакой не знаю; извѣстіе всѣхъ Волшебова Генріада, но и ша давно подверглась укоризнѣ справедливой, что ее нельзя безъ скуки прочесть опъ доски до доски.

Въ переводѣ неудобство сего размѣра еще разительнѣе. У великихъ Авторошь форма не есть вещь произвольная, которую можно перемѣнить, не вредя духу сочиненія; связь ихъ неразрывна, и искаженіе одного необходимо ведетъ за собою ушрашу другаго. Древніе Эпики писали экзапетромъ; вопрось: какъ ихъ переводить, кажется рѣшенъ. Искусные Кришики доказали обязанность сохранить въ переводѣ сей классическій размѣръ; Фоссъ на дѣль подтвердилъ ихъ доводы, и наконецъ у насъ Г. Гнѣдичъ принялся за шже, обнадеживая насъ въ шомъ, что со временемъ и мы будемъ имѣть вѣрный переводъ Гомера. Знаменитѣйшіе изъ Эпиковъ новыхъ, Аріостъ, Камоэнсъ, Тассъ, писали октавами; сей размѣръ находили они приличнѣйшимъ содержанію ихъ Поэмъ, поніціямъ времени, слуху читателей; ихъ мысли, описанія, каршины, чувства обдѣльвались, округлялись въ однажды приняую форму; они, можно сказать, размѣряли

рисунокъ по рамѣ, и пошомъ уже клали на него блестящія краски; лучшія ихъ окшавы составляютъ сами по себѣ вѣчно цѣлое, имѣющъ опредѣленное начало и конецъ. (Языкъ нашъ гибокъ и богатъ: почему бы не испытать его въ новомъ родѣ, въ которомъ онъ можеть добыть новыя красны?

И правда, что правило соченанія риемъ женскихъ съ мужскими не позволяеть намъ присвоить себѣ безъ перемѣны Италианскую окшаву. Напримѣръ: если первый стихъ получитъ женское окончаніе, претій и пятый должны ему угодобиться; второй, четвертый и шестой сдѣлаются мужскими, а послѣдніе, седьмой и осьмой, оная женскими, такъ, что другую окшаву придется начать стихомъ мужскимъ, и продолжатъ въ совершенно противоположномъ порядкѣ, отъ чего каждая будетъ разнесшоватъ съ предъидущею и послѣдующею. Не менѣе того затруднительно прискиватъ безпрестанно по при риемъ: въ семь отношеніи языкъ Рускій слишкомъ бѣденъ, и никакой размѣръ не споить того, чтобы ему жертвоватъ въ Поэзіи смысломъ. Но все сіи неудобства исчезнуть, если мы захотимъ употребить окшаву, похожую на Италианскую въ томъ, что составляетъ ея сущность, и вкупѣ приноровленную къ правиламъ нашего стихосложенія.

Она, по моему мнѣнію, должна состоять изъ осьми пятиспондныхъ ямбовъ, ибо Александрийскій стихъ и шѣмъ уже не годится для переложенія Италианскихъ стиховъ, что онъ двумя слогами длиннѣе, и по неволѣ составляетъ растягивать мысль; цезуру на четвертомъ словѣ полагаю я въ семь размѣръ необходимою: безъ нее стихъ дѣлается вялымъ и сбивается на прозу; сочешаніе же риемъ будетъ слѣдующее: первая и третія женскія, вторая и четвертая мужскія, пятая и шестая женскія, седьмая и осьмая мужскія. Чтобы сдѣлать для всѣхъ мысль мою ясною и понятною, рѣшился я перевести нѣкоторыя изъ извѣстнѣйшихъ окшавъ Тассова Освобожденнаго Іерусалима, кошорья здѣсь и прилагаю.

I.

Canto l'armi pietose e'l capitano

C. I. Ott. I.

Свяшую брань, и подвигъ воеводы
Пою, къ гробу освобожденъ Христа.
Вошце ему противились народы,
И адовы подвигнули враша.
Великъ его сей подвигъ былъ священный,
Великъ и трудъ, героемъ понесенный;
Но Богъ ему покровомъ былъ, и самъ
Вновь собралъ рать къ Гофреда знаменаъ.

*

2.

Cosi di naviganti audace stuolo

С. III. Ott. 4.

Такъ на морѣ пловцы отваги полны,
 Въ безвѣстный имъ заброшенные свѣтъ:
 Ихъ носишь вѣспрь, играютъ ими волны,
 И на небѣ звѣзды знакомой нѣтъ;
 Завидѣвъ брегъ, въ веселіи великомъ
 Зовушь къ нему вдали привѣтнымъ кликомъ,
 Другъ другу: брегъ, твердишь, и навсегда
 Забышь и шрудъ и горе и бѣда.

3.

Chiama gli abitator dell'ombre eterne

С. IV. Ott. 3.

Всѣхъ жишелей пѣмы шаршара подземной
 Сзываешь ревъ шруды жилища мукъ;
 Огромный сводъ дрожишь пещеры темной,
 И гуль глухой во мглѣ сугубишь звукъ.
 Не такъ гремишь, когда съ высошъ для кары
 Свинцомъ бьюшь въ доль небесныхъ спрѣлъ
 удары;
 Не такъ дрожишь, колеблясь, верхъ горы,
 Коль рвущся вонъ изъ нѣдръ ея пары.

4.

D'un bel pallor ha il bianco volto asperso.

С. XII. Ott. 69.

Лице ея *) смершь блѣдностью покрыла,
 Померкнула въ немъ бѣдизна лилей;

*) Клоривды.

Взоръ гаснущій на небо устремила,
 И съ жалосью взираешь небо къ ней.
 И рыцарю на вѣчную разлуку
 Красавица хладьющую руку,
 Безмолвствуя, въ знакъ мира, подала,
 И шихо въ смершь какъ въ сладкій сонъ прешла.

5.

Esce allor della selva un suon repente

С. XIII. Ott. 21.

Чудесный звукъ износился изъ роши,
 Какъ гуль, когда земли дрожишь исподъ,
 Какъ бури вой среди осенней ночи,
 Какъ шумъ со скаль свергающихся водъ.
 Медѣжій ревъ въ немъ слышашъ, льва рыканье,
 Шипѣнье змѣй, и волчье завыванье,
 И ржанье шрудъ, и часныхъ громовъ спукъ;
 И звуки воѣ въ единый слышы звукъ.

Тѣхъ, кому переводъ сей не нравишя,
 прошу въ семь случаевъ судишь не дарованіе,
 а предложеніе мое о составленіи Руской ок-
 шавы, чшо можешъ со временемъ ошкрышь
 новый пушь для Поэшовъ, у коихъ будешъ
 болѣе способностей и досуга, чшобъ пред-
 приняшь долгій и шяжкій шрудъ перевести
 Эпопею.

Павелъ Катенинъ.

Т Е Х Н О Л О Г И Я.

Описание новобретенныхъ машинъ для пряденія льна и пеньки.

Наполеонъ, путешествуя въ 811 году по Фландріи, обозрѣвалъ разныя фабрики, и желая поощрить фабриканшовъ къ лучшей выдѣлкѣ полотняныхъ издѣлій, приказалъ объявить, что тому, кто изобрѣшетъ машину для пряденія самыхъ тончайшихъ нитокъ изъ льна или пеньки, дано будетъ милліонъ франковъ въ награжденіе.

Французскій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обнарудовалъ по сей волю Наполеона слѣдующее объявленіе:

„1. Кто изобрѣшетъ машину, которая будетъ прядть ленъ до 160 No пряденой хлопчатой бумаги, съ нѣтъ, чтобъ она доставляла 70 процентовъ прибыли, — шощъ получить въ награжденіе милліонъ франковъ.

„2. Если кто обрабащетъ на машинѣ собственнаго изобрѣшенія льняныя нитки до 90 No пряденой хлопчатой бумаги, и доставишь симъ изобрѣженіемъ своимъ 50 процентовъ прибыли, шому дано будетъ полмилліона франковъ въ награду.

„3. Если вышеупомянутыя машины не будутъ никакъ изобрѣшены, то дано будетъ въ награду 250 тысячъ франковъ шому, кто устроитъ машину, которая будетъ прядть ленъ до 60 No хлопчатой пряденой бумаги, принося 30 процентовъ прибыли.“

Хотя обѣщанная награда и кажется весьма значительною, но достигнуть оной совершенно невозможно. Самый лучшій и мягчайшій ленъ не можетъ быть обдѣланъ до такой тонкости, какъ хлопчатая бумага, и приносить вышеозначенные проценты.

Когда задача сія издана была въ свѣтъ, всѣ Механики усремились составлять прядильныя машины. Хотя ни одинъ изъ нихъ не достигъ до требованнаго совершенства; но сдѣланы многія весьма полезныя изобрѣтенія, и искусство пряденія доведено до гораздо высшей степени совершенства.

Въ числѣ сихъ изобрѣтателей надобно отпашть преимущество Г. *Вандергету*, уроженцу Нидерландскому, изъ Генна Сосавленные имъ машины, могутъ доставить великія выгоды фабрикантамъ, и съ нѣтъ еще преимуществомъ, что съ необыкновенною скоростію соединяется прочность, которой льняныя нитки, жещиною на самопрядкѣ или веретенѣ выдѣланныя, имѣть не могутъ.

Главнѣйшая прочность нитокъ, на изобрѣшенныхъ машинахъ выдѣлываемыхъ, состоитъ въ длинѣ и ровенствѣ льняныхъ волоконъ. Пріѣхали его дѣлали однажды опыты: взявъ клубокъ льняныхъ нитокъ, неизвѣстно къмъ пряденыхъ, заставили его сдѣлать нитки точно шаковой же толщины на своихъ машинахъ. По изгошовленіи оныхъ опорвали оныя каждаго по аршину, и нашли, что нитки Г. Вандергега поднимали гораздо болѣе тягости, что и надобно приписать единственно длинѣ и прамизнѣ волоконъ.

Хотя почти невозможно сдѣлать такого и обстоятельнаго описанія сихъ прядильныхъ машинъ, но поштимся сообщить читателю краткое, однако же ясное о нихъ понятіе.

1. *Машина чесательная*, имѣетъ круглую фигуру 7 фушовъ въ діаметръ, въ которую вдѣланы 6 гребней изъ тонкихъ спальныхъ иглъ. Она расчесываетъ въ сучки 100 фушовъ льну, изъ коихъ коихъ 60 сучь лень совершенно чистый, а остальные 39 *почесъ*; но замѣчательно, что *почесъ* сія не можетъ равняться съ обыкновенною: выдѣлываемая изъ оной нитки или пряжа гораздо превосходнѣе обыкновенной крестьянской. Для дѣйствія оною довольно 4 женщины въ сучки; движется она простою рукояшкою.

2. *Машина приготовительная* состоитъ изъ двухъ цилиндровъ, на коихъ находится 24 ш. тонкихъ спальныхъ иглъ. Вычесанный лень, бывъ пропущенъ чрезъ оныя, выходитъ шестьюми, угодной толщины, и ложится очень плотно въ высокія жестяныя ведра. Машина сія пригошовляетъ 50 фуншовъ въ сучки, и для дѣйствія оною потребны два мальчика или двѣ 15 лѣтнія дѣвочки.

3. *Машина прядильная*. Она состоитъ также изъ двухъ цилиндровъ, и поманушья шесемки, бывъ въ оную уложены, проходятъ сперва между 16 щепками, кои еще болѣе очищаютъ лень и прядутъ оный. Машина сія доспавляетъ въ сучки 50 фунш. грубой пряжи, и для дѣйствія оною потребны двѣ женщины.

4. *Машина прядильная*. Она состоитъ изъ пяти сложныхъ машинъ, въ 48 нитокъ каждая или всего вообще изъ 240 нитокъ. Цилиндръ каждой обращается въ водѣ такъ свободно, что пять мальчиковъ могутъ легко дѣйствовать сими пятью машинами. Она доспавляетъ въ сучки 50 ф. нитокъ. Тонкость оныхъ зависитъ отъ доброты льна; но вообще полагаетъ Г. Вандергегъ, что одинъ фуншъ льна даетъ нитку въ 5,000 сажень длиною.

Обратимся теперь къ оставшимся 39 фунтам почеси.

5. *Машина приготовительная*, подобная No 2, обдѣлываетъ оныя почно такимъ же образомъ въ шесемы. Двѣ женщины приготавливъ легко количество сіе въ сунки.

6. *Машина прядильная*. Она приготавливаетъ изъ почеси грубую пряжу, подобно No 3. Для дѣйствія оною потребны только двѣ женщины.

7. *Машина прядильная* состоитъ изъ двухъ машинъ; каждая въ 4⁸ мшпокъ или всего 96. Для дѣйствія оною потребны только два мальчика, кои всѣ 39 фунтовъ оканчивающъ въ сунки. Одинъ фунтъ сей почеси даетъ нинку длиною только въ 2000 сажней.

Дѣйствіе оканчивается тѣмъ, что пять мальчиковъ приготавлиющъ въ сунки изъ сихъ 98 или 99 фунтовъ пряжи мшпки, коихъ выходитъ 336. Изъ сихъ 336 мшпоковъ можно сдѣлать 400 аршинъ холста разной доброты.

Хотя изъ описанія и видно, что машины сіи слишкомъ многосложны для чуждаго человека, или даже поселанина, имѣющаго большое семейство; но какія значительныя выгоды представляютъ онѣ фабриканшу или помѣщику, выдѣлывающему въ годъ

нѣсколько тысячъ аршинъ холста и разныхъ полошенъ! Поселику же полотно, выдѣланная изъ пряжи сей, будетъ гораздо крѣче обыкновенныхъ, по фабриканшу, кошорый употребитъ машины Г. Вандергеша, предлагая будешь та выгода, что холстъ его и полотно будешь покупаемы предпочтительнѣе, но предъ всеми прочими.

Г. Вандергешъ, прѣхавъ въ Россію, занимался цѣлые два года усовершенствованіемъ своихъ машинъ. Его Сіятельство Графъ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ, удостоившись, что машины Г. Вандергеша могутъ дѣйствительно принести важныя выгоды фабрикантамъ нашимъ, дославя въ то же время новое совершенство въ тѣмъ льнянымъ и пеньковымъ издѣліямъ, испросилъ ему у Государя Императора значительное денежное пособіе.

Высочайшимъ пособіемъ симъ приведетъ былъ Г. Вандергешъ въ состояніе нанять обширную кварширу и устроивать помянутыя семь машинъ. Нынѣ, приведя оныя къ окончанію, предлагаетъ онъ услуги свои Гг. помѣщикамъ и фабрикантамъ. Ежедневно, отъ 8 часовъ утра до 4 по полудни, голповъ онъ показывающъ свои машины, и, ежели кому угодно будетъ, объясняющъ на опытѣ всѣ дѣйствія.

Чувствуя, сколь много онъ обязанъ за оказанное ему пособіе, имѣешь онъ существенно въ предметъ распространить въ Россіи полезное свое изобрѣшеніе, довольствуясь умѣренною и только чію труды его вознаграждающею платою. Если бы кому угодно было имѣть машины сіи въ уменьшенномъ видѣ, то онъ охотно удовольствовишь и сіе желаніе. Равнымъ образомъ готовъ онъ сослать машины для чесанія и драденія шерсти, хлопчатой бумаги, шелку и пряжи, изъ коей выдѣлываются разныя шкани, Кашемирскими называемыя.

Если угодно будешь кому воспользоваться его машинами, то онъ берется охотно и безъ всякой платы приучить двухъ чело-вѣкъ не только къ управленію оными; но даже къ починкѣ всѣхъ случившихся могущихъ поврежденій.

Равнымъ образомъ предлагаетъ Г. Вандергенъ услуги свои сослать всѣ возможные машины для печанія ситцевъ, выбо-екъ, камлошовъ, и вырѣзашъ разныя узоры на печальныхъ цилиндрахъ.

Кваршира Г. Вандергена находится близъ Офицерской улицы, въ Прачешномъ переулкѣ, въ домѣ подѣ No 177.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Элегія на кончину Л. И. Г—ской.

Почто задумался, веселый Гименей?

Почто въ рукѣ увядшій спелбелъ розы?

Почто съ уныніемъ склоняешь взоры къ ней

И горькія ты проливаешь слезы?

Не здѣсь ли, въ храминахъ веселія зланныхъ,

Ты ижною челою любовался;

Хранилъ покой ея онъ горестей земныхъ

И въ дѣняхъ ей привѣтно улыбался?

Но ты, безмолвствуя, горящій факель свой

Трепещущей рукою повергаешь,

И на прелестную въ одеждѣ гробовой

Съ опчаяннемъ смущенный взоръ склоняешь.

Увы! я узнаю знакомыя черты.

И такъ мѣсна сіи осиротѣли,

Всеоживляющей не спало красотою,

Оспрадня надежды онѣмѣли!

Почто жъ безвременно, едва утѣшивъ насъ,

Небесная, къ небеснымъ оплещѣла?

Иль ты услышала онъ нихъ призывный гласъ?

И безъ себя опцизна опустиѣла?

Иль будешь гостией ты незримой навѣщаешь

Сіи мѣсна, какъ Ангель-утѣшитель,

И радости криломъ эирнымъ навѣваешь

На свѣтлую досель шобой обипель?

Съ какою вѣрою и кропосью въ очахъ
 Напущенію святому ты внимала!
 Съ какою нѣжностью, забоясь о дѣтяхъ,
 Ты жребій ихъ супругу поручала!
 Ты, пищу себя духовной укрѣпивъ,
 Съ улыбкою скончалась умиленно;
 Такъ горній Серафимъ, посланіе свершивъ,
 Возносишься въ зѣирныя селенья.
 Какъ лилія въ поляхъ среди весеннихъ дней,
 Во всей красѣ швоа увяла младосшь;
 Погасъ огонь твоихъ плѣнншихъ очей —
 И скрылася швоа подруга, радость.
 И вопль среди кадилъ уже швои хладный прахъ
 Гошовъ привяшь послѣднее лобзанье;
 Родные, ближніе, знакомые въ слезахъ;
 Все съмуешь, повсюду вопль, смѣнанье.
 Вдовица и слѣпецъ, ведомый сиротою,
 И сирота рыдаютъ надъ шобою;
 Ты примиряла ихъ съ враждебною судьбой
 И машерью была для нихъ другою;
 А здѣсь, въ безмолвіи опчтанья, вдовецъ
 На гробъ швои взоръ броуаешь возмущенный,
 Какъ смотришь на брега спокойныя пловець,
 Спремленьемъ вольнъ незапно увлеченный.
 И такъ весь міръ шебѣ, Г....! опустилъ.
 Не доцѣвша, швои увяли розы,
 Суровая судьба швои изрекла удѣлъ
 И для шебя одиѣ оспались слезы.
 Но сладки и онѣ шомимому шоской!
 Прерви швои вопль, склони къ струнамъ
 вниманье:

Не утѣшатъ тебя, хочу скорбѣть съ шобой
 И горькое дѣлншь швое спржданье.
 На небѣ сумрачномъ твоихъ осеннихъ дней,
 Какъ метеоръ, какъ солнца лучъ минувшій,
 Едва явилася она въ красѣ своей,
 И ты одиень, о спрранникъ безпріюшній!
 И снова сумраки въ шайоспвенной дали
 Поспалалися шуманными грядями,
 И все прелестное, драгое на земли
 Разсыялось съ надеждой и мечшами.
 Чуждаяся людей, ты хочешь жизнь влачить,
 Какъ изгнанный, какъ сирота безродный?
 И можно ль чѣмъ любовь и дружбу замѣнишь!
 Она была швои гений пушеводный:
 Въ минувшъ мрачныя она души покой
 Улыбкою опрадной оживляла,
 Какъ другъ заботливый дѣлила грусть съ шобой
 И радости учащемъ удволяла.
 Въ поляхъ съ зѣфирами пробудншся весна
 И явшися въ одеждѣ обновленья;
 Но мира для души не возвратишь она
 И новыя вольепъ въ нее мученья.
 Ты будешь съ хладною улыбкою зриашь
 На красоты и блескъ молодой Природы
 И въ памяши, какъ сонъ волшебный, оживляшь,
 Мелькнувшіе спрѣлой, блаженшва годы.
 Гласъ сердца дочь швою научишь кликашь машь;
 Надъ свѣжею рѣзвясъ ея могилой,
 Она начнешъ шебя заботно вопрошашъ:

Родитель мой, дай въспь мнѣ о родимой!
 Въ какомъ волненіи, къ лазурнымъ небесамъ
 Возведши взоръ съ невольною слезою,
 Ты скажешь сиротѣ: твой добрый геній *тамъ*,
 И съ высоты любуется побою.

Но что я зрю? какой небесный видъ!
 Не ангелъ ли слетѣлъ съ зыбей эфирныхъ?
 Новорожденная съ улыбкой крошкой спишь,
 И сонъ ее хранишь въ объятыхъ мирныхъ.
 Ты улыбаешься предъ грозною судьбой
 И грустишь себя, о милая! не знаешь.
 Ты улыбаешься, и розы надъ побой
 Веселая безпечность рассыпаешь.

Какъ съ солнцемъ гаснущимъ встрѣчается луна,
 Такъ съ жизнью манеры твоя встрѣчалась,
 И въ первомъ радостномъ лобзаніи она,
 Несчастливая, уже съ тобой прощалась!
 Въ нѣмые дни твои, чье сердце изъяснишь,
 Понятныя лишь родшей лепетанья?
 Чья грудь тебя оныспрѣлъ коварства защитишь?
 Гдѣ ты приютишь найдешь въ часы спраданья?

Срадалецъ! на тебѣ священный долгъ лежишь
 блюсти дѣшей семейство молодое.
 Уже ль сіи цвѣты чужбина возрастишь
 И солнце ихъ согрѣешь не родное?
 Ты будешь ихъ ошь бурь и въспровь охраняишь.
 Одинъ лишь ты, повѣренный Природы,
 Все для сиротъ твоихъ: отецъ и другъ и машь
 И мирный кровъ въ минушу непогоды.

Ты друга обрѣтешь среди семьи родной:
 Она не вся на небо возвратилась,
 И въ дѣтяхъ, Ангелахъ невинною душой,
 Какъ въ зеркалѣ чистѣйшемъ, осприазилась.
 Но другъ твой въ пристани, она блаженный насъ.
 Ее любя, тоскою ли смущаешься?
 Не должно ль съ крошечью воспоминашь сей
 часъ
 И жребію безмолвно покоряешься?

И намъ ли возсылать несвязный ропотъ свой
 Пронивъ Того, Кто мощною рукою
 И солнце и луну и звѣздъ блестящій строй
 Воспламенилъ надъ твердью голубою!
 Онъ зришь сокрышою ошь насъ въ нѣмой дали,
 Онъ вѣдаешь безвѣстное для міра,
 И, какъ отецъ, сыновъ избраннѣйшихъ съ земли
 Возводишь онъ въ обители ээира.

Покорность Вышнему духъ спраждающихъ хра-
 нить

Въ ужасную годину испытанья;
 Она съ суровою судьбою насъ миритъ
 И къ радостямъ ведетъ спезей спраданья.
 Забудь тяжелый крестъ непосланныхъ скорбей:
 Вся чаша горести осушена побою,
 И свѣтлая заря, за пучей мрачныхъ дней,
 Является какъ солнце надъ горою.

П. Терзевъ.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

— Во Франціи изданы въ прошломъ году военные календари подъ названіемъ : *Une victoire par jour*. Въ нихъ на каждый день приведено по сраженію, взятію города и крѣпости. Календари сии суть различныя : въ однихъ исчислены битвы и побѣды съ начала революціонной войны и ш. д Нынѣ вышло у насъ, въ С. Петербургѣ, удачное сему подражаніе подъ заглавіемъ : *Славныя воспоминанія Россіянъ XIX столѣтія*. На двухъ весьма искусно и чисно вырѣзанныхъ на камнѣ таблицахъ, представлены въ числа въ году, съ показаніемъ при каждомъ одержаніи побѣды, взятія крѣпости, города и пр., Россійскими войсками въ царствованіе Императора Александра I. При томъ означено, въ копомъ году, и надъ кѣмъ именно одержаны сии успѣхи. Каждая таблица имѣетъ видъ шроея, составленнаго изъ пшандартовъ, щиповъ, лавровыхъ вѣнковъ, Георгіевскихъ крестовъ и пр., въ коихъ помѣщены имена отличныхъ Генераловъ нашего времени; верхняя часть шроея украшена вензелемъ Его Императорскаго Величества, а на основаніи онаго въ лавровыхъ вѣнкахъ начершаны надписи : *Вѣра, отечество, геть, слава*, руководшвовавшія Россійскихъ героевъ на полѣ брани. Сей прекрасный и единшвенный у насъ въ своемъ родѣ шбѣ-

ной календарь, мыслію и исполненіемъ своимъ досшойный предмета, коему посвященъ, можешь украсить и кабинетъ Генерала, и шихій пріюнь проснаго воина, представая имъ мѣсна, дни и случаи, сопряженные съ самыми сладосными для героевъ воспоминаніями! *)

— Въ Парижѣ скончались: знаменшый Граверъ *Бервикъ* и Профессоръ *Валентинъ Гаю*, изобрѣшатель мешоды восшпывашъ слѣпыхъ, коему и Россія обязана учрежденіемъ Инспшшуса слѣпыхъ въ С. Петербургѣ.

— О бывшемъ Московскомъ Профессорѣ Буле нашли мы въ одномъ Нѣмецкомъ Журналѣ слѣдующія біографическія извѣстія. *Іоаннъ Готтлибъ Буле* (Johann Gottlieb Buhle) родился 29 Сентября 1763 года въ Брауншвейгѣ, гдѣ отецъ его, извѣстный нѣкошорыми сочиненіями, былъ Придворнымъ лекаремъ. Въ младенчесшвъ своемъ онъ былъ два раза въ опасности лишиться жизни: однажды упалъ онъ съ крушаго крыльца и прокусилъ себѣ языкъ, а пошомъ едва не сдѣлался жертвою свирѣпшвовавшей тогда въ Брауншвейгѣ повальной оспы, онъ кошорой ли-

*) Цѣна экземпляру 5 рублей. Иногородные, выписывающіе не менѣ 25 экземпляровъ вдругъ, не плашашъ за пересылку : они могутъ адресоваться съ пребываніями своими къ С. П. б. Книгопродавцамъ В. А. Плавильщикову и И. В. Сленину. Въ Санктпетербургѣ продается сей календарь во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ Англійскомъ магазинѣ, на Невскомъ проспектѣ, на углу малой Миліонной; въ Москвѣ въ Универсшшеской книжной лавкѣ.

це его было обезображено. Въ Училищѣ отличался онъ отъ всѣхъ своихъ товарищей необыкновенною памятью и рѣдкою внимательностью, и рано уже родилась въ душѣ его любовь къ произведеніямъ Грековъ и Римлянъ: на шестнадцатомъ году отъ роду писалъ онъ прекрасные стихи; между тѣмъ не имѣлъ онъ нужнаго для Поэзіи жара и творческой силы воображенія. Живость его понятій происходила отъ ясности его ума, который развился подъ руководствомъ отличныхъ наставниковъ, бывшихъ тогда въ Брауншвейгѣ. Прилежаніе его было примѣрное: онъ работалъ по 10 и до 14 часовъ въ день, и во всемъ старался приобрести свѣдѣнія основательныя. Въ 1783 году прибылъ онъ въ Геттингенъ, имѣя болѣе познаній, нежели другіе, оснавающіе уже тамошній Университетъ, и пользовался тамъ особеннымъ покровительствомъ знаменитаго Гейне. На другой годъ пребыванія своего въ Геттингенѣ Буле получилъ награду за рѣшеніе задачи: составивъ по новѣйшимъ путешествіямъ, хозяйственный календарь Палестины; второе его сочиненіе касалось швореній Аристотеля, которыми онъ занимался во всю жизнь свою. По прибытіи Англійскихъ Принцевъ въ Геттингенъ, выбранъ онъ былъ къ нимъ въ Лекторы Греческаго и Латинскаго языковъ, и вскорѣ получилъ званіе Профессора. Лекціи его заслужили одобреніе, равно какъ и сочиненія: онъ издалъ шворенія Аристотеля и началъ писать Исторію Философіи. Въ 1804 году получилъ онъ при Московскомъ Университетѣ мѣсто Профессора

древней Словесности, Исторіи и Эстетики, и успѣлъ снискавъ уваженіе многихъ почтенныхъ Россіянъ, съ коими сблизился особенно, по основательному знанію Французскаго языка. Въ Москвѣ отличался онъ ученостію, трудолюбіемъ и благороднымъ обращеніемъ. Покойный Принцъ Ольденбургскій удостоилъ его своимъ вниманіемъ, и опредѣлилъ его въ своемъ штатѣ. Служба при особѣ сего почтеннаго Принца, занятія Россійскою Исторіею съ Великою Книжницею, его Супругою, обхождение съ отличными людьми, окружавшими сію Августѣйшую чету, надзоръ надъ богатою Библиотекою, досугъ и средства занимать собственными сочиненіями—все ему благопріятствовало. Но наступилъ 1812 годъ: Великая Книжница отправилась въ Ярославль. Принцъ, Супругъ ея, сдѣлался въ Твери жертвою лазаретной горячки, которою заразились, подавая помощь больнымъ. Буле, принужденный приближеніемъ войны скитаться на пространствѣ 400 миль, испыталъ всѣ ужасы сѣверной зимы; къ тому присоединились спораданія и пошери душевныя. Въ 1814 году Великая Книжница, находившаяся тогда въ Германіи, дала ему средства возвратиться въ отечество. Въ самое время прибытія его въ Брауншвейгъ занимались возстановленіемъ Каролинскаго Коллегума. Буле принялъ въ ономъ кафедрѣ Правъ, и занялся веденіемъ дѣлъ и щещовъ сего Института. Въ то же время возобновилъ онъ свои литературныя упражненія, писалъ рецензіи на выходившія о Россіи сочиненія, въ Ученыхъ Геттингенскихъ и Галльскихъ Вѣдомостяхъ,

сообщалъ спашьи въ новую Энциклопедію Эрца и Грубера, началъ помышлять объ окончаніи своего Аристотеля, и о продолженіи Исторіи Философіи, въ чемъ помогаль ему другъ его Эйхгорнъ въ Гелштингенѣ, и наконецъ хопѣлъ изъ многочисленныхъ ошѣлокъ и записокъ соспавинъ описаніе своихъ пушешесшвій, и издашь разные маперіалы касательно Россійской Исторіи. Но лишь шолько онъ, по видимому, нашель спокойное пристанище, случился опять переворотъ въ судьбѣ его: счастье едва показалось ему, какъ и исчезло. Сесшра его, спушница во всѣхъ странствіяхъ, нѣжная его подруга въ горѣ и счастіи, скончалась въ его объятіяхъ. Нельзя выразить спраданий, причиненныхъ ему сею потерю! Въ неушѣшной горесши своей, снѣдаемый шоскою и желаніемъ увидѣться съ незабвенною сесшрою за предѣлами могилы, спалъ онъ заниматьсь размышленіями и изысканіями объ опредѣленіи и будущей участи души человѣческой. Въ семь заняшнхъ находиль онъ ушѣшеніе и ошраду. Плоды сихъ изысканій его напечатаны въ Брауншвейгѣ 1821 г. подъ заглавіемъ: *Ueber Ursprung und Leben des Menschengefchlechts, und das künftige Loos nach dem Tode*, (ш. е. *О происхожденіи и жизни рода человѣческаго, и о будущель его жребіи по смерти*.) — Въ послѣднее время поручено ему было въ Брауншвейгѣ разсмаприваніе печатаемыхъ шамъ книгъ. Онъ ошправляель сию должносшь съ благоразуміемъ и крошосшню, но не могъ избѣжашь неудовольсшвій. Разсмапривая спорное сочиненіе одного извѣснаго въ ученоемъ свѣшѣ Профессора, онъ ошмѣшилъ въ

рукописи предсудительныхъ мѣста, предсшавивъ Сочинишелю переменить оныя. Сочинишель шого не сдѣлаль, и противникъ его принесъ жалобу Правишельсшву. Сіе обсшояшельсшво крайне огорчило Буле, изнуреннаго душевными и шѣлесными спраданіями. Цѣлый годъ шомился онъ въ шяжкомъ недугѣ, и скончался 11-го Августа 1821 г.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1822.

37. *Восполинанія о походахъ 1813 и 1814 годовъ. Сосиненіе Андреа Раевскаго, Дѣйствительнаго Члена Общества военныхъ людей при Гвардейскомъ Штабѣ и С. Петербургеаго Вольнаго Любительей, Словесности, Наукъ и Художествъ и проф. М. 1822, въ Унив. шип. въ 8, въ 1 ч. 162, во 2й 120 стр. *)*

(Г. Авшоръ въ предисловіи своемъ говоришь: „Издавая въ свѣшъ сіи записки, я не ищу ни славы Писателя, ни одобренія Журнали-

*) Продаеться въ С. П. б. въ книжной лавкѣ Плавильщикова, а въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ Ширяева, по 8 р.

сповѣ : крипика обратилась нынѣ въ ругательство, и я рѣшился, принимая справедливыя замѣчанія съ благодарностію, не отвѣчать на колкости. “ Желая заслужить благодарность сію, скажемъ самымъ *тупымъ* образомъ, что мы въ сихъ двухъ книгахъ, нашли не много воспоминаній о предметахъ важныхъ или того достойныхъ: вездѣ говоринишь о лицахъ и вѣщахъ давно извѣстныхъ, вездѣ общія восклицанія, общія замѣчанія. Правда, что Авторъ не виноватъ въ томъ, что находится при описаніяхъ корпусовъ, онъ не могъ видѣть славнѣйшихъ событій того времени, не могъ въ оныхъ учасствовати, но и читатели его въ томъ не виноваты. — Въ скоромъ времени по окончаніи славныхъ походовъ, для удовольственія нещербливаго любопытства читателей, можно было издавать книги, легко и поверхностно о сихъ походахъ написанныя, но намъ кажется, что въ восемь, въ девять лѣтъ, можно бы было составить что нибудь позанимательнѣе.)

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Извѣстія о побѣдѣ, одержанной Греками въ Лепанскомъ заливѣ, получены въ Марсели, Три-

естѣ, Венеціи и другихъ приморскихъ городахъ: во всѣхъ единогласно утверждаются, что Турки прешрѣдѣли поражение; только въ показаніи числа взятыхъ и испребленныхъ кораблей есть разница: изъ Триестна пишутъ, что Турецкій флотъ потерялъ 26 кораблей, а Греческій 16, но что сраженіе вообще было нерѣшительно. — Съ Іонійскаго оспрова Санша Мавры (черезъ Венецію) пишутъ, что сіе сраженіе началось при оспровѣ Санша-Маврѣ, продолжалось 36 часовъ и кончилось въ Лепанскомъ заливѣ, что Греки потеряли 25 кораблей, а Турки еще болѣе. Турецкій флотъ, къ которому присоединены были эскадры Алжирская и Египетская, состояла изъ 60 кораблей разной величины. Греческій былъ не сильнѣе. — Греки готовятся пойти противъ Турецкихъ войскъ въ Мореи: пишутъ, что Князь Димитрій Ипсилантій двинулся съ десяти тысячнымъ корпусомъ въ Фессалію. Начальникъ одного Англійскаго фрегата приглашалъ многіе Греческіе оспрова, для отвращенія несчастія, коимъ угрожаешь имъ Турецкій флотъ, поднявъ Англійскій флагъ, но получилъ въ томъ отказъ.

— На Идрѣ открыта измѣна. Жена одного Грека, Гениусшо, обѣщала Туркамъ, при помощи своихъ соумышленниковъ, зажечь Греческія суда, заколошишь пушки на бапаряхъ, и облегчишь Туркамъ входъ въ гавань. Капитанъ Сакуловичъ, узнавъ о семъ заговорѣ, взялъ ее подъ спражу со всѣми ея помощниками, и усугубилъ на всемъ оспровѣ оборонительныя мѣры. На другой день Турецкій флотъ явился въ

виду острова, и спалъ на якорѣ, дожидаясь условеннаго знака измѣнницы, но не получивъ оного, отправился въ дальнѣйшій путь.

— Извѣстія о томъ, что Греки находятся въ связяхъ съ Северо-Американскою Республикою, подтверждаются. Назначенный на островъ Идру Американскій фрегатъ Каролина прибылъ 2-го Февраля въ Триестъ. Онъ нагруженъ оружіемъ и снарядами. На семь фрегатѣ Греческіе Депутаты отвезены будуще въ Вашингтонъ.

— Персія требуетъ уступки Арменіи, но Порша, какъ пишутъ, надѣется на посредничество Англичанъ.

— Пишутъ, что Турецкое Министертво, послѣ покоренія Али Паши, сдѣлалось еще высокоумѣннѣе прежняго.

— Въ иностранныхъ Газетахъ помѣщены разныя подробности о обстоятельстве смерти Али-Паши: всѣ они малыя чѣмъ различаются съ сообщенныхъ нами въ 13 кв. С. О., стр. 281. Пишутъ, что онъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ погрузилъ на дно Янинскаго озера большіе ящики съ золотомъ и другими драгоценностями, и по томъ приказалъ умертвить людей, которые ему въ томъ помогали.

— Янычары въ Яссахъ сражались съ Азійскими войсками на улицахъ, причемъ съ обѣихъ сторонъ убило до 400 чел. При семъ случаѣ городъ былъ зажженъ, и 480 домовъ сдѣлались жертвою пламени.

— Баронъ Вульффереръ въ Гагѣ пожертвовалъ въ пособіе Грекамъ изъ собственнаго своего ка-

пипала два милліона пятьсотъ тысячъ Голландскихъ гульденовъ.

Франція.

— Въ разныхъ мѣстахъ Королевства происходятъ безпокойныя движенія, причиняемыя зломыслящими людьми, но оныя, къ счастью, не имѣютъ послѣдствій, и прекращаются мѣсными начальствами. Конскрипты и другіе молодые люди кричатъ: да здравствуетъ Наполеонъ II! Ихъ забираютъ подъ арестъ, и шлѣмъ дѣла оканчиваются. — Въ окрестностяхъ Ажана распространены были подложные бюллетени Генерала Бертона, въ коихъ сказано было, что онъ имѣетъ подъ командою 20,000 чел., что онъ одержалъ многія побѣды и пр. Но народъ симъ не прельстился и пребылъ въ спокойствіи. — Въ ла-Рошелли открытъ заговоръ 11 Уншеръ-Офицеровъ 45 полка: они хотѣли поднять прехдѣльное знамя, умертвить своихъ Офицеровъ и знатнѣйшихъ чиновниковъ города, и завладѣть арсеналомъ, въ коемъ находятся 30,000 ружей и великое количество пороха. — Въ Нантѣ взявъ подъ арестъ Полковникъ Аликсъ, по неизвѣстной причинѣ. — Бертономъ еще не схваченъ.

— Многіе Piemontскіе Офицеры, бѣжавшіе изъ своего отечества во Францію, взяты подъ арестъ.

— Генералъ Бершранъ (спутникъ Наполеона) оставилъ Парижъ: онъ намѣренъ поселиться въ своемъ отечественномъ городѣ Шапору.

— Г. Шапобрианъ отправился къ своему мѣ-

спу въ Лондонъ , а Г. де-Серръ (бывшій Министръ Юстиціи) въ Неаполь.

— Процессъ Гг Бертраана и Монполлона съ банкиромъ Лафиномъ рѣшенъ по желанію Правительсва. Опреѣлено, чтообъ Лафизъ внесъ имѣющійся у него капиталъ Наполеоновъ въ кассу погашенія долговъ, и такимъ образомъ доспался оный въ распоряженіе Правительсва на долгое время, по крайней мѣрѣ до совершеннѣйшаго Наполеонова сына.

— Законы объ отвѣтственности Издашелей книгъ и Журналовъ обнародованы, и воспріяли свое дѣйствіе.

— Изъ Константинополя пишутъ, что новый Французскій Посланникъ Графъ Лашуръ-Мобургъ не хочеть имѣть шоржешвенной аудіенціи, доколѣ Порша не удовлетворишь оскорбленныхъ ею Французскихъ Консуловъ въ Сень-Жанъ-д'Акрѣ и на оспровѣ Кипрѣ.

— Въ Палатѣ Депушатовъ, при разсужденіяхъ о доходахъ и расходахъ Государсва, происходятъ жаркіе споры.

Испанія.

— Коршесы опредѣлили нарядитъ комисію для изслѣдованія причинъ и послѣдствій ссоры и дракъ, происходившихъ между воинскими командами въ Мадридѣ, и для принятія мѣръ къ предупреденію на будущее время подобныхъ неустройствъ. Сія Комисія донесла Коршесамъ, что сіи происшествія не заключающъ въ себѣ никакой важности, и не могушь нарушитъ общественнаго спокойствія. — Между штъмъ

обѣ прошивныя паршіи примирились между собою за завтракомъ.

— Король Испанскій на дорогѣ въ Аранжуэцъ, былъ привѣтствованъ восклицаніями крешьянъ: да здравствуетъ Король! не надобно Конспишущія!

— До отъѣзда своего изъ Мадриша Король говорилъ въ своемъ кабинетѣ долгое время съ Генераломъ Рiego, кошорого онъ принялъ весьма благосклонно и ласково, и попомъ представилъ Королевѣ. Сему Генералу обяваны прекращеніемъ несогласій и раздоровъ между Мадридскимъ гарнизономъ, кошорые могли сдѣлашья весьма опасными.

— Генераль Алава, бывшій Адъюшанпомъ Веллингтона, ошказался въ пользу Правительсва отъ пансіона въ 60 ш. реаловъ, назначеннаго ему за храбросшь, оказанную при Ваперлоо.

— Генералы Квируга и Балластеросъ опсправились въ свои помѣшья. — Первому изъ нихъ предложили въ Талаверѣ-де-ла-Рейнѣ приняшь начальсво надъ ропкою шамошнихъ волоншеровъ: онъ онъ шого ошказался, и вспушилъ въ оную проспнымъ рядовымъ.

— Новѣ Минисперсво занимается многими преобразованіями. Коршесы опредѣлили не замѣщашъ убылыхъ мѣспъ въ Государешвенномъ Совѣтѣ и Верховномъ Судѣ, для сбереженія жалованья, и пригласили Правительсво помѣщашъ на ошкрывающіяся ваканціи людей, получающихъ пансіоны, и слѣдешвенно лишашощихся оныхъ при опредѣленіи имъ жалованья.

— Въ Пампелонѣ два пѣхотные полка дрались съ милиціею, причѣмъ убишо и ранено до 50 человекъ.

Разныя извѣстія.

— Спокойствіе водворяется въ Ирландіи: спрхъ произвелъ хорошее дѣйствіе. Между шѣмъ содержаніе войскъ весьма оспогащаетъ сію землю, и подаешь поводъ къ многимъ жалобамъ.

— Пишутъ съ острова Св. Елены, что при могилѣ Наполеона стоишь караулъ въ 15 человекъ рядовыхъ съ Офицеромъ, и что никто, безъ особеннаго позволенія, не смѣешь ѣздить въ Лонгвудъ.

— Изъ Гаванны пишутъ, что Вера Круцъ еще держишь. Генераль Давилья принуждаешь жищелей плашишь ему ежемѣсячно извѣстную сумму, угрожая имъ, въ прошивномъ случаѣ, бомбардировкою. — Инурбиде объявилъ, что онъ почитаешь монархическое, ограниченное Правленіе въ лицѣ Фердинанда VII самымъ приличнымъ для Мексики, и что онъ самъ отказываешь ошъ предложенной ему короны, будучи чуждъ всякаго честолюбія, и полагая всю славу свою въ освобожденіи опечешва.

— Засѣданія Баварскаго Сейма продолжены до конца Апрѣля мѣсяца. Въ Висбаденѣ и Карлсру открыши засѣданія Нассаускихъ и Баденскихъ Земскихъ чиновъ.

— Въ Лондонѣ воздигаешься монументъ въ память сраженія при Ватерло въ Гайдъ-паркѣ, наспрошивъ дома Герцога Веллингтона.

(Изъ Гамб. и Берл. В., Ст. Ффт. Зтнг. и Cons. Imp.)

Конецъ семьдесятъ шестой части.

(10 А пр ѣ л я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

СЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. Исторія.		
1. Покореніе Суальшовъ Али-Пашею (Оконч.)	VIII	— 3
2. Истребленіе Кардикішовъ Али-Пашею	XI	— 145
II. Россійская Исторія.		
Биографія Россійскихъ Писателей:		
1. Тредьяковский	X	— 106
2. Дыалочъ	XI	— 177
3. Избраннедесъ	—	— 178
III. Путешествія.		
1. Письма морскаго Офицера (Оконч.)	IX	— 49
	X	— 97
2. Записки Доктора Саввы Большаго (Прод.)	XI	— 168
	XII	— 273
	XIV	— 289
IV. Корреспонденція.		
Письмо изъ Каира	IX	— 71
V. Антикритика.		
Оправданіе Г. Бельзони	XII	— 221
VI. Критика.		
1. Избранныя Оды Горациа	IX	— 71
2. Письмо къ Издателю С. О. о краткой Исторіи Руской Литературы	XIII	— 249
3. Ошвъшь Издателя С. О.	—	— 262
VII. Словесность.		
Письмо къ Издателю	XIV	— 303
VIII. Технолоія.		
О прядильной машинѣ	XIV	— 310
IX. Отрывки Иностранной Литературы.		
○ колоколахъ	XIII	— 267

	кн.	стр.
X. Современная Исторія.		
Обозрѣніе 1821 года	XII	— 161
	(Прод.) XIII	— 241
XI. Стихотворенія.		
1. Рыбаки, Идиллія	VIII	— 21
2. Къ Н. въ Парижѣ	IX	— 71
3. Сельская жизнь	—	— 82
4. Къ Княгини А. Ю. О...	X	— 121
5. Къ Сочинителю Поэмы: Русланъ и Людмила	—	— 121
6. Цвѣшокъ	XI	— 181
7. Вечеръ въ Тавридѣ	XIII	— 271
8. Элегія	XIV	— 311
XII. Современная Руская Библиографія.		
	VIII	— 31
	IX	— 81
	X	— 151
	XI	— 161
	XII	— 231
	XIII	— 271
	XIV	— 321
XIII. Новости Литературныя.		
	XII	— 221
	XIII	— 291
	XIV	— 311
XIV. Новости Политическія.		
	VIII	— 111
	IX	— 111
	X	— 151
	XI	— 181
	XII	— 271
	XIII	— 281
	XIV	— 321
XV. Смѣсь.		
1. Нынѣшняя зима	XIII	— 111
2. Извѣстіе	IX	— 91
3. Письмо къ Издашелямъ	X	— 151
4. Объявленіе	—	— 171
5. Объявленіе	XI	— 191
6. Извѣстіе	XIII	— 281

